

АЛЕКСАНДР ИЗОТОВ

УБИТЬ
ТОПА

16+

Александр Изотов
Убить топа
Серия «Убить топа», книга 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67660151

SelfPub; 2023

Аннотация

Игра Патриам, фэнтезийный мир Трех Солнц. Развитая экономика, миллионы игроков, и у каждого здесь своя жизнь. Бывший киберспортсмен Антон выбрал себе особенную роль. Он киллер, ганкер по найму. Путь в большой спорт закрыт, а желание круто играть никуда не пропало, и такая роль вполне устраивает Антона. Специфичная профессия требует все время оставаться в тени, но когда Антон привлекает внимание серьезных игроков, это становится невозможным...

Содержание

Глава 1. По следу	5
Глава 2. Усмарь	21
Глава 3. Джунгли Пириты	37
Глава 4. Вкус Погони	52
Глава 5. Вечерние гости	69
Глава 6. Чемпионы и герои	86
Глава 7. Предложение	103
Глава 8. Возвращение джедая	118
Глава 9. Холмистая степь	134
Глава 10. Цена доверия	148
Глава 11. Тайны клана	163
Глава 12. Разборки	179
Глава 13. Стратегическое отступление	197
Глава 14. Начало великого похода	212
Глава 15. Храм Бога Крови	228
Глава 16. Боги и смертные	244
Глава 17. Гаргулий Пик	261
Глава 18. Опасность повсюду	276
Глава 19. Яд и булат Эрума	290
Глава 20. Вперед, Мираж!	305
Глава 21. Вода – это жизнь	319
Глава 22. Побег из Сафиры	333
Глава 23. Побег из Сафиры 2	348

Глава 24. Новая надежда

365

Глава 25. Рэйхан

380

Александр Изотов

Убить топа

Глава 1. По следу

Я киллер. Да, ребята, я чертов профи своего дела.

За окном внизу промозглая осень, в воздухе та самая морось, когда не поймешь, то ли она падает, то ли взлетает. Машины накатывают по асфальту уже десятый слой грязи, люди все куда-то спешат, обходят, перепрыгивают черные лужи. А в такую погоду, как говорится, и собаку со двора...

Здесь, в домашнем тепле однушки на третьем этаже, не верится, что полчаса назад тоже спешил домой по этим самым лужам. Проявлял чудеса мастерства – как не запачкаться в царстве слякоти и грязи. Думаю, этот квест я прошел на троечку, все равно земляца русская осталась сзади на джинсах.

И вот теперь, пройдя очередное испытание реальности, после душа, в предвкушении вкусного кофе, я начинал чувствовать себя человеком. Сейчас бы еще закурить!

Вытянув сигарету из пачки, я провел ею по ноздрям, втягивая запах. Потом вернул обратно. Пришлось бросить, говорят, на реакцию влияет. Но как же хочется. Положил пачку на подоконник – нельзя, сегодня у меня дело. Я же профи...

Телефон на столе завибрировал. Беру, смахиваю трубку:

– Да.

– Заказ доставлен связному.

– Понял.

– ...«гудки»...

Я положил наладонник обратно на стол, мысленно настроиваясь на предстоящий заказ. А раз намерен выполнить его хорошо, надо основательно подкрепиться.

Щелкнул чайником, сыпанул в чашку хорошего кофе. Ну, это я считаю, что хороший, а кому-то он и пережаренным кажется. И запах, прямо млеешь! Для меня запах кофе давно ассоциируется с хорошей ночной вылазкой за головой клиента.

Интересно, кто будет сегодня? Опять какой-нибудь зарвавшийся торговец из соседнего города?

Я сунул банку в шкаф, оттуда же выудил остатки батона. Да, завтра точно в магазин надо наведаться. Взгляд скопился на окно, где сумерки еще не спустились – а ведь успею и сегодня сбегать? Послушал свое тело, что оно скажет. Тело сказала твердое «нет»!

Открыв холодильник, я обвел взглядом полупустые полки. Вытащил масло, остатки копченой колбасы – думаю, бутерброда на ужин достаточно. Поплескал молоком в почти пустом пакете. На кофе хватит.

Пока я перемещал все это на стол, мелькнула мысль, что в морозилке ждут пельмени. Правда, тут же вспомнилось, что

кастрюля с прошлого раза немытая, да еще воду кипятить, а потом еще и варить. Не, пусть подождут... Бутерброда достаточно. Да и мало ли, вдруг сегодня задача повышенной сложности?

С этой мыслью я ловко сварганил себе домашний масло-колбасный бутер, любовно называемый маскл-бургером. Макдак отдыхает!

Наконец я прошел в полутемную комнату с занавешенным окном, где все помещение в мягком зеленом тоне освещали лампочки готовности кокона виртуальной реальности. Он большим белым бананом возвышался посреди комнатки, превращая вроде бы немаленькую комнату в тесную каморку – и это еще компактная модель!

У окна стол с компом, стул, у одной стены шкаф, у другой раскладной диван. Уже не помню, когда раскладывал его в последний раз. Как я устроился на замечательную работу сутки через двое, так вообще спал только в коконе. Конечно, легкомысленно для двадцати четырех лет, но в последнее время игра мне стала приносить денег иногда даже больше, чем зарплата.

Сидя за столом и уплетая чертовски вкусный бутер, я гадал, что же судьба сегодня преподнесет. Не так давно я открыл для себя темную сторону игры Патриам, которую разработчики старательно не замечают. Оно и понятно, ведь это вносит определенную атмосферу в онлайн-жизнь.

По привычке мои глаза скользнули по плакату, висящему

рядом на стене. Несколько ребят, в одном из которых можно узнать белобрысого меня, только чуть моложе – все стоим в крутых позах, на заднем фоне вирткоконы, внизу надпись SoaringWolves.Pro.

Грустно вздохнув, я отвел взгляд. Забудь, это в прошлом.

Я усмехнулся – вообще, в любом godном фильме в такие моменты у героя случаются флешбэки, когда короткие отрывки из прошлого врываются в память, заставляя страдать. К счастью, у меня ничего подобного не было.

Наконец, управившись с ужином, я по привычке вытер пальцы о футболку, потом чертыхнулся, и скинул ее. Затем я сделал небольшую зарядочку, растягивая все связки, какие мог. Ну да, наверное, настоящие киллеры чуть-чуть по-другому разминаются, там отработка боевых навыков на пару часов только. Ну, мне не здесь эти навыки отрабатывать.

Все... Я откинул немного шторку – на улице заметно потемнело. Все люди наверняка уже пришли с работы и расселись: кто по телевизорам, кто по компах. Хотя сейчас же больше за телефонами сидят.

Но некоторые, как и я, погружаются в вирткоконы. И, судя по ночной аудитории Патриама, таких очень много.

Запустив таймер кокона на шесть утра, я аккуратно залез в него и заботливо укрыл себя небольшим пледиком. Помнится, я не сразу заметил, что, оказывается, часто замерзаю по ночам, лежа без движения по несколько часов.

Зажужжали насосы, прокачивающие воздух по ложементу

– это, как я читал, технология от пролежней, чтобы не немело все. В любом случае, помогает.

Помню первый свой кокон, вещь жуткая была. Да и этот уже устаревшей модели, ведь прогресс шагает семимильными шагами. А я со своей зарплатой бегу за ним, как садовый гномик в расцвете сил.

Я лег, опустил забрало на голову. Сетка с датчиками мозговой активности так привычно мягко уперлась в макушку. Я закрыл глаза – теперь подождать пару минут, пока синхронизация идет.

Все, пошла картинка. Я мысленно выбрал нужную иконку – вокруг было еще несколько значков, но конкурентов у Патриама, как по мне, пока что нет...

Ты вошел в Патриам, странник! Мир Трех Солнц ждал тебя, Антшот.

Вот закрутился передо мной персонаж 67-го уровня, странная смесь эльфа с человеком. Так-то это чистой расы эльф, у которого по классике светлые, почти белые, волосы. Но я в свое время так подкрутил ползунки настройки, что по комплекции он больше на человека стал похож, никакой утонченности. Но уши-то, уши-то наши, как есть эльфийские!

Патриам приветствует тебя, воин!

Внимание, вы находитесь в Вертозе. В скором времени город возьмут в осаду. Регистрация вольных наемников на осаду открыта до «суббота 23:30 (московское время)». Выбирай сторону с умом, и помни, ней-

Тралитет не спасает от шальной пули!

Так, ну понятно, опять Вертоз будут брать. Что до второй части сообщения, то тут все, как обычно – птица я вольная, и периодически система напоминает, что надо бы задуматься о выборе клана. Хотя Патриам и одиночкам предоставляет достаточно контента для приятной игры. Чем я и пользуюсь.

Загрузилось...

Из глаз моего эльфа Антшота я увидел, что так и сижу с краю главной площади, у входа в малый закуток. Я усмехнулся – а ведь так и делаются темные делишки. Почти в центре, но в подворотне.

Вертоз, город в стиле Парижа средних веков, встретил меня неспешной, только начавшейся суетой. Все вокруг заливал нежно-голубой свет, и дома отбрасывали длинные тени на стены соседних зданий. Такой цвет дает рассвет первого солнца – голубого гиганта. Выползет он хотя бы наполовину, появятся и его два компаньона.

В это время в мире Трех Солнц раннее утро, и игроки только начинают прибывать в игру. Разработчики приняли интересное решение сделать внутренние сутки 12-часовыми, а неделю 14-тидневной, и поначалу новичкам это кажется диким. Но это лишь по первой, а потом начинаешь привыкать, и частенько возникает диссонанс с реальным миром – ну почему там время тянется так медленно?

Еще вчера при выходе я оставил персонажа на лоточной торговле. Игра Патриам предоставляет много разных спосо-

бов продаж, но я выбрал самый допотопный.

Открыв инвентарь, я заметил, что подорожник так и не купили. Ну и правда, кто купит его за 200 золотых? Зато в ответ тоже предложили листик подорожника, выставив цену в 10 золотых.

И комментарий под лотом. Вот именно он мне и нужен...

Кракен, «защитник», член клана Гидра, награда 10 000 золотых, до 23:30 субботы по московскому времени

Так, понятно. Класс «защитник» – это танк. И ник-то какой заковыристый, греческий. Весь клан у них помешан на мифах, что ли? Где-то я уже слышал об этом Кракене. По-моему, он не последняя шишка в клане Гидра.

Ну да, скоро осада, сейчас польются реки крови, кланы поджидают друг друга во всех локациях, сливают рейтинг особо жестким конкурентам. Этот Кракен, наверное, набрал неплохой бонус, раз его заказали. Значит, думают, что на осаде справиться не смогут?

Тренькнул приват. Ага, шизанутая шаманка Клеопатра.

«Антошка, привет! Ну что, с нами в рейд?»

Это Каролинка, подруга Лаккера, предводителя Парящих Волков. Ну, точнее, Лаккер думает, что подруга. Сама же Клеопатра, по-моему, ни о чем таком не думает, если она вообще о чем-то думает.

В любом случае, она одна из тех, кто мне поверил тогда, когда другие отвернулись, даже лучшие друзья. Поэтому Ка-

ролину я никогда не игнорирую:

«Привет, Клео. Я бы с радостью, но не могу. Дела.»

«Что, опять свои темные делишки крутишь? Кто на этот раз?»

Я послал в ответ удивленный смайлик:

«Не понимаю, о чем ты говоришь?»

Прилетел ответ:

«Ну-ну!»

Улыбаясь женской проницательности, я написал, не особо надеясь на ответ:

«Ты лучше скажи, где сейчас клан Гидра обитает?»

Сам же я мысленно вытянул руки, посмотрел на пальцы, закрытые перчатками, убедившись, что кокон не лагает и отлично передает мыслекоманды.

Мой Антшот, то есть я... в общем, мы встали, отряхнули потертые тканевые штаны с толстыми кожаными накладками. Поправив висящий на спине арбалет, я проверил на поясе тул с болтами. Понятно, что с игровым персонажем ничего не случится за время отсутствия хозяина, но я же профи. А значит, все проверяем.

Антшот, охотник, 67 уровень, эльф

Сила 65

Ловкость 169

Выносливость 90

Интеллект 10

Самый обычный лучник. Сила влияет на возможность ис-

пользовать броню и оружие, плюс немного прибавляет даль-
нобойности. Ловкость – это меткость, а значит и урон, плюс
скорость стрельбы.

Ну, я еще добавил больше выносливости, но это мой соб-
ственный бзик – вкачиваю немного, чтоб «побегать», да и
удар держать. А при моем роде занятий иногда бегать прихо-
дится очень долго. Особенно если цель выжила, обозлилась,
да еще помощь призвала.

Интеллект же нужен для взятия достижения на десятке,
влияющего на восприятие...

Тренькнул приват от Клеопатры:

«Ого, вот это у тебя задачка! Где-где? Да это же Гидра, то-
повый клан, они везде! Вон недавно Пириту взяли, все бли-
же к нам подбираются! Ладно, удачи!»

Ага, Пирита. Первая зацепка.

Так-то я мог вызвать консоль информации, да просмо-
треть все, что есть по клану Гидра в свободном доступе. А
это карта влияния, столица, недавние или запланированные
осады.

Но я люблю вот так, по старинке. Ходить, спрашивать. В
общем, отыгрывать свою роль. А для чего же еще играть?

И я, особо не торопясь, пошел в гильдию складовщиков.
Надо бы хорошо подготовиться – снять то, что жалко поте-
рять, и одеть то, без чего не обойтись.

***

Пирита встретила меня хмурым облачным утром. Голу-

бовато-серые тучи нависли над маленьким городком, так напоминающим мультфильмы про Эльдorado. Все в стиле южно-американских индейцев.

Маленькие мазаные домики с округлыми углами и окнами, большая центральная площадь с храмом в честь древнего эльфа – он когда-то осчастливил это место своим присутствием. Его большая статуя перед входом в храм снисходительно смотрела на суету игрового люда.

Разумеется, площадь использовалась не для духовных обрядов, а для более насущных, торговых дел. Настырные «энписи», истинные жители Мира Трех Солнц, как они его называли, периодически творили какие-то традиционные карнавалы, но игроки к этому относились только как к антуражу.

Хотя, надо признаться, иногда в игре встречаются двинутые фрики. Они реально тратят время на изучение древних игровых манускриптов с целью узнать как можно больше о каком-нибудь периоде истории мира Патриам.

Едва сцепишься языком с таким игро-историком, и все, пиши пропало, ведь благодарные уши – это то, что так ищет школьник. Он не может запомнить скучные даты Древней Руси, но все важные события великого исхода эльфов тебе по полкам разложит, разбуди его посреди ночи. И смотрит таким укоряющим взглядом, едва только намекнешь, что это всего лишь игра. А Патриам умеет передавать такие взгляды, мимика здесь на высоте.

От таких игроков я сразу бегу, но, к сожалению, этот тип не сразу вычисляется. Ведут себя сначала как обычно, интересуются окружающим миром, делятся интересными фишками, с энтузиазмом выполняют с тобой в группе задания. Но, как только граница доверия перешагивает незримую черту, готовь уши.

«А вот ты знаешь, почему тут стоит этот энписи, хотя его одежда более подходит северным локациям? А вот этот квест, знаешь, сколько тысяч лет уже доступен? То-то же...»

И, к сожалению, в таких местах, как Пирита, где все просто кричит о том, что городок древний, как три звезды, крутящиеся в небе в качестве солнц – в этих местах и водится такой тип игроков. Знаний в них море, а нужной мне информации ни капли, потому как жизнью игрового сообщества они не интересуются вообще.

А общаться мне придется. Где искать этого Кракена, я пока ума приложить не мог. Но Пириту клан Гидра взял не так давно, и клановый народ должен тут ошиваться, ведь надо по полной насладиться всеми ресурсами этого края, пока городок не оттяпали. Хотя кто в наших краях сможет покуситься на Гидру?

Я оглянулся на жреца культа эльфаров, который благоклонно принял мое расщепленное на атомы тело и восстановил его в Пирите в полном здравии. Другой такой же жрец в Вертозе как раз и расщепил его на атомы, отправив сюда. Нормальные люди это называют телепортацией, но один

оголтелый игро-историк мне полчаса доказывал, что это совершенно разные вещи.

Жрец по имени Северино, хмурый старый эльф, взирал на меня с явной неприязнью. Я кивнул ему, он чуточку замешкался, но все же ответил, улыбнувшись уголком рта:

– Желаю обрести вам знания и силу в нашей Пирите, храбрый брат Антшот.

Не любит он нас, «чужаков», запоздавших спасителей Патриама. Я поймал себя на мысли, что пытаюсь понравиться «местному», и ухмыльнулся. Как здесь классно сработан искусственный интеллект – все время кажется, что это живые люди. Если бы другие игроки не выделялись отдельной инфой, я бы и не различил.

Нет, конечно, мамкиных нагибаторов сразу отличаешь по ихговору, но в Патриаме много игроков, с удовольствием отыгрывающих роли, как я, и вот их реально путаешь.

Потому что даже в лесу можно встретить «местного», исправно уничтожающего монстров ради ценного лута по заказу какого-нибудь ремесленника. А за прилавком увидеть игрока, что на полном серьезе после работы в реале весь вечер просиживает на другой работе в виртуале.

«А может, надо просто больше общаться в игре с другими игроками?» – этот вопрос я задал сам себе, чтобы не увлечься.

Дело делать надо. А у меня оно такое, что одиночество обеспечено. Тем более, с некоторых пор я общества других

игроков целенаправленно не ищу.

Поправив арбалет, висящий на боку, я слегка прикрыл его отворотом длиннополого плаща. Его все равно видно, но глаза городской страже он так не мозолит. И я пошел дальше по площади Пириты степенным шагом, оглядывая разномастный народ из-под краев широкополой шляпы.

По привычке я держался подальше от центра площади, где находился регистрационный столб на арену. Даже отсюда видно толпящихся возле него игроков. Я вздохнул, отгоняя мрачные воспоминания. Мне туда дорога заказана.

Здесь можно было увидеть интересную тенденцию – по городу ходили совсем свежие нубы 6-7 уровней, и рядом с ними высокоуровневые дядьки, давно разменявшие шестой десяток. Иногда мелькали даже 70-е. А для здешних мест это очень высокий уровень.

Все дело в том, что Пирита с ее джунглями, где скрываются таинственные пирамиды, даёт богатые локации для прокачки на эти два диапазона.

Мелколесье за городом, кишашее низкоуровневой живностью, переходило в непролазные джунгли, где живность резко набирала в силе и весе. Так что нередки были случаи, когда из джунглей вырывался израненный хайлелвел, преследуемый по пятам особо злым крокопардом 60-го с плюсом уровня.

Топу-то что, он в конце концов оторвётся, а вот нубы, которые из-за малого уровня раздражают взрослых мобов

намного сильнее, ложатся ровной кучкой по всей локации. Только везунчики успевали убежать в город. А ворчливый монстр, дотянувшись до всякого, кто надумал посмотреть на него своими низкоуровневыми глазками, спокойно убредал обратно в дебри. Оставив за собой поле, усеянное трупами.

И тогда можно было наблюдать карнавальную процессию игроков от камня воскрешения через весь город обратно на место кача. Что я имел счастье видеть и сегодня.

– Чёртовы Гидры... – мимо меня прошла мелкая группка в три игрока. Человек, гном и эльфийка.

Ещё большая группа шла чуть позади:

– Этот Кракен совсем оборзел, раньше такого не было.

– Ну, прям не было!

– Так не такую же пачку за собой вытаскивать???

– Тут ты прав...

Ага. Уже теплее. Даже, скажем, горячо. Я услышал то, что меня заинтересовало.

Я пристроился тихонько за группой, но они сразу смолкли, вытаращив на меня глаза. Ещё бы, все 6-ые и 7-ые уровни, а тут сзади 67-ой прицепился. И кто знает, из какого клана это подсыл?

Вдруг подслушивает разговоры строптивых нубов, и потом владельцы города зарядят повышенный налог на кач. Или ещё хуже, ганкать начнут до тех пор, пока не выдавят с локации.

А пока недовольное голосование игроков дойдет до систе-

мы и разрабов, несколько дней кача будут испорчены.

– Тебе чего? – спросил один из группы, коренастый гоблин с боевой киркой на плече.

– Я просто услышал, что вы тут Кракена видели.

– Да пошел твой Кра... – начал было гоблин, как на него зашикали сопартийцы.

Я подмигнул:

– У меня тут братишка качается. Тоже на Кракена жалуются, вот я и поговорить хотел.

Синеволосая эльфийка, хилер группы, опираясь на посох, оценивающе взглянула на мой уровень, потом на арбалет, выглядывающий из-под плаща:

– А ты не слишком хилый будешь, чтоб говорить? Он ведь семидесятка, да и один редко качается.

– Это же Гидра, топ-десять в рейтинге, – пробурчал гоблин.

– Так я ж только поговорить, – я так загадочно произнес эти слова, что группа стала переглядываться.

Ну да, лучники – это не антикласс тяжелых воинов. Зачастую такие бои заканчиваются, как только рыцарь со щитом сократит дистанцию фирменным «рывком», при этом ещё и оглушив. Ему только разок дотянуться до противника, подрезать кончиком меча икры, и вся быстрота и мобильность лукаря исчезает. Уж тяжёлые воины-то знают толк в замедлении.

А с дальней дистанции все стрелы ровно ложатся в щит

рыцарю, ему этот урон вообще побоку. А со спины... вот и будем пробовать.

– Ну, так где искать-то вашего Кракена? – я принял как можно более безмятежный вид, будто я таких топовых танков валю пачками.

– Шел бы ты отсюда... – недовольный гоблин снова скуксился, ему даже разговоры о ненавистном топе не нравились.

– Да там они, наверное, опять в лес ушли. Он же все это собирает, как его... – эльфийка с синими волосами картинно прижала пальцы ко лбу, пытаясь вспомнить.

– Доспех Бога Крови. – гоблин махнул в сторону джунглей, темно-зеленую стену которых я мог видеть и из города.

Перед высокой стеной джунглей распростерлось редколесье с низкорослыми деревцами, где как раз и пытались качаться бедные нубы.

– Ага. Спасибо, ребятки, – я ловко кинул золотую монетку синеволосой, но та никак не среагировала. Ну, хилер, что с нее возьмешь?

Зато монетку перехватила жилистая ладонь гоблина:

– Ага, бывай, – он козырнул мне, передавая монетку опешившей эльфийке, и тут же стрельнул глазами по своей группе, – Если что случится, чтоб никому ни слова!

Я кивнул игрокам и пошел дальше по площади. Сзади гоблин прошептал синеволосой: «А я чувствую, что случится...»

Глава 2. Усмарь

Я спокойно пошел дальше, оглядывая разный люд, толпящийся на площади. Что интересно, членов клана Гидра было очень мало, и они практически не торговали. Чувствовалось, эту территорию они захватили совсем недавно, и только начали здесь обживать.

– Эй, охотник! – меня окликнул низкорослый орк.

Он стоял чуть в стороне, будто прижимаясь к стенке домов, стоящих вокруг площади. Игрок опасливо озирался, но манил к себе пальцем. Одет в нубские рубаху и штаны, на плече висит самая простая сумка.

Усмарь, кинжальщик, 4 уровень, орк

Я удержался, чтобы не прыснуть со смеху. Орк-кинжальщик, да вы смеетесь?

Кинжальщики завязаны на ловкость и созданы для незаметных атак со спины, способны исчезать из виду в так называемом «инвизе». Попросту, становятся невидимыми.

Даже коренастый, этот орк был с меня ростом и шире в полтора раза. Какая тут незаметность?

Мало того, в Пирите и нубы-то не меньше 6-го уровня. Такому здесь тяжело будет, с его-то 4ым уровнем, да еще и с неудачным классом.

– Ну? – я подошёл, хотя подозревал, что сейчас будет.

– Купи накидку? А? – в толстых ладонях степного жителя

появилась бесформенная бурая одежда.

А это прогресс, улучшенный нуб-попрошайка. Вместо традиционного «дай голды» вполне коммерческий подход.

– Сто золотых всего...

Я аж воздуха хватанул от такой наглости:

– Сколько?

– За меньше не продам! А тебе нужна, ты же этот... – тут Усмарь перешел на шепот, – Ганкер! Я слышал о тебе...

Так, слышал, значит. Надо почище работать. Хотя сам я улыбнулся – как уж тут выкрутиться, в игре-то? Хочешь не хочешь, а твой ник запомнят.

С сомнением я ещё раз посмотрел на накидку. Грязно-бурая, из отдельных разных кусков, кое-как сшитых крупными стежками. Да я в детстве шил аккуратнее, чем постаравшийся тут мастер. Верх накидки венчал капюшон в виде медвежьей головы. Только весь кривой, будто медведя реально перекосило от такой цены. Система мне сообщала вообще нейтральное «накидка из кожи друида».

Во как. Даже не накидка друида, а ИЗ КОЖИ друида. Только я не вижу никаких бонусов к статам, или хотя бы заухудалого эффекта. Может, интеллекта не хватает?

– Вот за это? Сто золотых? – я даже тронул изделие рукой, не проткнется ли пальцем, до того хлипко выглядело.

Не сказать, что это была великая сумма для меня, но и в благотворители я не записывался. Просто любой товар должен быть оплачен соответственно его ценности.

– Ну, как знаешь. – орк Усмарь деловито спрятал накидку за пазуху, – А только такую больше нигде не сыщешь, и в твоём деле тебе бы пригодилась.

«Ну-ну, поищи таких лопухов в другом месте, а мне, друг, дело надо делать», – подумал я.

– Эй, кажись, вон извращенец тот! – громкий крик послышался с другой стороны площади.

Я обернулся – небольшая группка игроков 6 и 7-го уровней пробивалась сквозь разношерстную толпу, и один из них указывал пальцем на моего собеседника.

– Все, бывай! – Усмарь махнул рукой и поспешно скрылся в темном закоулке.

Я покачал головой, с улыбкой вспоминая первые дни в игре, когда также по любой мелочи устраивал свары и разборки. «Эх, молодежь!», – я с лёгкой грустью глянул на свой 67-ой уровень в статусе.

Площадь кончилась, и я зашагал по широкой прихрамовой улице. Напротив храма тут расположились всевозможные игровые магазины.

Здесь продавался как хлам, никому не нужный, так и довольно ценные расходные материалы. Ещё сюда игроки сдавали весь тот мусор, что они вытрясли из мобов. Продавцы-«местные» с искренней радостью смотрели на все это барахло, охая и ахая, какой прекрасный товар им принесли.

Я вздрогнул. Впереди шел закованный в сталь игрок.

Кракен, защитник, 70 уровень, человек

Огромный из-за всего навешанного железа рыцарь, с закрывающим всю спину щитом, зашёл в один из магазинчиков. «Зелья и эликсиры». Ага, наверное, сейчас закупится и опять отправится фармить мобов.

Потихоньку сменив направление, я перешел на эту сторону улицы, и встал рядом с соседним магазином, сделав вид, что изучаю развешанные на открытой витрине товары. Передо мной висели кожаные браслеты, наручи, стояли самые разные сапоги. Подняв взгляд, я с изумлением прочитал вывеску «Кожаная броня от Гралла». Как повезло, охотник возле магазина легкой брони навряд ли вызовет подозрения.

Я чуть сместился, встав на крыльцо рядом с открытой дверью, и стал ждать, когда из «Эликсиров» выйдет моя цель.

– Славный охотник будет покупать? – грубый бас раскатистым громом ударил в ухо так, что я вздрогнул.

Хозяин магазинчика, старый орк Гралл, коричневый то ли от времени, то ли от трех солнц, показался из темноты помещения. Жилистый, скрученный как упряжные ремни, с жесткой бородой, он сам так походил на изделие кожевенника, что я бы его не сразу заметил, положи кто старого Гралла на прилавок. Орк был одет только в короткие кожаные штаны, и я мог на его груди видеть богатую коллекцию бус с клыками поверженных монстров.

Не сводя глаз со входа в «Эликсиры», я пожал плечами:
– Да я просто посмотреть, славный хозяин. Прицениться, что да как у вас тут в Пирите.

Орк-«местный» зыркнул на меня подозрительным взглядом:

– Ишь ты, какой! Что тут смотреть-то можно? У нас в джунглях одни крокопарды, и все из их кожи сделано, никакой экзотики нет!

Он, слегка оттеснив меня плечом, вытянул голову и окинул взглядом уличный прилавок – не спер ли чего этот чужак? Я про себя отметил, что для старика у этого орка плечо довольно крепкое.

Потом Гралл вернулся внутрь магазина и стал яростно работать тряпкой, смахивая пыль с висящих повсюду звериных шкур. Его борода то и дело поворачивалась в мою сторону, зоркие глаза следили за странным гостем.

– Ты, охотник, будто темное дело задумал! Таишься тут, как бандит на лесной тропе! – с таким басом ворчание Гралла можно было слышать далеко за пределами магазина, – Я, может, и старик, но свой дом в обиду не дам!

Я мысленно выругался. Ох уж этот искусственный интеллект – когда не надо, он прозорлив до крайности! Придется купить какие-нибудь сапоги захудалые, лишь бы умаслить подозрительного старика.

– Добрый хозяин... – начал было я, пальцем выискивая на прилавке хоть что-то, что я смогу потом продать хотя бы за половину цены.

Но мою руку бесцеремонно подвинули, и мимо меня в магазин протиснулся давешний знакомец, орк Усмарь 4-го

уровня.

– Еще как задумал, старый Гралл! – окинув меня веселым взглядом, крикнул игрок, – Это ж ганкер!

Усмарь протянул ладонь старику, и они пожали руки порочьи, обхватив пальцами запястья друг у друга. Гралл еще и хлопнул по плечу игрока, как совсем своего.

Старик уже совсем по-другому посмотрел на меня:

– Чужак, убивающий чужаков? – он весело хлопнул ладонями по своим ляжкам, – Ха! Так вам и надо, язычники!

Усмарь весело подмигнул мне, я же не знал, куда деваться. Вся конспирация летела к черту. Но, несмотря ни на что, я не забывал поглядывать на вход в соседнюю лавку. Хотя негромкий разговор двух орков, игрока и местного, заинтересовал меня не меньше.

– Глянь, чего получилось, дедушка Гралл, – Усмарь что-то вытащил из сумки инвентаря.

– Ну-ка, сорванец, что у тебя тут... – старик выудил из кармана маленькую лупку и стал разглядывать вещь.

Я из дверей уже видел, что это. Тем более система услужливо подсказывала уже знакомое: «накидка из кожи друида». Но более всего меня привлек тот взгляд, с которым старый орк смотрел на нее.

Чтобы удивить искусственный интеллект, надо постараться. Тем более самообучающаяся программа в Патриаме уже такого насмотрелась у игроков, что взгляд «энписи», обращенный на чужака, имел в себе зачастую всего две составля-

ющие – скука и усталость.

Но Гралл смотрел на вещицу, как будто на первый добытый в бою клык:

– Ого, все-таки магия эльфаров не полностью покинула этот мир! Три Солнца наградили тебя пытливым умом, сынок!

Усмарь только пожал плечами:

– Да, только никто не понимает, что это. Даже я. Система... – орк запнулся, наткнувшись на укоряющий взгляд старика, – То есть, Дух Праотцов сказал мне после создания вещи, что эффект явился и закреплен. А вот что за бонус, мне, наверное, ума не хватило понять.

Гралл поцокал языком:

– Магия древняя, уж поверь мне, старому волку. Я бы купил у тебя это, но честно, тут всей моей лавки не хватит. А тебя, сынок, обмануть не смогу!

Я уже совсем забыл о Кракене и просто внаглую слушал разговор двух орков. Это что же получается? Нет, мне встречались предметы, для распознавания которых нужен интеллект, а иногда и особое умение. Но чтобы мастер-кожевник, да еще и «местный», не мог определить бонус от кожаной вещи?!?

В принципе, я знал, где можно раздобыть «свитки опознания», поэтому, недолго думая, подал голос:

– Так ты сам это сделал? Ты кожевник, что ли?

Усмарь не успел мне ответить, потому что старый Гралл,

выпучив глаза, выдал возмущенный монолог:

– Да, это такой кожевник, который любого чужака за пояс заткнет! Вы, язычники, только и можете, что годами топтаться на месте, а нового ничего толком придумать не можете! Ух! – и он выпятил нижнюю губу, показав искрошенные остатки клыков.

Я стоял, открыв рот. Чтобы «местный» защищал игрока? Заступался за него? Это при том, что даже стража иногда будто спецом не спешит снять с хвоста бегущих в город нубов разъяренных монстров? Свихнувшийся интеллект Гралла явно считал этого игрока своим в доску!

Слегка отвиснув, я взглянул на Усмаря, который согласно кивал словам старика. Орк-игрок и сам добавил:

– Мы, игроки, скудно используем возможности игры Патриам, ограничиваем себя. Забываем на историю мира Трех Солнц, а если бы относились уважительнее, то...

Я мысленно застонал: «Ну нет, только не лекция игроисторика!» и перебил Усмаря, кивнув на вещицу в руках старого кожевника:

– Сколько, ты говоришь, за нее просишь? Сто золотых?

Гралл недобро косился на меня, посмеявшегося прервать речь уважаемого орка, но, услышав цену, опять взорвался возмущенным криком:

– Что-о-о? Жалкая сотня золотых? – он сжал плечо Усмаря, вытаращив на него глаза, – Не вздумай, мой мальчик! Не продешеви! Эта вещь... – он потряс накидкой, – она...

она!.. – Гралл закашлялся и застучал в грудь кулаком.

Старое горло не выдержало, надорвался старик.

Усмарь с сомнением посмотрел на меня. Кажется, он и сам до конца не знал, сколько может стоять такая вещь. Или они меня вдвоем просто банально разводят. Но чтобы «местный» в стоворе с игроком крутил такие дела? Такого я еще не слышал.

– Пятьсот золотых даю! – твердо сказал я, скрестив руки на груди и глядя на Усмаря из-под полей шляпы, – Ну, что скажешь?

Все-таки это был начинающий игрок, всего-то 4-ый уровень. Я видел, как округлились его глаза при заявленной сумме. Но Гралл, поджав губы со старческим упрямством, тоже смотрел на Усмаря, всем своим видом показывая – не продешеви! Орк-кинжальщик беспомощно переводил взгляд то на меня, то на старого мастера, но потом все-таки кивнул:

– Идет!

– Э-э-э... – Гралл с безнадеей махнул, отдавая накидку назад, – Все-то вы, молодежь, спешите! Завтрашний день обогнать пытаетесь!

– Ну-у-у, дедушка Гралл, – Усмарь виновато улыбнулся старику, а сам протягивал мне накидку и нетерпеливо махал ладонью, типа «давай уже скорее».

Я ловко мысленно отсыпал 500 золотых, и в протянутую лапищу упал звякнувший мешочек. Забрав накидку, я сунул

ее в инвентарь. Потом надо будет все-таки распознать, купил я эпическую вещь или лажанулся по полной.

Довольный Усмарь пожал мне руку:

– Если понравится, я тут пока ошиваюсь, в Пирите! Может еще что крутое получится!

Я с сомнением глядел на его 4-ый уровень. Что у него там может получиться-то?

Старик уже перекочевал в дальний угол к столу, заваленному кожами, и, услышав слова Усмаря, в подтверждение моим мыслям только махнул рукой от безнадёги: «Э-э-э...»

А потом Гралл подозвал к себе орка, желая что-то показать из своих заготовок, а я наконец-то вернулся к своему посту на крыльце. Машинально я сначала глянул совсем в другую сторону, проверяя обстановку на улице, и чуть не икнул – мой Кракен уже выходил с прихрамовой улицы обратно на площадь.

Я покинул лавку старого кожевника и быстрым шагом направился туда, где за монолитным основанием храма исчезла спина, прикрытая громадным щитом. Только бы не потерять из виду!

Три солнца уже поднялись достаточно высоко, и вирткон заботливо припекал мне на лицо, давая частичный эффект присутствия. Ладно хоть разрабы не додумались до полного эффекта, а то бы бегали здесь все в трусах, и весь день прятались под навесами в тени.

Дойдя до угла, я не стал сворачивать, а пошел прямо, по-

вернув голову и высматривая танка. Обежав глазами разношерстную толпу, я быстро нашел эту железную громадину. Кракен поднялся на несколько ступеней храмового крыльца, и отсюда его видно было очень хорошо.

Меня обтекала разношерстная толпа: игроки самых разных уровней и экипировки, и «местные» – от обычных горожан до величавых служителей культа эльфаров. Древняя Вера, как называли культ сами жрецы.

Среди игроков попадались довольно крупные экземпляры типа перекачанных орков, и в их-то тени я и продолжал спокойно следить за целью.

Кракен стоял, будто кого-то ждал. Цепким взглядом он обводил толпу, и я предпочел чуть отступить за мощную фигуру орка, у которого на спине висели два широких топора. Владелец топоров что-то рассматривал на маленьком листке бумаги, не обращая на меня никакого внимания.

Вот на крыльцо взбежал другой игрок и подошел к танку. Ого, так это девушка. У нас тут что, свидание перед храмом Древнего?

Мираж, кинжальщик, 70 уровень, эльф

Стройная, в изящной кожаной броне – приталенная куртка, обтягивающие штаны со шнуровкой по бокам, ножны с кинжалами на поясе. Черные волосы, точеное лицо хищницы...

Вот блин. А ведь я ее знаю. Та ещё оторва, и, должен признать, отменный и скилловый игрок. Даггершики вообще все

рукастые.

О чем они могут говорить? Эх, подойти бы поближе, но если уж меня здесь нуб 4-го уровня узнал, то что мешает сделать это топам Гидры. А если они что-то заподозрят, то примут вполне конкретные меры. И тогда я сегодня не подойду к Кракену даже на выстрел магической турели.

Попробую понять по жестам.

Девушка махнула в сторону жреца перемещения, потом палец указал на ступени – значит, Кракену сидеть и ждать здесь. Танк же в свою очередь потряс красным бутылком зелья здоровья.

Не хочет ждать? Он только за зельями пришел, и сидеть тут не намерен? Естественно, я этого не слышал, но вполне себе понимал психологию качающегося народа.

Движения Мираж стали более жесткими и властными – палец отчетливо указывал место, где должен ждать нетерпеливый танк. Кракен в свою очередь махал в сторону храма, за которым находятся джунгли Пириты – мол, надо идти дальше набивать мобов.

В принципе, было бы наивно полагать, что Гидры не предусмотрели опасность для своего танка. Впереди осада, и «непобедимого» надо охранять, ведь клан-противник попытается его слить, чтобы сбросить бонус.

Этот статус, «непобедимый», дается за неделю беспроигрышных боев на арене. И такой везунчик на осаде будет обладателем полуторного коэффициента ко все характеристи-

кам! Единственное условие для сохранения – ни разу не умереть за эту неделю, неважно где.

Смысла в большой охране нету, ведь если на территории, принадлежащей Гидре, появится большое количество игроков из Парящих, система сообщит об этом лидеру и его заместителям. Как вообще сообщает обо всех больших скоплениях, а глава клана уже руководствуется своими соображениями.

Поэтому-то кланы и нанимают свободных игроков для таких темных делишек. И эта Мираж – она раньше тоже была свободным ганкером, но как-то остепенилась и осела в Гидре. Беда в том, что меня она знала.

Я не выходил из-за спины огромного орка, что-то увлеченно корябающего на листке бумаги толстыми пальцами. Ох, и перекачен же он, мышцы сейчас будто лопнут, игрок наверняка все ползунки персонажа выдавил на максимум, да еще все статьи в силу вкинул. И теперь, без ловкости и интеллекта, пытался справиться с письмом. Ну, ничего, выносливости ему хватит.

Девушка на крыльце схватила Кракена за выступ на шлеме, наклонила его голову к себе и в последний раз ткнула пальцем вниз, я даже расслышал сквозь гомон толпы: «Жди здесь!» Судя по напряженной позе танка, ему эта ситуация не нравилась.

Отпустив Кракена, Мираж повернулась, спокойно спустилась со ступенек и влилась в толпу, взяв курс на Северино,

жреца-телепорта. Я стоял спиной к ней, сердце бешено стучало. Если она заметит мой ник в этой мешанине игроков, все, пиши пропало. Мираж не докажешь, что я здесь просто так, прикупиться пришел. Пирита – это не особо популярный город.

Но вот изящная спина даггерщицы растаяла в магической сфере рядом с хмурым Северино, и я свободно вздохнул. Хотя рано еще расслабляться – если она вернется, то Кракен пойдет в лес вместе с ней. У нее все умения будто созданы для охраны от таких, как я. А мое тщедушное тело ей на один зубок, точнее, тычок в спину.

Настроение немного сникло, когда я понял, что задание могу сегодня не выполнить. Я глянул на скучающего Кракена, который присел на ступеньки и не сводил взгляда с хранителя сферы. Танк посидел так всего несколько секунд, а потом махнул рукой и встал.

Мое сердце радостно подскочило. Если он сейчас наплюет на безопасность и все-таки в одиночку двинется в лес, то не все еще потеряно.

Да, так и есть. Кракен показал нелицеприятный жест в сторону исчезнувшей даггерщицы, бодро сбегал вбок со ступенек и вернулся на ту улицу, где я его встретил в первый раз. Танк быстрым шагом направился вдоль храмовой стены к виднеющимся за городом джунглям.

Я следовал за ним по другой стороне улочки, где расположились всевозможные торговые лавочки. Мой взгляд сколь-

зил по витринам и прилавкам, но краем глаза я не выпускал из виду огромную фигуру рыцаря, закованного в броню.

Местные продавцы вяло улыбались, широкими жестами показывали свой товар, я лишь машинально кивал. Покупать я больше ничего не собирался, да и выбор тут, можно сказать, нубский. Мечи и топоры из обычного железа, пара взмахов таким, и прочность на нуле. Луки, арбалеты – все такое простое и хлипкое с виду. И цены соответственные – медяки да серебро. Я бы даже на 5-ом уровне еще подумал, покупать или нет.

Я подошёл к концу улицы, где одновременно заканчивались и границы города Пирита. Кракен давно вышел из города, и уже почти пересёк все нубское мелколесье, начинающееся прямо у последних домиков.

– Будь осторожен, доблестный воин. Ты покидаешь город, впереди дикие места и там может поджидать опасность...

Я аж вздрогнул от неожиданности, повернувшись на голос.

– Ну и напугал же ты, – вырвалось у меня в сердцах.

Рядом со мной, прячась от солнца под козырьком дома, стоял худой стражник Пириты, одним плечом опираясь о стену, а подбородок опустив на древко алебарды. Скучное утомленное лицо, опущенный взгляд, чуть ли не спит на посту. Но вот он все же продрал глаза, увидел мой уровень, и махнул рукой:

– Ааа, ты уже тертый калач... – и сразу потерял ко мне

интерес, снова погрузившись в полудрему.

Я же вспомнил о Кракене и вскинул голову, выглядывая его. В какой-то миг закованная в железо фигура все же показалась на фоне гигантских темно-зелёных джунглей Пириты. Но вот танк зашел под сень лиственных исполинов, и разглядеть его стало проблемой. Я рванул с места и сразу перешёл на быстрый бег, не спуская глаз с едва мерцающей спины в тени леса.

Глава 3. Джунгли Пириты

Между Пиритой и джунглями расположилась неширокая полоса мелколесья, и мне надо было пересечь ее как можно скорее.

Вокруг росли редкие деревца и кусты, в высокой траве сновали всевозможные лисицы и барсуки 5-6 уровней. За ними гонялись низкоуровневые нубы, вооруженные простыми дубинками и допотопными клинками.

Да, жизнь героя в начале его пути не сахар.

Тем более, в любой момент из джунглей могли привести монстра высокого уровня, и тогда начиналась резня. И прощай с таким трудом накопленный опыт, да еще и что-нибудь выпасть с убитых могло. Спасались лишь счастливики, дотянувшие до стражей на краю Пириты.

Поэтому ближе к городу игроков было больше, а ценных мобов, соответственно, меньше. Дальше к лесу зверья водилось побольше, как и шансов погибнуть. Вот такой вот выбор.

Из зарослей травы выбежал толстый кабан, но, увидев меня, резко свернул в сторону.

– Эй, смотри куда летишь! – крикнул гном, который следом выскочил на меня из травы.

Я еле успел остановиться, чуть не споткнувшись о него. Мне-то ничего, а из этого заносчивого коротышки могло вы-

бить всю жизнь.

– Вы, хайлевлы, только о себе и думаете! Прокачались, когда легко было, а нам даже и помочь не хотите, козлы! – низкорослый бородач уставился на меня исподлобья, почему-то забыв про кабана.

Медный топор нервно покачивался в одной руке, в другой – грубо сбитый из досок щит.

Я даже слегка опешил от таких откровений! Вот же выдал... Нагибатор. Ну и ник, вчерашний век. Видать, я под горячую руку попал. Мелькнула мысль, что я мог бы одной оплеухой отправить его на камень воскрешения, но пока у меня в планах не было становиться красным агрономом.

– Раньше-то мобов завались было! А ща попробуй найди! Вам еще и разрабы помогали! – лицо гнома было реально грозным, глазки так и буравили, как вдруг этот же взгляд сделался умоляющим, – Ну своди в катакомбы, а? Или голды дай?

Ну, все понятно, я даже дослушивать не стал. Очередной нытик.

Я поднял глаза выше макушки гнома и выругался. Кракена нигде не было видно! Вот же зараза гном, услужил-таки!

Опустив голову, я собрался высказать все, что думаю, но передо мной уже никого не было.

– Ах ты ж!... – я поискал взглядом уже исчезнувшего Нагибатора.

Ага, вон он, в боевой стойке готовится напасть со спины

на ничего не подозревающего кабана, чей куций разум уже успел забыть про недавнюю погоню. При удачном ударе гном хорошо срубил опыта.

Щелкнула тетива моего арбалета, и стрела прошла насквозь бедную хрюшку, протавив уже бездыханное тело по траве еще с десятков шагов.

– Эээ, ты че? Оборзел? Он мой был!!! – возмущенный донельзя гном уставился на меня.

Услышав крики негодования, я чуть оттаял, и меня отпустило. Все, больше нельзя терять времени. Так и Мираж может скоро вернуться, а мне еще этого Кракена теперь искать.

Не обращая внимания на потрясающего топором Нагибатора, который меня «запомнил» и «еще найдет», я поспешил покинуть нубское мелколесье и уже через несколько секунд забежал под кроны величественных деревьев.

***

Джунгли рядом с Пиритой, по замыслу разработов, очень походили на леса Южной Америки. Со всеми скрытыми в дебрях таинственными пирамидами и прекраснейшими водопадами. В этих джунглях любой мог как найти поистине что-то ценное и редкое, так и огрести по самое не балуй от неожиданного монстра-чемпиона.

Шла десятая минута моих поисков, я в надежде найти «клиента» обходил поляны, скрывающиеся посреди непролазных джунглей.

Тут водились хищные и агрессивные крокопарды, жуткая

смесь двух животных, бегающая на задних лапах – мохнатое и поджарое тело леопарда с крокодильими хвостом и головой. С них падали куски легендарного доспеха, нагрудника из сета «Доспехи Бога Крови». За ним-то, по собранным мной слухам, и охотился сейчас танк Кракен.

Крокопарды в основном кучковались на полянах, но и в зарослях можно было на них наткнуться. Поэтому я активировал навык охотника «выслеживание добычи», дающий ощутимый бонус к маскировке в лесу.

Конечно, с невидимостью прокаченного кинжальщика мне не тягаться, но на мобов мира Патриам это действовало отлично. Они меня практически не замечали, только если я совсем уж в наглую не подбирался к ним, чтобы дернуть за хвост. Ну, правда, если уровень моба не сильно превышал мой.

Я шел по джунглям, отгоняя мелких кусачих насекомых, которые нет-нет, да отцапают единичку здоровья. Я вывел в углу зрения экран логов, где описывались системные события вокруг, и с интересом разглядывал деревья надо мной, крючковатыми ветками полностью закрывающие небо. Казалось, каждый листочек был прорисован до мелочей. Тут и там яркими пятнами горели диковинные цветы, растущие прямо на лианах, свисающих с ветвей. Они то и дело шевелились, вздрагивали, будто сверху их дёргали.

Весь лес вокруг вообще кишел жизнью, не умолкал стрекот неутомонных насекомых, уханье птиц, рык неведомых

животных, чьи светящиеся глаза чудились в темноте кустов, но тут же исчезали, как только я пытался их разглядеть.

Кракен нанес 2344 урона Жуткому Крокопарду 66 уровня.

Я обрадовался, увидев наконец в логах то, что мне нужно, и остановился. Теперь надо определить, с какой это стороны.

Жуткий Крокопард 66 уровня нанес Кракену 4785 урона.

Нехилый мобчик.

Я наугад пошел ещё вперёд и правее, ведь где-то там, насколько я помнил по карте, осталась маленькая неприметная полянка. Я раньше не обращал на нее внимания, мобов там не могло быть много, по сравнению с большими по размеру полянами.

Лютик нанес 6456 урона Ужасному Крокопарду 67 уровня

Лютик нанес 3459 урона Ужасному Крокопарду 67 уровня

Лютик убил Ужасного Крокопарда 67 уровня

Я стал идти чуть помедленнее, потому что посыпались сообщения ещё и про какого-то Лютика.

Танк был не один. Плохо.

Велизар исцелил Кракена на 6500 здоровья

Я остановился. А это вообще плохо. Там целая группа, пати по-простому. Ну, а чего ещё ожидать? Чтобы танк, да ещё со статусом «непобедимого», качался один?

Медленно я двинулся вперед... Отсюда уже были слышны звон клинков и шелест магии, рычание озлобленных мобов и боевые кличи воинов. Через несколько шагов показался просвет в деревьях, и я остановился.

Есть ли у них скиллы, позволяющие увидеть рядом гуманоидов? У меня, как у охотника, по совместительству лучника, есть трекинг животных. То есть рядом на карте я вижу всех, кого можно отнести к таковым.

У других классов есть много других, похожих скиллов, зависит от специализации. Артефакт, позволяющий видеть гуманоидов поблизости, можно приобрести у торговца, потому как это больше относится к собственной безопасности, а не к профессии.

Но стоит это бешеных денег, и репутация нужна заоблачная. Только лидеры кланов, наверное, и могут себе позволить.

Скажем, у той же Мираж этот навык давался наставником, потому как класс «кинжальщик» – тот же охотник, только на людей. Поэтому мне самому не стоит забывать поглядывать за спину и прислушиваться к подозрительным звукам. Нападения на игроков во время кача – обычное явление мира игры Патриам, и я сам отличное тому подтверждение.

Я осторожно залез в инвентарь, стараясь не шуметь, и стал переключать стрелы в особой очередности, пытаясь предугадать, как пойдет бой. Эти трое впереди навряд ли меня услышат, но, если Мираж уже рядом, все мои потуги будут

напрасными. Потому как она просто увидит у себя на карте гуманоида по имени Антшот.

Так, сначала идет стрела усиленная, потом сразу оглушающая, следом проникающая, затем откинуть надо на землю... А может, сначала оглушающая? Хотя что я гадаю, надо сначала увидеть, что они там делают.

Впереди на поляне карта показывала крокопардов, но только они почему-то сбились в кучу. И, судя по звукам битвы, мой «клиент» как раз в этой куче.

Я уже собирался закрыть инвентарь, как взгляд зацепился за накидку, купленную у Усмаря – слот с ней отсвечивал фиолетовым. Никогда еще, сколько играю, не видел такого эффекта.

Вообще, по правилам, мною же выдуманым, и которые не раз спасали мою виртуальную жизнь, вещь надо знать. То есть сначала надо проверить в безопасном месте, и только потом использовать на деле. Но как же велик был соблазн!

Да ладно, один раз живем! Ну, я про реал. Тем более правила касались обычных вещей, а тут...

Накидка из кожи друида

Класс вещи: ???

Эффекты: ???

Требования: нет

Спрашивается, ну какие требования могут быть у вещи, если она создана игроком 4-го уровня? Ну, это если верить Усмарю.

Я выудил из инвентаря накидку из кожи друида. Даже здесь, в лесных сумерках, были видны все косяки нуба-кожевника, но разваливаться прямо в руках она не спешила. Приподняв ее, я выдохнул и осторожно набросил на плечи, потом сразу накинул капюшон в форме медвежьей пасти на голову.

Ничего... То есть вообще ничего, никаких эффектов не ощущаю. Смотрю список навыков, ничего не появилось. Так, смотрим статы. Все, как обычно.

Ахаха... Я мысленно засмеялся над своей наивностью, как же меня обули. И как же остро сыграли, знали, на какую струнку надавить! 500 голды за бесформенную тряпку с эффектом подсвета ячейки в инвентаре!

Но все же плюс есть. Можно запилить блог об интересной особенности игры Патриам, где игроки теперь могут вступать в стовор с «местными». До такой темы я бы сам не додумался.

Ну ладно, не в этом же тряпье ганкать крутых пацанов. Не поймут. Я потянулся в инвентарь, что снять накидку обычным мысленным кликом, и машинально глянул на карту, проверяя обстановку среди крокопардов на поляне. Их уже намного меньше, парочка осталась – почти управились игроки-трудяги, только один моб отбилась от стаи.

Стоп! Он же рядом со мной.

Что за?... Этого еще не хватало!

Сразу забыв про накидку, я резко обернулся – арбалет на-

изготовку. Никого. Но, погоди, я же четко вижу на карте в зарослях, прямо рядом со мной:

Ужасный Крокопард 67 уровень.

В панике я покрутил арбалетом во все стороны. Никого, вся движуха недалеко от меня на поляне – я отлично слышу предсмертные крики погибающих мобов.

Где же этот багнутый леопардо-крокодил?

Или...

Еще раз стоп! Такого просто не может быть.

Глянув в интерфейс, я изменил масштаб карты, увеличив все вплоть до отдельных деталей. Голова закружилась, такого видеть еще не приходилось. Я действительно на собственной же карте обозначался, как «Ужасный Крокопард 67 уровень».

Класс!!!

Эта накидка просто находка! Откуда Усмарь знал, что ганкеру это нужно? Просто нахлобучил на голову, и такой эффект. Я считал себя профи, но почему я раньше о таком не знал?

«Ну держись, Мираж, посмотрим, как ты ловить меня будешь!»

Мысленно успокаивая себя, я подкрался к самой кромке леса, откуда из кустов уже отлично было видно происходящее на поляне.

Ага. Кач на паках.

Если переводить на обычный язык, то быстрый воин Лю-

тик, «мастер двух клинков», одетый в лёгкую броню, пробежал по поляне мимо агрессивных монстров. Будущие куски опыта, естественно, бросали свои дела и кидались в погоню. Когда за Лютиком тянулась уже довольно жирная толпа в пятнадцать крокопардов, едва поспевающих за мечником, то он возвращался к ждущим в сторонке однопартийцам – тяжелому воину Кракену и «целителю» Велизару.

Лютик, подбегая с пачкой мобов за спиной, проскакивал мимо готового танка, и тот, как только толпа приближалась, инициировал массовый агроскилл. Услыхав этот особо оскорбительный клич, вся мохнокожая братия сразу же бросалась на танка, который выставлял вперед щит, ну а дальше все шло своим ходом – Велизар вливал здоровье Кракену, тот держал толпу, а лёгкий воин Лютик просто бил по мобам всеми скиллами.

Минусом было только то, что широких ударов, способных нанести урон сразу всей толпе, что у мечника, что у защитника, было не особо много, и здоровье у всего пака мобов падало медленно. Поэтому по большей части, пока игроки били одного крокопарда, остальная куча просто отрывалась на Кракене. Хотя под лечилками Велизара рыцарю это все было фиолетово.

Я смотрел на эту картину, и губы расплывались в хищной ухмылке. Ох, зря у вас нету саппорта с массовыми корнями. Зря.

Открыв инвентарь, я перетасовал стрелы – теперь я знал,

как все пойдет.

Особый вид шамана поддержки, «говорящий с землей», имел хороший скилл – оплетение ног корнями у целого отряда. Ему было без разницы, сколько ног, главное, чтобы все они стояли в радиусе действия. Действовало недолго, но было крайне эффективно на таком каче – пак всегда контролировался.

Здесь же присутствовали только «мастер двух клинков», «защитник» и «целитель». Прямо собрание классических классов, извините за тавтологию

Я присел, стараясь не издавать лишнего шума, хотя под этот звон можно было на танке проехать через поляну, они бы не заметили. Опять я улыбнулся своей бурной фантазии – «проехать на танке».

Сам я четко понимал смысл фразы, но в уме все равно рисовалась картина, как верхом на тяжелом рыцаре, гремящем латами, я скачу за спинами качающейся братии.

Я пока просто наблюдал из кустов, надеясь, что они не скоро еще домой соберутся. Мне надо было собрать больше информации и убедиться, что намеченный план сработает.

Сейчас, покончив с очередной толпой мобов, Кракен и Велизар сидели – целитель отпивался банками с маной, а танк от скуки ковырял мечом землю.

Лютик пошел уже на третий круг, и я встал, наконец решив действовать. Я тихо достал из-за спины оружие. Наложил стрелу, активировав «оглушающий».

Неожиданно рядом со мной, прямо перед кустами, из воздуха возник Жуткий Крокопард ббго уровня. Я аж присел от испуга и растерянности, ведь такая нелепая случайность могла порушить все мои планы.

Крокопард, от которого я был всего в паре шагов, удивленно принюхивался к кустам, не обращая внимания на игроков, сидящих недалеко за его спиной. На таком расстоянии моя маскировка могла не сработать – монстр вполне способен меня учуять, несмотря на уровень.

Я на автомате открыл инвентарь, собираясь перекинуть обычные сапоги на ускоряющие. Жалко, конечно, но сегодня мне придется сбежать...

Вот только Кракен, пока ждал Лютика, видимо, страдал от скуки. Появившийся за его спиной, у самой кромки леса, крокопард, непонятно почему отбившийся от сородичей в центре поляны, мог стать отличной разминкой.

– Эй, Гена Леопольд! Сюда гляди, хвостатый! – услышал я бодрый крик Кракена.

Фигура крокопарда закрывала обзор. Монстр не успел дернуться ко мне, как получил мощный оглушающий удар в спину, и настырный танк тяжело заработал мечом. Меня Кракен не видел...

Я прижался к земле, перетаскивая сапоги обратно в мешок, и просто не верил своему счастью. Кракен только что использовал «рывок», тот самый навык, которого боятся все лучники. Стремительная пробежка до далекой цели с после-

дующим оглушением – он десять шагов преодолел за доли секунды.

«И до-о-о-олгий откат», – мои губы растянулись сами собой. Охота продолжается. Дальше времени на раздумывание уже не было.

Кракен завалил-таки моба, хотя тот снес ему немало здоровья, и побежал назад, где Лютик уже почти добежал до Велизара. За мечником уже тянулась нехилое стадо.

Целителя не особо заботило, что у танка чуть больше половины здоровья – он решил, видимо, отхилить танка в рабочем порядке, когда будут бить мобов. Уверенные ребята.

Я встал на колени, взвел арбалет и нацелился.

Вот Лютик и Кракен разминулись, танк выставил щит, приготовившись крикнуть свой особый клич... и застыл, оглушенный моим станболтом!

«Мастер двух клинков», как раз достававший оружие, не сразу понял, откуда прилетела стрела, и завертел головой. А я и не скрывался, выйдя из кустов и стреляя на ходу.

Следующая моя стрела раскрылась сетью, укутав рванувшего было ко мне Лютика. Вдобавок сзади на бедного мечника накинута весь тот пак мобов, что он собрал, ведь Кракен не успел их перехватить. «Мастер клинков» выхватил склянку с исцеляющим зельем, но растерявшийся Велизар уже влил ему добрую порцию здоровья.

– Нет, блин, не хиль меня! – беспомощно закричал Лютик, но было поздно.

Толпа мобов уже набросилась на наглеца, вздумавшего лечить их жертву. Хилый целитель упал за пару тычков, успев только шлепнуть ладошкой по морде жуткому крокопарду.

Толпа мобов опять набросилась на Лютика, и мечник, только-только разрезавший путы, не успел сделать и пары шагов, как ему помогла отправиться к камню воскрешения моя стрела, выросшая у него в груди. Опять повезло, последний хитпойнт у Лютика отнял жуткий крокопард, и мой ник не окрасился багровым, только чуть порозовел.

Прямо из толпы мобов попытался вырваться оживший Кракен:

– Долбанный ганкер! Убью!!!

Монстры, недолго думая, сразу стали поливать рыцаря градом ударов, а хоть какой ты бронированный, по спине урон всегда внушительный. Кракену пришлось повернуться к монстрам лицом, выставив перед собой щит, и в его руке мелькнула склянка исцеляющего зелья.

– Зелье неуязвимости надо было... – тихо бормотал я, вкладывая в арбалет болт с особым наконечником для ударов в спину.

– Я найду тебя! – чуть повернув голову, танк орудовал мечом, пытаясь еще и наблюдать за мной.

– Ничего личного, просто бизнес, – уже погромче сказал я и плавно нажал на спуск.

Тетива арбалета упруго щелкнула, и с такого расстояния стрела мгновенно появилась в спине Кракена, танк даже не

успел подставить щит.

Критический удар! 4567 урона. Успешное опрокидывание!

От толчка Кракена резко кинуло вперёд, он попытался устоять и только упал на колени, оперевшись в щит – все-таки силы и выносливости у него немеряно. Но крокопарды будто этого и ждали, навалились все сверху скопом.

Один из монстров прыгнул на щит, пытаясь стащить с рыцаря шлем. тот попытался его скинуть, но здоровье танка оказалось не бесконечным, тем более в такой ситуации.

– Мира-а-а-аж!!! – крикнул Кракен сорвавшимся голосом, пытаясь выползти из-под когтистых лап мобов.

Ничто не вечно – ещё миг, исчезли последние хитпойнты, и тело танка свалилось под ноги крокопардов безжизненным кулем. Монстры разом повернули ко мне головы и стали настороженно принимать.

Я же, услышав предсмертный крик танка, сразу повернул голову, чтобы в последний момент увидеть, как в нескольких шагах позади меня раздвинулись кусты. Будто пустота вышла из зарослей.

Глава 4. Вкус Погони

Вот честно, в пылу схватки я совсем забыл про Мираж, и только крик недотепы Кракена подарил мне лишнюю секунду. Кусты еще не успели сомкнуться, как я уже кидал в направляющую арбалета особый болт.

– Врешь, не возьмёшь! – как всегда, в таких ситуациях, адреналин подскочил, из меня посыпались дурацкие шуточки. Потому что дело принимало нешуточный оборот.

На автомате я прыгнул назад, и выстрелил спецстрелой в землю в то место, где я стоял. Подарок гоблинов, болт с дымовой шашкой вместо наконечника.

Облако дыма раскрылось огромным цветком передо мной, как раз вовремя, чтобы обозначить движущийся стелющимся шагом в мою сторону прозрачный силуэт.

Ну, эту цель я уже вижу!

– Антшот, родимый! – крикнул воздух радостным голосом кинжальщицы Мираж.

Она сразу поняла, что ее видят, и кувыркнулась в сторону. Я, как можно быстрее посылая в ее сторону стрелы, одна за другой, метнулся в другую сторону. Назад нельзя, толпа настороженных крокопардов уже нервничала сзади над трупами неудачников, не спеша расходиться.

Я использовал обычные выстрелы, у меня не было времени на скиллы с долгим кастом. Да и попасть в увертливую

даггерщицу нереально, не в этой ситуации.

Единственное спасение – кусты! Но только не с целью обделаться, а чтобы драпать! Со всех эльфийских ног!

Пусть коряво, но у меня получилось. Мираж сделала несколько кувырков в сторону, совсем рядом в землю воткнулись мои болты. Я же, прыгая боком, как при разминке в школе на физре, и отстреливаясь уже не глядя, взял небольшой разгон и просто мешком втрескался в заросли.

Не оглядываясь, я вскочил и понесся так, что кажется, у меня в коконе реально ноги задержались! Сразу активировал навык охотника «преследование загнанного зверя», ускоряющий скорость бега. Ирония судьбы, убежать это умение помогает мне чаще.

Ветки захлестали ещё сильнее, вся маскировка слетела в раз – ну ещё бы, слоны в лесу двигаются тише.

– Стой, сволочь! – Мираж не отставала, у нее тоже есть подобный навык. И, судя по приближающемуся шуму за спиной, прокачан был покруче.

Счёт шел на минуты, и при этом нужно было ещё и думать, что делать дальше. Хорош киллер, все распланировал как надо!

В Пириту уже нельзя, наверняка навстречу уже бегут воины Гидры, кто-то да был в городе. Нужно обогнуть и уходить в поля, разделяющие соседнюю Крону и Пириту. Город Крона можно сказать ничейный, какой-то мелкий клан, оттуда можно рвануть в Вертоз, где я буду в относительной

безопасности.

Мой ник порозовел слабо, не я наносил последние удары, можно даже сказать, что чисто сработал. Ну, если не считать за мной погони топовых воинов Гидры. Поэтому городская стража не будет кидаться, если только владелец города не даст приказ.

Ветки захлестали помедленнее, действие бега закончилось, и, к счастью, у Мираж то же самое. Бежим мы одинаково, вот только ей ко мне можно приближаться, для меня же это смертельно – это будет преследование до моей первой ошибки.

– Стой, поговорить надо!

Ага, ищи дураков! От таких разговоров сразу наступает острое отравление металлом.

Я вывел карту на экран, врубил трекинг животных. Вот, впереди справа ещё одна поляна с крокопардами. Попробовать, что ли, как Лютик, собрать на себя пак? Посмотрим, решится ли Мираж преследовать меня в толпе мобов.

Взял чуть правее и как раз вовремя. Громко бахнуло, и рядом со мной, как подрубленные, свалились несколько веток с деревьев. Я пронесся через вихрь раскрошенных листьев и завернул еще круче.

– Блин, промазал! – из зарослей послышался возмущенный голос, где-то впереди и левее.

– Идиот, в меня чуть не попал! – крикнула Мираж за моей спиной.

– Не бойсь, кэп! Ша все будет!

Я не стоял на месте, и этот кто-то в зарослях, теперь уже сбоку, громко клацнул затвором. Перезаряжается.

Скорее всего, это гном. Горный охотник с мушкетом, взявший эту расу только ради осадных умений. Наверняка просто находился в Пирите, когда позвали на помощь, вот и прибежал. Ну, не боевой это класс, он выживает только благодаря питомцу. А вот этому питомцу в лапы лучше не попадать!

Ну поглядим, как тебе это – на бегу я вскинул арбалет на локоть, и не глядя, ориентируясь на смолкший звук затвора, выстрелил в кусты.

– А-а-а!!! Что за?.. В меня попали! На, получи! – гном, видимо, запаниковал, поэтому следующий его выстрел прошел высоко надо мной.

– Винтик, не мешай!!! – Мираж все не отставала, и гном вскоре остался позади нас обоих.

Опять бахнуло, совсем рядом в листьях прошелестела дробь.

– Винтик, твою же ма-а-а-а..!!! – Мираж сорвалась на крик.

– Кэп, мы с тобо-о-ой... – голос гнома звучал уже далеко за спиной.

Я вырвался из зарослей на поляну. Выбегая, провел рукой по поясу, и прямо на кромке леса кинул под ноги капкан – пусть попробует разглядеть. Беда только, что при установке

ловушка характерно шелкала.

И Мираж, судя по всему, этот звук знала. Звук ее шагов за спиной даже не сбился, прервавшись лишь на миг для прыжка над клыкастым препятствием.

Мы бежали теперь по открытой местности, и кинжальщица отлично видела мою спину. Я бы тоже посмотрел на девушку, но это стоило бы мне скорости. Да ещё не хватало воткнуться прямо в лапы крокопарда.

Поляна была еще меньше той, где я развлекся с ребятами, и здесь тоже стояли пятнистые крокопарды. Они возмущённо дергались, едва я пробежал мимо – несколько мгновений их крохотные мозги переваривали ситуацию, а затем монстры рычали и срывались в погоню.

Я свернул и побежал по кругу, набирая еще больше мобов. Рычание крокопардов запустило цепную реакцию, и они стали срываться в атаку на меня быстрее, уже не дергаясь от удивления. Некоторые даже бежали навстречу, и теперь мне приходилось чуть уклоняться.

Как же Лютик это делал? Пятой точкой я почувал, что это была дурацкая затея.

Кинжальщице позади теперь приходилось несладко, ей приходилось уворачиваться от монстров, рвущихся за мной в погоню. По скорости они нам уступали, но я был впереди, Мираж как раз приходилось обгонять и лавировать среди неповоротливых двуногих монстров.

– Я достану тебя, ганкер! – кажется, в голосе кинжальщи-

цы уже прорезалась самая настоящая злость.

В чем прелесть искусственного интеллекта в Патриаме, так это то, что даже мобы обладают зачатками разума. И если я их спровоцировал на погоню за мной, это не значило, что они больше никого не видят.

Не прошло и минуты, как добрая дюжина злых крокопардов, странно переглядываясь, стали коситься на лавирующего между ними игрока, еще и выкрикивающего непотребные ругательства. Послышалось недоверчивое рычание, самые высокоуровневые монстры оглянулись.

Мираж быстро поняла, что сейчас будет, и резко ушла в невидимость.

– Чтоб ты сдох, Антшот! Я поговорить хотела! – ее голос сразу остался далеко позади, невидимость подразумевала медленный стелющийся шаг.

Ну, ну! После ваших разговоров обычно от камня воскрешения топаешь до своего трупa. Я уверенно прибавил шаг и нацелился на стену зарослей передо мной.

Вот же я идиот!

– Ага! – впереди из кустов вывалился коренастый бородастый Винтик с приличных размеров мушкетом в руках.

Он сразу заметил меня, глаза радостно блеснули, и я с ужасом увидел черную бездну огромного ствола, нацеленного на меня:

– Получай, козел! А-а-а-а... – бедный гном не смотрел под ноги, и поэтому оставленную мною для Мираж ловушку не

заметил.

С громким треском она сомкнулась на толстой лодыжке Винтика, ружье чуть дернулось...

Между нами было не больше пяти шагов, я бежал быстро, и увернуться было невозможно...

Я рвусь в сторону, навскидку стреляю, и сразу же красный блик в глазах – мне сносит почти третью часть здоровья. Мощный заряд дробы краем смертоносного облака зацепил мне плечо, и непослушное тело откидывает на землю.

Пытаясь подняться, я понял, что не попал в Винтика. Гном деловито перезарядил ружье, одновременно пытаюсь стряхнуть с ботинка капкан. Сзади из кустов вылез огромный, полтора метра в холке, белый медведь с милейшим прозвищем Рузик.

Ну, что за непруха? На честном ганке пасть не от славного меча, а быть задраным Рузиком! Твою же...

– Вот же я балда! – гном ошарашено выпучил глаза, и в панике вскинул ружье.

Рузик рядом отвалил нижнюю челюсть от удивления.

Прямо по мне проносится толпа крокопардов, их когтистые лапы буквально вколачивают меня в траву. Каждая попавшая по мне нога сносит несколько сотен единиц здоровья, а я хохочу, как сумасшедший, адреналин зашкаливает. Я понял, что основная масса гномьего заряда прилетела в зверушек за моей спиной, и что заберу с собой еще одного точно.

Вот последняя лапа прокатилась по моей физиономии, и я лежу несколько секунд, ошарашено глядя на красивое небо Патриама, где величаво движутся три светила. Красиво-то как плывут, и прямо через мою пустую полосу здоровья...

Жаль, сейчас подниматься с камня воскрешения, и топать за своим трупом. Можно и в город сразу топать, ничего не жалко потерять, а вот накидку надо-бы забрать.

Странно, но что-то жрец культа эльфаров не спешит дарить сил «оступившемуся страннику», не восполняет мне полосу на треть объема. Да и поверхность под затылком слишком мягкая.

Сбоку послышались крики и рычание, и я понял, что битвы рядом с камнями воскрешений обычно не происходят. Заметив едва видимое мерцание в самом краю, я удивленно уставился на тонюсенькое мигание полосы здоровья.

13 очков! Я не умер? Так не может везти!

Конечно, не может, тут где-то рядом Мираж, горящая желанием «поговорить». Так какого я, спрашивается, валяюсь?

Такие мысли сразу подстегнули вскочить, и я рванул к лесу. Буквально в двух шагах маячили спины разъяренных монстров, рычали крокодилы и медвежья глотки, где-то в центре замеса ревел от отчаяния гном Винтик, его мушкет даже успел выстрелить пару раз...

– Винтик, ща поможем!

– Держись, гноме!

– Они тут!

Незнакомые крики раздались совсем рядом, с другой стороны мясорубки, я услышал боевые кличи воинов и наговоры магов.

Я снова ворвался в спасительные заросли, такие родные и милые ветки захлестали по лицу, а тут еще откатилось «преследование загнанной дичи»... Надо бежать!

Но, когда вот так проходишь по краю бритвы, когда перед глазами мигают последние очки хитпойнтов, тогда и голова вдруг начинает работать.

Я, так и не активируя ускорение, пробежал лишь несколько шагов по густому лесу, шлепнулся на землю и включил маскировку. Совсем рядом в рев крокопардов ворвался стук клинков, рокот магического пламени, даже толстокожий гном что-то крикнул. Надо же, успели его сокланы, отхилили. Здоровья у гномов, как у быков.

Мишку только не слышно. Эх, жалко Рузика.

Я полежал так немного, разглядывая листья и лесной дерн подо мной, а потом тихо пополз прочь от места битвы. Я чувствовал вес странной накидки, и теперь казалось, что она дружески обнимает за плечи – сейчас только от нее зависело спасение бедного ганкера.

Пальцы погружались в рыхлую почву, вот я вляпался в какую-то паутину. Будет вообще отпад, если какая-нибудь букашка 1-го уровня меня цапнет – она себе столько опыта отгребет! И будет мелкий паучок нубов в лес утаскивать.

Я отполз уже на достаточное расстояние, когда звуки бит-

вы позади стихли. Мимо меня проскочил напуганный закливанием «ужас» крокопарт, на карте было видно, что еще несколько монстров разбегаются в разные стороны.

Решившись встать на корточки, я бесшумным шагом двинулся в сторону Пириты.

– Он здесь где-то, я видела, как нырнул в заросли, – это голос Мираж.

– Ты нафиг кинул «фир», последние кроки разбежались, добились бы! – Винтик рвал и метал.

– Да норм все! – ответил незнакомый голос.

– Винтик, нам кроки не нужны, – опять Мираж.

– Я их за Рузика порежу! – чуть дрогнувшим голосом ответил Винтик, – Вон в зарослях под «фиром» бродят несколько, по карте вижу...

– Винтик, харэ уже! – вмешался другой незнакомец, – Мираж, если этот вперед ушел, там наши уже, стеной идут.

Я остановился, и снова лег на землю. «Наших» встречать мне не хотелось.

– Тише ты, услышит он! – проворчал Винтик.

– Винтик, ты чего тут торчишь? У тебя мишка скоро исчезнет, дуй к камню!

– А, точно, и чего это я? – Винтик выругался и, судя по звуку, активировал свиток перемещения.

Эх, жаль, если я попробую так сделать, меня услышит вся округа – телепортация кастуется минуту, при этом характерно гудит.

Да и наверняка лидер Гидры уже поставил мне запрет на перемещение в Пириту. А портироваться в столицу клана... Я одиночка, этого у меня нет.

Ох, и круты же эти Гидры. Я глянул на время в углу обзора – с момента первого выстрела по Кракену не прошло и пяти минут, а на меня уже целая облава организована.

– Нет его тут, я не вижу! – голос Мираж чуть удалялся, – Странно, этот Антшот опытный парень, не побежал же он в Пириту?

– Значит, в обходную пошел, вокруг города.

Тренькнул приват. Ого, писал Вестник, глава клана Гидра: «Антшот, давай встретимся! Если хочешь, на нейтральной территории».

Гидра – один из топовых кланов, они регулярно заходят в первую десятку. Вроде и сейчас на десятом месте. Конечно, на самый верх их не пускают, но это лишь вопрос времени. И мне впервые пришлось столкнуться с противниками такого уровня.

Не нравилась мне эта ситуация, я прямо разворошил пчелиный улей. Как будто админа ганкнул.

Недолго думая, я отправил Вестника в черный список. Наверняка отвлекает, хочет авторитетом задавить.

Голоса моих преследователей стихли, они разбились и пошли в разные стороны. Я лежал и думал, поглаживая накидку. Ох, Усмарь, а если бы не встретил тебя?

Тишина...

Вот так сразу вставать? А если Мираж или еще какой умелец спрячется и выжидает тут? «На всякий случай остался», — скажет мне везунчик, всаживая кинжал в спину.

Лежать? Ждать?

Ну, вообще-то я профи. А раз профи, то должен уметь лежать так сутки, а то и больше. Тем более, в Патриаме сутки-то всего 12 часов.

Ха-ха...

Давай, отыгрывай роль, киллер!

Я улыбнулся. Разгоряченное сердце успокаивалось. Давно я не получал такого адреналина, со времен соревнований на арене. Да тут даже круче было!

Все же чем выше клан находится в топе, тем сложнее. Надо было еще раньше уйти ловить крупную рыбу, а не вязнуть в этом Ривмарском болоте.

Правда, Лаккер обидится. Друга нельзя обижать, тем более, он один из немногих, кто не отвернулся от меня тогда. Вся команда отвернулась, а он нет.

Снова звоночек привата. О, Лаккер, родимый!

«Антоха, здорово, друг! Ну, ты натворил дел, четко сработал! Шумиха такая на форуме! Выходи из игры, мы с Максом подкатим к тебе, отметим!»

Я ответил:

«Здорово. Ну, давай, выезжай. Я уже скоро выхожу из игры.»

Лаккер: «Ок, лады! Друг, тебе как обычно, светлого?»

«Да, ноль пять в стекле, больше не надо. Не люблю пьяным в кокон залезать...»

Лаккер: «Ага, понимаю. Я сам раз попробовал поиграть, потом забрало чистил, вмиг укачало!»

Я усмехнулся. Бывало и у меня такое, но делиться с другом своим горьким опытом не стал.

Лаккер: «Все, давай, едем!»

Ваш друг Лаккер покинул игру.

Я полежал еще немного, раздумывая, что делать дальше.

Ну вообще, самый оптимальный вариант – выйти из игры прямо отсюда. На персонаже маскировка, вот прямо сейчас рядом никого нет. Проблема та же – я выйду, а персонаж до полного исчезновения будет сидеть еще минуту.

Значит, делать это надо как можно быстрее.

Интерфейс, кнопка выход.

Ты покидаешь Патриам, странник, легких дорог!

Мир Трех Солнц всегда ждет тебя!

Как приятно. А я-то как жду тебя, мир Трех Солнц. Особенно в конце рабочей смены...

Экран потух, и я сдвинул забрало. Жаль, нельзя сидеть вместе с персонажем до самого выхода, чтобы, если что, прервать действие.

Я глянул на мини-дисплей сбоку, на панели пульта. Сидит, родимый, не нашли его.

Нервно посматривая на часы на стене, я вел отсчет. Тридцать секунд. Пятнадцать. Пять...

Экранчик потух. Все, удалось! Я со стоном откинулся назад в коконе.

– О-о-о-о!!! Класс, это было круто! – я сделал четкую боксерскую двоечку в потолок, – А, как я вас! Трех ганкнул, ну прям все сливки снял!

Я сел и взглянул на плакат с моей бывшей командой. Семь человек, я улыбаюсь с центра картинки, руки сложены на груди. Лидер «Парящих Волков» Антон «AntHant» Гордеев. Глаза победителя, осанка предводителя.

– Ну что, Антхант, неплохо, а? – я показал большой палец сам себе, – Шумиха, говорят, поднялась.

Тут же я вспомнил про форум, и выскочил из вирткокона. Ноги подогнулись, я схватился за край капсулы. Блин, часа три лежал без движения почти, а теперь бегать пытаюсь.

Как хорошо, что оборудование анкерами к полу прикручено. Это все мы уже проходили, ученые теперь. Я подвигал ногами – вроде налились силой. Отпустив опору, я подошел и щелкнул кнопку компа. Пространство под столом осветилось синим, зажужжали вентиляторы.

Я же пока пошел на кухню, гостям хоть пельмени надо сварить. Чертыхнулся, увидев немытую кастрюлю, и бросился ее драить. Под кастрюлей обнаружили все мои тарелки. Вот же...

Придется чуть ускориться. Пока пытался ногтями отскоблить зацементированное тесто, вспоминал, сколько раз я говорил себе, что посуду надо мыть сразу, как поел.

Ага, щаззз!

Когда кастрюлька с водой наконец появилась на плите, старенький трудяга комп наконец загрузился, и я сразу щелкнул иконку браузера. Курсор мышки закружился в раздумьях. Давно надо поменять железо, но, с тех пор, как игры перешли в виртуалку, геймеры апгрейдят в основном только вирткоконы. И я в том числе.

Можно и через мобилку зайти, но там как посыпятся со всех приложений уведомления. Нет, это потом.

Официальный сайт Патриама наконец прогрузился, и я щелкнул «наше сообщество».

О, сколько новых тем. Пробежав по ним глазами, я почувял, как эти самые глаза старательно лезут на лоб. Вот же нафиг, я чего такого сделал-то?

«Гидры объявляют войну Антшоту».

«Бан за ганкерство».

«Что делать с ганкерами?»

«Кто такой Антшот?»

«Антшот, если читаешь, пиши сюда».

И еще несколько тем со схожими названиями. Ну ладно, пробежимся вкратце.

Кракен обещает найти меня. Лютик тоже. Велизар тоже, но вместе с Кракеном и Лютиком (хотел бы я посмотреть, как целитель меня в одиночку ищет). Гном Винтик обещает, что мое мясо будет отличным кормом для Рузика. Дальше еще несколько тем, где разные гидровцы обещают мне войну, и

что я нигде не смогу качаться спокойно и все такое.

Самое интересное, что лидер клана Вестник официально не подтвердил войны со мной. Только в одной теме от его имени попросили связаться с ним.

Были и восхищенные темы, где поражались смелости Антшота, удивлялись, как же он смог уйти из окружения, тем более, кроме Мираж, там еще несколько человек с трекингом гуманоидов было.

– О, да, – улыбался я, читая дифирамбы в мою честь.

Ну, и конечно, все догадались, что это происки Парящих Волков. Ведь ни для кого не секрет, что Гидра точит зуб на Вертоз.

После нескольких минут чтения я сорвался на кухню, к кипящей кастрюльке. Выполняя нужные кулинарные действия, я обдумывал прочитанное.

В куче общего флуда и нытья на тему, почему разрабы не банят ганкеров, причем перманентно, мне удалось понять несколько вещей.

Я откатил Кракена на 69-ый, ведь апнул уровень он совсем недавно. Теперь у него заблокирован важный осадный скилл, и я так подозреваю, что это «таранный удар». У Велизара и, опять же, у Кракена, слетели статусы «непобедимых», которые давали им полуторный бонус на осаде.

Разрабы никого банить не собираются, ибо это «игровой момент», тем более, они выложили логи той эпичной битвы – я никому не нанес последнего удара.

Помешивая шумовкой пельмени, я вспомнил, что еще и Вестнику за чем-то нужен. Мираж ведь тоже кричала, что только поговорить хочет.

Звонок домофонной трубки вырвал из раздумий, и, кинув шумовку на тарелку, я поспешил открывать.

Глава 5. Вечерние гости

– Антоха, здоров!

Серёга Лакеев, он же Лаккер, лидер Парящих Волков, широко улыбаясь, переложил звякнувший пакет в левую, и протянул руку.

Я проворчал:

– Ну, что застыл на пороге, проходи уже.

Пожав руку, я забрал пакет. Сразу за Серёгой вошёл Макс и горящими глазами уставился на меня:

– Ну, ты даёшь! Ты видел уже?

Я, стараясь сохранить невозмутимое выражение, ответил:

– Да ну так, полистал форум...

– Полистал он, скромняга! – тянет руку.

Мы прошли на кухню, и Лаккер довольно потянул носом:

– О, пельмяши! Пища богов!

Наконец, мы расселись, пиво оказалось на столе, и Лаккер даже сдержал слово – всего по одной стекляшке на каждого. Бокалы тоже оказались немывтыми (и как я не заметил их в мойке?), поэтому пили мы по босяцки, с горла.

Я с недоумением посмотрел на малое количество топлива. Серёга, заметив мой недоверчивый взгляд, сделал обиженную морду:

– Завтра же осада! Не один ты тут профи, Антхант.

– Антшот, – я поправил Лаккера, но тот лишь махнул ру-

кой.

Макс сразу выпалил:

– Ага, на всем форуме только одно – Антшот. Ты как теперь играть-то будешь? Там гидровцы обещают тебя везде ловить, – и он сложил руки на груди в знак серьезности ситуации.

Я же усмехнулся:

– Ага, веселые ребята! Особенно Мираж эта...

Макс с Серым оба удивились:

– Там была Мираж? – они переглянулись, и Макс сказал с сомнением:

– Странно, на форуме ее не было.

Я пожал плечами – ну, не было, и не было. Мираж очень многие знают, девка скилловая, на какой-то осаде она одна с двумя «непобедимыми» справилась. А это что-то да значит, если легенды такие ходят.

Лаккер задумчиво произнес, словно в мою поддержку:

– А она вообще на форуме бывает?

Макс глянул на Серегу, и снова спросил меня:

– Так что думаешь-то? Про форум?

Я вздохнул, открывая свою бутылку:

– Да ну треп это, эмоции. Выпустили пар. Вестник же ничего мне не обещал!

Лаккер стукнул ладонью по столу:

– Точно! Официального заявления Вестник же не сделал, так? – он повернулся к Максусу.

Тот задумчиво протянул:

– Ну, в общем-то, да...

– Кстати, Вестник даже связался со мной, прикинь? – Серега повернулся уже ко мне, сияя от счастья, – Лидер Гидры!

– Наверное, рвал и метал? – как можно более равнодушно спросил я.

Все это напомнило мне старые времена, когда ещё бились на аренах, и я вытаскивал на скилле безнадежные бои. А потом сидели точно так же в кафешке, пацаны смотрели на меня горящими глазами и только кивали: «Ну, ты даёшь! И как это ты так?» Я же, затаившись сигаретой и стряхивая пепел, спокойно отвечал: «Да, бывает, повезло!»

Лаккер ответил:

– Не совсем. Вестник недоволен, конечно, был. Сказал, понимает, это игра, – Серега пожал плечами, – Типа, они сами виноваты, без охраны оставили «непобедимых». Ты же еще и Велизара кильнул. А вообще, Вестник больше про тебя спрашивал, – и он замолчал, ожидая моей реакции.

Я лишь вытянул брови, да поджал губы – мол, я и сам удивлен.

– Слушай, он и мне писал, про Антшота спрашивал, – вставил свои пять копеек Макс.

Кажется, даже Лаккер этому удивился, потому как повернулся всем телом к Максусу:

– В смысле, тебе писал?

– Ну, мне, в смысле, Ксерксу...

Ксеркс – игровой ник Макса в игре, орк-шаман «говорящий с духами». В принципе, тоже худощавый, темнокожий, весь увешан серьгами и кольцами из металла и костей, и реально смахивает на древнего правителя.

– И что ты ему сказал? – Лаккер насторожился.

Макс поджал губы, выдерживая взгляд клан-лидера, и выдал:

– Нефиг на меня так смотреть! Про него... – кивнул на меня, – ...спрашивал!

– Это я уже понял. Так что ты ему ответил?

– Что, что? Сказал, все вопросы к лидеру, не располагаю инфой!

Лаккер ещё посверлил взглядом Макса, тот упрямо не отводил глаз. Так и не расслабившись, Серёга повернулся ко мне:

– И тебе писал, что ли?

Я кивнул:

– Конечно...

Клан-лидер Парящих Волков напрягся, что показалось мне странным. Интересно, что такого я мог выдать Вестнику, если тот и так знал, кем организовано нападение.

– И о чем общались? – Серега спросил слишком уж небрежно.

Я, ничего не ответив, лишь пожал плечами, картинно приложился к бутылке и громко потянул пиво, не сводя глаз с Лаккера.

Серёга только вздохнул, хотя, как мне показалось, даже с облегчением:

– Так ты его в игнор, что ли?

Я кивнул, усмехнувшись.

– Зря ты так! Нас, клан-лидеров, нельзя просто так в игнор! – Серёга заметно расслабился, чуть оперся на стол, и начал жестикулировать.

Видно, пиво дало о себе знать, да и к пельменям он почти не притронулся.

– Мы... – он продолжал, – Мы как князя для народа в древности! Война войной, а любой вождь должен быть уважаем, чей бы ни был! Обычный воин не мог поднять меч на чужого князя, вот как было!

Я запрокинул голову и застонал:

– Ой, нафиг, Серый. Давай без вот этой твоей ереси!

– Не, ну а чё? – Серёга повернулся к Макс, – Ксеркс, я разве не прав?

Макс так увлеченно ковырял вилок пельмень, пытаюсь его располовинить, что старательно не замечал и не слышал вопросов Сереги.

– Слышь, Макс, в игнор вождей нельзя, говорю! – повторил Серега.

Макс продолжал терзать пельмень, не поднимая глаз, но губы у него уже не выдержали, потянулись в улыбку.

Лаккер, наблюдая такую наглость, повысил голос:

– Э, приколист!

– А? – Макс будто только сейчас заметил Серегу.

– Я говорю, козел, что в игнор нас, лидеров, нельзя! – Серега постукал пальцем себя в грудь.

Странно, так захмелеть от одной нольпяшки? Подозреваю, по пути они с Максом ещё по одной точно опустошили.

– Ах, да, конечно, вас, великих князей, нельзя в игнор! – Макс подмигнул мне, – Прав ты, прав, Ка-Эл, ваше величество.

– Да пошел ты! – Лаккер отвернулся от наглеца, и снова обратился ко мне, – А что он написал тебе, Вестник этот?

– Да то же самое, что поговорить хочет, – я пожал плечами. Больше я ничего не знал.

– Хм, поговорить, значит... – теперь Лаккер буравил взглядом меня.

Этот взгляд я знал, и он мне никогда не нравился. Для меня не было секретом, что Серега завидовал моему скиллу – это заметно проявлялось еще на аренах. Он часто ревновал к моему успеху, но нашей дружбе это не мешало. Я привык, что он становился особо колким и едким, комментируя внимание восхищенной аудитории к моим подвигам.

– А мне кажется, лишканули мы, – прервал паузу Макс.

– В смысле? – Серега повернулся, – Ты о чем?

– Ну, что на Гидру полезли. Где они, и где мы? Десятое место в рейтинге и наша вторая сотня.

Я с тревогой подметил, как слегка дернулась щека у Лаккера, и покосился на уже почти допитую бутылку в его руках.

– И что с того? Сегодня помогло им десятое место? – он кивнул в мою сторону.

Макс пригубил пиво, потом продолжил:

– Ну, Гидра когда нас осаждает? Через неделю!

– Ну, и?

Такое Серегино лицо я видел тысячи раз. Уж если что-то решил, так тому и быть. И я знал, какой он лидер в клане. Все должно быть только так, как он сказал, и приказы не обсуждаются. Даже глупые.

Макс не сдавался:

– Завтра на наш Вертоз полезут Октябрюта. Почему о них не беспокоишься? Сдадим Вертоз им, и тогда вся его работа... – Макс тыкнул вилкой в мою сторону, – коту под хвост!

Лаккер развернулся всем телом, положил ладони на стол:

– Ксеркс, ты сомневаешься в моих лидерских качествах?

Макс чуть не поперхнулся, наткнувшись на стальной взгляд:

– Не, ну Серый, че ты?

Но клан-лидер будто не услышал:

– Я тебя спрашиваю, ты что, сомневаешься во мне?

Макс отложил вилку, но взгляд не спрятал:

– А что, ничего сказать даже нельзя? Права голоса у нас нет?

– Я эти стратегии, знаешь, сколько обдумываю? – медленно выговорил Лаккер, – Да я на месяц вперед знаю, кто нас там осаждать будет!!! – он сорвался на крик.

Макс замолчал, потупив взгляд, но по играющим желвакам было видно, что он не согласен. Гордость подначивала его высказаться, отстоять свою точку зрения, поэтому парень все же выдал:

– Какой месяц, Лаккер? У нас один Вертоз, а куда мы через неделю пойдем?

Сереге аж встал с табурета:

– Не понял? Почему мы должны уходить?

Макс все-таки добил Лаккера:

– Да потому что это Гидра, Серый! Ги-дра! Да они по нам катком проедутся, не заметят даже!

Это было лишним. Сереге, недолго думая, схватил за грудки соклана, рванул к себе и замахнулся:

– Сволочь неблагодарная! Я все для клана делаю! – он проорал в лицо Максу, – А вы? Только ноете, ни хрена не верите! Не цените!

Сереге попытался ударить, но я тоже вскочил, выставил ладони, пытаясь схватить его руку. Толком ничего не удалось, но удар получился смазанным – Лаккер лишь приложился предплечьем по уху Максу.

– Э, вы че, охренели? Серый, Макс! – крикнул я, – Сядьте!

Посверлив друг друга взглядом, драчуны все-таки сели и замолчали. Все уставились в стол. Я тоже сел, откинулся на спинку стула. Да, веселый вечер.

У меня единственного был стул, гости на табуретках. Должны же быть у меня привилегии, как у хозяина? Ну, и,

как хозяин, я должен был попытаться разрядить обстановку.

– Ну, как в клане-то дела, готовитесь к завтрашней осаде? – я попытался чутка подправить беседу.

Все-таки Октябрята не мелкий клан, 196-ое место в рейтинге. Странно было бы, что Серега никак не печется об этом.

Лаккер поднял на меня взгляд и тихо ответил:

– Да норм все. У нас для них сюрприз будет, только это страшный секрет. Даже этот не знает... – Серега кивнул на мрачного Макса, – Я, да еще пара гномов-технарей в курсе.

Я кивнул, но в этот момент Макс взорвался:

– Слышь, ты, секретчик! Из-за тебя в этом Вертозе торчим уже два месяца, тухнем на одном месте! Я тебе говорил, что крупный слишком город? – разгоряченный, он опять встал, – Развития нет!

Серега махнул рукой, не глядя на орущего соклана, и сказал мне:

– Вот видишь, с кем работаю? Все на мне, я один верю в Парящих.

– Да пошел ты! Со своими Парящими!!! – Макс, кажется, даже горло сорвал.

Он одним рывком выскочил из-за стола, быстро кивнул мне, и вылетел в коридор. Я даже не успел его проводить, только пошел следом из кухни, как уже стукнула входная дверь, и по лестнице застучали частые шаги.

Закрыв дверь, я вернулся на кухню. Серега сидел, мрач-

но дотягивая остатки пива, пельмени так и остались нетронутыми.

Я сел обратно на стул, и так, в молчании, мы просидели с минуту, пока Лаккер не поднял голову и не спросил:

– А ты же так и не куришь, да?

Я покачал головой, но рукой показал на пачку сигарет на подоконнике и на форточку.

– Спасибо, – и Серега прислонился к окну, щелкнул зажигалкой, с удовольствием затянулся. И смотрит так в темноту ночного города, хоть картину пиши.

У меня аж заломило все, зачесалось в горле, пока глядел на его довольную рожу.

Ну, нельзя же так издеваться! Я стиснул зубы – бросил, значит, бросил.

– Думаешь, я не боюсь эту Гидру? – Серый посмотрел на меня.

Я только пожал плечами. А что я могу сказать? Был бы еще членом клана, имел бы мнение. А так мне это все параллельно.

– И Вертоз... Это же только начало! А им, – он кивнул на табуретку Макса, – Им все сразу надо. Сразу в топ, сразу денежки чтоб пошли! Знаешь, какие бабки на верхушке рейтинга крутятся?

Я кивнул, об этом наслышан. Но меня всегда привлекала арена, командная игра. Там тоже денежки неплохие были, киберсоревнования в Патриаме регулярно проходят.

Наша команда неплохо выступала. Но вот клан мне делать не хотелось – не видел смысла, да и душа не лежала.

Клановый рейтинг тоже, конечно, важен – там и ставки денежные, у некоторых кланов даже свой особый донат есть. Всевозможный шмот и пухи с символикой топов хочешь? Пожалуйста....

Ставки на осады, на арены, и на каждый рейд даже. Завалят или не завалят боссюка какого? Разрабы Патриама из этого шоу делают, просмотров миллионы.

В общем, на верхушке рейтинга все в малине. Но клан – это большое вложение сил. Тут ведь как получается? У крутого клана практически всегда крутая команда, но у крутой команды может и не быть клана.

Так что, в принципе, я всегда считал, что команду сделать легче. Да, тогда открыты только арена и соревнования, но мне этого хватало. Серега же всегда, сколько помню, мечтал развивать клан.

Я усмехнулся своим мыслям – что ж, два года назад судьба дала ему такой шанс.

– Да все будет. И академию еще заделаем, будет проще народ набирать. Лишь бы Вертоз удержать! – продолжал Серега.

Вот он докурил и стал искать, куда деть окурок. Я кивнул на раковину и ведро.

– Так, ладно, – Лаккер направился к выходу из кухни, – Пойду я, пока автобусы не перестали ходить.

Я пошел проводить, пожал руку Сереге, и он напоследок еще добавил:

– На связи, киллер Антшот! Работа еще будет. А за этих я тебе на карту переведу, ок?

Я кивнул:

– Конечно, о чем разговор, этим и живу.

– Ну что, может все-таки в клан к нам? – он опять начал старую песню.

Но я сразу же прервал:

– Серый, я же просил!

– А ну да, ну да... Волк-одиночка. Ладно, бывай! – он махнул рукой и умчался вниз по лестнице.

Оставшись один, я наскоро прибрал на кухне. Бутылки в корзину, тарелки с кастрюлей в мойку, нетронутые пельмени в холодильник – они ещё могут спасти кого-то от голодной смерти.

Вернувшись в комнату, я посмотрел на вирткочон. И задумался, а стоит ли заходить в игру. Безопасно ли?

На часах десять вечера, одиннадцатый час пошел, это значит, что в Патриаме все ещё день, разгар вторых суток пятницы. С момента моего выхода из игры прошло чуть больше часа, так что все сводится к тому, что гидровцы наверняка ещё пасут джунгли.

Тем более Кракену доспехи все равно нужны, да ещё и 70-ый уровень теперь вернуть надо. Так что он точно рядом.

Так, ладно, утро вечера мудренее. Тем более, моему мозгу

много чего надо было проанализировать.

Вестник этот, да ещё Серега странно себя ведет.

Ситуация вокруг Вертоза накаляется, на него заглядывают топы. Если Лаккер хочет его удержать, то надо развиваться семимильными шагами. А при этом клан Парящие Волки трясет изнутри – этот конфликт, свидетелем которого я стал, не сегодня начался.

А вообще, чего я так парюсь? Это что, мой клан? Много ли в нем осталось от нашей команды?

Лаккер и Макс, да ещё Клеопатра, но она никогда не была в основном составе. Остальных же разбросало по просторам мира Трех Солнц. А я все кручусь рядом с Парящими, а ещё одиночкой себя считаю...

Все, как в анекдоте. «Да, ты что! Мне никто не нужен, я же волк-одиночка! Бунтарь по жизни! Да, мам?»

Усмехнувшись своему искрометному юмору, я выключил свет. Поставил будильник на пораньше, в Патриаме в это время будет раннее утро. Так лучше всего, потому что все тайные дела надо проворачивать на рассвете.

Игроки тоже люди, и утром как раз в основной своей массе дрыхнут.

***

Ты вошел в Патриам, странник! Мир Трех Солнц ждал тебя, Антшот.

Блин, как же безобразно выглядел мой эльф в этой накидке. Будто драного медведя, который криво смотрел с головы

персонажа, жизнь так потаскала, что будни бездомных кошек покажутся райскими.

Думаю, в любом городе надо будет снимать ее, а то «местная» стража прихлопнет за такой вид. Тем более был шанс, что «местные» могут увидеть ранг этой вещи, и могут начать обсуждать – в Патриаме энписи способны на такое.

Вдруг игроки услышат их разговоры? А чем меньше народу знает, тем лучше.

Патриам приветствует тебя, воин!

Внимание, вы находитесь в Джунглях Пириты. Большинство заданий для этой локации вы можете получить от жителей и владельцев города Пирита.

Так, замечательно, предупреждений нет. Значит, личной войны Вестник мне не объявил. По идее, я даже в город могу войти. Вот только нейтральность стражи не подразумевает, что она будет защищать меня от хозяев города.

Конечно, для гидровцев агрессия в пределах города скажется на и отношениях с «местными», на так называемой «репутации». Вот только мне уже от этого легче не будет – гидровцы-то потом догонят репу в квестах, это, как говорится, вопрос решаемый.

Я вот меня прибьют...

В принципе, ничего страшного в том, чтобы погибнуть, нет, вот только есть шанс, что бесценная накидка дропнется с моего трупa. Чем выше статус предмета, тем больше шанс выпадения.

И арбалет у меня уже пятый по счету. Как неудачный заход на клиента, так теряю.

Я погладил кривую рожу медведя на лбу. Ничего, мой хороший, обойдем мы плохую Пириту. Пойдем в Крону, а от туда портнемся в Вертоз.

Наконец, закончив с размышлениями, я огляделся. Темно, но не слишком. Сiju все там же, в зарослях джунглей. Судя по густым голубоватым сумеркам, где-то пробивается рассветное солнце. И обязательно первым из-за горизонта вылезает голубой гигант.

Я тихонько встал, активировал маскировку и включил карту. Трекинг животных показал, что все спокойно, на полянах вокруг мирно пасутся крокопарды. Даже в зарослях парочка уединилась. Тишь да гладь.

Ого! Отдельной жирной точкой выделялся мощный монстр на краю ближайшей поляны, рядом с толпой обычных кроков. Кажется даже, что они сторонились его, ведь это чемпион.

Чудовищный крокопард, 70 уровень, чемпион

Явление редкое. Куча опыта и ценных предметов. И куча геморроя в виде невероятной силы и такой прорвы здоровья, что в одиночку справиться шансов никаких, тем более хилому лучнику.

«Арбалетчику!» – мысленно поправил я себя.

Игровой контент в Патриаме был на высоте, игрокам представлялся огромный мир для исследований и при-

ключений. Подозреваю, что большая часть еще даже не исследована.

Мне это было неинтересно. Я всегда загонялся только по ПВП, когда игроки против игроков, и никогда особо не тяготел к так называемому ПВЕ-контенту.

Ну, в чем интерес сражаться с компьютерными монстрами?

Но сейчас так захотелось глянуть, я аж сам себе удивился. А что, спешить некуда, единственное, где надо быть обязательно, так это осада Вертоза, а она только сегодня вечером. Вечером нашего, реального дня.

Ну ладно, раз хочу посмотреть, так посмотрю. Но правила никто не отменял – я же профи.

Постояв, я прислушался к тишине. Открыл системные логи, пролистал. Никаких действий от игроков вокруг не видно, и, надеюсь, я ничего не пропустил.

Так, вот теперь можно двигаться дальше.

Тихим шагом я взял курс на полянку, где заметил редкое явление. Гнетущая тишина давила, не давая расслабиться. Вот что-то мне не нравилось, интуиция подсказывала – что-то не так.

Я снова замер. Вокруг только заросли, ничего больше. Даже все букашки спят.

Не, так параноиком можно стать!

Взяв себя в руки, я быстрым шагом подобрался к кустам на краю поляны и присел, оглядывая поляну. Ох, и краса-

вещ! Чудовищный Крокопард стоял в десятке шагов, но, к счастью, меня не чуял. Маскировка охотника работала.

Огромный, выше любого крока в два раза. Мощная крокодиля пасть, челюсть усеяна страшными зубами, а каждая чешуйка на коже, кажется, переходит в костяной гребень. Шерсть на леопардовой части тела тоже ороговевшая, напоминает больше иглы дикобраза. Бронированный вариант крокопарда.

Шелест кустов...

В глазах резко помутнело, искры сыпанули из глаз! Я дернулся, но руки не слушались, тело стало как ватное, а перед глазами пошли секунды отсчета.

Вы испытываете действие скрытого удара по сонной артерии.

6...

– Назови хоть одну причину не проткнуть твою спину? – сказала пустота за моей спиной голосом Мираж.

5...

Глава 6. Чемпионы и герои

Как она меня нашла?

4...

«Укол в спину» – один из самых мощных ударов кинжальщица, причем значение урона может запросто удвоиться, потому как у толковых игроков высокий шанс критического удара. А Мираж – толковый игрок.

3...

– Как ты нашла меня? – обиженно сорвалось с языка.

2...

– Неправильный ответ! – довольным голосом произнесла Мираж. Судя по всему, до этого что-то мешало ей убить меня сразу.

1...

И я выпалил первое, что пришло на ум:

– Потому что Вестник приказал меня не убивать!

0...

Я напрягся, понимая, что все равно не успею отскочить. Уж если кинжальщица стоит вплотную к спине, с арбалетом много не навоюешь.

Вот только я ещё живой. Стою, не двигаюсь.

– Вестника тут нет! – выдавила наконец Мираж.

– Но он хотел поговорить! – гнул я свою линию, в душе радуясь, как же удачно я ответил.

В принципе, если прямо сейчас попробовать взять резкий старт, врубить «преследование загнанного зверя», и опять забежать в толпу мобов...

– Дернешься, подрежу жилы. Реакция хорошая, не бойся...

Да, с подрезанными икрами по мобам не бегают. Я остался стоять:

– Ну, так что там Вестник?

Хотя сам только что вспомнил, что отправил его в черный список. Вдруг он уже мне что-нибудь пишет?

– Да пофиг на Вестника! Его тут нет! А я полночи из-за тебя не спала! – и снова голос Мираж дрожит от злости.

Да, задел я девчонку, даже не боится нарушить приказ клан-лидера. Ну, она вроде не последний человек в Гидре, исключением из клана ей это не грозит.

– Тебе что, обидно, не сохранила клиентов? – съязвил я, понимая, что шансы выжить мои колкости уменьшают.

– Заткнись! – и тонкий кинжал чуть нажал в поясницу, полетели несколько очков здоровья.

– Все, все! – я поднял руки, – Так чего не убиваешь? Зачем мы тут стоим, болтаем?

Пауза. Действительно, наверное, думает: «Зачем?»

– Как ты подгадал, что ребята останутся тут одни, без охраны? – наконец спросила Мираж.

Ну, ясно. Я действительно больно ранил ее профессиональное достоинство, наверняка сам Вестник на нее поло-

жился. Мне даже слегка жалко стало кинжалыщцу. Я ведь и сам такой – верю в свой скилл, всегда пытаюсь делать все четко, выкладываюсь на максимум возможностей. А тут раз – и его высочество случай клал на все арбалетный болт...

– Да мне просто повезло, – ответил я.

Не из симпатии, а из профессиональной солидарности. Нечего ей сомневаться в своих навыках, я через такое проходил, это реально может надолго выбить из колеи.

– Вот так просто? – слегка удивленный вопрос.

– Да, в Пирите встретил Кракена, проследил. Потом вас обоих увидел, ты ещё, кажется, приказала ему ждать. Он не послушал, а я воспользовался моментом.

– Да он баран!!! – голос позади меня фонтанировал эмоциями, – Поперлись они в лес! Что Кракен, что этот Велизар! Они же «непобедимые»!!!

Я чуть расслабился, опустил руки.

– Я сказала, не двигайся! – клинок снова надавил, – Как ты исчезаешь с карты? Это чит?

– Что-о-о? – крикнул я, возмущившись. Только одно упоминание об этом выводит меня из равновесия. Даже крокопарды на поляне заволновались, услышав крики из зарослей, огромный чемпион потянул носом.

Будь что будет, но я повернул голову, пытаясь разглядеть прозрачную собеседницу, и медленно выдавил:

– Я... не... чи-так! – у меня, даже, кажется, дыхание сбилось.

Как она только могла так подумать? Где-то в глубине души я чувствовал, что мнение таких игроков, как Мираж, очень важно для меня.

Видимо, я слишком сильно шевельнулся, потому как снова:

Вы испытываете действие от скрытого удара по сонной артерии.

6...

5...

– Я сказала, не двигайся!

Да уж, куда тут двинешься, если тело не слушается.

– Тогда как, если не чит? Я не встречала еще такого в Патриаме. – проницательная Мираж не отставала с вопросами.

– Не скажу!

Молчит. Думает.

– Не скажешь, значит... – снова чувствуется ее раздражение, отчаяние от бессилия.

Ну а что, убьет она меня, а я все равно ничего не скажу. Это же игра. Не хочу говорить, и не буду. И ничего она не узнает. Если с моего трупа не дропнется эта накидка...

– А что за дурацкая накидка на тебе?

Ну вот, обратила-таки внимание, лишь бы без здоровых ассоциаций. Вдруг она тоже играла в Дьябло, и ей выпадали «адские сапоги». Неприметные, серые и невзрачные.

Быстро пытаюсь придумать что-нибудь нейтрально-эмоциональное:

– Да так, кожевничество решил качать. Первые пробы...
Слышу, как хмыкнула за спиной. Поверила, нет? Наверяд ли.

– Не знаю, что Вестнику от тебя надо, но ты меня вчера реально взбесил! – тяжело вздыхает, – Везением своим!

Снова пауза. Чувствую, как в девушке позади меня борются две ипостаси – справедливый палач и верный соклановец.

– Стоп! – клинок Мираж дернулся, у меня слетело несколько хитпойнтов, – Это кто?

– Где? – я завертел головой.

– Не двигайся! Ты знаешь Усмаря, это кто?

Ну конечно, я знаю Усмаря. Результат его криворукого ремесла висит на моей голове.

– Ну... это нуб 4го уровня, встречал в Пирите.

– Уже 5го. Он по поляне бродит.

Ого, поднял-таки уровень. А что он бродит среди крутых мобов? Не знает, что на его инвиз им глубоко наплевать, при такой-то разнице в уровнях?

– Не вижу его, а на карте есть.

– Да это орк-кинжальщик.

Мираж прыснула со смеха. Расслабилась.

– Чего, орк-кинжальщик? Ты смеешься?

Уже не чувствую нажатия кончика лезвия. Возможно, потеряла бдительность. Сейчас как раз можно...

«Р-рр-аа-аа-аарр!!!» – чудовищный крокопанд-чемпион на поляне взревел, ударил передними лапами по земле, по-

летели ошметки грязи с травой. Взволнованный монстр сделал на четвереньках два скачка вперед, оказавшись в пяти шагах перед нами, и по-звериному повел головой по сторонам, шумно втягивая воздух.

Тут же прямо перед нами появился из воздуха Усмарь, он деловито ковылял к кустам, видимо, не сразу понял, что невидимость слетела. Рев монстра за спиной заставил его подскочить, он испуганно обернулся:

– Что, опять?

Дернулся, побежал и, влетев в кусты, врезался прямо в меня. Из-за разницы в уровнях у него сразу наполовину опустело здоровье, и Усмарь завалился на пятую точку.

– О, ганкер, ты откуда здесь?

От неожиданности Мираж слегка отпрянула, и этого мне хватило...

Прыжок вперед, перескакиваю через ошалевшего Усмаря, разворачиваю тело еще в воздухе, арбалет верно ложится в руки, мысленно выбираю нужный болт.

Когда мои ноги коснулись земли, я выстреливаю примерно в то место, где должна быть невидимая Мираж. Стрела мгновенно раскрывается в сеть, пролетает через жидкие ветки. Неужели промахнулся?

Но нет, край плетенки все-таки за что-то задевает, оплетает, и моему взору предстает Мираж, чей прыжок в сторону так и оказался не законченным. Она почти ушла с линии атаки, но сеть окутывает ее толчковую ногу и пригвозждает

к земле.

– Ого, а это кто? У вас тут чего? – Усмарь непонимающе уставился на высокоуровневую коллегу по боевому ремеслу, потому обернулся на меня.

– Твою же... – кинжальщица подергала связанную ногу, стала разрезать клинком путы.

Бесполезно, пока идет тик отсчета, сеть не спадет.

«Праа-аа-аарр!» – ужасный рев прямо за моей спиной.

Усмарь выпячивает глаза на что-то огромное за моей спиной, подскакивает, и сразу исчезает в кустах. Я тоже машинально включаю «преследование загнанного зверя», благо-разумно огибаю скованную Мираж, а то ведь достанет клин-ком. И тикать отседова, хватит уже с меня!

– Антшот, зараза, я достану тебя! – кричит мне в спину.

Ну да, ну да! Сколько раз я уже слышал это. В последний раз оборачиваюсь, прежде чем скрыться в зарослях.

И предстает передо мною картина...

Хрупкая фигурка девушки сидит на земле, одна нога за-путана, в руке верный кинжал, а над ней нависает громад-ное чудовище. Крокопарт-чемпион поднимает передние ла-пы с земли, длиннющие когти вытягиваются, каждый длиной с кинжал Мираж. Готовит монстр сразу свой супер-удар!

«А ведь она тебя не убила, хотя могла!» – тонкий, против-ный голосок моей совести.

Ненавижу эту скулящую змеюку, вечно после ее нотаций пробуешь на твердость камень воскрешения.

«У нее просто приказ!» – это я пытаюсь спорить, но мой собеседник, смеясь, хлестко разбивает жалкие аргументы:

«Для нее честь – не пустые слова!»

Вся эта словесная перепалка происходит во мне доли секунды, но я уже знаю, чем это все закончится. Эта картина перед глазами не даст мне спокойно спать, когда я мог попытаться нарисовать другой сюжет.

Я вздыхаю, останавливаюсь. «Преследование загнанного зверя» еще работает, можно ведь успеть убежать. Но нет, ему надо в героя поиграть! Ему надо оглушающий болт в арбалет зарядить! Ему надо в чемпиона, на которого ходят по 4-5 человек, прицелиться...

Стрела с тупым наконечником попадает прямо в лоб монстру, крокодилья морда застыла в удивленном выражении, занесенные лапы так и замерли.

Вы нанесли 3421 урона Чудовищному Крокопарду 70 уровня.

– Ребята! – радостно поворачивает голову Мираж, и так же удивленно застывает, будто и ей досталось от оглушающего удара.

Ну вот, танцы с бубнами начинаются.

Сеть еще откатывается, а это один из лучших способов держать цель на расстоянии. Особенно, когда цель зубастая и клыкастая, и здоровья у него в 10 раз больше, чем у тебя.

Мельком гляжу на свою полоску здоровья: **10756 из 11500**. Скромненько, но со вкусом. Это мы с Мираж так лас-

ково болтали.

Ну, про здоровье чемпиона и говорить нечего: **146579 из 150000**. Брутально и смертельно. Но, как говорится, путь в тысячу шагов начинается с одного маленького шага.

Разряжаю несколько сильно проникающих стрел, заряжаю широкие срезни и целю по ногам. Есть шанс сильно замедлить крока, да еще и кровотечение пустить.

Понимаю, что Мираж уже нет под крокопардом. Сбежала, зараза? Ну что ж, теперь будешь ученым, благородный рыцарь!

Чемпион оживает, опускает лапы, раздувает шерстистую грудь, и смотрит ненавидящим взглядом на свою будущую жертву. На меня...

Рычит так громко, что уши закладывает. Несколько моих стрел улетает мимо.

Вы испытываете действие эффекта «рык вожака».
Дезориентация

6...

5...

Это уже плохо. Голова кругом, полуразмытые очертания вокруг. Пытаюсь сфокусироваться на приближающемся монстре. Не попаду.

– Врешь, не возьмешь! – пытаюсь крикнуть я, но под действием рыка получается невнятное «ряш ни замяш».

Двигаюсь назад спиной, и смахиваю с пояса один за другим капканы. Маленькие медальки, срываясь с моей руки,

вырастают в настоящие клыкастые ловушки, падают на землю и сразу взводятся. Гоблинская наука.

Выкинул 4 штуки. Пояс пустой. Крокопарт взвывает, слышу, как щелкают один за другим капканы, но размытая плавающая громадина приближается.

Отсюда сложно промахнуться, стреляю навскидку.

Голова прояснилась, но вот уже надо мной нависают передние лапы, чувствую дыхание из огромной крокодильей пасти. Интересно, он с одного удара меня снимет. В отчаянии стреляю прямо в шею, надеюсь на крит. Этой туше все по барабану, две когтистые дубины опускаются.

Но удара нет, глаза крока закатываются, он замер в полубморочном состоянии. Мираж! Слышу, как один за другим посыпались удары по спине, она запустила в ход все заученные связки, без разрыва контролирующих скиллов.

Представил, если бы по моей спине хоть одна такая цепочка прошла. На каком бы ударе я упал? На втором?

Ну, у меня тоже есть связки. Делая короткие прыжки назад, отстреливаюсь по кроку взрывными, проникающими, подсекающими, кровопускающими...

120438 из 150000.

Медленно, слишком медленно.

Крок оживает, возмущенно поворачивается, но Мираж, словно тень, огибает его вокруг, повторяя все движения. Она не отпускает его спину. Руки так и мельтешат.

Чемпион быстро понимает, что цель слишком юркая, и

резко падает на четвереньки, припадает к земле, и заходится волчком. Мираж не успевает перепрыгнуть через толстый крокодилий хвост, и ее относит на добрый десяток шагов.

Чудовищный Крокопард 70 уровня нанес 6472 урона Мираж.

У девушки будто сдуло половину здоровья. Не, так не пойдет. Откатилась сеть, жду, пока волчок крокопарда прекратится. Вдруг не пройдет оплетающий эффект?

Посылаю стрелы, они и вправду просто отскакивают от кружащегося монстра. Дикобраз бронированный!!! Пробую взрывные, дело пошло, по чуть-чуть снимает.

Вижу, Мираж встает, в руке мелькает бутылка с зельем, и девушка уходит в невидимость.

Кричу:

– Сейчас сеть будет!

Крок понимает, что взрывные его все равно пробивают, перестает вертеться, и берет курс на меня. Пытается разогнаться, но моя плетенка раскрывается прямо перед ним и обездвиживает. Хорошая штука, чем крупнее цель, тем больше диаметр сети. Это же игра!

Пошла связка ударов Мираж, слышу ее аля-Курникова крики. Монстр, хоть и запутан, поворачивается, пытается достать юркую кинжальщицу.

Вот только теперь его спина передо мной! Кидаю проникающую на арбалет, долго взвожу тетиву на усиленное положение. Пошла родимая!

Вы нанесли 10350 урона Чудовищному Крокопарду 70 уровня! Критический удар!

Ох, ты ж ёшкин кот! Красотень-то ка...

Чудовищный Крокопард 70 уровня нанес вам 8362 урона. Вы испытываете действие эффекта «таранный удар»!

Пипец летящий, это называется! Как он оказался рядом, непонятно. Лечу, надо мной среди веток мелькает нежно голубое утреннее небо.

Приземляюсь на спину, кувыркаюсь, еще минус несколько очков здоровья. В панике чекаю свою полоску хитпойнтов: **2194 из 11500.**

Вытягиваю банку исцеляющего, вливаю в себя, через прозрачное донышко вижу приближающуюся тушу чудовища.

– Я не успеваю! – это Мираж кричит, кажется, мне.

Не бойся. Оглушающий откатился. Эффект от таранного только вот мешает непослушным рукам прицелиться.

Крок беспомощно застывает всего в шаге, все-таки в последний момент удается поймать цель и выстрелить.

74387 из 150000.

Уже неплохо мы его покусали, жить можно. Отбегаю от крокопарда, держусь чуть по кругу, чтобы не уходить далеко от Мираж. Мое здоровье благополучно наполнилось до половины полоски: **6345 из 11500.**

Эффект от таранного совсем кратковременный, уже четко посылаю стрелы одна за другой. И Мираж снова приступила

к разделке филейных частей чемпиона.

Вот только... Что за? Оглушение спадает с крока, зеленая крокодилья кожа темнеет, костяные наросты удлиняются и заостряются. Растут иглы шерсти, песочный цвет сменяется багровым, хвост удлиняется и покрывается полуметровыми шипами.

Чудовищный Крокопард 70 уровня впадает в ярость.

Непонятно, но страшно. Стреляю, не переставая, так проникающие скоро закончатся. Мираж пока на дистанции, krok машет вокруг шипастым хвостом, не дает подойти. Девушка снова уходит в невидимость.

Ничего, сейчас она подкрадется, найдет лазейку. Еще 2-3 ее связки, и положим Гену Леопольда!

Мутировавший крокопард настороженно принюхивается, едва настырная цель исчезла, снова припадает на четыре лапы, и раскручивается. С таким длинным хвостом это еще опаснее, так еще и начинают лететь во все стороны шерстяные иглы.

Мелкие снаряды, срываясь со спины крока, прошивают заросли насквозь. Несколько попадает в меня, снимают по сотне единиц здоровья. Терпимо. Правда, кровь хлещет, но там вообще мизерные потери.

Но тут из невидимости вываливается Мираж, ее тоже задело. Она совсем рядом с кружащимся чудищем, поэтому поспешно отскакивает, пытается рвать дистанцию.

Крок ревет, срывается в погоню за появившейся целью. Видимо, считает ее опаснее меня. Ничего, сейчас укажем ему на ошибку.

Чем в Патриаме отличается воин, атакующий с дальней дистанции? Тем, что ему надо прицелиться. Ему надо рассчитать скорость полета снаряда, взять опережение. При этом различные стрелы имеют разные скорости.

В общем, для кого-то сложно, для меня же наоборот, это только плюс. Старый добрый квакер найдет в Патриаме подходящую роль.

Крокопарду оставался всего прыжок до девушки, как его опять накрыла моя сеть. Монстр ревет от злости, вперил в меня налитый кровью взгляд. Стреляю по озлобленной морде, отрабатываю фирменные боевые связки.

Звериные глазки закатываются, кинжальщица не теряет времени, воспользовалась заминкой. Монстр снова оглушен. Работаем, работаем, не спим!

Вижу, Мираж сделала все свои контрольные скиллы, не успеет откатить. Как раз вовремя откатывается оглушение, сразу кидаю спецболт с тупым наконечником.

Чемпион снова застывает в беспомощности. Отстреливаю последние стрелы с проникающим уроном, понимаю, что остались только обычные. Выбора нет, работаем тем, что есть.

24640 из 150000.

Да чтоб тебя! Опять, что ли?

Словно волна кровавого света окутывает чудовище, чувствую демонические эманации, кругами расходящиеся от монстра. Глаза загораются огненными маяками, жидкие язычки пламени исторгаются из пасти, прямо через решетки удлинившихся клыков. На голове появляются роговые наросты, когти на лапах удлиняются до невероятных размеров. Багровая молния бьет в крокопарда сверху, он вырастает, раздувается.

Чудовищный Крокопард 70 уровня впадает в неистовство Бога Крови!

Мамма мия! Да это ж натуральный демон!

– Блин! Мы не справимся! – Мираж подбегает ко мне.

Киваю, это и так понятно. Она почти восстановила здоровье, у меня чуть меньше половины. Такой твари это на один зубок. И даже ускоренным бегом не оторвешься, как вообще можно убежать от божественной мести? Только если разделиться, и пожертвовать кому-то собой?

– Бьемся, авось получится. – спокойно отвечаю, и посылаю в землю перед демоном дымовую стрелу. Будем импровизировать. Мираж уходит в невидимость.

Стреляю одну за другой через дым, туда, где стоял адский крокопард.

Вы нанесли 2351 урона Чудовищному Крокопарду 70 уровня

Вы нанесли 2265 урона Чудовищному Крокопарду 70 уровня

Урона с гулькин нос. Вся надежда на Мираж, ей бы подобраться.

Клубы дыма расходятся вихрями, огибают вытекающую из завесы фигуру чудовища. Стрелы беспомощно торчат в груди, половина просто запуталась в костяной шерсти.

Откатилась сеть. Сразу посылаю стрелу, паутина раскрывается перед чудищем, но распадается на лоскуты одним движением исполинских когтей. Вообще ноль реакции.

Мираж решается на атаку в спину, слышу удары. Дергает головой демон, будто впадает в ступор, девчонка начинает связку, но тут крокопарт взгорбился, сразу резко распрямляется – и вся костяная шерсть со спины залпом врезается в Мираж.

Кинжальщица теряет почти все здоровье, от заряда шерстяной дроби ее откидывает на приличное расстояние.

Я не перестаю стрелять, потому как крокопарт даже не снизил шаг, будто забыл про Мираж. Двигается ко мне, наигранно медленно, но я знаю, только рвану бежать, сразу моя спина пройдет сеанс когте-терапии.

Выстреливаю оглушающим. Только дернулась крокодилья морда, ладно еще зубами не перехватил. Блеснули огненные зрачки, кровавый демон резко скакнул ко мне, когти наотмашь бьют по моей груди. На рефлексах прикрываюсь оружием.

Рассыпается в руках арбалет, его прочность не выдержала, зато съела порцию урона.

Чудовищный Крокопарт 70 уровня нанес вам 5342 урона.

Гляжу на последние хитпойнты в полоске здоровья. Эту битву Антшоту не выиграть! Эх, а ведь уже, наверное, был бы на полпути к Кроне.

Когти-клинки снова поднимаются, отбрасывают багровые блики – сейчас я стану жертвой для Бога Крови. Беги, Мираж, и расскажи всем, каким ты меня запомнила!

Вестник исцелил вас на 10000 здоровья.

Глава 7. Предложение

Полоска здоровья моментально заполнилась почти до краев. Все это сопровождалось таким ярким свечением, что казалось, у меня за спиной прожектор врубили.

Свет, исходящий от меня, ослепил монстра, заставил зажмуриться, занесённой для удара лапой он попытался прикрыть глаза. Багровые всполохи вокруг демона трусливо подернулись, спрятались за спину, в тень.

Я увидел в глазах адского крокопарда ужас, когда он взглянул за мою спину. Обернулся – да, вот он, Вестник собственной персоной.

Вестник, священник, 70 уровень, человек.

«Священник», служитель света. Он стоял в длинной белой рясе с золотистыми швами. Голову венчала похожая на корону митра, тут и там его тело обрамляли элементы такого лёгкого доспеха, что это было скорее символическое украшение, чем защита.

В одной руке Вестника книга, на черно-золотом фолианте изображены Три Солнца. Другая поднята в изящном движении, пальцы отстукивают ритм заклинания. Миг – и с кончиков срывается свечение, уходит в небо.

И в тот же момент будто белоснежный лазер бьёт в макушку крока, прошивает насквозь, все багровые всполохи вокруг демона рвутся в клочья.

Вестник наносит 9365 урона Чудовищному Крокопарту 70 уровня.

Миг – и ещё удар!

Вестник наносит 7401 урона Чудовищному Крокопарту 70 уровня.

И ещё! Будто работает по земле секретная орбитальная станция, поражающая цель лазерным лучом.

Монстр ревёт, понимает, что это последний миг его жизни. С трудом делает шаг к новой, более опасной, цели. Огромная лапа отталкивает меня с пути.

– Нет, я сам! – строго говорит Вестник. Пальцы бьют воздушную чечётку.

Позади крока, совсем рядом, появляется из невидимости **Мираж**. Лицо слегка раздосадованное.

Ну да, это сейчас полностью сфера деятельности священнослужителя. Такая тонкая специализация у класса «священник», что мало кто берет этого персонажа. Да, он может исцелить, может атаковать. Но хуже, чем почти все другие классы поддержки.

Зато, если дело касается демонов, то тут священник незаменим. Повышенный урон по всем исчадиям преисподней, огромный бонус к исцелению ран, ими нанесенных.

Поэтому без клана такой персонаж не может долго существовать. Наскучит умирать от обычных мобов, а демоны в Патриаме – явление не совсем чтобы обычное.

Последняя слепящая молния сорвалась с неба, и кроко-

пард, жалобно заревев и заскулив, завалился сначала на колени, а потом и вовсе упал, прямо к ногам Вестника. Вся поляна позади нас ответила синхронным воем десятка глоток – кроки оплакивали своего лидера.

Вестник убил Чудовищного Крокопарда 70 уровня.

Священник, как ни в чём ни бывало, обошел лежащую перед ним огромную тушу, на ходу деловито захлопывая книгу, и остановился в двух шагах от меня. Мираж прошла мимо, по-приятельски кивнув Вестнику, и присела возле туши крокопарда на корточки, начала ковырять шкуру кинжалом.

Вестник приглашает вас вступить в группу. Да/Нет

Смотрит чистым взглядом. В принципе, разумно, не зовёт сразу в клан. Значит, все-таки действительно слышал обо мне. Со вздохом шелкаю «да».

В группе нас только трое, включая мою соратницу по убийству остывающего в двух шагах монстра.

– Меня зовут Вестник, я лидер клана Гидра.

Я ухмыльнулся – и так понятно, кто передо мной стоит. Отлично вижу ник. Киваю ему.

– Ну, здравствуй, Антшот. Или лучше сказать... – Вестник сделал паузу, – ...Антхант?

Что за нафиг? Неприятный холодок пробежал по спине, аж в дрожь бросило. Твою же, откуда он знает?

– Что-о? – удивленно восклицает Мираж, она вскакивает, забыв про крока, – Ты Антхант? Тот самый?

Беспомощно смотрю на Вестника, потом на Мираж. Блин,

что за подстава, как такое возможно? Вижу отлично, что написано во взгляде кинжальщицы. Даже мысленные ноги сейчас готовы подкоситься.

Все точь-в-точь, как тогда, несколько лет назад. Я вылезая из вирткокона, душу переполняет радость от победы, а все участники смотрят на меня вот так, такими же взглядами. Я не понимаю, что происходит...

– Так вот ты как исчезаешь с карты! – протянула Мираж, – Ты же чи...

Договорить не успевает, Вестник требовательно поднял ладонь, оборвав ее на полуслове:

– Мираж! Нет!

Конечно, нет! Пошли вы все зеленым лесом с вашими кланами и лидерами! Идите куда подальше со своим гребанным Патриамом! Как же вы меня задолбали.

Быстро щелкаю интерфейс, нахожу взглядом кнопку «выход», и готовлюсь напоследок сказать: «Я не читер!»

– Он не читер! – спокойно произносит Вестник, глядя мне в глаза, прямо в унисон со словами, которые едва не сорвались с моего языка.

Мыслекурсор зависает над кнопкой, но я не решаюсь нажать. У меня сейчас глаза на лоб ползут, кажется, навернулись слезы. Этот священник сказал то, что я мечтал услышать несколько лет.

«Ты не читер.»

Даже Серега Лаккер и Каролинка Клеопатра никогда не

произносили этих слов. Говорили все, что угодно: «это подстава», «это ошибка», «ты не виноват»... Но «ты не читер» – такого никто не говорил с того самого соревнования.

Свернул интерфейс, по телу мандраж. Я не знаю, что говорить, поэтому просто:

– Привет.

Мираж молчит, ладонь Вестника все так же повелительно смотрит в ее сторону.

Немного взял себя в руки:

– Я Антшот...

Клан-лидер Гидры усмехнулся:

– Ну, хорошо, пусть будет так, Антшот.

Стою, молчу. В голове рой мыслей, какую подхватить, даже не знаю.

– Откуда ты знаешь, кто я?

Вестник задумался, обходит меня вокруг, заложив руки с книгой за спину. Будто ученый жрец ведет со мной беседу. Мираж, увидев такую позу клан-лидера, поняла, что это надолго, и присела прямо на тушу заваленного крока.

– Ну, догадаться было не трудно, если шарить. – он сунул книгу в инвентарь, и стал загибать пальцы:

– Во-первых, клан Парящие Волки прямой наследник команды SoaringWolves.Pro, финалиста турнира Патриама несколько лет назад.

Киваю, типа, слышал о такой. А у самого сердце радостно заходится – надо же, помнят нас! Хотя какой там наследник,

от старого состава почти никого не осталось.

– Во-вторых, лидер SoaringWolves.Pro, Антхант. После того турнира исчезает, будто и не было его в Патриаме.

И снова киваю. Да уж, как тут не исчезнуть, после такого...

Вестник улыбается, так и идет вокруг меня:

– Не буду напоминать, что послужило причиной его ухода, не суть важно.

Я скривил губы. Дисквалификация, аннулирование победы, и отвернувшаяся от тебя команда. Вполне себе уважительная причина исчезнуть.

– Ну, и в-третьих, сейчас есть клан Парящие Волки, а рядом, в зоне видимости, все время ошивается неуловимый Антшот.

Ухмыляюсь. Ну, скажешь тоже, неуловимый. Несколько раз меня так красиво нагибали, что вспоминать стыдно!

Вестник, сделав круг, останавливается напротив, принимая красивую позу оратора:

– Ну, и наконец, твой знакомый Ксеркс подтвердил все мои подозрения.

Тут у меня все-таки вырвалось:

– Что? Макс? Он что, выдал меня?

Лидер Гидры лучезарно улыбнулся:

– Подчистую! – снова жестикулирует, красиво двигая ладонями, – Пришел к нам в клан сегодня, рассказал все, что знает.

Я процедил сквозь зубы:

– Предатель! Ну, Лаккер когда узнает...

– Ну, это дела клана Парящие Волки, меня же интересуешь только ты.

Поднимаю брови домиком:

– А что тебе надо от меня?

Вестник разглядывает свои пальцы, слегка улыбается:

– Я так понимаю, звать в клан тебя бесполезно?

Качаю головой. Нет уж, как-нибудь без меня.

Лидер Гидры смеется:

– Ну я так и думал, ты же этот... Как его там? Кодекс чести, все такое! – весело кивает в сторону сидящей Мираж, – Совсем как она, помешаны вы все на рыцарстве своем.

Возмущенный голос девушки:

– Эй, босс, я вообще-то тут, и все слышу!

– Да, да, прости меня, воин! – примирительно поднимает ладони, а сам чуть ли не ржет.

Мираж смотрит исподлобья, но судя по взгляду, такое поведение Вестника частое явление.

Но вот, кажется, отсмеялся. Я смотрю в недоумении, а Вестник вновь пытается обрести серьезный вид. Получается трудно, но он продолжает:

– Я предлагаю тебе такую инфу, за которую ты согласишься на меня работать.

Я почесал затылок. Он не то чтобы чесался, но даже в игровых мыслеформах все типичные движения человека такие

же, как в реале.

– И что за инфа?

Лидер Гидры ответил сразу, без пафоса:

– Скажу, кто, возможно, подставил тебя.

Снова сердце забилося, сейчас того и гляди выскочит из груди. Стараюсь сохранить хладнокровие, спрашиваю:

– Возможно?

– Ну да, я же точно не знаю. Но могу сказать, что я нарыл, и где ты можешь найти ответы.

Моя мимика наверняка меня выдает, не могу совладать с эмоциями, поэтому сразу спрашиваю:

– И где?

Вестник спокойно отвечает:

– Тебя подставили участники команды The Avengers. Сейчас ты знаешь их как...

– Клан Мстители. – договариваю я за священника, – Топ один рейтинга Патриама.

Мираж присвистнула. Она, кажется, не совсем шарила в истории киберсоревнований. Хотя про меня же слышала!

– Да, да, ты знаешь, я не сомневался. Они тогда третье место заняли, после того, как с вас сняли победу.

– Да, я помню, – говорю я, а сам лихорадочно пытаюсь вспомнить этих самых эвэнджеров.

Что же они тогда сделали, как им это удалось? Новейшее оборудование, представленное компанией Патриам Геймс, было невозможно взломать.

Вестник не мешал мне переваривать услышанное, поэтому после долгой паузы я спросил:

– Ты сказал мне все, что знаешь?

Кивает. Пожимает плечами. Я же смеюсь:

– Ну а теперь какой мне смысл помогать тебе, если ты все козыри выложил, а?

Мираж возмущенно ахает, а Вестник довольно скалитесь, ничем не прошибешь его самообладание:

– Ты сможешь, Антшот, у тебя теперь долг чести! Я же говорю, – снова кивает на Мираж, – Ты такой же шизанутый, как она!

– Босс, ну я же просила! – снова Мираж негодует. При этом сама же улыбается.

Я долго смотрю в глаза этому уверенному в себе и своем клане игроку. Вот это харизма!

Я всегда видел только себя несменным лидером, поэтому, лишившись команды, никуда не мог вступить. Но этот чел, он другой! Лидер Гидры просто подавлял всю индивидуальность, захотелось лихо сорвать нагрудник, выбежать на амбразуру с грудью наголо и арбалетом наперевес, и заорать во все горло: «За Гидру-у-у! За Вестника-а-а!»

Я тяжело вздохнул. Вот же зараза, так меня поймал на крючок! И эта еще лыбится сидит, кинжальщица шизанутая! Спрашиваю:

– Блин, ну ладно. Что ты хотел?

Вестник смотрит на меня, щерится. Довольный. Но не

быть ему лидером, если бы он так над людьми все время издевался, поэтому снова принимает серьезный вид.

Вот он откашлялся, прочистил горло, и сказал:

– Тебе нужно ганкнуть клан!

«Чего? Что? Какого? Не понял? В смысле?» – целое созвездие мыслей пронеслось в моей голове.

Я стою, выпучив глаза, молчу. Вестник стоит, молчит. Мираж сидит, отвалив челюсть, молчит.

Молчим...

Наконец Мираж не выдерживает, шепчет:

– Босс, ты чего? Пошутил?

Вестник косится на нее, качает головой. Вытащил снова книгу, открыл, будто что-то там ищет. И поднимает на меня время от времени глаза.

Понятно, он ждет моего ответа, поэтому придется что-то сказать. Ну, я ожидал всего, что угодно, но такого? Он бы еще админа какого-нибудь заказал.

– Так, – начал я, подыскивая слова, – Значит, это... Ты хочешь, чтобы я ганкнул... кхм... клан? – последнее слово я произношу даже с некоторой издевкой, ну не верится мне в серьезность Вестника.

– Ага, – лидер Гидры кивает, улыбается. И опять молчит.

– Так, понятно. – начинаю немного злиться, какой-то неделовой разговор уже получается, – Дай подумать. Ты даешь мне, ну скажем, месяц-два, я подлавливаю Мстителей, кого где найду, ну и минусую каждого. Так?

– Не, Антшот, ты не понял. – Вестник закатил глаза, типа с какими тугодумами ему приходится иметь дело, – Всех сразу! Мне нужна массовая смерть Мстителей, чтобы скинуть их с вершушки рейтинга.

– Да ты что, издеваешься? – я не выдерживаю, перехожу на фальцет, – Это Мстители, топовый клан! Там каждый боец круче меня, на них всех шмот эпический, оружие, цацки всякие. Мне по одному-то их нереал валить...

Мираж сидит, глаза на лбу, переводит взгляд то на своего шефа, то на меня. Ей не верится, что мы так просто ведем разговор о том, как бы «завалить топа».

– Думай, Антшот! Я искал тебя, потому что уверен, это твоя специализация. Думай, включай мозги!

Ну, ни фиги ж себе! Он уже говорит со мной так, будто я работаю на него. Отчитывает еще, чувствую себя, как на ковре перед начальством стою.

– Так, я еще не соглашался!

– Да? – Вестник приподнимает бровь, – Ты уверен в своих словах?

Я молчу. Поджал губы, чуть ли не кусаю их в реале. Скажу «не согласен», и в мире Патриам, без которого я не представляю своей жизни, исчезнет человек, который знает обо мне правду. Нет, даже не так. Человек, который знает обо мне правду, подумает, что ошибся.

«Думаю, я ошибся в тебе, Антшот!» – вот такие слова он скажет сразу же, как только я откажусь. Да я себе язык от-

режу.

Нет уж, вот ты только что мечтал на амбразуру за такого лидера, а теперь на попятную? Тем более, едва Вестник сказал, зачем искал Антханта, у тебя уже появились наметки, да? Ну признайся, профи, ты же знаешь, что это возможно! В игре Патриам возможно все!

– Так, хорошо. Давай сначала. – я филигранно ухожу от прямых ответов.

– Почему нет, давай? – Вестник все так же улыбается. Стереть бы эту улыбку хорошим оглушающим...

– Ты мне сказал, что Мстители замешаны в той подставе на турнире, так?

– Ну да.

– А что мне это дает? Вот прямо сейчас?

Вестник поднимает руку, наполняет лицо вселенским смыслом, вот сейчас как завернет:

– Я даю тебе шанс вернуть твое имя, Антхонт.

Ну а ведь не врет святоша, ведь так и есть! Я очень хочу быть открытым, ни от кого не таиться под маской. И я очень хочу свой ник обратно. Да хоть как статус напишу его, но пусть все знают! И чтобы никто не оборачивался с презрительным: «Читак!»

Вестник еще чутка поднажал:

– В Мире Трех Солнц уже два игрока верят тебе, Антхонт! Мираж покашляла в кулак и начала было:

– Я вообще-то не...

– Я сказал ДВА игрока, – священник строго взглянул на девушку, и та сразу замолчала и, вздохнув, отвела взгляд. Ну прям паинька!

Я посмотрел сначала на недовольную Мираж, потом перевел взгляд обратно на собеседника:

– Ну а что мне делать с этим шансом? Я что, пойду к Мстителям, и скажу, чтоб признались?

Я сразу представил, как позову админов, разработов, те будут стоять на высоком холме. А у подножия куча сложенного оружия, сидят на коленях Мстители, машут белыми флагами, и так слезинку тянут: «Да, это мы все сделали! Антхант не виноват!» И я рядом ликую, а ютуб крутит, все передает, и на следующий день я – это снова я!

Ага, шаззз! Признаются они!

– Ну, Антхант, что ты как маленький? – Вестник который раз назвал меня старым ником, а я не обращаю внимания. Ладно, еще не жмурюсь от удовольствия.

Лидер Гидры продолжает:

– Тут ты тоже должен поразмыслить. Я тебе расскажу потом все, что знаю, но я сам, честно, не совсем представляю, что тебе делать, – он развел руками, но потом сразу успокаивающе замахал, – Нет, ты не думай, мы не бросим, если нужна будет помощь, сразу ответим! Гидра своих не бросает!

– Я не вступал в ваш клан, – напомнил я.

– Да, да! Конечно, воин! – небрежно отмахивается, – Мне нужны такие, как ты. Честные, верные...

– Двинутые! – вставляет Мираж, перебив лидера, – Которые тут полночи торчат по приказу! – и сверлит лидера, дырки прожигает.

Тот покосился на язвительную кинжальщицу, потом кивнул, и продолжил:

– Ты вступишь в Гидру, только как Антхант. – сказал Вестник тоном, не терпящим возражений, – Поэтому, сам понимаешь, пока ты не можешь быть в составе клана. Нас не поймут.

Ухмыляюсь. Ну, это и так ясно.

В голове после его слов завертелась одна мысль, и я поспешил ее озвучить:

– Ты говоришь, честные, все такое... А Ксеркс, он же тоже в твоём клане?

– Нет.

– В смысле? – я даже удивился.

– Ну, а нафиг мне такой нужен? – сказал Вестник так, будто объяснял прописную истину, – Пришел, и сдал друзей! Он сделает потом так и с нами, понимаешь?

Киваю. Конечно, я понимаю.

– Так, давай закругляться, – Вестник снова принял деловитый вид, – Короче, даю тебе сутки-двое подумать, наметить план, потом отпишешься, ок? Ну, чтоб я уверен был.

Мираж встала с крока, отряхнула штаны. Вытащила свиток возвращения, и Вестник ей сразу:

– А ты куда собралась?

Кинжальщица замялась:

– Ну, босс, ты же сам...

Лидер вздохнул, качая головой, и показал ей на тушу крокопарда:

– А чемпиона мы кому оставим? Сидим, сторожим, тут ингредиентов куча, в нем лута немеряно, а она в город собралась. Пиши клану, чё стоишь!

Мираж быстро кивнула, стрельнула по мне глазами, если бы можно было покраснеть, она бы вся залилась краской. Девушка отвернулась, и, видимо, занялась заданием босса.

Вестник снова повернулся:

– Так, ну наши тебя видеть не должны, поэтому лучше чеши через Крону. – он махнул рукой в примерном направлении города, – Наметь план! Если хочешь, поможем, а можешь сам все провернуть, если уверен. Но лучше держи меня в курсе. Нужно будет золото, пиши. После успешного выполнения задания я расскажу тебе все, что знаю, и от кого я это узнал, ок?

– Да, все понял. – я кивнул, доставая запасной арбалет.

– И сними, наконец, с меня игнор! – лидер Гидры, видимо, давно это хотел сказать, так эмоционально получилось, – Я тогда вообще офигел, если честно! Ты вот вообще слышал, как в древности к вождям относились?...

Бли-и-и-и-ин! Да твою ж за ногу! Они что, все такие?

Глава 8. Возвращение джедая

**Ты покидаешь Патриам, странник, легких дорог!
Мир Трех Солнц всегда ждет тебя!**

Я откинул забрало, чуть зажмурился от яркого света, пробивающегося через полуоткрытые шторы. Не стал сразу вскакивать, просто лежал, лыбился, и тарачился в потолок.

«Он не читер!»

Нет, я, конечно, знаю, что политика – грязное дело, и все такое. Но вот эти политтехнологии применяют прямо на тебе, и ты вроде это понимаешь, а все равно стоишь, счастливый, только пузыри пускаешь.

Ну, вот что такого пообещал мне Вестник? Ведь ничего конкретного. Все так абстрактно, размыто, но теперь я меняю есть чувство светлого будущего, и я в него собрался идти, гордо выпятив грудь.

Эх, ладно, нечего разлеживаться.

Встал, размялся, походил по комнате. Глянул на часы – стрелка перешагнула за девятый час утра. Вроде как даже немного поболтался, а ощущения, что неделю там был. Такой богатый эмоциональный фон.

Взглянул на плакат, и опять завис, стою, улыбаюсь. Где вы все, ребята, а? Эх, время назад не отмотаешь, если бы я тогда знал, кого хотя бы подозревать.

Мысли все время возвращались к Гидре, к Вестнику, к

Мираж...

Эх, Мираж. Неплохо мы с ней порубились. И с мобчиком жестким вполне нормально продержались. Наверяд ли бы мы его завалили с кинжальщицей, если бы помощь не подоспела. Но бились достойно. Эх, девчина, скилловая.

Может, и справились бы с кроком, если только топовой алхимии напиться, а то мы ведь кто с Мираж? Чистый физический урон, у нее ближний, у меня дальний. Простые работы, так сказать, ножа и болта. Гы-гы-гы...

Ну что ж. И, чем мне сегодня заниматься? Осада Вертоза будет только поздно вечером, там я должен быть сегодня обязательно. Ну, я так думаю. Хотя, блин, после этого разговора с Вестником будто подернулась, стала размытой та нить, что связывает меня с Парящими Волками.

Как он сказал? «Рядом ошивается Антшот». Ну правильно, именно что ошивается, а не играет. Ни для кого ведь не секрет, что настоящая игра, она в клане. Там и развитие, там и контент стоящий. Нет, конечно, и одиночка найдет свое в Патриаме. Но все же, сейчас Антшот, э-э-э, как бы сказать так помягче. Не пришей рукав, по-другому не скажешь.

Все уже давно 70ые уровни, тот же Лаккер и одет достойно, а я? Со своим 69ым уже сколько хожу, все добить не могу уровень. Никому до меня дела нет, а мне и подавно. Да Антшота никому нет дела.

Но не до Антханта. Вот по кому я соскучился. По своему имени, которое сделал сам. Как он там сказал, Вестник этот?

«Вступишь в клан, как Антхант».

Звякнула эсэмэска. Неспеша подошел, открыл:

«Привет. Может, в киношку? Так скучно.»

Каролинка. Ага, скучно ей по утрам. Мутит она с Лаккером, а со мной в киношку. И плачу, конечно, я. Потому что «такой милый».

Я, видать, по жизни обожаю мучения, поэтому пишу:

«Давай».

Самому стремно, долбанная френдзона. И долбанный интернет, а то бы я и не знал, как это называется, когда девчонка вроде и рядом все время, но дальше определенных границ ничего не позволяет. Потому что «ты же не такой, как все, ты такой милый». Сидел бы с ней в счастливом неведении, слушал про плохого и хорошего Сережу, пока крутят рекламу перед сеансом, и лыбился гормональной улыбкой.

Чтобы я чувствовал какие-то угрызения совести по поводу друга, то тут все сложно. Это все-таки он у меня ее увел. Или она от меня ушла к нему. Да и то, что я теперь ее, бывает, в киношки таскаю, ну никак нельзя назвать изменой. Скорее, в этой ситуации лузер – только я, у которого всегда найдутся денежки ей на билет.

Ну, любит Каролинка кино, и любит вспоминать, как хорошо было, когда мы вместе ходили в кино.

Пишу:

«Давай в кафешке посидим, кофе попьем».

Через минуту тренькнуло, гляжу на пучеглазый смайлик,

типа удивлена:

«Ну давай».

Быстренько отвечаю, ведь это же я мужчина, который должен принимать решения:

«Давай к 11 в Кофе-Зомби».

Быстро присылает ответ со счастливым смайликом:

«Ок».

Ну да, с ней я всегда принимаю мужские решения, куда нам сходить. И, как мужчина, оплачиваю ее заказы. Тьфу ты, даже противен стал сам себе.

Гляжу на плакат. Антхант был другим, это я после того турнира стал таким тряпкой. А был тру-папкой! Надо срочно тебя возвращать, дружище.

Почему-то мысли все время нет-нет, да и возвращались к Мираж. Плавает на задворках сознания, кинжальчиком поигрывает. Интересно, какая она?

***

Кофе тут был вкусный, как всегда. Да и чизкейк не подкачал.

– Сережка вообще какой-то задумчивый стал. Ходит угрюмый...

Смотрю на Каролину, смешливую крашеную блондинку, при этом в игре она Клеопатра. А та явно не светлая была, как мне помнится. Каролина специально покрасилась, говорит, чтобы наивнее выглядеть.

Сидим уже, наверное, минут двадцать, а она все про Лак-

кера рассказывает, как ему трудно. Раньше я как-то активнее участвовал в таких разговорах, а сегодня на меня это навевает тоску. Я вообще-то надеялся, что хорошее утреннее настроение будет со мной весь день.

Хорошо, хоть кофе вкусный.

– Он про клан думает все время, поднимает Парящих, а я ему помогаю...

Ага, поднимает, как же. Как болтаетесь уже пару месяцев в своем Вертозе, так выше двухсотой строчки рейтинга и не поднимались. И что он так привязался к этому городу, ведь все ребята уже посваливали из бывшей команды. Еще Макс вот вчера.

– Ты же на осаде будешь сегодня?

Киваю. Конечно, куда же без меня. В роли наемника, правда, но все же.

– Сережке очень сложно одному, все на себе тащит. Хорошо, ты вот поручения всякие выполняешь, хоть чуть-чуть помогаешь. Я, конечно, тоже руковожу, управляю...

Гляжу, как уплетает она свой кусок Праги, и думаю. Вот только совсем не о Парящих, и не о Сереге, а как я докатился до жизни такой...

Наконец вставляю слово:

– А что же он заместителей хороших не назначит, соруководителей?

Она чуть не поперхнулась:

– Так я же сорук.

Удерживаюсь, чтобы не усмехнуться, борюсь с уголками губ. Девчонки, они все тонко подмечают, мимику читают даже через стенку.

Ага, сорук она. Ни мозгов, ни скилла, уж простите. Помнится, когда я был лидером нашей киберкоманды, она меня все время упрашивала взять в состав. Серега сразу в клан ее взял потом, соруком назначил, хотя и натолкнулся на непонимание со стороны остальных.

Но сейчас этих остальных-то уже нет, а те, кто есть, уже и не знают Парящих без Лаккера и Клеопатры. Они истории клана-то не знают, с чего все пошло.

Спрашиваю:

– А Макс что? Они с Серегой вчера поругались.

Вздыхает, а потом начинает трясти вилкой:

– Да он, этот Макс, козел он! Сбежал в Гидру, прикинь? К врагам!

Качаю головой, делаю удивленные глаза, будто для меня это тот еще шок.

– Сережа очень расстроился, из-за козла этого! Он для них все делает, для всех, на всем готовеньком сидят, а им мало. Вертоз взяли, а это не захоlustье же какое...

Ага, думаю, не захоlustье. Вот только не по размеру вам Вертоз, еле держитесь, развиваться не можете. Другие кланы хозяйничают на земле Парящих, ганкеров куча, а сил у Лаккера нету гонять их. Я сколько за ними бегал, всех не успеваешь отловить.

В общем, нубы недовольны, у них не кач, а пытка, голодают против Парящих, даже «местные» ропщут... Если бы на Вертоз почти каждую неделю не нападали другие кланы, сама система игры Патриам уже давно бы сбросила хозяев с города. Какое-нибудь нашествие нежити или степной орды из Неизведанных Земель.

Если город долго не осаждают, и против клана много голосуют, система все решает просто. Первый раз отобьют нашествие, второй раз оно будет сильнее. Хотя игроки подозревают, что разрабы лично участвуют в игровой политике, и сами решают, кому быть, а кого скинуть. Я этого тоже не отрицаю.

Как Лаккеру удастся так отбивать атаки, для меня еще тот вопрос. Но к каждой осаде у них топовая алхимия, чары на осадную технику, да и саму технику все время развивают. И как он это делает, если Парящие в рейды-то почти не ходят? Тут Лаккер, конечно, молодец, как-то же крутится.

– А Сережа вообще молодец, он все крутится, старается! – почти в унисон с моими мыслями сказала Клеопатра.

Блин, почему сегодня Каролинка меня так раздражает? Это все равно как с ней в катакомбы какие сходить, от нее помощи ноль, а шуму больше всех. А ведь так хорошо утро начиналось!

Снова вспомнил про Мираж. Она, я заметил, не такая болтливая. Язва, конечно, не без этого.

Как вспомнил про кинжальщицу, так находиться здесь

стало не вмоготу, и я выдавил из себя:

– Слушай, Клео. Что-то мне не очень, башка трещит...

– Ой, у Сережки тоже все время голова болит, он все думает про стратегии всякие...

Блин, ну все. Не могу больше. Не сегодня.

Я встал, сказав:

– Извини, я пойду. Оплачу на кассе.

Смотрю, надула губы. Ну нет, сегодня меня этим не проймешь. Хоть бы раз спросила, как у меня дела? Почему я так светился, когда пришел?

Да что же со мной такого случилось, раньше сразу бы обратно за стол вернулся, стал бы спрашивать, что случилось. Извинялся бы.

Она пробурчала обиженно «ну-у-у-у...», еще хотела что-то сказать, но я развернулся, почесал быстро к кассе. Оплатил, и выбежал из Кофе-Зомби на улицу, как будто из преисподней вырвался.

Честно, я бы лучше еще раз с Мираж закусился, чем вот так... Все, хватит быть на вторых ролях, надо думать над заданием Вестника. Надо решать, как мне быть с Парящими Волками.

Надо возвращать Антханта...

Каролинка догнала меня у выхода, когда я был уже на крыльце.

– Антош, ты что, так меня и бросишь?

Поворачиваюсь:

– В смысле?

– Ну я... Хотела сказать... Ну, может, в кино? А то скучно.

Я начинаю злиться:

– Я же сказал, не могу!

– Ты какой-то другой сегодня.

– Какой?

– Ну, пришел, сначала улыбался, а сейчас неприятный такой...

Я чувствую, ещё чуть-чуть, и скажу что-нибудь, о чем потом буду жалеть. Махнув рукой, сбегая по трем единственным ступенькам:

– Все, я побегу, некогда.

– Ну стой!

– Слушай, звони Серёге, раз тебе скучно.

– Сережа не может, он же сам сказал, тебя позвать.

Я резко останавливаюсь:

– Что?

Она тоже встала, даже не успела сойти с крыльца.

– Ой... – и замолчала.

– Стой, Серёга знает, что мы с тобой в кино ходим?

Она молчит, потом будто срывается:

– А ты что, думаешь, я от него все в секрете держу?

Для меня это прозвучало как гром среди ясного неба, и тут уже я бормочу беспомощно,:

– Я же думал...

Она замолчала, видимо почувствовала, что совсем лишнего наговорила. Нет, не так. Сболтнула лишнего, на меня-то ей, кажется, наплевать.

До меня начинает немного доходить:

– А он, Серёга, где сейчас? А Патриаме?

По глазам вижу, что в точку попал. И что я должен думать, если он свою подружку посылает развлечься со мной, пока сам зависает в Патриаме? Это она, как соруководитель, по делу клана с Антшотом возится? Поручение такое?

Теперь я вообще ничего не понимаю. Что вокруг творится-то?

Каролина стоит, молчит, я вижу, что пытается подобрать слова.

– Так, все, я побежал, – машу рукой, и перехожу на свой фирменный спринтерский шаг. Клео что-то кричит за спиной, но я не слушаю. Точнее, не слышу уже. Дыхалка ни к черту, быстро запыхался.

Да уж, в реале долго не побегаешь без последствий. Сейчас бы врубить «преследование загнанного зверя». И свалиться вон у того светофора!

Путь к дому лежал через небольшой парк. Я обернулся, никто не бежал за мной, поэтому сбавил шаг. В отличие от вчерашнего, сегодняшней день был солнечным, ветерок дул тёплый. Осень уже покрасила золотом деревья, но ещё не сбросила листву. Красота.

Я решил пройтись не спеша. Подумать.

За последние сутки у меня возникло четкое ощущение, что я не вижу дальше собственного носа. Не спорю, я всегда ни о чем особо не думал, кроме игры.

Ну, когда у нас команда была, каждый день тренировки, наращивание скилла. Отработка связок, командные тактики.

Сейчас я заменил это все планированием вылазок, пого-нями за клиентом. Бывает, часами искал пришлых ганкеров, очищая окрестности Вертоза. И все по поручениям Лаккера.

А смотрел ли я, что вокруг происходит? Сегодня мне кажется, что нет. Я вообще ничего не видел.

И что мне теперь делать?

«О-о-о-о!» – я мысленно застонал. Как же мне не хочется шевелить мозгами, я уже разучился думать за себя.

Я остановился. Пипец, я разучился думать, как лидер. Ну ведь правда, Лаккер дает задание, а я уже планирую, как его выполнить. Я же профи.

И вот так создается видимость, что я свободен. А на самом деле давно уже на крючке. Как тот желтый листок на ветке, мотает его на ветру туда сюда. А он, наивный, думает, что сам мотается.

И Вестник так ловко поймал меня, задел за живое. Вокруг одни эксплуататоры, манипуляторы хреновы!

«Думай!» – сказал Вестник...

А и ладно, буду думать! Выполню задание, узнаю правду, и пошли они все лесом! Далеко, далеко! Самое главное, доступ на арену вернуть, мне больше ничего не надо. Не могу

я просто в игре болтаться, мобов килить, мне соревнования нужны, задыхаюсь я.

И чтобы настоящий аккаунт был, а не этот куцый инвалид. Как дамоклов меч висит надо мной эта галочка «без права участия в соревновательной деятельности», моя плата за право играть.

Хорошо, буду думать! Что он там хочет, святоша этот? Клан убить? Целиком? Да пожалуйста! Я же опытный дуэлянт, спец по устранению игроков.

На душе повеселело, и уже бодрым шагом я пошел дальше по парковой дорожке, пиная редкие листья.

Сгоняю к гномам, возьму ядерную бомбу, найду Мстителей, и подорву к эльфовой бабушке! Шучу, у гномов нет такой бомбы. Это скорее к гоблинам, у которых тоже ее нет.

Эльфяры, предки всех рас Патриама, наверняка владели такой технологией. Или магией? Интересно, ядерный синтез, это стихия огня? Возможно. А холодный ядерный синтез?

Ну что за ересь в голову лезет?

Так, пойдем по-другому! Заманить Мстителей в узкое ущелье, и перестрелять по одному. Правда, вперед пойдет танк со щитом, типа Кракена, и покажет мне, что арбалет можно засунуть не только в инвентарь.

А лучше сбросить их всех с крутого обрыва в бушующую пучину. В каждого по опрокидывающему болту, и пусть летят. Главное, чтобы этот каждый ждал, пока у меня откатится следующий спецвыстрел.

Можно закидать поляну тысячей капканов...

– Здорово, Антоха!

Наивно было полагать, что неожиданности на сегодняшний день закончатся. Я повернул голову на голос, и увидел на скамейке Макса. Даже не заметил, что прошел уже почти весь парк.

Тот сидел по центру скамьи, небрежно вытянув ноги, руки в карманах ветровки, и щурится от яркого света, такое впечатление, что просто греется в угасающем тепле осеннего солнышка. Я тихо подошёл, и Макс перекинул пятую точку чуть в сторону, приглашая сесть.

Я присел рядом, откинулся на спинку:

– Ну здорово!

Мои слова прозвучали с некоторым наездом, но, к моему удивлению, Макс даже не скрыл взгляда, а наоборот, весело смотрел на меня, будто я глупость сморозил какую. Чуть не заржал даже.

Я проглотил уже придуманную фразу о предателях. Взгляд у Макса был такой, что у меня опять возникло неприятное ощущение – все вокруг все знают, и один я не в курсе.

– Ну что, хотел мне о предательстве что-нибудь сказать?

Я молча кивнул, но уже чувствовал себя неуверенно.

– Ты, Антоха, тугодум ещё тот. Играешь круто, а мозгов ноль.

Я резко отвечаю:

– Эй, Макс, давай полегче! Ты меня Вестнику сдал!

Смеётся:

– Ну и? А Вестник о тебе вообще как узнал-то, ты думал?

А?

Я смолчал. Ну, вроде так логично лидер Гидры всё описал, что я и задумываться не стал.

– Настоящий предатель не я, а дружок твой, Лаккер!

Я хотел было ответить, что Лаккер один на себе Парящих тащит, но одна мысль, что мои слова прозвучат так же, как у Каролины, заставила передумать.

Макс не останавливался:

– Никого не осталось от тех Парящих, заметил?

Я кивнул.

– Я последний ушел, – Макс вздохнул, – Ну и пусть там со своей Клео управляет, как им вздумается. А я устал, сидим в этом Вертозе, как приклеенные, для чего он ему, непонятно. А мне играть хочется, нам всем хочется. Клан только нормальный надо.

Ага, а Гидра тебе, значит, ненормальный клан. Но про это я ничего не сказал, и нехотя оправдываю Серегу:

– Вертоз такой город, специфичный. Важная артерия на пути к столице, переходный пункт от низкоразвитых кланов к середнякам. Вокруг много ресурсов, разные уровни монстров, идеальное место для кача и развития...

Макс засмеялся:

– Ты в кавычки-то не забудь эту цитату обернуть, а то еще подумаю, что твои слова! Что ты его защищаешь-то, он от

команды ничего не оставил. Как и ты...

Макс осекся, понял, что наступил на слишком большую мозоль. Но странно, сегодня мне уже намного легче было это услышать, нету этого непонятного холодка по спине. Все потому, что скоро я все докажу, есть шанс.

Я что насчет Сереги, тут мне крыть было особо нечем, но я, помня о дружбе, все так и стрелял его фирменными фразами:

– Ну, вокруг Вертоза есть много боссов, катакомбы хорошие, есть особенные локации. Там легко можно одеть клан для перехода в середняки, а это очень важно, ты же знаешь.

Макс снова посмотрел на меня, как на пятилетнего:

– Ты смеешься, что ли? Ей богу, Антоха, когда команда была твоя, ты вот шизанутый пэвэпэшник был, на арене помешанный, но мы с тобой чаще в рейды на боссов ходили, чем с Лаккером сейчас!

Я усмехнулся, глядя на дорожку. Одинокий листок под моей ногой желал быть стертым в труху об асфальт.

– Ну да, вы же просили без конца. А я на каждой мобе заставлял связки отрабатывать, команды всякие заучивали, вы еще ругались страшно. Да, рейды на боссов у нас были особен...

И я замер с открытым ртом, не договорив.

– Э, Антоха, ты чего? Флэшбэк словил?

Я медленно перевел взгляд на Макса, тот с тревогой смотрел на мое лицо. У меня вырвалось:

– Макс, а ведь ты гений!

– В смысле? Ну да, я же говорю, Лаккера этого куда по-
дальше надо слать!

Я, улыбаясь как дурачок, только кивнул, и встал. Как же
я сам-то не догадался, ответ же на поверхности лежал!

– Антоха, нормально все?

– Да, Макс, все путем! Даже лучше! – я поворачиваю в
сторону дома, и махнув рукой напоследок, обернулся и ска-
зал, – Давай, удачи тебе!

Тот тоже махнул, потом снова сунул руки в карманы, и
установился на асфальт.

А я же летел домой, как на крыльях. Теперь все казалось
не так сложно, а вполне даже возможно! Ничего, я им по-
кажу, как возвращаются легенды! Главное, подойти с умом.
Зачем я должен самолично убивать кучу игроков, если есть
более мощные создания, для которых эта задача вполне по-
сильна?

Глава 9. Холмистая степь

По возвращении домой я впервые за долгое время щелкнул кнопку не на виртконе, а на стареньком трудяге-копее.

Меня, конечно, порывало нырнуть в Патриам, чтобы разведать, что же такого там делает Лаккер, о чем я не должен бы знать. С другой стороны, если это окажется вдруг участие в аренах, а меня отвлекали, чтобы «просто не травмировать бедного Антошку»... Нет уж, пусть играют в свои тайны.

А я буду играть в свои.

Меня интересовали боссы Минубара, а именно в этих землях обитал клан Мстители. Эта локация, считающаяся центром активности в Патриаме, насчитывала около тридцати городов, и пять из них были под топовым кланом.

Ради интереса глянул, сколько городов в этой локе у Гидры. Только один, Рэйхан. Жесткая там конкуренция.

Какие кланы владели другими городами, мне не было особо интересно, и я сразу перешел к городам, занятым Мстителями. Аретиза, Вакту, Ризаль, Сьюта и Дефри. Мда-а-а! Я пробежал по названиям глазами, и понял, что они мне ни о чем не говорят. Ну, почти ничего.

Все знают, что Патриам – прямой идейный потомок старой игры Родина Эльфар. И я, как и многие в то далекое время, загонялся по этой РПГ-шке. Конечно, в сегодняшней он-

лайн-игре осталось мало от офлайн-предка, но вот эти земли, Минубар, в Родине Эльфар были основным местом действия, и повторили их в Патриаме почти без изменений.

Очень многое оттуда взяли – местные, города, монстры, катакомбы, и даже квесты. Но что самое интересное, боссы, когда-то встречавшие героев в конце каждого уровня Родины, тоже в полном составе переехали в Патриам.

Разрабы оставили кучу пасхалок игрокам, и те с удовольствием вспоминают старые добрые времена, когда вместо мягких коконов только брутальная табуретка под пятой точкой, клавиша с мышкой вместо мыслекоманд, и ты единственный спаситель Родины Эльфар.

База Патриам-Вики была очень гибкой, с богатой настройкой фильтров, и вскоре передо мной возник список боссов вокруг этих пяти городов. Когда я понял, что в списке не одна страница, я закрыл сайт. Старые-то боссы переехали, но и новых разрабы не постеснялись добавить.

Это называется «пипец»! Шняга шняжная!

Я откинулся на спинку стула и взлохматил себе волосы. Нет, так я никакой план не намечу, подход штабной крысы ничего не даст. Не умею я на картах планы наступления строить, мне глазками все видеть нужно. Надо идти в поле, таскаться по этим пяти городам, опрашивать игроков и «местных».

Разговорчивые нубы там тоже должны быть, хотя в центральных локах для них очень мало мест кача. Если только

ремесленники, вот для них там много возможностей. Удивительно, как много могут знать низкоуровневые новички, вечно ошивающиеся вокруг топовых кланов.

Вот только далеко этот Минубар, длинная цепь телепортов, и возникала одна проблема. Открытие мира меня никогда не интересовало, и я точно знаю, что эта самая цепочка у Антшота наврядли открыта.

Притянуть в ту локацию меня не смогут. Лидер Гидры пока вынужден скрывать наш союз, поэтому просить об этом бесполезно. Тут не то, что в клан, а даже в группу если примут, возникнут вопросы. Да и вообще, чем меньше людей знает, тем лучше.

Идти пешком, особо не зная дороги, очень долго. От наших захолустных краев нужно пересечь три обширные локации, полные мобов, игроков и всяких случайностей, с ними связанных. Ривмар, на котором расположен Вертоз, является окраинной локацией, на границе с Неизведанными Землями.

В общем, чем ближе к центру, тем круче, а здесь, на периферии, ошивались мелкие и начинающие кланы. Типа наших Парящих Волков.

Я глянул на часы. Стрелка перевалила за два часа дня, а мне ведь еще надо до Кроны добраться. Если оттуда смогу портнуться до Вертоза, то времени до осады будет куча. А если нет? То пилить пешком.

Я усмехнулся. Вот на что мне эта осада? Опять быть сто-

ронним наблюдателем? Участвовать не получится, ограничения аккаунта не позволят. Но нет, быть в стороне, когда осаждают Парящих, я все равно не смогу.

Я включил вирткокон и залез на ложе. Чуть слышно загудели пневмомоторы, и после жесткого стула этот матрас показался просто пуховым одеялом.

Ты вошел в Патриам, странник! Мир Трех Солнц ждал тебя, Антшот.

С нетерпением перехожу дальше...

Патриам приветствует тебя, воин!

Внимание, вы находитесь в окрестностях Пириты. Большинство заданий для этой локации вы можете получить от жителей и владельцев города Пирита.

Я покрутил головой, руками. Вроде все нормально. Просто бывают глюки у моего старого кокона, и приходилось иногда перезагружаться. К счастью, такое бывало редко.

Вокруг царила ночь. Точнее, это был очень поздний вечер в Патриаме. В реале за окном день, и это время суток среди игроков называлось «дневная ночь». Из-за интересной механики 12-ти часовых суток Мира Трех Солнц здесь использовались и более странные термины. «Утреннее утро», «вечерний вечер» – эти слова не вызывали смеха у бывалых патриков, а лишь помогали понимать друг друга.

В небе плыл Изиль, так называли луну все «местные». Игроки же про себя называли ее «луна от Эпл», уж очень диск с откусанным краем походил на логотип известной компании.

По легенде, рассказанной мне одним оголтелым игроисториком, естественный спутник был поврежден мощным ударом из глубин космоса. Вроде как именно эта катастрофа и привела к исчезновению эльфар, которые ценой своей жизни спасли Мир Трех Солнц. Хотя мне и тогда, и сейчас, это было не особо интересно.

Я перевел взгляд вниз, на открывающийся передо мной вид. Холмистая земля до самого горизонта, насколько позволял увидеть лунный свет. Даже при таком скудном освещении видно какое-то движение среди холмов. Разного зверья и монстров там полно, но, к счастью, все неопасного уровня.

Правее, тоже почти у горизонта, огромным массивом серебрились отроги Горгульих Скал. Эти нагромождения постепенно сливались в монолитную горную стену, закрывавшую весь обозримый север. Единственная причина, почему не могу пройти в Вертоз прямым ходом. Жесткое место для одинокого лучника.

За спиной осталась яркая Пирита, а вот джунгли за ней лежали темным непроглядным пятном. Видны какие-то отсветы среди деревьев, это игроки бьют мобов. Магия красиво светится по ночам.

Я стоял на высоком холме, здесь на вершине удачно разлеглись огромные валуны, под их прикрытием я и покинул сегодня игру. Теперь мой путь лежал через Холмы Пириты.

Инвентарь грустно показал мне, что стрелы остались только обычные – проникающих с повышенным уроном достать

было негде, а в Пириту я не рискнул заходить. Ну да ладно, серьезных противников пока не предвидится.

А вот карта весело подмигнула мне, что я теперь не крокопарт, а **Крапчатый Суслик 67 уровень**. Кажется, я начал понимать, как работает накидка. Пометка на карте зависит от того, кто вокруг водится. Вот только уровень может меня серьезно выдавать, в здешних степях мобы от 20 до 40, и пронизательный охотник быстро поймет, что к чему.

От греха подальше я снял накидку, и надел свою фирменную широкополую шляпу. С арбалетом в руках и длинном плаще я представлял себя героем настоящего вестерна, и шляпа отлично дополняла образ. Правда, вырезы под эльфийские уши напоминали, что вокруг совсем не Дикий Запад.

Я подумал, и написал все-таки Вестнику в приват:

«Нужно будет добраться в Минубар, телепорта у меня нет».

Через несколько секунд пришел ответ, со значком мобилки впереди. Это значит, Вестник не в игре, а пишет с приложения.

«Хорошо, я подумаю».

Ну, вот и отлично, не одному же мне думать. Я поправил арбалет на поясе, чуть сдвинул шляпу на затылок, открывая лучший обзор, и бодрым шагом стал спускаться с холма.

Впереди ждала Крона, и путь до нее обещал быть безопасным. Ну и правильно, пока хватит приключений бедному

Антшоту. Без проникающих я к ним не готов.

Когда я оказался внизу, горб холма за спиной скрыл огни Пириты, и ночь полностью вступила в свои права. Дорогу мне освещали лишь щербатый Изиль и густые дорожки звезд, проложенные по всему небосводу.

Вся местная живность ясно видела мой уровень и спешила скорее ретироваться с дороги, по сути даже местные чемпионы, попадись они мне, не представляли для меня угрозы.

Интересно, есть здесь кто-нибудь из игроков? А то у меня ощущение, что играю в старенький шутер, где только я единственный герой и надежда всего мира на спасение. Я открыл окно системных логов.

Как говорится, ничто не предвещало беды...

Но едва я миновал несколько возвышенностей, стараясь держаться низких мест, как вдруг одновременно произошли два события. Я услышал чей-то сдавленный крик, и окошко услужливо сообщило мне:

Степной кабан 20 уровня нанес 451 урона Усмарю

Этот Усмарь в последнюю нашу встречу был 5го уровня, у него там здоровья-то даже тысячи единиц нет. Куда же он полез-то? Правда, и не видно, чтобы орк защищался.

Я как раз обходил широкий пологий холм, когда на его вершине показалась знакомая фигурка игрока. Усмарь чесал что есть сил, работая короткими орочьими ножками. Сам виноват, нечего было персонажа делать таким коренастым. Вот только почему он опять 4го уровня?

Кожевник быстро спускался в мою сторону, через несколько секунд из-за холма показался и его преследователь, тот самый степной кабан. Между нами было уже шагов двадцать, когда Усмарь заметил меня и сразу поправил курс в мою сторону.

Подбегая ко мне, он лишь просипел:

– Ганкер, помоги!

Который раз встречаю его, и каждый раз у него проблема. Я лишь покачал головой и перехватил поудобнее арбалет. На моем уровне хоть 5, хоть 20 уровни отлетают одинаково. Щелкнула тетива, и болт намертво пригвоздил тушу бедного обитателя степей.

Усмарь облегченно шлепнул пятую точку на землю, выдохнул, а потом вообще упал на спину и раскинул руки:

– У-у-у-ух! Я уж думал, все, опять мне крышка.

Я хмыкнул:

– Что ж ты бегаешь-то среди таких уровней? Этому кабанчику ты на два удара, это если без крита!

Мои слова будто напомнили орку о деле, он вскочил с земли, деловито выхватил нож и подбежал к туше.

– Сейчас, погодь, сниму шкуру...

Я протянул с сомнением:

– Слышь, Усмарь, так-то это 20ый уровень, у тебя может не хватить навыка.

Но вот его персонаж делает короткую анимацию – точные движения кинжала, ловкие перехваты пальцами, и через миг

в руках Усмаря:

Шкура степного кабана 1 штука, среднее качество выделки.

Я не смог удержать подскочившие брови. Среднее качество любой профессии достигается примерно к 35-40му уровню. Этот орк смог это сделать на 4ом.

Что вообще происходит с Патриамом?

Усмарь тем временем спрятал шкуру в инвентарь, и сушил руки в поверженного кабана, которого система прилично украсила бело-розовыми прожилками вен и мышц, без единой капли крови. Вроде бы и нету страшной картины лишенного кожи трупa, и в то же время видно, что здесь поработал кожевник.

– Мне просто надо в Крону. – Усмарь уселся на землю и стал мастерить небольшой очаг. Понятно, сейчас будет готовить кабана, чтобы восполнить здоровье.

Я даже слегка возмутился:

– А что Пирита-то? Тебе же тут еще качаться можно, ты бы хотя бы 7-8ой набрал, чтобы дальше переться!

Орк крутил над огнем один за другим свиные окороки, пряча их в инвентарь по мере готовности. Он поднял на меня глаза:

– Да я бы с радостью, но меня тут уже не любят, игроки охотятся специально, вон уровень слили мне.

– Что ж ты такого сделал? – я присел рядом и выставил ладони к огню. Вирткокон услужливо стал передавать ощу-

щение тепла.

Усмарь пожал плечами. Судя по всему, он считал, что ничего зазорного не сделал. Я же вспомнил нашу первую встречу в Пирите, когда он предлагал мне накидку за 100 золотых. И как группа мелкоуровневых игроков, ищущих орка, спугнула Усмаря.

– Я тоже иду в Крону, – вдруг сказал я. Не сказать, чтобы я любил благотворительность...

Усмарь вскинул на меня глаза:

– Проводишь, ганкер?

Я, помня, какую необычную штуку приобрел у этого нуба, надеялся, что у него может быть еще что-нибудь интересное. И надо извлечь максимум выгоды из этой услуги, какой бы простой она ни казалась.

– Ну, понимаешь, мне туда быстро надо. Нет особо времени задерживаться, ждать тихоходов...

Усмарь немного сник, я понял, что ему особо нечего мне предложить. Но этот орк был мне очень интересен, и просто так бросать его было бы недальновидно.

Поэтому нужно помочь ему сообразить, чем он может мне отплатить:

– Усмарь, а что ты делал на поляне среди крокопардов? Это же вообще смерть, там такие уровни.

Орк, уплетая жареную кабанью ножку, видел, что пока я не спешу уходить, и охотно ответил:

– Искал хомяков.

Я даже крикнул, вот уж чего не ожидал услышать. Ну, нормальные игроки ходят за крокопардами, можно уйти дальше в джунгли, там есть и посерьезнее твари. Но за хомячками...

Но этот Усмарь создал особенную вещь, и к какому классу ее отнести, я не знаю. В Патриаме все предметы делятся на несколько категорий, в зависимости от ценности и эффектов. Простой, обычный, магический, редкий, эпический... И еще легендарный уровень, владеть которым мне не приходилось. Но подозреваю, что накидка вполне может им быть.

И если уж это двинутый кожевник искал хомячков, значит, на то были причины.

– Нашел хоть хомяков?

Усмарь кивнул, но скривил губы:

– Да, но мало, не хватает для чистоты эксперимента, – он помахал для убедительности покусанным окороком, – Кроков много, невидимость не помогает. Да еще убиваешь 11 хомяков, и появляется этот...

Я сначала кивнул, будто понял, о ком он говорит, и только затем до меня дошло:

– Стой! Ты про чемпиона?

Усмарь уже складывал очаг, пряча все компоненты в инвентарь. Он небрежно кивнул на мой вопрос, будто это должно быть очевидной вещью для всех вокруг.

– Нет, погоди, Усмарь. Ты хочешь сказать, что точно знаешь, как вызывать чемпиона?

– Ну, если ты про крокопарда, то да, я же в других местах

не был.

Я, хоть никогда и не интересовался ПВЕ-игрой, знал, насколько редкое это явление. Это одна из великих тайн игры Патриам, и то, что разгадка оказалась такой простой, было совсем неожиданным.

Разработчики Патриама не открывали игрокам все тайны мира Трех Солнц, очень многое игрокам приходилось исследовать самим. Кто-то хранил в секрете свои открытия, а кто-то охотно и активно делился ими в сети. Естественно, такие блоги пользовались популярностью, но разрабы честно сообщали, что открыто лишь 10% всех тайн Патриама.

И здесь кроется причина, почему Минубар, где происходила основная движуха в игре, был более любим игроками. База по старой игре Родина Эльфар отлично помогала в освоении этой центральной локации, прохождение большинства квестов совпадало, и даже лут в боссах оставался почти неизменным.

Окружные же территории, вплоть до Неизведанных Земель, представляли собой целую кладезь загадок и несделанных открытий.

Я давно не обновлял свой маленький блог на форуме Патриама, но то, что нашел Усмарь, просто просилось в статью. Я уже предвидел количество прочтений и лайков, а это всегда могло перерасти в какие-нибудь бонусы для автора в игре.

– Слушай, Усмарь. Я бы мог тебя проводить, если мне

можно будет написать о твоих хомьяках. Как тебе это?

Орк так широко улыбнулся, что нижние клыки почти спрятались под губой. Он махнул рукой:

– Да пиши, конечно, прям великая тайна!

Я встал и сразу двинулся в нужном направлении.

– Ну, тогда пошли, нужно побыстрее дойти до Кроны. Мало ли, вдруг оттуда не удастся мне улететь?

Орк-кожевник бодро вскочил и последовал за мной.

Усмарь приглашает вас вступить в группу. Да/Нет

Ахах! Ну, уж нет! Щелкаю «нет», и посылаю свой запрос.

Лидером должен быть я!

Усмарь вступает в вашу группу.

Дальше наш поход превратился в одно удовольствие для нуба-орка. Вся живность не успевала среагировать на низкоуровневого нуба, как ее прошивали насквозь мои стрелы. Орк же успевал подбежать к каждому трупку, освежать его и снять шкуру.

Частенько при этом на Усмаря срывались еще несколько мобов вокруг, но после пары таких инцидентов кожевник стал чуть избирательнее.

Тренькнул приват. Это Лаккер:

«Здорово, я смотрю, ты в игре?»

Отвечаю: «Ну да».

«А ты где?»

«Да ошиваюсь возле Пириты все еще».

«Понятно. Есть еще работа, так примешь, или на рынке

тебе писать?»

Хм, в принципе, я еще не отказывался от службы на благо Парящих. Отсылаю ответ:

«Ну, давай сюда!»

Набирает, видно бегающие трюеточия, заказчик фигов. Через несколько секунд Лаккер присылает:

«Мираж, «кинжальщик», член клана Гидра, награда 10 000 золотых, сегодня до 23:30 по московскому времени»

Глава 10. Цена доверия

Кто-нибудь объяснит мне, что происходит? Почему весь сегодняшний день ознаменован неожиданностями, как хорошими, так и плохими? Ведь сказать, что я просто ошарашен сообщением Лаккера, было бы слишком далеко от реальности.

Что ему Мираж-то сделала? Она что, «непобедимая» или, что ещё круче, «бессмертная»? Тогда навряд ли бы она шлялась везде одна...

– Эй, ты чего, ганкер? – спросил Усмарь, потому что мы остановились, и он заметил, как я подвис.

Время тикало, я чувствовал, что от моего ответа в приват что-то зависит. Лаккер в чем-то подозревает меня? Он ещё никогда не ставил таких сроков, тут ведь даже полдня нету на подготовку. Согласен, я иногда справлялся за пару часов, но это была моя инициатива, и никогда меня ещё не подгоняли насильно.

Он мне или не доверяет, или это просто ужасное совпадение. А я кому доверяю? Что мне ответить?

Думай, профи, думай!

– Я надеюсь, ты не АФК? А то не хотелось бы, чтобы на нас напали, пока ты там чайку решил навести.

Я посмотрел на орка просветленным взглядом. Я и вправду в последнее время тугодум, сам не могу до простой мысли

дойти, вечно чья-то помощь требуется!

Да, Усмарь, да! Ты молодчик мозговитый! «На нас напали» отличный вариант.

Быстро набираю ответ Лаккеру:

«Гидровцы на хвосте, я отпишусь!»

В ответ через несколько мгновений:

«Ок, удачи!» – и смайлик.

Фух! Теперь у меня есть время подумать. Опять шевелить мозгами, как же это достало!

Я чувствовал, как внутри где-то закипает злость. Почему я должен как-то юлить перед Лаккером, чтобы только не подумал чего плохого? При этом сам Серёга не предложил даже помощи. Говорю, что меня преследуют гидровцы, а он прислал только «ок, удачи».

Хоть бы спросил, справлюсь ли я сам. Острое чувство одиночества кольнуло в сердце, когда я понял, что даже довериться некому, никто не выслушает мои возмущения...

– Все, пошли. – киваю встревоженному орку, и тот с облегчением сдвинулся с места.

– Что у вас там, дела всякие клановые?

– С чего ты взял? – слегка удивленный спрашиваю, – Ты видишь у меня значок клана в статусе?

– Не. Просто ты утренним утром мутил что-то с гидровцами, вот я и решил так.

Я пожал плечами и подумал, что сейчас Усмарь, наверное, единственный, кого я ни в чем не подозреваю. Но от него

наверяд ли дождешься большой помощи, если уж орка самого надо проводить через поле.

Мы шли некоторое время между холмами, залитыми лунным светом. Я все обдумывал, как быть дальше, ведь для Лаккера я сейчас занят бегством от злых преследователей.

Я усмехнулся, когда вдруг понял, что теперь не могу просто так ганкнуть Мираж. После всего, через что мы прошли вместе... Конечно, в основном она просто пыталась меня убить, но, по крайней мере, одного чемпа мы валили вместе. Наши сердца бились в унисон, и мысли слились в едином порыве! Гы-гы-гы!

– Дилемма у меня, Усмарь, – сказал я вдруг.

– Да бывает, – весело отозвался орк, в руках у него ерзала какая-то полевая мышь с ужасом взирающая на приближающееся к ней острие кинжала.

– Я не знаю, кому верить. Друзья предлагают деньги, а совершенно незнакомые люди предлагают имя. Мое настоящее имя.

Усмарь внимательно взглянул на меня, видимо, перечитывал ник и статус.

– А что с этим именем?

Я вздохнул:

– А оно... Оно просто маска, – и я уставился на плывущий в звездном небе Изиль, чтобы его свет красивее оттенял черты моего персонажа. Пусть Усмарь прочувствует всю глубину момента, может, заскринит еще.

Пискнула мышь в руках орка, и я заметил, что она превратилась лишь в ресурсный предмет. Какая-то шкурка...

– Было и у меня такое, знаешь ли, – задумчиво произнес орк.

– И что ты сделал? – я спросил без особой надежды, но чем черт не шутит?

– Ну, я ушел. И теперь вот нуб 4го уровня, зато свободный! И эта маска мне роднее настоящего имени! – Усмарь перехватил кинжал за острие и стал готовиться к броску. Впереди что-то шевелилось в небольших кустах.

– Ну, ты сам ушел, наверное?

– Ага, – кивнул орк и точным броском послал нож в мелкие заросли. И тут же завопил: «О-о-о-ой!» – и бросился наутек, когда из этих самых кустов стремительной пружиной в него полетела гадюка 25го уровня.

– А вот меня вынудили, – спокойно ответил я, метким выстрелом прищипливая ползучую тварь к земле прямо перед ногами споткнувшегося в темноте Усмаря. Змея, по счастливой случайности сохранившая пару очков здоровья, неистово заметалась, свиваясь в кольца и петли, но никак не могла избавиться от проткнувшего ее болта.

Впрочем, орк не растерялся, и сразу же вонзил в голову животному второй кинжал.

Усмарь получил 5 уровень.

Усмарь получил 6 уровень.

– О, как! – орк радостно скосил глаза, будто всматриваясь

в свой нос. Видимо, смотрит в интерфейс, очки распределяет.

– Хочешь, прокачаю быстренько тебя, до Кроны на таких мобах можно взять 15ый, не меньше. – во мне проснулись теплые отеческие чувства, как у любого незанятого хайлегла к трудолюбивому нубу.

Так бывает, когда смотрит тру-папка сервера на встреченного в лесу мелкого, который не голду по городам выпрашивает, а усиленно мобов валит дубинкой простенькой, и лут дешевый старательно собирает, копит первый капитал. И вспоминает хайлелев со слезинкой на глазах, как и сам вот так же, ни на кого не надеясь, пробивался наверх. И с теплотой так спрашивает: «Сводить, что ли, в катакомбы?» А тот так гордо: «Не, я сам как-нибудь!» И все, окончательно тает сердце топовое: «Дай хоть голды отсыплю, да баффну хорошенько...»

– Не, мне пока что нельзя быстро качаться, – уверенно ответил Усмарь, все так и бегая глазами по строчкам где-то у самого носа.

Я даже слегка удивился, так мне еще никто не отвечал. Но вот взгляд орка сфокусировался на мне, и мы снова двинулись в путь. Змеиная кожа, как я и ожидал, перекечевала в инвентарь Усмаря.

– Я вот что думаю, – снова начал беседу орк.

Я повернул голову, показывая, что не прочь услышать его мысли. Усмарь продолжил:

– А ты позови на помощь! Вот кто придет, тому и верить можно!

И снова меня удивил этот кожевник, на этот раз простотой своей мысли.

– Ну, нет, так дела не делаются, Усмарь. Я же одиночка, а они кто?

– Кто?

– Они люди занятые, клановые. У них все время какие-то дела... – сказал я, а сам мысленно посмеялся, как же наивно и по-простецки звучат эти слова. Психология маленького человека налицо!

– Ну, если они тебе чего-то предлагают, значит, и до тебя им есть дело! Вот и проверишь, с кем из них ты хочешь иметь дела! – Усмарь не сдавался, он все равно считал свой совет дельным.

Ну а в принципе, чем я рискую? Доверием тех, кому я сам не знаю, доверять или нет? Да, я всегда знал, что политика – это не мое.

Поэтому делаем так же, как и при прыжке с парашютом. А что самое главное в этой ситуации? Правильно, сделать шаг вперед! И расставить, наконец, все точки над «i»!

«Лаккер, срочно нужна помощь! Сильный моб, не справляюсь!» – быстро набираю в приват. Даже произносить эти слова было непривычно, не то чтобы писать.

Не останавливаюсь, сразу второе сообщение:

«Вестник, срочно нужна помощь! Сильный моб, не справ-

ляюсь!»

Тишина. Слышно только наши шаги, орочье сопение (да ну какой из него кинжальщик-то, при таком уровне шума?), да шуршание и кряхтение вокруг разноуровневой степной живности.

– Ну, что там? Ты же решил проверить? – участливо спросил Усмарь.

Я грустно кивнул, поджав губы. По моему лицу орк понял, что, видимо, никто проверку не прошел, и промолчал. Ну что же, все как всегда, у меня только два союзника – скилл и арбалет...

Тренькнул приват. Это Лаккер! Блин, Серега, прости, что я в тебе сомневался! Все-таки друзья – это не просто слово!

«Сорри, бро, заняты все сильно! Попробуй сам, знаю, у тебя получится!»

Мда-а-а-а... Сердце как подскочило, так и упало. Вон оно как оказалось, все заняты. До осады-то еще времени полно, чем вы можете быть заняты? Жаль, Серега, я все же надеялся до последнего, что мы команда! Вот как бывает, когда друг оказался вдруг и не друг, и не враг, а фраг!

Душу грело лишь одно – Вестник тоже никак не отреагировал на мою просьбу, и это в какой-то мере преуменьшало бездействие Лаккера. Может, он действительно занят сильно? Готовит тот самый свой сюрприз для осаждающих!

Мираж хочет вступить в вашу группу. Да/Нет

Вот же пипец полнейший! Серега, дружище, нет тебе

оправдания!

Винтик хочет вступить в вашу группу. Да/Нет

Не понял, это тот безбашенный гном, хозяин милашки Рузика? Но лидер Гидры же говорил, что союз со мной – секрет.

Вестник хочет вступить в вашу группу. Да/Нет

– Эй, ты чего опять? – Усмарь пытался меня растормошить, потому как подвис я конкретно.

– Я, кажись, слегка переборщил с проверкой, – со вздохом ответил я кожевнику.

– В смысле? Что там тебе сказали? – с интересом спросил орк. Было заметно, что ему давно не удавалось ни с кем поболтать, и он охотно пользовался возможностью.

Но тут я ответил «Да» на все запросы, и Усмарь удивленно уставился на обновившийся список нашей группы.

– И еще вот... – и я указал на маленький синий огонек, появившийся рядом с нами над землей на небольшой высоте.

– Ой, блин! – только и выдохнул кожевник.

Синее пламя, похожее на фитилек свечи, затрепыхалось, будто начало дышать, от него пошли вниз волны света. Встретившись с землей, волны стали расходиться будто круги на воде. Уже через секунду это стало похоже на световой водопад, бьющий в землю и заполняющий собою четкий магический круг. Яркая вспышка...

Свет померк, и посреди холмов рядом с нами возникли три фигуры.

Мираж выхватила кинжал, озираясь:

– Что случилось?

Винтик тоже закрутил головой, но, едва увидев меня, зарорал:

– Вот он! Берегись! – и сразу же выхватил ружье.

Вестник предостерегающе вытянул руку и поправил дуло мушкета вверх.

– Босс, что происходит? – гном непонимающе метался взглядом между Вестником, мной и Мираж. Винтик не понимал, почему все не кидаются на врага, если вот он, стоит в двух шагах!

– Антшот, что за шутки? – Мираж вложила кинжал в ножны, – Где опасность?

Вестник, все такой же спокойный, как и положено священнику, слегка приподнял бровь, оценивая обстановку. Внимательно посмотрел на Усмаря, потом перевел взгляд на меня:

– Мне почему-то кажется, что это была какая-то проверка. Или это ловушка?

Винтик не заставил себя долго ждать и, чуть отступив, снова направил ружье на меня:

– Босс, только слово, и я его в дуршлаг! – и угрожающе щелкнул затвором.

– Ну, я пока в сторонке подожду, – Усмарь похлопал меня по плечу и отошел к небольшому валуну, лежащему чуть поодаль.

Все проводили его взглядом, а потом на меня уставились

три пары глаз, ждущих ответа.

– А что прикажешь делать, Вестник? – я развел руками, – Как узнать, кому можно доверять?

Мушкет горного охотника смотрел в мою сторону страшным раструбом, и это заставляло немного нервничать. Будь мы одни с Винтиком, я бы еще поспорил с ним, несмотря на его 70ый, но у нас компания.

– Ну, в принципе, резонно, вот только я сомневаюсь, что ты такой человек, который бы ради забавы все делал, – Вестник покачал головой.

– Слушай, я ведь так сладко дрыхла, а тут меня опять вызывают! В мой законный выходной! – и Мираж выстрелила убивающим взглядом в лидера Гидры. Тот смущенно пожал плечами и кивнул в мою сторону.

Тут кинжальщица наградила уже меня этим взглядом 152го калибра, и я подумал, что вот с ней бы я навряд ли поспорил, останься один на один.

– Так, постойте, так он нам враг или не враг? – у Винтика послышались нотки сомнения в голосе, он с трудом разбирался в ситуации.

– Винтик, ты здесь, потому как особо доверенное лицо в нашем клане, – сказал Вестник гному, – Так что должен понимать, что все это большой секрет.

Гном возмущенно дернул бородой, но все же кивнул. Хотя мушкет не опустил.

– Ну так что, мы прошли проверку? – слегка разочарован-

но спросил у меня Вестник, – Теперь можем идти?

– Тут такое дело, – начал было я.

– Да, да, я помню, ты просил проводить тебя до Минубара, – Вестник кивнул на спутников, – Мираж с Винтиком помогут тебе, вот только я думал, это не так срочно.

– Эй, босс, а что я то? – возмутился Винтик, – Я как бы это... Ну, того самого, – гном замялся, – Мобов не очень киляю, там на пути жесткие локи есть.

Мираж засмеялась:

– Да мы на Рузике твоём вмиг доскачем.

Гном упрямо дернул бородой:

– Мишку своего не дам, и не просите!

Вестник успокаивающе замахал:

– Да тихо, тихо. Винтик, мне больше некому доверять, и так слишком много народу уже знает! – лидер Гидры покосилась с подозрением на сидящего поодаль Усмаря.

Я решил вступить в разговор:

– Вестник, мне заказали Мираж.

Гном продолжал гнуть свою линию:

– Я его сколько прокачивал, и просто из-за какого-то ганкера терять не собираюсь! А где я его добыл, знаешь? А? – горный охотник потряс ружьем, указывая куда-то на юг.

– Да знаю, знаю, – Вестник кивнул, вздыхая.

– Винтик, мы эту твою историю уже тысячу раз слышали, – сказала Мираж, – Как ты один героически поперся в Медвежьи горы, и тебя там чуть не покрошили...

– В смысле чуть? – гном возмутился, – Два уровня слил! Меня там не то, что покрошили, а еще и соусом заправили!

– Что? – вдруг повернулся ко мне Вестник.

– Я говорю, меня там много раз убили... – повторил гном, но Мираж зашикала на него, а Вестник требовательно поднял руку.

– Что ты сказал? – снова спросил меня лидер Гидры.

– Мне заказали ганкнуть Мираж, – повторил я свое откровение.

Воцарилось молчание, через несколько секунд гном процедил сквозь зубы:

– Босс, одно слово, и я превращу его в фарш! – и снова взвел затвор. Да сколько же у него там спускных механизмов?

– Так, тихо. – задумчиво произнес Вестник, – А кто заказал?

– Не скажу, извини, – я покачал головой, – Своих не сдам, но и тебе я сказал только правду.

– Ну, в принципе, догадаться нетрудно, – резюмировал лидер Гидры, хотя в его глазах я прочел одобрение. Вестник повернулся к Мираж, – Ты говорила кому-нибудь?

Мираж покачала головой:

– Обижаешь, босс!

Священник поджал губы:

– А ведь это проблема, где-то у нас крот.

– А вы вообще про что, ребята? – спросил Винтик, он

смотрел поочередно то на лидера, то на соратницу.

Я молчал, хотя мне тоже было жутко интересно, о чем все-таки болтали между собой гидровцы.

– Как они узнали-то? И что теперь делать? – Мираж бес-помощно заозиралась, будто сейчас отовсюду хлынут толпы врагов.

– Так, не паниковать. Передавай мне, дальше я буду думать, – Вестник отозвал кинжальщицу в сторонку.

Я видел, что там они произвели скрытый обмен, в таком случае нет визуализации передаваемых предметов, все происходит через окно интерфейса. Гном кашлянул, привлекая мое внимание, и махнул ружьем – мол, особо не всматривайся, не твоего ума дело!

Завершив сделку, Мираж с Вестником вернулись к нам. Лидер Гидры сразу махнул гному:

– Винтик, ты со мной, портуемся в Пириту обычными свитками. Дальше на месте скажу.

Они с гномом практически одновременно скастовали телепортацию, и пока вокруг них клубились эффекты заклинания, Вестник повернулся к Мираж:

– Так, а ты... Ну, в общем, как хочешь, на свое усмотрение. Можешь и дальше идти спать, но только к осаде чтоб как штык!

Кинжальщица кивнула, а Вестник посмотрел уже на меня:

– Спасибо, Антшот. Такое не входило в наш договор, так что за мной должок, – и он козырнул мне на прощание, ис-

чезая в мерцании телепорта.

Огни магии рассеялись, и на холмистую степь снова опустилась ночь, освещаемая только щербатым Изилем, а вокруг воцарилась тишина.

Мираж осталась стоять рядом со мной, тут подошел и Усмарь:

– О, большие дела решили, можно, наверное, и дальше идти... – и осклабился орочьей клыкастой улыбкой.

Кинжальщица, скривив губы, мельком глянула на нуба-коллегу. По ее взгляду было видно, что именно сейчас в слове «коллега» надо допустить кучу ошибок, чтобы получился «калека».

– И куда вы собираетесь? – заинтересованно спросила Мираж.

– В Крону идем, – беззаботно ответил за нас обоих Усмарь. Я лишь кивнул в подтверждение.

– Ладно, спать уже все равно неохота. Не возражаешь... – она обращалась ко мне, но, вспомнив про орка, поправилась, – ...те, если я составлю вам компанию?

Я пожал плечами, показывая, что мне все равно, а вот орк даже обрадовался:

– О, я давно хотел поболтать с топовым кинжальщиком!

Мы двинулась в сторону Кроны уже втроем, Усмарь предпринимчиво шел рядом с Мираж, настроившись на хорошую беседу. Но судя по лицу Мираж, она не особо хотела болтать с нубо-даггерщиком, и ее уже одолевали сомнения, не рва-

нуть ли куда отсюда.

– Я вот в инвиз ухожу, это же вроде как невидимость, супер-маскировка. Но вот mobs все равно будто чувствуют, не понимаю даже, почему? – вот какой вопрос, оказывается, беспокоил орка.

Я чуть не заржал, читая ответ на лице Мираж. Пусть и коренастый, тяжелый Усмарь в плечах был шире нас с кинжальщицей вместе взятых, а шаги орка сейчас и в Пирите, наверное, еще слышали. И все же его искренне интересовало, почему так плохо работает маскировка, да еще против монстров на 60 уровней выше...

Глава 11. Тайны клана

– Слушай, так как ты меня нашла? – этот вопрос давно мучил меня, и я все-таки задал его Мираж.

– Ты про что? – не сразу поняла девушка. Она с содроганием смотрела, как Усмарь на ходу кинжалом потрошит какую-то зверушку.

– Ну, там, в джунглях. Откуда знала, что я там буду утром? – напомнил я про недавние события.

– Хм... Помнишь, я спросила, как ты Кракена подловил без охраны, что ты ответил тогда? – в свою очередь поинтересовалась Мираж.

– Ну, повезло, сказал. – я слегка замялся.

– Да вот и мне повезло, честно. Вестник дежурства назначил ночные, я ночью вставала, бродила так по джунглям. И утром там оказалась случайно, меня босс разбудил, смску сбросил, надо было... кхм... – она осеклась, чуть не сказав что-то важное, – Ну, вещь срочно одну забрать... А я в джунглях же появилась, дай, думаю, пробегу кружок.

Я вспомнил тайный обмен между Вестником и Мираж. Уж не об этой ли вещи она говорит?

– Тоже повезло, говоришь... – я немного сник. Вот так планируешь свои действия, обдумываешь все, надеешься на скилл и опыт, а кто-то все рушит обычным везением.

– А мне не обидно было, думаешь? – Мираж все прочи-

тала на моем лице.

– Обидно... – вмешался в наш разговор Усмарь, – это когда ты крафтишь плащ Царя Медведей, а получается... – и он вдруг замолчал, зыркнув на меня глазами. Тут же будто забыл, что хотел сказать, и вернулся к ковырянию ножом очередного грызуна.

– Что получается? – переспросила Мираж.

До меня же дошло:

– Так, стой, то есть, ты, когда продавал мне накидку, все-таки пытался втюхать барахло?

– Я... ну... – Усмарь все пытался подобрать слова, но тут вдруг сам перешел в нападение, – А ты же сам мне 500 золотых предложил! Я же всего 100 заряжал изначально...

Мираж приснула:

– Антшот, что можно купить у нуба-кожевника за 500 золотых? Да у него наверняка весь инвентарь и 1го не стоит! – и засмеялась.

Тут дошло до Усмаря:

– А ты же даже не возмущался потом! Ты понял, что дает накидка? Да?

Орк уставился на меня, и сразу добавилась еще одна любопытная пара глаз – Мираж, судя по взгляду, о чем-то начала догадываться.

– Это вы, случаем, не про то уродство, что было на тебе в джунглях?

– Почему это сразу уродство? – возмутился Усмарь, потом

смущённо добавил, показывая ладони, – Просто шить вот такими лапищами сложно, да ещё навык маловат, и ловкость же не вкачана.

И я, и Мираж в который раз удивлённо уставились на нуба. Орк слегка поступил взгляд, и небрежно так спросил:

– Че?

– А что же ты качаешь, орк-кинжальщик? У тебя ловкости уже должно быть... – Мираж мысленно произвела подсчет, – как минимум 20, если что-то вкидывать в силу и выносливость. Да ещё после десятки ловкости достижение дают.

Я в свою очередь добавил, мысленно радуясь, что ушли от темы про накидку:

– Он же орк, ему даже в силу и выносливость вначале можно не вкидываться.

Мираж кивнула:

– Тем более...

Усмарь же удивлённо вытаращил глаза:

– А зачем ловкость-то? Я же инту качаю!

Тут уже кинжальщица не выдержала и прямо спросила у меня:

– Антшот, где ты его нашел? Он же вообще нулячий!

Я кивнул назад, в сторону Пириты:

– Там, в городе встретил первый раз...

Усмарь же недовольно пробурчал:

– Нулячий, не нулячий, зато с людьми вежливо общаться умею!

Я в свою очередь тоже заступился за орка:

– Прикинь, он с местными там на равных общается, я даже не знаю, сколько репутации у него должно быть.

– Мы как взяли Пириту, у нас тоже там репутация высокая. Квесты появились новые, со сложными цепочками, много всего ценного для клана...

Я как бы невзначай добавил:

– Типа той штуки, что Вестник забрал?

Но Мираж так просто не подловишь, она сразу среагировала:

– Это внутренние дела клана, я не могу это обсуждать.

– Ну, дела внутренние, а последствия внешние. Я-то сначала думал, что у тебя статус «непобедимого», поэтому попросили тебя кильнуть. А оказалось, все из-за какой-то вещицы.

Мираж усмехнулась:

– С моим родом занятий долго удерживать статус нереально, играю рискованно.

Усмарь с интересом прислушивался к нашему разговору. Общаюсь я с ним совсем немного, но почему-то казалось, что в нем с банальной игровой безграмотностью соседствовали довольно глубокие познания о Патриаме.

Вот и сейчас он выдал:

– Могу сказать только, что кланы в Патриаме могут так дорожить только двумя вещами.

Я удивлённо взглянул на орка, а вот взгляд Мираж выра-

жал только сомнение – ну что там может знать такой круглый нуб?

– И что же это? – спросил я.

– Ну, это либо запакованный босс, либо... – Усмарь сделал многозначительную паузу, – личинка тармы!

На миг я заметил, что на лице Мираж проскочили изумление вперемешку с беспомощностью (как? откуда знает? что делать?), но довольно быстро она взяла себя в руки.

Осталось только понять, какая из этих двух вещей виновата в сегодняшних событиях. Про боссов, заключенных с помощью магии в свиток, я слышал. Мощное оружие сильных топовых кланов. Что на осадах, что в обычных военных столкновениях, это поистине сокрушительная сила.

В разгаре боя выпускаешь такого посреди поля битвы, и смотришь с удовольствием, как крошатся войска противника. Главное, самому стоять подальше – рейдовому боссу, крайне озлобленному заточением, совершенно безразлично, кого убивать.

Но, как говорится, нет приема против лома, если нет другого лома. Когда один клан выпускает такое чудище, то противники, если они не лузеры, моментально выпускают своего. И два боссюка просто бьются друг с другом, а здоровья у них хватает надолго.

Тут главное разведка, ведь к крупным битвам готовятся заранее, это не рядовой ПВП-замес возле нейтрального городка. Хотя, как частенько бывает, из таких вырастают сти-

хийные походы на города.

Прошаренные стараются заведомо узнать, кто спрятан в инвентаре у противника, и подбирают босса с анти-магией. Тогда больше шансов, что твоя зверушка быстро и удачно расправится с вражеской. Но это в теории.

Фишка же в том, что спрятать такой свиток ни в гильдии складовщиков, ни в клановом хранилище не получится. Хранить можно только в сумке игрока, и то лишь недолгое время, иначе магия сдерживания разрушается, и начинается в городе апокалипсис. «Местные» гибнут пачками, а репутация клана падает, и не только в пострадавшем городе, но и в соседних. Причем она не просто опускается, а прямо-таки пробивает дно, и уходит в глубокий минус, так что тут уже существование клана ставится под угрозу.

История Патриама знает пару случаев, но устроить так диверсию с кротом в чужом клане крайне сложно, потому что при передаче от игрока к игроку большой шанс вскрытия.

– Я смотрю, ты много знаешь, Усмарь. – подозрительно протянула Мираж, прервав мои размышления.

– Ну, так... Я еще знаю, что если в чистом поле кильнуть игрока, свиток с боссом дропнется, подобрать нельзя. Успеешь отбежать на безопасное расстояние, босс портнется обратно к себе домой. – Усмарь мечтательно закатил глаза, – Вот бы с такого шкуру содрать...

– А еще такого босса опасно передавать от игрока к игроку, риск большой, – тихо протянул я, внимательно глядя на

кинжальщицу, – Что такое тарма?

Мираж многозначительно замолчала, давая понять, что разговаривать о секретах клана не разбирается. Но зато Усмарь охотно ответил за нее:

– А это бонусный стержень клана!

Мираж так и шла с ничего не выражающим лицом, я же просто офигел от услышанного. Нуб шестого уровня сказал мне про такую вещь, о которой я до этого вообще не слышал. Видимо, это вообще сугубо клановый термин.

– Не понял, «бонусный» что?

– Ну, потом это будет стержень, типа на столб похоже. Но сначала он проходит стадию личинки, потом куколка, и в конце образуется эта самая тарма. – со знанием дела сказал Усмарь, – Точно неизвестно, сколько таких сегодня. Но точно знаю, что стержень...

Тут Мираж не выдержала, и перебила:

– Колонна правильно, а не стержень! – и скорчила недовольную гримасу, понимая, что вообще-то не должна об этом говорить.

– Да, ну и ладно, прямо так это важно? – возмутился Усмарь, затем попытался продолжить, – Так вот, один... кхм... одна колонна точно есть...

– У Мстителей! В Аретизе! – снова перебила кинжальщица.

Было непонятно, что ее больше раздражает – Усмарь или то, что он называет вещи неправильными именами.

– Мираж, расскажи про тарму, – тихо попросил я.

Девушка поджала губы, но тут влез Усмарь:

– А давай я расскажу?

Мираж снова вспыхнула:

– Да что ты можешь рассказать, нуб? Личинки, куколки!

Откуда ты этого набрался-то?

Усмарь надулся, на орочьем лице это выглядело особо забавно. У этой расы и так нижняя губа отклячена из-за клыков, а при обиде так вообще оттопыривается как лопата.

– Ну и рассказывай, раз такая умная! – и тоже замолчал.

Я в шоке поглядел на обоих. Усмарь надулся и глядел куда-то в сторону, а Мираж смотрела на меня взглядом победителя. Шикарная партия – и она не расскажет, и потенциальный рассказчик замолчал. Один я в ауте!

Я не забывал поглядывать на карту, вокруг уже начались окрестности Кроны. Надо поскорее все вызнать, а удастся вот так продолжить разговор, или нет, непонятно – кинжальщица может слинять.

– Меня это особенно заинтересовало, когда вы про Мстителей ляпнули, Мираж! Должен же я знать такие вещи? – возмущенно выдал я свой аргумент кинжальщице, – А не хочешь, я в инете гляну потом! – и я тоже кинул обидку.

– Да не найдешь ты ничего в инете, кланы такое только в приватах обсуждают. Я вообще хз, откуда вот он об этом знает? – Мираж кивнула на орка.

– Это нечестно, Мираж, – вздохнул я.

– А как с карты исчезаешь, расскажешь? – вдруг спросила кинжальщица.

Я вздохнул, приготовившись согласно кивнуть, как вдруг Усмарь выдал:

– А там двое бегают, за холмом, – и указал пальцем на правление.

Я даже и забыл, что у орка с бым уровнем появился трекинг гуманоидов. Видимо, пока кожевник обиженно тарасился в сторону, решил поюзать новый скилл.

– Где? – настороженно спросила Мираж, и на секунду подвисла. Видимо, включила уже свой трекинг, и упавшим голосом сказала:

– Вот блин, я знаю эти ники. Мстители! Что они тут делают?

Я подметил:

– Крона уже близко. Может, они оттуда?

Мираж молча кивнула, а потом добавила:

– Их там трое, ещё одного Усмарь не видит. Я знаю его, это Змеевик, маг тени.

Я настороженно взял наизготовку арбалет. Эх, где мои проникающие, иначе что я сейчас смогу противопоставить сильному противнику? Мага в тряпках ещё могу сильно покусать, но вот с воинами будет сильная проблема.

«Маг тени», аналог кинжальщика в рядах волшебников, способен не только сам исчезать, но и накрывать невидимостью небольшие отряды. Жёсткий саппорт поддержки, но

сам по себе в атаке слабый. Есть у него ещё пара фишек с иллюзиями, но класс довольно новый, и я их ещё редко встречал.

– Других двоих не знаю. Маг тени должен видеть нас, у него тоже трекинг гуманоидов. Все, двинулись к нам... – Мираж вытянула кинжал, – Наверяд ли мы выстоим, что делать, не знаю. Бежать только.

Счёт шел на секунды, чтобы принять решение, и я, почти не колеблясь, предложил Мираж обмен. Кинжальщица непонимающе покосилась на меня, но запрос приняла, и в открывшееся окошко я сунул накидку, причем очень быстро, боясь передумать.

– Надень сейчас же, с твоим инвизом это сейчас полезнее. Леса вокруг нет, от моей маскировки толку ноль. – под ужасный грохот сердца я закрыл окно обмена. Все, дальше только чистое доверие!

Мираж кивнула и растаяла в воздухе, Усмарь тоже последовал ее примеру. Я сразу включил трекинг животных, чтобы иметь полную картину происходящего, и прыснул со смеху.

– Что такое? – спросила пустота голосом Мираж, – Твою же!... Меня нет на карте! Охренеть!

– Фигасе плащ Царя Медведей! – пробурчал рядом воздух голосом Усмаря.

Я кивнул, не став доводить до сведения Мираж, что теперь она для любого охотника **Степная Куница 70 уровень.**

– Действуем по обстоятельствам, – выдал я и бегом направился к ближайшему валуну, за которым планировал засесть с арбалетом.

Заняв позицию, я стал выжидать. Прошло довольно много времени, но из-за гребня холма так никто и не появился.

Я вздрогнул, когда прямо у плеча прошептал Усмарь:

– Они уже тут, стоят вон там!

Я покачал головой, представив, как невидимый Усмарь показывает мне пальцем, где стоят противники.

– Ах, ну да. Короче, стоят там, где мы только что были. – поправился орк.

С полянки прямо перед нами донёсся голос:

– Антшот, выходи! Тебе спрятаться подсказал этот нуб 6-го уровня? – и послышался смех. Смеялись, кажется, все трое.

– А с кем я говорю, может, покажешься? – крикнул я из-за камня.

– Нет необходимости. Где Мираж, куда свалила?

Я ответил:

– А я почему знаю, я ей не секретарь.

– Тебе приказали ее вальнуть, что-то труп я не вижу.

Такой тон меня возмутил. Я вам что, собака дрессированная? Приказали они... То есть как это они? Почему я, как обычно, ни сном ни духом, что в мире происходит? Лаккер, какого хрена – у тебя в союзниках Мстители, а ты мне даже не сказал? Что-то ты перемудрил со своими интригами, Се-

рега.

Я весело откликнулся:

– А труп в инвизе валяется...

В голосе собеседника послышался сарказм:

– Шутник! Смешно шутишь! Значит, не знаешь, куда свалила?

Ну, ничего, сейчас ты все узнаешь! Сейчас тут несколько трупов в инвизе свалятся, как Гарри Поттер в хогвартс-экспрессе!

– А куда путь держишь, Антшот? – весело спросил голос, он звучал уже намного ближе. Невидимость подразумевает медленный шаг.

– А что, Крона закрыта для посещений? – поинтересовался я.

– Боюсь, сегодня тебе туда нельзя. Поворачивай назад, и уйдешь целым. Гарантирую, слово клана Мстители!

Не нравятся мне такие вот уверенные типы. Понятно, ты в топовом клане, привык к своей крутости. Но еще приятнее обламывать таких, как ты, брать на скилл весь твой топовый обвес...

Ну, Мираж, надеюсь, ты уже готова! Я выпрямился и бодро вышагнул из-за камня, сразу же посылая дымовую стрелу в то место, где примерно слышал голос.

Есть! В разгерметизированном облаке дыма вижу силуэт огромного орка, а по очертаниям огромных наплечников и массивного двуручника в руках легко узнаю класс «воин аван-

гарда». Длина и габариты клинка просто поражали, это один из тех персонажей, который мог одним ударом поразить несколько впереди стоящих целей.

Мечник не сразу понял, что я его вижу, и не поменял темп ходьбы, продолжая двигаться медленно. И эта его оплошность дала мне возможность врезать по нему оглушающим!

На краю дымовой завесы вижу слабые всполохи второй фигуры, сразу целюсь туда, делаю пару выстрелов.

Вы нанесли 2391 урона Нарциссу.

Вы нанесли 1977 урона Нарциссу.

Блин, совсем слабо, и даже не критануло. Снова переключаюсь на воина, накидываю на него сеть. А где же третий, Змеевик этот? И где Мираж, что она медлит-то? Меня же так порешат!

– Убью! – орет мне мечник, но я не слушаю, целюсь во вторую фигуру.

Краем глаза подмечаю движение слева, моментально выпускаю туда стрелу и отскакиваю. Никого, но уже сзади кто-то наступает, толкает в спину.

Оборачиваюсь, двойной прыжок в сторону, пускаю стрелы, но понимаю, что и тут никого. Что происходит? Будто глюки!

Ну где носит эту Мираж? Ничего, она девка скилловая, значит, все у нее просчитано.

Поворачиваюсь...

Берсерк нанес вам 7846 урона!

Вы испытываете оглушающий эффект от «удара толстой частью клинка».

6...

5...

Да твою же, как так? Где Мираж?

***

Я слез с алтаря воскрешения. Обычная каменная плита, окруженная лампадками. Огоньки в них давно потухли, будто забыли про них, рядом же дремал старенький гоблин Гродыш, обернутый в жреческие одежды. Служитель культа эльфар, сосланный сюда доживать свой век. Редко увидишь, чтобы жрец культа эльфар был не эльф, потому как они себя считали чистейшими потомками. Видимо, из-за расовой принадлежности этого Гродыша и сослали в захолустье.

Вокруг все так же простиралась ночная холмистая степь, и каменный алтарь венчал вершину одного из холмов. Гоблин посапывал на хрупком деревянном шезлонге, рядом валялся кувшин. Солдат спит, служба идет.

Моя полоска здоровья так и оставалась пустой, и я громко кашлянул:

– Кха, кха! Эй, служивый!

Ноль реакции.

Сбоку бухнуло, мигнула вспышка, я повернул голову – на плите передо мной предстал Усмарь, тоже голышом, в одной набедренной повязке.

– Ух ты, здесь я еще не был, – орк с интересом огляды-

вался.

Я хлопнул в ладоши и громко крикнул:

– Эй, Гродыш, опять спишь?

Гоблин встрепенулся, продирая глаза, и подскочил:

– А, нет, ваше святейшество, что вы!

Потом все-таки его хмельной взгляд сфокусировался, он облегченно выдохнул и снова бухнулся на скрипучее ложе. На этот раз лицом вниз, выпятив пятую точку.

– Эй, не спать! Где наши очки здоровья!

Гоблин, не меняя позы, приподнял руку и щелкнул пальцами – полоска здоровья сразу налилась на одну треть, как и положено. Совсем «местные» оборзели, разрабов на них нет!

– Спасибо. – сказал я, но ответом мне был лишь храп Гродыша.

Усмарь прыгнул с плиты и встал рядом.

– Там Мираж не объявлялась? – спросил я кожевника без особой надежды.

Тот отрицательно покачал головой, и я недовольно поджал губы. Не появлялась, значит! Вот зараза!

Неужто так и слиняла с моей накидкой? Она что, надеется, что после такого я буду иметь дела с Гидрой?

Так, спокойнее, Антшот! Разберемся с проблемами по мере поступления. Сейчас дойти до трупов, точнее, наших вещей. Надеюсь, ничего не дропнулось, и вдвойне надеюсь, что не арбалет. Второго запасного у меня нет.

– Ну что, куда теперь? – спросил Усмарь.

– Как куда, к нашим обидчикам! – я кивнул в сторону стрелки, указывающей положение места смерти, – Будем разговаривать...

Глава 12. Разборки

Мы с Усмарем, как были в одном неглиже, тихонько подошли к месту нашего боевого позора. По счастью, мобам до нас дела не было, или разработчики специально вокруг алтаря воскрешения сильных монстров не ставили.

На полянке, чуть поодаль от наших трупов, виднелся только один Берсерк, светящийся покрасневшим ником. Мститель не был скрыт магией невидимости, но это не значило, что поблизости нет подмоги. «Воин авангарда» сидел в позе лотоса, затачивая огромный клинок бруском. Такие бруски использовали многие мечники, заточка давала небольшую прибавку к первому удару. Мелочь, а приятно. И как брутально это выглядит – сидит и точит...

Мы залегли на гребне холма, изучая обстановку.

– Ребята, не прячьтесь там, выходите! – весело крикнул Берсерк, – Мы не враги, просто в Крону вам нельзя.

Он спрятал точильный брусок и встал. Закинул огромный двуручник на плечо и встал в позу крутых воинов, как на фанарте в фэнтези-группах. Стал ходить не спеша из стороны в сторону, поглядывая на наш холм.

– Ладно, нет смысла лежать. – сказал я Усмарю и встал.

Мы спустились с холма и встали у подножия. Я пытался оценить обстановку – до трупов несколько шагов, чуть дальше спокойно стоит Берсерк. Моя полоска здоровья наполни-

лась только наполовину.

Что такое по сути наши трупы? Мешки инвентаря, которые станут доступны другим игрокам через некоторое время. Мы-то с Усмарем стоим тут, живые.

Могли бы сразу пилить в город и заново одеваться, покупать оружие. Патриам построен так, особо ценные предметы ты легко можешь потерять, поэтому стоит их носить лишь тогда, когда уверен в поддержке друзей. Вот и одевают их в основном на рейды по боссам, да на защиту в осаде, когда уверены в победе.

В Пирите у меня лежит несколько тысяч золотых, в Кроне тоже. Могу и уйти, особо ценных вещей со мной не было, я законы Патриама знаю. Но вот накидка моя гуляет где-то недалеко отсюда.

Пишу в приват: «Мираж, ты где?»

Нет ответа. Зараза...

– Да подходите, берите. У меня нет цели вас убить, можете просто развернуться назад, можете здесь подождать пару часов... – сказал Берсерк. Он подошел чуть ближе к нашим трупам и пнул поближе какой-то предмет.

Пригляделся – так и есть, опять арбалет мой выпал.

– А что будет через пару часов? – машинально спросил я.

Мститель посерьезнел:

– Лишние вопросы. Бери и уходи, если не хочешь снова на плиту.

Ох, как же меня бесит это уверенное выражение лица.

Крутой чел, крутой. Думает, раз за спиной скрывается невидимая поддержка, он неуязвимый. Я почувствовал, как в душе у моего зверя поднялась шерсть на загривке.

Не, я по этой роже еще разок точно пройдуся оглушающим. Пусть все уровни в ноль солью, но ты у меня плакать сегодня будешь, просить, лишь бы я отстал от тебя!

– Ладно, что уж тут... – я примирительно поднял руки, – Понял, не дурак, дурак бы не понял!

Я осторожно подошел, взял все свое с земли. Автоматически оделась бронь, что была на мне до смерти, даже стрелы в туле встали в том же порядке, в каком расставлял.

Усмарь тоже деловито надел свои вещички, было видно, как он усердно проверяет, все ли на месте.

Я указал на арбалет в двух шагах от меня:

– Забираю?

Мститель небрежно кивнул, поводя бровью – мол, мне без разницы. Вот же козел, как он меня бесит.

Я осторожно подошел, поднял оружие...

Берсерк нанес вам 8490 урона!

Вы испытываете оглушающий эффект от «удара толстой частью клинка».

6...

5...

Вот же урод!

***

Небо уже начало светлеть, время в мире Трех Солнц дви-

галось к утру. В вечернему утру, потому как в реале близился вечер.

Я лежал и вспоминал смех этого уroda Берсерка. Ну, ничего, я сейчас встану...

– Да подвинься ты! – рядом возник Усмарь.

Я сдвинулся в сторону и сел, свесив ноги с края. Убью поддонка! Буду ганкать на каждом углу!

Гродыш так и спал в той же позе, какую принял в прошлый раз. Тот же размеренный храп, вот только рядом откуда-то взялся второй кувшин. Интересно, сколько их у него в инвентаре?

– Эй, алкашня! Как насчет поработать? – крикнул я.

Захотелось еще и наподдать по тощей гоблинской заднице, но я не рискнул. Репутация в мире Трех Солнц – штука тонкая. Один раз ошибешься, тысячей квестов будешь отмываться.

Гродыш снова, не открывая глаз, приподнял руку и щелкнул пальцами.

***

Берсерк сидел там же. Я не стал дожидаться, когда он весело окликнет нас, и мы сразу стали спускаться с холма.

– Без обид, ребята! Просто так ржачно было, ну не смог удержаться! – мститель веселился.

В этот раз он не поднимался, остался сидеть, лишь ткнул бруском на лежащие трупы, а потом указал нам за спину – типа, забирайте и проваливайте.

Дважды повторять не пришлось, мы с Усарем быстро экипировались, и, не поворачиваясь спиной, стали пятиться.

– Да ладно, матрос ребенка не обидит, – засмеялся Берсерк.

Я взял наизготовку арбалет, положил оглушающий на направляющую. Усарь рядом со мной ушел в невидимость.

– Не шути, Антшот. Сам же понимаешь, шансов у тебя никаких. – ухмыльнулся мститель.

Да понимаю я, вот только врезать по твоей мордашке еще разок – дело чести! Не жалко будет и погибнуть, это будет стоить каждого секунды удовольствия.

– Привык быть настороже, – ответил я.

Берсерк не сводил с меня глаз. Я приготовился.

Мираж предлагает вам обмен. ДаНет

Ах ты ж! Я чуть от неожиданности не выпустил стрелу.

Видимо, на моем лице отразилась куча эмоций, когда я подвис, потому что мститель весело заржал:

– Что, обделался, что ли? Понял, где сила, да? – и хлопнул себя по бедру ладонью, – Давай уже, уматывай отсюда, не беси меня!

Я ответил «да» на запрос, и в окно обмена мне отсыпали добрую кучу проникающих стрел.

«Он тут один, маги ушли» – написала Мираж.

Я хотел в ответ ей написать кучу нелицеприятного, но времени не было, сейчас меня заботило только одно – чтобы оглушающий болт попал прямо между глаз. А вот из прин-

ципа!

Все чувства обострились, я снова вошел в настоящий боевой раж. Спокойно отошел прямо до той границы, где скиллы едва доставали. Берсерк не сводил с меня глаз, но был абсолютно спокоен. Иначе хотя бы встал с земли.

Не встаешь, ну как хочешь. Теряешь полсекунды, точно. Короткий вдох, выдох...

Вы нанесли Берсерку 5141 урона.

– Ах ты ж козел! – чуть не завалившись на спину, мститель вскакивает.

Вскакивает, чтобы сразу получить оглушающий. Прямо в лоб, прямо промеж глаз! Ай да Антшот!

Продолжаю накидывать урон, у этого тяжеловеса здоровья около 20 тысяч, а снял всего половину.

Вот Берсерк очухался, срывается вперед, и я выстреливаю опрокидывающим. Но мститель лишь остановился на миг, опустившись на одно колено, затем сразу же вскочил. Это сколько же у него силы вкачано?

Стреляю, пытаюсь попадать в неприкрытые броней места, так урона больше.

И снова несется на меня орудий локомотив:

– Ну, держись, уродец!

Кидаю сеть. Блин, полный резист, не срабатывает прием! Сразу делаю прыжок назад, Берсерк на ходу мечом разрубает плетенку, продолжает круговое движение двуручником. Он уже в шаге от меня, огромный клинок нависает сверху.

– А-а-а! – воин авангарда просто спотыкается об пустоту, откуда сразу вываливается труп Усмаря. Берсерк летит кубарем, я успеваю отпрыгнуть в сторону, и вот он плашмя на животе лежит прямо перед ногами.

Мститель даже не успевает понять, что же произошло, как я в упор вниз бью в спину стрелой с особым наконечником.

Критический удар! 7567 урона.

У Берсерка остаются лишь крохи жизни, я успеваю отскокить на безопасное расстояние, кончик меча едва не достает меня...

С последней стрелой в груди мститель падает в шаг от меня, из его руки к моим ногам выпадает меч.

«Я ща прибегу!» – радостно сообщает в приват Усмарь.

Рядом со мной появляется Мираж, с довольным лицом хочет что-то сказать, но я ее обрываю:

– Какого хрена? Почему не помогла?

Она удивленно ответила, кивая на труп мстителя:

– Я думала, ты сам хотел...

– Я не про сейчас! Я про вообще! – я был уже на грани кипения, – Где была, меня тут кильнули два раза! Где моя накидка?

Мираж посерьезнела, у нее был виноватый вид, но в то же время какая-то новость прямо распирала ее.

Она снова предложила обмен и вложила в окно накидку.

Я стоял, тяжело дыша, и сверлил глазами эту мегеру! А она спокойно выдержала мой взгляд, и, чуть улыбнувшись,

спросила:

– Ну что, все, успокоился?

Я выдохнул и произнес через некоторое время:

– Да.

Рассветная дымка поблескивала в ее глазах, когда Мираж радостно выпалила:

– Мы сейчас в Кроне отбили у Мстителей куколку тармы!

Я потупил взгляд:

– Какую куколку? Так Усмарь правильно все говорил?

– Да ну почти, но должна же я была придраться! – она схватила меня за наплечник и потянула за собой, – Давай, двигаемся обратно к Пирите, по пути расскажу. Здесь сейчас будет жарко!

Я нехотя повиновался, потом встрепенулся:

– А кто идет сюда?

– Все!

Блин, как меня бесит, когда ничего не понимаю, а все вокруг будто в курсах!

– Мираж, кто все?

Мы уже почти бежали, когда поднялись на холм. Я оглянулся – со стороны Кроны, которую уже было видно в рассветных сумерках, по холмам бежали игроки. Их было довольно много, а ближе к городу виднелись отсветы заклинаний. Там, кажется, шли бои.

– Гидра здесь, Мстители, твои Парящие! Октябрюта, кажется...

Я помотал головой, заставляя мозги работать:

– Так, Мираж, давай рассказывай! Что такое тарма и что ты учудила?

Мираж бежала чуть впереди, не оборачиваясь, но слышал я ее четко. Тут навстречу попался бегущий Усмарь, я махнул ему и кивнул за спину:

– Там сейчас будет бойня, возможно.

Тот махнул рукой, чуть снизив шаг:

– Мне все равно надо остаться в Кроне. Спасибо, ганкер!

– До встречи, Усмарь!

Кожевник остался позади, мы же побежали дальше, но Мираж на мгновение задумчиво оглянулась на орка.

– Надо будет найти его, эта твоя вещица – просто открытие!

– Это точно, вот только навряд ли ему просто будет повторить это, я думаю. Давай, рассказывай уже!

Мы сбавили шаг, пошли спокойнее. Я посмотрел назад – в отдалении виднелись отступающие в нашу сторону ряды гидровцев.

Девушка наконец собралась с мыслями:

– В общем, то, что здесь появились Мстители, было для меня шоком. Ты уж извини, Антшот, но Ривмар – это то еще захолустье.

Я усмехнулся:

– Но вы же взяли здесь Пириту...

– Ну, так сложилось. Неплохая бронь падает на танков

в джунглях, она нужна в рейд на босса одного. Ну, и здесь Гидра планировала разведать одну задумку, и, как видишь, успешно!

Я махнул рукой за спину:

– Ты имеешь в виду это?

– Да. Эта самая тарма – это жуть!

– Мираж, не томи! Я вообще ничего не слышал об этом!

– Конечно, ты когда был в теме-то, пару лет назад?

– Ну, примерно.

– С тех пор уже 70ый максималка, а с городами вообще куча обнов была.

Я скривил губы – за последние два года игры в аутсайдерах я невероятно отстал от бурно развивающегося мира Патриам. Все мои познания укладывались лишь в появление новых классов и разучивание тактик против них.

– Так вот, тарма – колонна, которая дает «непобедимого» всем защитникам города.

У меня отвисла челюсть. Вот это хрень! Да этот город, считай, становится неприступным!

– У Мстителей в Аретизе стоит полноценная тарма, его уже давно взять не могут. Сам представь, полуторная прибавка не только всем защитникам, но и на защитные орудия.

– Пипец!

– Ага, поставил такую – все, город навечно твой! Застолбил, короче.

Я был в шоке! На фоне этой новости вся возня с нашим

Вертозом здесь, в Ривмаре, показалась просто ничтожной. В Минубаре идет настоящая война, топовые кланы между собой все время грызутся, и считается рекордом удерживать город больше полумесяца.

И вдруг бац! Мстители просто всех валят на лопатки! Один из городов практически навечно остается за ними...

– И что, вообще никак не взять Аретизу? Это же, считай... – я сглотнул, собираясь сказать ненавистное слово, – чит!

Мираж покачала головой:

– Не совсем. Вы вот думаете, что попал в топ-10 рейтинга и все, ты в малине?

Я пожал плечами. Таких тонкостей я не знал, но мне и 20-е место казалось бы нереально крутым.

– Да нам с 10го места до 1го, как до луны! – Мираж всплеснула руками, но вдруг замерла, глаза стали серьезными, – Слева, за тем холмом, идут навстречу нашим, трое под магом тени! – она указала направление, – Извини, Антшот, но клан превыше всего! – Мираж побежала вниз по склону.

Я кивнул и, ни слова не говоря, вскинул арбалет и рванул за ней. Дела Гидры с таким темпом, кажется, скоро станут и моими делами. Включил «преследование загнанного зверя» – тут, главное, внезапность!

– Антшот, это не твоя война. – прошептала кинжальщица, когда я обогнал ее.

– Время покажет, – ответил я. Надеюсь, прозвучало брутально!

– Спасибо! – сказала Мираж, когда мы взлетели на вершину другого холма, – Вон там они, возле тех камней, засели. Там трое: маг тени, шаман земли и целитель, кажись. Ник не знаю.

Я лишь кивнул и, не сбавляя хода, взял курс на эти самые камни. Несколько валунов, где-то по пояс взрослому человеку, лежали вразноброс рядышком, и, в принципе, для засады подходили неплохо.

Заметили меня, или нет, уже никакой разницы не имело. Ближе к цели начинаю качать маятник, делая рывки в стороны, так им будет труднее попасть. И как раз вовремя – прямо из земли рядом со мной вздыбились два каменных клыка. «Говорящий с землей» в действии!

Мираж за спиной сразу ушла в невидимость, а я на бегу выстреливаю дымовой в центр россыпи валунов. Вот вы где все, родимые!

Облако дыма стало расползаться между укрытиями, и я увидел три силуэта. Невидимость для магов – плохая штука. Расслабляет, превращает, как раньше бы сказали, в однонопочников.

Они и сейчас все стояли в полный рост, не обращая внимания на обволакивающий их дым. Вот шаман земли делает пассы руками, я ухожу вратарским прыжком в сторону – пятки почувствовали едва не доставшие меня каменные пики. Слетело несколько хитпойнтов, чистая формальность.

Ну а я то, я кто? Правильно – Антхант! Тьфу ты, Антшот!

Поэтому в полете, когда плечо еще не коснулось земли, посылаю стрелу в другой силуэт, где в руках вижу знакомый по очертаниям посох. Должно быть, это целитель!

Вы нанесли 5876 урона Цветулечку.

Послышался возмущенный женский крик, из невидимости выбило эльфийку с ярко-желтыми волосами. О да, как же я обожаю бить по тряпкам! Это тебе не кованая броня танка, не кожаный лайт быстрых воинов. Тканевый шмот прошивается так, будто и нет ничего на игроке! Одно удовольствие, а не игра!

– Змеевик, какого хрена он видит нас? – Цветулечек залилась истошным криком.

– Дура, тут же дым!

Я вскочил, собираясь приблизиться еще, но тут справа, прямо у плеча, на меня напал...

Отпрыгиваю, на автомате отстреливаюсь – никого! Что за фигня творится?

Но уже движение слева – и снова никого! Что за хрень?

Злость начинает распирать меня, снова бегу к камням, осталось несколько шагов, как вдруг чуть не падаю – ноги увязли. Смотрю вниз и матерюсь!

Вы испытываете эффект от заклинания «объятия матери природы».

6...

5...

Долбаный «говорящий с землей» все-таки подловил ме-

ня, вокруг ног обвились толстые корни, крепко вросшие в землю.

– Вот же зараза! – кричу и навскидку выпускаю оглушающий, – На!

Вы нанесли 4302 урона Крутышу. Оглушающий удар – успешно!

– Да твою ж... – орет этот самый Крутыш, кажется, я сбил ему каст, да еще из невидимости выбил.

Шаман земли оказался высоким худым орком, у этой расы отличные отношения с природой. Крутыша вижу, целителя вижу, только один Змеевик где-то за камнем прячется.

– Я тебя хильну ща! – надрывается Цветулечек и начинает крутить посохом, проговаривая заклинание.

– Дура, прячься и себя исцеляй!

Поздно, малышка...

Критический удар!

Цветулечек напоследок ахнула, ее чуть не снесло вместе с арбалетным болтом, выбившим остатки жизни.

Корни еще держат, поэтому стою и просто стреляю по шаману. Дым уже почти рассеялся. Раз выстрел, два...

Снова движение слева, никуда не отскочить... Я вскидываю в эту сторону арбалет – и никого! Тут до меня начинает доходить, чьи это проделки.

Корни отпускают, радостно срываюсь с места. И...

Крутыш нанес вам 4239 урона.

Каменные клыки, ударившие снизу, чуть не опрокидыва-

ют, еле устоял на ногах. От удара посунулся вперед, но равновесие поймать даже не пытаюсь, а сразу делаю кувырок в сторону. На том месте, где только что был, снова вылетают каменные пики...

Вот же зараза, мощный класс! Не дает подойти!

– А-а-а! Крутыш, помоги-и-и... – раздаются предсмертные крики, из-за соседнего валуна вываливается труп магатени Змеевика.

Следом выныривает Мираж, ей эта тряпка была на пару тычков. Плавно движется в сторону другого укрытия, за которым стоит шаман земли.

Но Крутыш оказался не так прост, он приседает, прячась от меня за валуном и разворачиваясь к новой угрозе – кинжальщицу сметает назад мощным каскадом скалистых пик, волной вылетающих из земли. У Мираж половину здоровья будто ветром сдуло!

Но это дает мне секунду передышки, и вот я уже вспрыгиваю на валун. Прямо подо мной сгорбившаяся фигура Крутыша, я скидываю оружие, в спину хорошо пройдет!

Блин, мимо! Стрела втыкается в то место, где только что был игрок, а тот, перекатившись, выставляет в мою сторону ладонь.

Я прыгиваю в сторону с валуна, уворачиваясь от возможного заклинания.

– Ха, не попал! – радостно кричу Крутышу, но в этот момент что-то подхватывает меня за ногу и, раскрутив, крепко

прикладывает об землю.

Крутыш нанес вам 3578 урона.

Фигась, это что такое было?!?

Я, тряхнув головой, кувырком ухожу назад и вскакиваю. Как раз вовремя, чтобы увидеть, как валун, на котором я недавно стоял, только что стал големом – низким и коренастым, но широким, как барная стойка. Призванный шаманом, грозно тряхнув в мою сторону гранитными кулачищами, уселся на место и снова превратился в обычный камень.

Пипец, как я мог забыть? «Говорящий с землей» среди камней в два раза страшнее, ведь все вокруг превращается в оружие. Пусть радиус контроля небольшой, но попробуй подойди!

Валун, за который откатилась Мираж, тоже обернулся големом, и отшвырнул девушку в сторону. Ее кинжалы только чиркнули по каменному телу, выдав несколько жалких искр. Полоска здоровья кинжальщицы опасно подкатилась к краю, но, как опытный боец, она перекатилась и сразу ушла в инвиз.

Крутыш, оставаясь для меня недосягаемым за укрытием, стал бить наугад рядом с тем местом, где исчезла Мираж. Настырный, козел! Нет бы героически сдаться и погибнуть смертью храбрых!

Так, надо срочно помогать напарнице. Бегу широким полукругом, хочу увидеть спину шамана, но валун вдруг снова оборачивается големом. Каменный чувак делает пару шагов,

закрывая хозяина, и, деловито усевшись, оборачивается назад, в огромный голыш. Зараза!

Выстреливаю дымовую рядом с камнем, густое облако снова все закрывает. Прекрасно, не видно ничего никому!

Возвращаюсь полукругом назад, заодно приближаясь к дымовой завесе. И пускаю обычные стрелы в густой дым, одна за другой, пытаюсь нащупать противника.

Все мимо, как вдруг...

Вы нанесли 2141 урона Крутышу.

Отлично! Сразу выбираю проникающие, взвожу арбалет, но тут на меня прямо из дыма вырывается каменная махина.

– А-аргх! – вырывается из твердотельного горла, и два гранитных кулака врезаются в то место, где я только что был.

Я же в красивом длинном прыжке, как в Матрице, ухожу вбок и стреляю за спину голему. Какой смысл биться с призванным помощником, если надо убивать хозяина? Пока в жилах шамана течет кровь, все вокруг подвластно его воле!

Вы нанесли 4300 урона Крутышу.

«Сеть в то же место!» – прилетело от Мираж.

Принято, сделано! Улетает в дым моя плетенка, я же делаю кувырок, пытаюсь уйти от разъяренного молотобойца. Вытягиваюсь в прыжке, но каменная ладонь все-таки хватает меня за ногу!

Блин, меня хватит всего на один удар! Непреодолимая сила поднимает в воздух, и голем замахивается моим тщедушным телом, примеряясь, как бы посильнее шмякнуть бедно-

го охотника об землю!

Вот пипец! Мне что, опять любоваться на пятую точку алтарника Гродыша?

Глава 13. Стратегическое отступление

Удерживающая меня сила вдруг исчезает, и я падаю вниз. Больно плюхаюсь на уже обычный валун, слетает несколько очков здоровья. Скатываюсь с камня прямо на мягкое место, и, оставшись сидеть на траве, устало смотрю на стремительно светлеющую дымовую завесу.

Вот дым развеялся, и я увидел Мираж над трупом Крутыша. Полоска здоровья кинжальщицы опасно танцевала у самого края, рядом с ней лежал большой валун, оплетенный моей сетью.

– Ух, это было круто! – девушка рукой, в которой держала кинжал, утерла лоб. Конечно, в Патриаме пот не застилает глаза, но большинство жестов игроков чисто психологические.

– Ага, крутой чувак! – киваю на валяющегося шамана.

– Не то слово! Нам повезло, что с ним все равно что никого – одна нуб, а другой просто магическая приставка. Этот Змеевик все время так бьется, только закрывает друзей, а сам не атакует.

– Ну, меня он неплохо отвлек своими иллюзиями!

– Да? Прогресс! – Мираж усмехнулась, пряча кинжал. – Все, побежали дальше!

И тут же вскинула руки, выбегая мне за спину:

– Не трогать, приказ Вестника!!!

Я ошарашено выглядываю из-за камня, всего в трех шагах от меня стоит изумленный Кракен, тот самый танк, которого недавно я так красиво ганкнул!

– В смысле? Не понял, какого хрена? – защитник опустил щит, сверлит меня ненавидящим взглядом.

Вот вокруг подходит еще гидровцы, линия боевого фронта все ближе. Кручу головой, несколько игроков проходят в отдалении по гребням холмов, смотрят в нашу сторону. Десятка два гидровцев, если не больше! Большинство мне не знакомы, но вот Винтика со своим милашкой Рузиком я теперь из тысячи узнаю.

– Да, кэп права, этого не трогать! – кричит гном, – Он нам, считай, тарму спас!

– Тихо ты! – шикает рядом незнакомый маг, «служитель огня» Людвиг. Он облачен в бордово-огненную хламиду, которая явно намекает на специализацию.

– Все, ребзя, времени нет! Дальше идем! Мстители на минуту всего отстают, мы даже портнуться свитками не успеваем! – Винтик бесцеремонно толкает застывшего Кракена. Медведь Рузик тоже требовательно ревет, роет лапой землю.

Танк ошалелым взглядом смотрит то на сокланов, то на меня, то на Рузика, но поддается давлению и движется дальше.

– Ого, это вы их? – Людвиг, проходя мимо трупов у кам-

ней, присвистнул.

Мираж только махнула рукой:

– Если бы с Крутышом кто толковый был, а не эти нубы...

– Я б не сидел, а лежал! – перебил я, вставая с земли и отряхиваясь.

– Тебя спрашивали? – Кракен резко обернулся, подняв меч. Он был всего в трех шагах.

– Кракен! – Мираж встала между нами, – Тебе напомнить, кто виноват тогда был?

– Он меня ганкнул! – заорал танк, в голосе прорезалась обида.

– Мстители с двумя кланами на хвосте, а у нас в руках хина-тарма!!! – закричала кинжальщица, указав рукой в сторону Кроны, – А ты хочешь сейчас устроить разборку?!?

Уже подошел Людвиг:

– Кракен, в прошлый раз самодеятельность тебе дорого обошлась.

Танк разъяренным взглядом обвел всех вокруг, его гордость так и кипела, не давала прогнуться под чужим давлением. Он уставился на меня, тяжело дыша, и я с изумлением увидел отчаяние в его глазах. Будто целый мир рушился для бравого вояки – ведь клан всегда горой за своих, а тут...

И я, не выдержав, ляпнул:

– Кракен, а если потом дуэль?

В разъяренных глазах проскользнула искра. Попал в точку! В дипломаты, что ли, пойти?

– Три!!! – свирепо гаркнул «защитник», ударив ладонью по щиту, – И я размажу тебя! Никаких мобов!

– Идет!

Я протянул руку, но Кракен лишь тряхнул головой и сразу отвернулся, махнув рукой сокланам:

– Все, айда уже!

Тут сзади на плечо с ударом легла ладонь. Резко оборачиваюсь – Лютик, тот самый «мастер двух клинков», хищно улыбается.

– Если уж на то пошло, то и мне ты должен три дуэли!

Я лишь кивнул, хотя в душе только радовался, мое нутро чуть ли не кричало: «Это же ПВП!!! Дуэли, мать его, почти арена!!!» Да пусть меня размажут, я не откажусь от хорошей драки!

За довольной рожей Лютика вижу и третьего участника лесной потасовки, вопросительно поднимаю бровь. Но целитель Велизар сразу покачал головой, замахав руками:

– Даже не думай, никаких дуэлей!

Большинство гидровцев засмеялись, обстановка чуть разрядилась. Быстрым шагом все снова пошли вперед, растягиваясь в цепи, мы с Мираж и Винтиком чуть отстали, прикрывая отход. Получилось, вперед шли друг за другом три широких ряда, по 7-8 игроков в каждом, мы шли в последнем.

Скорость эскадры равна скорости самого тихоходного судна. Если все воины, особенно легкие, могли бежать очень долго, то маги и целители, обремененные лишь интеллектом,

выдыхались быстро. Всю выносливость они, видимо, оставили при побеге из Кроны, и теперь гидровцы только шли, устраивая изредка пробежки, по мере восстановления сил у магов.

– Слушай, спасибо! – неожиданно сказала Мираж, – Кракен, он вспыльчивый, но соклан хороший, понимаешь? Вестник ценит в основном такое качество, как верность.

– Понимаю. Это правильно, наверное.

– Просто еще бы чуть-чуть, кажись, и сломался бы Кракен! Мы же за своих горой, а тут все эти тайны! – девушка оглянулась, рассматривая позади фигурки вражеских игроков в отдалении, – Блин, догонят, не успеем до Пириты.

Винтик, шедший рядом по правое плечо, заорал:

– Пусть попробуют, я их... – гном потряс ружьем-мушкетом, – нашпигую с пользой! Бафф от Винтика: усиленная свинцом задница!

Огромный Рузик, мерно шагающий рядом с хозяином, утвердительно рыкнул.

Я улыбнулся и спросил:

– А что, Мстители в Пириту не смогут прилететь?

Мираж уже хотела ответить, но в разговор снова влез гном:

– Закрыли небо над Пиритой, нелетная погода!

Понятно, Вестник уже на правах владельца города приостановил телепортацию, оставив эту лазейку только для сокланов. Такое можно делать, но на малое время, иначе

остальные игроки будут недовольны.

– А где сам Вестник? – я крутил головой, но среди остальных гидровцев не видел знакомого силуэта.

– Он с личинкой тармы носится, ему тут нечего делать. – ответила Мираж.

Людвиг, шедший с левой стороны:

– Тихо, это вообще-то секрет!

Кинжальщица отмахнулась:

– Да знает он все! Антшот же Вестника и предупредил!

Маг огня покачал головой:

– Ну и все равно, мы сколько положили, чтобы все разузнать!

Мираж усмехнулась:

– А куколку тармы мы благодаря кому взяли, догадайся?

Людвиг уставился на меня:

– А он-то тут причем? Это же ты весь клан прямо в деревню портнула, я даже фиг знает, как ты смогла пробраться!

Я присвистнул:

– Так вон ты чем в Кроне занималась!

Мираж радостно кивнула:

– Ну да, пока вы с Усмарем страдали от Берсерка...

Я намекающе кашлянул, и девушка поправилась:

– Точно! Пока вы отвлекали Берсерка,...

Я с одобрением кивнул, ведь так звучало намного лучше.

– ...я пробралась в Крону, усыпила жреца перемещений.

Мстители как раз закончили квест инициации личинки в ку-

колку! Ты прикинь?!? – Мираж всплеснула руками, – Я эту штуку впервые увидела, до этого вообще, если честно, думала, что это хрень!

Людвиг усмехнулся:

– Когда Аретизу пробовали осаждать, эта хрень нас всех здорово обломала!

– А там вообще не куколка, а самая настоящая тарма, говорят! – Мираж снова повернулась, глаза горят, – Ты прикинь, Антшот?

Да прикинул уже, прикинул! Я, кажется, начал понимать, что эта возня началась не так давно, и все эти тармы-кармы только появились. И кланы едва-едва нащупали новые возможности, а вот Мстителям повезло больше всех. Как неожиданно – топы впереди планеты всей!

Разрабы вообще хитро поступают – выходит обнова, а игроки ни сном ни духом. Только через некоторое время обнаруживается, как появилось что-то новое. И тут возможны два варианта: одно «что-то» быстро становится достоянием общественности, но вот другое «что-то» становится тайной за семью печатями. Потому как дарует знатоку огромное преимущество.

Эта самая тарма тоже относится к таким секретным открытиям. И, видимо, если такой ажиотаж в Гидре, занимающей 10-е место в рейтинге, то даже середка кланов из топовой десятки может не знать таких вещей.

– Ты тогда Кракелу крикнула про хина-тарму... – задум-

чиво протянул я, тоже оглянувшись на настигающую нас погоню. Ну, мне не привыкать убегать.

– Ну, это правильное название куколки. Она потом иницируется в простую тарму, которую мы планируем в Рэйхане поставить. Это наш...

– Город в Минубаре, знаю, – я кивнул, показывая, что хорошо подготовил матчасть.

– Ну да, да! Так вот! Мы личинку получили, а уже сколько бегаем, не можем выяснить, что дальше делать. Говорю же, кланы все в секрете держат, если что узнают!

– А Мстители, значит, догадались...

– Ну, раз поставили тарму, они куколку умудрились активировать. А мы с личинкой-то разобраться не можем, эти квесты найти надо, понять, что делать. Это сложно, тут с культом эльфар все связано. А с ними хрен репутацию наберешь!

Я тут же вспомнил Усмаря и Гралла, их разговор в кожаной мастерской. Что там сказал старый кожевник, глядя на накидку?

– Древняя магия эльфар... – задумчиво пробормотал я.

– Что? – переспросила Мираж, – Ты тоже про это слышал?

– Да это «местные» об этом говорят, в Пирите же храм какого-то эльфара, – пояснил я.

– Вот поэтому и взяли Пириту. Пытаемся нащупать, что делать дальше! А тут еще и куколку выбили! – у нее на миг загорелись глаза, но она быстро сплюнула через плечо, –

Тьфу, тьфу, тьфу! Правда, и с ней что делать, мы не знаем, – она чуть поникла.

– Не дрейфь, кэп! – Винтик, как обычно, являл собой фонтан бодрости и оптимизма, – Прорвемся!

Послышались крики, все замотали головами, стали обращаться, а кто-то даже активировал «свиток всеобщей тревоги». Завыло подобие сирены, привлекающее внимание всей цепи отступающих Гидровцев.

– Приготовиться! – раздался голос Людвиг, мага огня – Третья цепь, останавливаемся, передовые пусть поднажмут!

Мы все остановились, повернувшись к приближающемуся противнику. Мстители это были, или еще кто, я пока не разглядел, но они уже вбежали на горб того холма, с которого мы спускались всего минуту назад.

Я посмотрел по сторонам. Мираж, Людвиг, Винтик с Рузиком, и за ними по сторонам еще два персонажа, которых я вообще в первый раз видел.

Оглянувшись в сторону Пириты, проводил взглядом удаляющихся гидровцев. Им нужно донести свою ношу до города.

– Антшот, так-то, это не твоя война! – напомнила Мираж.

– Уже слышал это, – тихо напомнил я и усмехнулся, – Берсерк тоже говорил, что мы не враги.

Людвиг строго сказал:

– Так, все, тихо! Пока стоим, у нас для них сюрприз! – и он сунул руку за пазуху, – Лишь бы получилось!

Когда увидел, что маг огня вытащил из инвентаря, у меня глаза на лоб полезли. Я знал, что это, слышал об этом тысячи раз, но это все равно как каждый день смотреть по ТВ про атомную бомбу. Ну да, она есть, чего тут удивительного. Но стоял ли кто в шаге от нее?

– Запакованный босс... – только и выдавил я.

Людвиг хмыкнул, держа в руках тяжелый свиток, по которому шли электрические разряды, а сама поверхность пергамента изгибалась и вспучивалась, будто оттуда хочет вырваться Чужой.

– Мы же на осаду его поймали! – возмутилась Мираж.

– Вестник разрешил, – сказал Людвиг и поджал губы, видимо, ему самому не хотелось вот так разбрасываться атомными бомбами, – На самом деле слабоватый босс, но сейчас все крутые рейдовые боссы заняты реальными топами. У них там маяки навешаны, хрен подойдешь, сразу полклана прилетает...

Он все не решался бросить свиток, в то время как противник приближался все ближе и ближе.

Винтик вспылил:

– Ну, давай уже, что встал-то?

– А если просекут они, да врассыпную? – с сомнением произнес Людвиг.

Я вытащил дымовую, поставил ее на арбалет, и сказал Мираж:

– Смотри по трекингу...

Кинжальщица кивнула, а я сразу же послал спецстрелу к подножию холма, на котором мы стояли. Облако дыма раскрылось, спрятав за собой часть игроков, бегущих к нам с противоположного холма.

Людвиг взбодрился:

– А еще можешь?

– Могу, это не скилл, просто полезная гоблинская прищипочка. От нее урона никакого.

Я послал еще две стрелы, постаравшись накрыть область на склоне. Густой дым закрыл от нас уже всех наступающих, и тут Мираж скомандовала:

– Давай, бросай на центр склона, они сгруппировались, кучно идут, – и указала направление.

Людвиг размахнулся и закинул изо всех своих магических силенок свиток прямо в дым. Видимо, она даже в кого-то попал – из густой пелены в нашу сторону вылетела стрела, затем чуть правее моего плеча пролетел морозящий шар. Через миг уже часто посыпались снаряды разных стихий, зашвистели стрелы. Наш отряд сразу упал на землю, а то ведь пострадаем зазря.

Навскидку стреляют, бегут сюда, не останавливаются. Видать, боятся, что мы их просто пугаем, чтобы остановить и выиграть время. Ну, когда же свиток-то раскроется?

И, словно в ответ на мой вопрос, прямо из дыма раздался чудовищный рев, холм под нами содрогнулся, и Рузик позади нас с ужасом закрыл лапами морду. Рев постепенно по-

вышал частоту, переходя в неимоверно режущий уши визг.

– Все, бежим! – крикнула Мираж.

Мы все вскочили, собираясь хорошенько драпануть вслед за ушедшими гидровцами, как нас всех снесло магической ударной волной.

Хранитель Кабаньего Леса нанес вам 7800 урона!

– Бежи-и-им!!! Твою ж ма... – Людвиг вскочил, как бра-
вый забулдыга присосался к банке с зельем, и понесся так,
что хламида задралась. У магов с жизнями вообще слабень-
ко, и массовый удар босса чуть не свалил мага огня нао всем.

Я лишь на миг обернулся, чтобы посмотреть, что же про-
исходит на склоне. Дым уже либо сам рассеялся, либо его
развеяло мощью босса.

Огромный вепрь, размером с добротный сельский дом,
сеял смерть вокруг себя. Как Пумба из диснеевского муль-
тика, расшвыривающий гиен, он скакал, крутил метровы-
ми клыками, рубил копытами, а все жалкие атаки мстителей
лишь вязли в его толстой шкуре и в сотнях тысяч очков здо-
ровья.

Вот игроки вроде как окружили его, стали вливать урон,
а часть бросилась в погоню за нами. Но вепрь не собирался
никого отпускать – он вогнал рыло в грунт, и вся земля в
десятке шагов от него вздыбилась каменными пиками. Сразу
половина атакующих полегла, это был просто бешеный урон!

Из тех, кто понесся за нами, выжил только один. Берсерк!
Ты ж моя радость!

Недолго думая, вскидываю арбалет и всаживаю оглушающий. Я целил в грудь, чтобы наверняка не промазать с такого расстояния. По-видимому, воин в этот момент был больше занят возможностью сбежать от ужасного чудища за спиной, потому как в этот момент тоже вытянул склянку с зельем.

Да так и застыл, вливая в горло целительную влагу.

Ариведерчи, мой новый друг!

Я, на миг запечатлев в мозгу картину, как на оглушенного Берсерка сзади несется туша Пумбы-переростка, развернулся и врубил «преследование загнанного зверя». Члены моего импровизированного отряда уже были довольно далеко.

Через некоторое время я смог нагнать гидровцев, и перешел на более спокойный шаг. Мираж сразу поинтересовалась:

– Что там было интересного?

– Да ничего, просто особо юрких пришлось остановить.

– Тут нам Вестник прислал весточку, – улыбнулась Мираж.

Людвиг кашлянул, но кинжальщица отмахнулась:

– Какие секреты? Нам бы хина-тарму донести!

Она снова повернулась ко мне и сказала:

– Есть достоверная инфа, что куколку между локациями вручную надо проносить, чтобы не сбросилась инициация. То есть мы сейчас еще продолжаем квест, начатый Мстителями. Вполне возможно, что я все неправильно поняла, и как только мы донесем это... – она указала вперед, на передовые

отряды, виднеющиеся вдаль, – до Рейхана, она активизируется в полноценную тарму.

Я присвистнул. Гидра может сорвать куда больший куш, чем планировалось.

– Фишка в том, что между городами в одной локе можно перелетать, но через границу локация только пехом. Сейчас нам составят маршрут самый оптимальный, но по моим прикидкам, мы вполне можем успеть до сегодняшней осады.

Я вспомнил про осаду Вертоза. Вполне возможно, могу не успеть. Хотя я уже знал, что от участия в сегодняшней афере ради обычного зрительского места я отказаться не смогу. Лаккер как-нибудь переживет, что у него не будет верного болельщика.

– Рейхан осаждают сегодня?

Мираж кивнула:

– Ага. Угадай, кто?

Я скривил губы:

– Я так полагаю, Мстители.

Я ответил, а сам стал думать. Лаккер заказывал мне гидровцев, хотя его самого атакуют сегодня Октябрыта. Мираж заметила в Кроне сегодня вместе с Мстителями и Парящих Волков, и Октябрыта, всех вместе.

Что-то подсказывает мне, что эвэнджеры глубоко пустили свои корни здесь, в Ривмаре, и Лаккер сам не подозревает, что является пешкой в их игре. Теперь не кажется странным, почему Парящие взяли Вертоз так легко, и почему Лаккер

иногда подбрасывал мне странные заказы. Блин, бедный Серега, ввязался в эту игру, а сам даже ни сном ни духом, кто такие эти Мстители. Думаю, когда он узнает, что эти эванджеры замешаны в крахе нашей команды, то призадумается.

– Сейчас все карты перемешались, Антшот. Как видишь, весь клан уже в курсе, что ты работаешь на нас. И нам надо ускориться в выполнении твоего личного задания.

– Понимаю.

– Ты просил Вестника проводить тебя до Минубара, и сегодня у нас акция! – девушка, как в кадре заезженной рекламы, подняла руку, – Помоги проводить куколку до Рэйхана, и локацию Минубар ты получишь... Ну, в общем, все равно там уже будешь. Ты как?

Я прикинул все в уме. Вообще-то я планировал еще выйти в офлайн и перекусить – от долгого лежания, несмотря на суперматрасы, потом чувствуешь себя бревном. А я с Усма-рем сколько таскался, в реале сейчас часов шесть вечера, раз в Патриаме уже самое настоящее утро, а таскаться еще часов до полуночи, примерно.

До границы локации Ривмар от Пириты расстояние небольшое, но тащиться все через те же джунгли, которые чем глубже, тем намного серьезнее. Я же был на самом краю только, и то ощутил жесткость мобов.

Но, несмотря на все проблемы, я кивнул:

– Почему нет. Чувствую, бессонная будет ночка.

Глава 14. Начало великого похода

«Надо успеть до осады Рэйхана!»

Так сказал Вестник.

«Тебя видели в наших рядах, Антшот. Надо ускорить выполнение твоего задания. Я не единственный знаю, кто ты, и рискую потерять деловую репутацию, но и раскрыть тебе сразу все карты не могу, Антшот. Поэтому мы теперь оба заинтересованы в скорейшем результате!»

А уж я-то как заинтересован. Вокруг сплелось столько непонятного, что мне самому уже необходимо во всем разобраться. Он скажет мне, кто именно виноват, а я уже дальше буду думать.

Я сам нахлебался уже этой фальшивой игры в киллера, хочется играть по настоящему, а не влачить жалкое существование, воображая себя крутым дядькой. Но если до сегодняшнего дня я не видел выхода, то сейчас у меня даже есть выбор.

Вокруг снова были заросли джунглей. Быть может, прямо на той поляне мы закусились? Честно, даже не знаю, они все одинаковые на вид.

«Вам троим нести хина-тарму!» – в Пирите Вестник вручил странную на вид штуку, похожую на огромную, сантиметров тридцать длиной, косточку из сушеного финика. Она была чем-то покрыта, будто оплетена мелкочейистой паути-

ной, но прикосновение Мираж, принявшей драгоценную ношу, не повредило поверхность. Значит, на ощупь твердая должна быть.

Мираж, Винтик. И я тут затесался. Почему мне доверяли, я не знаю, но это знание грело душу.

Вот сейчас мы и перлись в трехе через дремучие заросли. Далеко впереди нас опережал разведотряд около 15 игроков, по численности больше подходящий под ударную группу. Сзади тоже прикрывали, но уже около 10ти игроков. И мы, в центре двух широких фронтов.

По плану, если сзади нападение, нашей тройке сообщают, и мы ускоряемся, как можем. Передовой отряд делится на две группы по 7-8 человек, одна ждет нас и пропускает нас вперед. Вторая так и движется впереди нас, но уже в меньшем количестве, до тех пор, пока не появится возможность вновь восстановить отряд. А это возможно только возле городов, куда сразу летят поверженные в бою.

Если нападение происходит впереди, наша тройка идет в сторону до тех пор, пока задний отряд не обгонит нас и не прикроет нас широким флангом. Под этим прикрытием мы должны умудриться обойти место столкновения и снова двигаться вперед. Правда, это самое рискованное развитие событий, потому как прикрытия не сразу соберется.

По бокам тоже шла пара разведчиков, если же на них нападали, то передний и задний отряды брали противника в тиски, отжимая нас в другую сторону.

Не подбирая трупы, все погибшие из отрядов дают запрос живым соклановцам в городах. Те стараются притянуть их именно в то поселение, что расположено по пути нашего следования, если оно нейтральное. А именно через такие проложен наш маршрут. Затем игроки бегут нам навстречу, чтобы снова взять под охрану.

Что может случиться, пока мы несем хина-тарму через три локации в Минубар?

«Всё!» – сказал Вестник, – «Мы узнаем, с кем у Мстителей неявный союз, типа как с твоими Парящими. Узнаем, кто на самом деле наши друзья! Я сейчас не могу отвечать за вашу безопасность не то, что в нейтральных, а даже в наших городах. Мстители пойдут на все».

Джунгли Пириты упираются в Гаргулье Плато, горные отроги которых врезаются глубоко в степи Ривмара. Высокую стену именно этого плато я видел на севере, пока шел до Кроны. Как мы на нее поднимемся, я даже не знаю, но, надеюсь, у гидровцев есть план, или карта.

За Горгульим Плато лежит Пустыня Эрум. Довольно обширная локация, но нам и не надо через всю пилить, достаточно перелететь в крайний город, чтобы дойти до границы.

Дальше Лагмар, уже довольно цивилизованная лока, что еще опаснее. Больше игроков, больше нападений.

Ну, и Минубар. Город Рэйхан.

Звучит просто, но попробуй сделай, если ты не знаешь, что могут предпринять Мстители. Совсем немного, и они до-

гадаются, что мы продолжаем квест инициации. Как олимпийский огонь, хина-тарму надо пронести через все локи и водрузить в центральном храме города Рэйхан.

Как только эвэнджеры догадаются, что куколку несут через локации, тут-то и начнется свистопляска. Они ведь не ограничены в передвижениях. И надо бояться не только крупные отряды, но и отдельных игроков. Таких ловких ганкеров, как я, немало.

На нашей стороне только секретность. Никто не должен знать маршрут, Вестник даже нам передает сведения только о следующем пункте назначения. Если в клане много человек, большой шанс утечки информации. Как бы тщательно он не подбирал людей, всего не предусмотреть. Вот лидер Гидры и перестраховывался.

Пирита – один из приграничных городов Ривмара. И сейчас мы идем в Тиртар, город на Горгульем Плато. Все, больше знать не положено. Пока.

– Ну, что там? – спросил я Мираж, идущую в центре нашей тройки, – Пирита еще стоит?

Мы обогнули уже четвертую по счету поляну, не решаясь идти через толпы крокопардов. Все больше углубляясь в джунгли, неожиданно начали встречать мобов даже больше 70го уровня. Даже приодетые для рейда топы будут здесь себя чувствовать неуютно.

– Стоит. В городе случилась пара столкновений, когда прибежали Мстители и компания. Жреца перемещений усы-

пили. Но стражи жесткие, им кровопролитие не нужно, а ре-па в локации Ривмар, я так понимаю, теперь всем нужна. И нам, кстати, тоже...

– Ну да, квест на вашу тарму как-то связан с Ривмаром, это теперь любому ясно, – я кивнул, соглашаясь со своими же рассуждениями.

– Раз Мстители сохраняют рамки, значит, это так. Но будет ли так в других локах? – с сомнением предположила Мирраж.

Пока мы идем по джунглям Пириты, Вестнику известно о всех перемещениях крупных отрядов вокруг. О чем он нам незамедлительно сообщит. Поймал себя на мысли, что чувствуешь себя будто под прикрытием спутников наблюдения.

Винтик, как только зашли в джунгли, замолчал. Он включил трекинг животных и внимательно следил за их перемещениями. А точнее, за исчезновениями. Своим глазам он доверял больше.

– И все же, я считаю, эти ваши тармы – чит! – снова начал я прерванный как-то разговор, – Через пару лет в городах перестанут сменяться кланы, каждый поставит такую и все. Смысл осаждать, если хозяин города в полтора раза круче? Нечестно...

Кинжалыщица усмехнулась и покачала головой:

– Ты многого не знаешь. Пока это выглядит так, но это только начало. Разрабы только ввели новые возможности, и пока игроки развели только это. Конечно, странно, что все

так тайно, а эти Мстители как все узнали, непонятно. Говорят, только от Мстителей и ушла утечка другим кланам.

– Это не отменяет моего прогноза.

– Если ты не слышал ни разу про тарму, то и про альму тоже, так?

Я снова впал в небольшой ступор. Так-то, если подумать, я много про что не слышал. Подойдет вот какой-нибудь кожевник Усмарь и начнет заливать про сверхсекретный ингредиент секретно-ингредиентного доспеха. И завернет название эдакое...

Но чувствую, альма – тоже что-то уберное и нереально крутое. Кланового масштаба.

– Ну, вижу, не знаешь, томить не буду.

– Кэп, ты так все секреты клана разболтаешь! – пробурчал Винтик. Рузика не было рядом видно, гном пока спрятал питомца в загашник. Крутых мобов вокруг нереально много, и если мишка кого-нибудь спровоцирует, пройдя слишком близко, то лишнего шума будет много.

Мираж отмахнулась:

– Да не наши это секреты. Все у Мстителей же стырили. По-крайней мере, так говорят.

Винтик лишь покачал головой, оставив свое мнение при себе. Я же молча ждал, когда Мираж вернется к нашему разговору.

– В общем, Антшот, боюсь тебя разочаровать.

– В смысле, не понял? – я даже слегка смутился, не пони-

мая, почему я должен расстраиваться из-за этого.

– Ну, все идет к тому, что разрабы, кажется, сводят арены на нет...

Пипец! У меня аж все упало... Два года без арены, без соревнований, а теперь, когда у меня появился луч надежды, эта девчонка хочет снова все обломать? Так, ладно, спокойно, сначала надо разобраться!

– Мираж, давай сразу говори, не ходи вокруг да около.

– Ладно. Альма – та же тарма, только наоборот, – и посмотрела на меня ясными виртуальными глазками, ожидая, видимо, что я все пойму.

Так. «Наоборот», значит. Я начал злиться, потому что сейчас мне всего лишь надо узнать правду, а со мной играют в кошки-мышки!

Мираж, судя по всему, прочла это на моем лице, и усмехнулась:

– Ну, понятно. Ладно, Антшот, эта самая альма... – она сделала паузу, с удовольствием наблюдая за моей вытянувшейся шеей.

Издевается, блин, чувствует свое информационное превосходство. Чтобы не доставлять ей ожидаемого наслаждения моими трепыханиями, просто молчу, не меняя выражения лица.

Кинжальщица вздохнула, и, скривив губы, продолжила:

– В общем, она дает «непобедимого» осаждающим. Понятно?

Я чуть повел бровью. Ну что ж, резонно предположить, что разрабы учли баланс. Если игроки добудут одно, то добудут и другое.

Если в городе стоит тарма, то осаждать его придут с альмой. Слабаки отсеиваются сразу.

– А причем здесь арены? – наивно спросил я.

– Так на аренах-то и бьются ради «непобедимого», чтобы на осадах преимущество иметь. А потом они кому нужны будут? Клановый рейтинг давно уже важнее командного.

Я, слушая рассуждения девушки, чуточку поник. Так-то логика присутствует, ничего не скажешь. Игроки, как и все люди планеты Земля, тоже идут по пути наименьшего сопротивления.

Мда-а-а... Нерадужные вырисовываются перспективы.

Мы постепенно углублялись в лесные дебри, и поляны с крокопардами стали попадаться все реже. И хорошо, потому что Могучие Крокопарды 75го уровня заставляли меня нехорошо себя чувствовать. Пусть моб – это не игрок, но это иной раз хуже, потому как у человека даже в онлайне присутствует инстинкт сохранения.

Но геймерское чутье подсказывало, что мегакроки – это еще цветочки. Как устроено большинство мест для кача в игре Патриам? Это равномерное ужесточение игры к центру зоны. То есть, по идее, сюда уже ходят большими группами, а дальше, вполне возможно, рейдами, но я во всей этой кухне не шарил.

– Что там дальше, в джунглях Пириты? – спросил я у Мираж, – Вы же уже ходили?

– Раньше да, еще когда полгода назад брали этот город. Сейчас, неделю как взяли, рейд еще не собирали, но говорят же, обнова была жесткая.

– Кэп, да ладно, у нас чем не рейд? – подхватил Винтик, – Народу ж до хрена!

– Ну, так-то Винтик прав, мы намного меньшим составом раньше доходили до стены Гаргульего Плато. Тем более, в Склеп Бога Крови нам не надо, мы его обойдем...

Гном даже присвистнул:

– Ой, нафиг, лучше не вспоминать! Там знаешь, жесть какая, в этом склепе? Это, конечно, не боссы в Минубаре, но и тут нам хватило. Интересно, что там после обновы-то?

Гном так увлекся, что я опять поймал себя на мысли, что совершенно его не понимаю. Ну что такого интересного может быть в групповом вырезании толп мобов? Они ж все одинаковые, ходишь, и как под копирку – танк сагрил, вливаем урон, исцеляем танка. За следующим поворотом повторить, посолить, поперчить.

Нет, мне, заядлому ПВП-шнику, этого не понять. Ну, ладно, убить босса потребует тактики и сноровки. Первый раз. Потом будет легче. А потом вообще, как работа.

– Так, стоим! – Мираж замерла.

Мы с Винтиком остановились.

– Передовой отряд бьет мобов, жесткие какие-то, раньше

мы тут таких не встречали, – пояснила мне Мираж.

– Справляются? – с тревогой спросил я.

– Обижаешь... эээ... лукарь... – неуверенно протянул

Винтик и вопросительно посмотрел на меня.

Кажется, гному недостаточно ников, и ему все равно надо назвать на свой манер. Я только пожал плечами – в принципе, ничего такого, нейтральная кликуха.

– Ну, так вот, лукарь! – уже бодрее продолжил Винтик, – Нет таких мобов, с которыми бы не справилась Гидра!

Я усмехнулся и напомнил:

– Даже толпа крокопардов?

Мираж улыбнулась, а гном в ярости потрянул мушкетом, чуть не покраснев, но потом вдруг уже спокойно сказал:

– Ну, меня-то они не убили!

Тут Мираж посерьезнела, но дала отмашку:

– Прикинь, Винтик, одного потеряли. Все, идем! Закончили.

Вот и первые потери. Передний отряд теперь насчитывает 14 игроков.

Винтик аж выругался:

– Нубы криворукие!

– Говорят, прыгучие твари. Не ожидали.

Через некоторое время, пробираясь между огромными деревьями, мы увидели-таки труп одного из этих мобов.

Труп Твердокожего Гиппотанга 77 уровень

Хоть он и лежал поверженным, было ясно, что монстр вы-

ше любого рослого персонажа в два раза. Смесь громадного орангутанга с бегемотом – толстые мощные ноги, огромное тело с перекачанными мышцами груди, и длинные сильные передние руки. Голова, как у мутировавшего бегемота, с двумя огромными клыками, торчащими из-под верхней губы. Приматообразный монстр лежал лицом вверх, раскинув конечности, но можно было разглядеть, что кожа на спине по виду напоминала скорее панцирь.

Я чекнул его пустую полоску здоровья. Внушает.

0/35000

Еще миг – и труп исчез.

– Надо торопиться, сейчас снова появятся, где-то здесь места их респана, – сказав это, Мираж перешла на легкий бег.

Мы побежали, раздвигая нависающие ветви. Я включил свой трекинг животных, чтобы отслеживать ситуацию. На всякий случай активировал маскировку. Пусть на бегу она работала не на сто процентов, но от мобов всегда помогала. Заросли местами становились все гуще, иногда мы теряли друг друга из виду.

– Я передала отрядам, чтобы тоже ускорились.

– Вот, лукарь, а раньше здесь одни кроки были! – проворчал Винтик, – Переработали локу.

Не успели мы выбежать с места респана. Цепанули все-таки крайнего.

Гиппотанг возник прямо за моей спиной, и только маски-

ровка подарила бесценную паузу замешательства. Поэтому, когда огромная кожаная горилла с каменной спиной учуяла меня и сорвалась с места, я уже отбежал на достаточное расстояние, чтобы развернуться и прицелиться.

Вот только гориллы не было передо мной.

– Сверху! – закричала Мираж, исчезая возле ствола дерева.

Я вскинул голову – как в крутом боевике про Кинг-Конга, гиппотанг летел в невероятном прыжке прямо на меня, воздев над головой два огромных кулачища. Огромная пасть бегемота издала оглушительный рык, массивную тушу даже не замедлили растущие на высоте многочисленные ветки и сучья.

Только реакция и скорость! Эти две подружки спасли мою игровую жизнь.

В великолепном прыжке я ушел от прямого удара, но не от побочного. Гиппотанг астероидом обрушился с небес, добавив мощи ударом двух огромных кулаков об землю. Хотя я и целился в него, собираясь красиво снять урон прямо в моем матричном полете, но ударная волна настигла меня и стрела ушла далеко вверх.

Твердокожий Гиппотанг 77 уровня нанес вам 5382 урона

Я упал на землю эффектным перекатом и сразу вскочил. Оглушающую на арбалет, тут же стреляю.

Вы нанесли 3015 урона. Оглушающий выстрел –

неуспешно!

Блин, разница в 10 уровней дает о себе знать. Гиппотанг побежал ко мне, как пыхтящий локомотив, снося по пути мелкие деревца. Я отпрыгнул к ближайшему стволу, который, по моим прикидкам, монстр пробить не сможет.

Несущийся локомотив вдруг застопорился, чуть не пропахав носом грунт. Оглушен! Рядом из невидимости вывалилась Мираж, проведя серию атак, но быстро отскочила на приличную дистанцию.

Судя по тому, что здоровье гиппотанга остановилось у отметки в 30 тысяч, что-то пошло не так.

– У него спина бронированная, вообще урон режется! – крикнула Мираж, – Передний отряд опять мобов бьет, а задний в начале этого респауна, тоже нарвались! Бьемся сами!

Едва она сказала это, как из густых зарослей с оглушительным ревом вырвался грозный Рузик. Мишка в холке едва доставал гиппотангу до пояса, но он эффектно поднялся на задние лапы, будто вырос в разы, и передними ударил монстра в грудь. Гиппо, явно не ожидавший атаки, от удара отлетел и завалился на спину.

Впрочем, горилла быстро подскочила, но тут раздался выстрел – ворох гномьей дрови кучно лег прямо в нежное брюхо монстра. Горный охотник снес бедняге больше 5000 здоровья. Винтик встал рядом с питомцем и деловито перезарядил мушкет.

Мираж маневрировала сбоку, пытаясь повредить конеч-

ности мобу, но гиппотанг крутанулся, раскинув длинные руки, и кинжальщицу с половиной здоровья унесло в кусты.

Я начал разряжать арбалет в брюхо монстру, всаживая стрелу за стрелой. Винтик, прячась за спину Рузика, фаршировал гиппотанга свинцом.

Горилла попыталась кинуться на гнома, но на пути снова встал Рузик, чья клыкастая пасть щелкнула у самой шеи противника. Мишка, не дотянувшись до горла, снова мощным ударом откинул гиппо назад, но монстр, наученный опытом, в этот раз не упал. Хороший танк из Рузика получается.

Мы с Винтиком осадили примату здоровье до 10 тысяч, когда гиппотанг догадался схватиться с мишкой. Он махнул пару раз по морде Рузику, оттолкнул лапы, неожиданно подскочил и будто обнял мишку, перехватив поперек тела. И стал сжимать с намерением сломать хребет!

Мишкино здоровье стремительно полетело вниз, Рузик зарычал, пытаясь вырваться. Винтик что-то в панике закричал, и тут гиппотанг, к счастью, опять замер, обмякшие руки выпустили гномьего питомца.

Умница, Мираж!

Она в этот раз появилась прямо спереди, Рузик чуть не наступил на нее, отталкиваясь от гориллы, когда кинжальщица в ярости зарядила самые убойные связки. Мы же с Винтиком, не сговариваясь, подошли ближе и, чтобы не задеть девушку, разрядились прямо в морду гиппотангу.

Последние крохи жизни вылетели из монстра и огромная

туша, завалившись на спину, с грохотом обрушилась на землю, подняв вихрь пожухлой листвы и дерна.

– Это было жестко! – Мираж пнула труп гиппотанга, – Бронированная спина, твою ж за ногу!

Винтик, ласково потрепав за ухом обиженно ворчащего Рузика, нервно спросил:

– Эти там, спереди, надеюсь, мобов добили?

Я оценивающе глянул на гиппотанга, сейчас намного больше времени детально его разглядеть. Эх, Усмаря сюда, наверное, слюной бы изошелся от такой шкуры. Хотя нет, этот маньяк скорее за каким-нибудь хомячком погнался бы, для очередного эксперимента.

Мираж чуть зависла, пишет, видимо, передовикам.

Винтик сам же и ответил за нее, в клановом чате наверняка сейчас шла активная переписка:

– Да не, вроде добивают.

Лицо кинжальщицы слегка вытянулось:

– Блин, они еще двоих потеряли. Что у них там творится-то?

А это не айс. Теперь впереди нас отряд из 12-ти игроков. Мрут как мухи, что-то прямо лагает Гидра.

Винтик снова не выдержал:

– Да я тебе говорю – рукожопы!

Я усмехнулся:

– Ну что, нету такого моба, который...

Тут Мираж вскинула руку, оборвав меня, и с круглыми

глазами проговорила:

– Это пипец, ребята!

Винтик, видимо, тоже что-то прочитал в клановом чате, потому как сразу достал склянки и стал вливать зелья мишке в горло, приговаривая:

– Вокруг одни козлы, одни козлы!

Я, на всякий случай тоже раскупорив эликсир лечения, уставился на кинжальщицу в ожидании пояснений:

– Ну, что еще там?

Мираж вздохнула:

– Нас предали, Антшот! Трое с передового отряда вышли из клана!

Глава 15. Храм Бога Крови

Несколько секунд мы стояли молча, слышно было только шелест ветра в ветвях, уханье лесной живности, и как медведь Рузик, напившийся зелий, чешет бока о ближайший ствол.

Потом я все же отвис:

– Так они что, сейчас сюда целый клан Мстителей притянут?

Винтик, хмуро вытащив чистящий шомпол из-за пазухи, усмехнулся:

– Нет, штраф на вступление в другой клан один час.

Стало чуть легче. Но ведь есть еще призыв группы.

– Так, получается, если в группе пять человек, то эти трое могут притянуть... ммм... двенадцать человек?

– Да, – Мираж реагировала не сразу, участие в клановом чате и в приватах отнимало внимание, – Но навряд ли удастся. Наши там рыскают, ищут их. Чтобы притянуть отряд, надо спокойно стоять.

– То есть, эти трое сейчас могут к нам бежать? – я насто-роженно озирался, безуспешно пытаюсь разглядеть что-нибудь в зарослях, – Нам двигаться надо!

Винтик, чистанув пару раз ствол ружья, кивнул, обращаясь к Мираж:

– Лукарь прав! Мы можем троих не потянуть! Они знают,

что мы идем позади...

Гном спрятал в инвентарь шомпол, который давал тот же эффект, что и точильный камень для режущего оружия. Небольшой бонус первого выстрела.

Мираж, недолго думая, указала направление:

– Тогда туда. Уходим к Храму Бога Крови.

Мы с Винтиком только начали движение, но на последних словах кинжальщицы гном вдруг застопорился:

– Че?

Мираж указала наверх, где через плотный занавес листьев пробивался свет солнца:

– Сейчас день, Винтик, там не так опасно. Мы просто обойдем его!

Винтик махнул в другую сторону:

– А почему в степь-то нельзя, к горам Гаргульим? Вдоль гор дошли бы до стены...

– Вестник сообщил, что по степи в обход Пириты тоже отряды пошли. Они как раз между джунглями и горами пойдут, можем нарваться. Только так, Винтик!

Горный охотник, насупив брови, до треска сжал ружье:

– Не нравится мне эта затея, кэп! Ой, не нравится!

Мираж строго указала направление, и мы молча повиновались.

Вот так да, храбрый Винтик чего-то боится? Ну, я слышал, что в этом самом Храме Бога Крови mobs просто жуть, а главный босс, жрец Кон Тикси, так вообще зверюга страш-

ная. Но в сравнении с боссами Минубара это все равно детский сад. Тут рейд-то нужно человек 25, не больше.

– Ой, кэп, чует мое гномье сердце...

– Ну, так предлагай, Винтик, я слушаю! – огрызнулась Мираж.

Но гном лишь обиженно засопел, и стало ясно, что лучше идеи у него нет. Пока мы бежали за девушкой, я все обдумывал, чего же мы боимся? Ну бегут к нам трое, ищут нас. Нет, я бы сделал так – двое за нами, один прячется, чтобы притянуть отряд. И что нам могут сделать эти двое?

Много чего, если это игроки типа того шамана Крутыша, «говорящего с землей». Ну, даже если убьют нас, что дальше-то? Возьмут выпавшую тарму, будут носиться с ней, пока наша поддержка их не поймает?

Я озвучил свои сомнения Мираж.

– Антшот, во-первых, они могут успеть портнуться с ней, если хорошо спрячутся. Улетят через границу локаций, и квест обрывается. – кинжальщица на бегу смахнула клинком низко висящую ветку, – Во-вторых, я же сказала, по степи отряды пошли, они тоже могут в джунгли зайти, а этим предателям только бы до них добраться. Мстителей устроит любой расклад, главное, не дать нам квест доделать.

Ну что ж, звучит логично. Несколько минут бежим молча, продираясь через заросли. Ветки то и дело хлещут по лицу, закрывая обзор, а вирткочон услужливо поддувает мне в глаза, имитируя происходящее в игре.

Винтик время от времени срывался и приговаривал:

– Вот козлы...

Я все же не удержался и спросил:

– А как так получилось-то? Кто эти трое?

Винтик зло выругался:

– Да трупы они, вот кто! Везде ганкать будем! Я из них отбивных наделаю и Рузику скормлю!

Мираж, одобрительно покосившись на гнома, сказала:

– Месяц назад взяли. Вроде толковые ребята были, ничем себя не выдали. Адекватны, в общем.

Гном снова зло процедил:

– Крысы они, кроты поганые!

Я мысленно чертыхнулся. Ну что, мне информацию по частицам вытягивать, что ли? Если сейчас с ними столкнемся, лучше быть готовыми.

– Ну а кто они, классы какие?

Кинжальщица, посмотрев на меня, вдруг округлила глаза:

– Точно, я и забыла, – и опять потупила взгляд, пишет кому-то. Как она в деревья-то не врезается?

Пока мы бежали, я подумал, как нам несказанно повезло, что больше не попадались мобы. Да и вообще, в этой части джунгли стали будто тише, исчезли звуки активной лесной жизни. Не иначе, уже подходим к Храму.

Мираж наконец оживилась:

– Так, все плохо очень! Один кинжальщик, как я. Другой электрик. А третий друид. Да я их и сама теперь вспомнила.

Кинжальщик, это плохо! Хотя, пока мы бежим, он тоже бежит, а значит, его видно. Электрик, или «повелитель молний». Тоже уберный персонаж, при особом везении он положит нас парой-тройкой фирменных цепных молний. Ну и «друид». Тоже обращается в медведя, такого же толстокожего, как Рузик, вот только обладает кучей скиллов, да еще сам себя исцелить может при необходимости.

– Ничего, прорвемся! – с фальшивым оптимизмом крикнул я, воздев арбалет над головой.

Мираж, скривив губы, лишь покосилась на меня, а Винтик пробурчал:

– Юморист, я погляжу, да, лукарь?

Я весело ответил:

– Ну, не без этого!

Гном хотел что-то еще сказать, но внезапно лес кончился.

Мы выскочили на открытое пространство, и я впервые увидел воочию этот самый Храм Бога Крови. Колоссальное сооружение напоминало знаменитые ступенчатые пирамиды майя, высота каждой ступени как пятиэтажный дом, ширина же нижней части была около 300 метров. Стены были сложены из камня, стертого ветром и дождем, до самой вершины они местами покрылись мхом и плющом. Я глянул вверх и насчитал порядка шести ступеней. Охренеть!

– Слушай, Мираж, он больше стал, что ли? – гном удивленно задрал голову.

– Кажись, Винтик, ты прав, – Мираж тоже оценивающе

взглянула на громадину.

Пирамида стояла посреди открытой поляны, и джунгли окружали ее ровной стеной. Сверху, на самой вершине, представлявшей собой идеальный куб, что-то ярко блестело отраженным солнечным светом. Я, прикрыв глаза ладонью, попытался разглядеть, что это, но безрезультатно.

– Накопитель там! – махнул рукой Винтик, – Весь день солнечный свет вбирает, а ночью вверх бьет, связь с Богом Крови такая. Здесь, если ночью идти, mobs вообще звереют, круче становятся, зато и плюшки с них вкуснее падают.

Мы повернули головы влево, в сторону Гаргульего Плато, и мне показалось, что за дальней кромкой леса уже видно ту самую горную стену. Искушение просто рвануть напрямую было велико, но в любой момент из леса могут выскочить неожиданные гости, и будет очень неприятно попасться им на открытой местности.

– Так, ладно, нет времени любоваться. Рисковать не будем, обойдем ее со стороны входа, и свернем к Гаргульему плато. Вперед! – Мираж припустила к стене пирамиды, которая от нас была шагах в пятидесяти.

Мы с Винтиком сразу же побежали за признанным командиром нашего небольшого отряда. Рузик, недовольно урча, тоже сорвался за нами.

Добежав до стены, свернули, насколько я понял по внутреннему компасу, обратно к Пирите. Угол строения находился недалеко, метрах в ста, значит, там будет уже стена со

входом. Я понял, что пирамида смотрит лицом как раз на город. Символично, уж не связаны ли храм эльфа в Пирите с этим храмом?

– Эх, ночью тут так вдоль стенки не пробежишься, все кишмя кишит мумиями и зомбьяками! – весело пропыхтел Винтик. Вокруг было тихо, ласково светили три солнышка, и гном, судя по всему, расслабился.

Мы добежали до угла, и, перед тем, как завернуть за него, я оглянулся назад. И вовремя, чтобы заметить, как с противоположной стороны храма из леса вывалилось три игрока.

– Мираж... – тихо окликнул я.

Девушка молча посмотрела в направлении моей руки, потом недовольно скривилась.

– Ладно, план не меняем. Я пишу нашим, чтобы двигались сюда. Обойдем здание, если что, нырнем в лес с той стороны, выхода нет.

Гости из леса тоже заметили нас, ведь разглядеть огромного Рузика не составило труда, они стояли и ждали от нас решения, куда мы побежим. Один сразу двинулся к нам вдоль стены, другие двое остались у угла.

– Бежим, – Мираж утянула нас за угол.

– Это хорошо, что сейчас день! – пропыхтел гном, подозрительно косясь на стену, вдоль которой мы бежали, – Честно, я бы лучше с этими козлами схватился!

Я уже видел вдалеке каменные выступы, торчащие из стены. Видимо, это и есть тот самый проход. Не только Винтик,

но и Мираж начала нервно оглядываться. Рузик жалобно поскуливал за нашими спинами, он тоже с опаской смотрел на Храм Бога Крови. Да что ж тут такого, что вы все боитесь-то?

– Слушайте, ребята, чего тут страшного-то? Ну, обычные подземелья, с боссом в конце.

– Ага, в конце, – сgrimасничал Винтик, – Лукарь, тут место такое, он и в начале может появиться, этот жрец. Баффнет полкоридора монстров, те вообще звереют. Мы проходили когда, на секунду даже отвлечься нельзя было.

– Ну мы же не внутри...

– Ночью он и тут как-то появился, на подступах. Мы подчистили как раз вход, собирались заходить, а он со спины каа-а-ак даст!

Мне тоже стало не по себе. Что это еще за босс такой, который летает по своей локе где хочет и когда хочет. Он должен в конце сидеть и смиренно ждать своей смерти...

– Да ладно, Винтик, Антшот прав, сейчас день, бояться нечего.

Едва Мираж это сказала, как сбоку в стену что-то гулко ухнуло, мы даже почувствовали, как земля дрогнула. На каменной кладке появилась трещина, вниз посыпались мелкие обломки и пыль.

– Это чего? – мы одновременно остановились, уставившись на стену.

Бам!

Еще один мощный удар с той стороны, будто бьют огром-

ным тараном. Раздался утробный гул, приглушенный многометровой толщиной кладки...

– Твою же мать! – тихо произнес Винтик.

Я неуверенно взглянул в ту сторону, где должен быть вход:

– А мы точно сможем пробежать мимо прохода в пирамиду?

Что-то снова ухнуло с той стороны, но уже слабее. Потом прошуршало по стене, проскребло.

– Там система лабиринтов, эта тварь, кто бы она ни была, должна будет по коридорам побегать, – сказала Мираж, но особой веры в свои слова в ее голосе я не услышал.

– Кэп, лабиринты на нижних уровнях, а здесь, сверху, так себе, пара-тройка коридоров. Может и вырваться...

За стеной все затихло, и мы только собрались двигаться дальше, как заметили движение слева. Одновременно повернули головы.

Крот, кинжальщик, 70 уровень, эльф

Это был эльф с эффектным фиолетовым ирокезом на голове. Эльф-панк собственной персоной! Постарался игрок при создании персонажа. Он показался из-за угла и замер, глядя на нас. Миг – и кинжальщик растворился в воздухе.

Быстро добежал, ничего не скажешь. Видимо, врубил ускорялку.

– Кто бы мог подумать, Крот! Это вы в Гидре крота вычислить не могли? – удивленно оглянулся я на согруппников.

– Ну... – протянул Винтик, – Не на имя же смотреть.

– Он один или нет? – спрашиваю Мираж.

– Да, один, за углом никого. Ползет к нам.

Я вытащил из тула дымовую стрелу, зарядил:

– Тогда я не понимаю, на что он надеется?

Тут Мираж мягко положила руку на арбалет, опустила вниз:

– Я сама. Не вмешивайтесь.

– Ок. – мы с Винтиком кивнули одновременно, хотя я считал, что таким поступкам не время.

Девушка ушла в невидимость, и мы стали ждать. Одна секунда, две...

Я насчитал ровно восемь секунд нервного ожидания, когда послышался шелест клинка, протыкающего легкую бронь...

Появился парализованный, будто судорогой сведенный, Крот, за его спиной возникла Мираж, которая уверенно стала обрабатывать связки. Красиво, все скиллы рассчитаны точно по откату, секунда в секунду.

Вот Кроту удалось вырваться, уловив момент, но Мираж уже пустила ему кровь, и с кровоточением фиолетовый панк не мог уйти в невидимость. Он тоже задел вены Мираж, теперь они оба кружились в танце, нанося друг другу незначительный урон, не подставляясь под убойные скиллы.

Медведь Рузик неспеша, вразвалочку направился к дуэлянтам. Зверь обошел сражающихся, и сел с той стороны. Видимо, он выглядел так добродушно, и так медленно дви-

гался, что вражеский кинжальщик даже не заметил его.

У Крота здоровья было намного меньше, но ему повезло, и он подловил нашу напарницу, оглушив ее. Я вскинул арбалет, но панк ушел за спину Мираж, спрятавшись за ее силуэтом. Настало время его боевых связей!

И у него бы получилось, если бы медвежья лапа одним махом не снесла Крота, отшвырнув его в стену. Панк смачно приложился с гулким стуком, от удара из панка выбило остатки здоровья, и его труп мешком свалился к ногам Мираж.

– Я же сказала «не вмешиваться»! – кинжальщица сдвинула брови.

Мы с Винтиком разом указали на Рузика, медведь же недовольно проворчал.

Из-за стены в том месте, где приложился фиолетовый панк, снова слышался стук. Будто это с нами оттуда общаются.

– Так, все, бежим!

Наша троица, не считая медведя, снова припустила вдоль стены. Через сотню шагов мы достигли середины, и я увидел вход.

Огромный проем, в который можно залететь на вертолете, его верхняя арка лишь чуть-чуть не доставала до верхнего края ступени. Сейчас три солнца светили довольно ярко, но все равно там, куда не попадал свет, ничего не было видно. Словно за границей тени начиналась крошечная тьма.

Своды арки были выполнены из огромных монолитных блоков, тоже обветренных и позеленевших от ветра. Огромные отметины на камне, напоминающие след от удара Росомахи, заставили меня поежиться. Судя по высоте над полом и расстоянию между когтями, эта тварь была не то, что больше нашего Рузика – она медведями питалась, наверное.

Мы лишь на миг зависли перед входом, поражаясь размерам архитектурской мысли. И, едва мы встали, как из проема вылетел сильный порыв ветра, будто вздохнуло огромное чудовище, мне даже почудился запах зловония:

– О-о-о-о... – послышался заунывный, леденящий душу стон.

Моя старенькая модель вирткокона не могла передавать четкие запахи, как новейшие версии, лишь общие намеки на них. Но в этот момент я был даже рад, когда увидел, как скривились лица моих напарников.

– Ну нахер, отключу я эту фишку! Так и блевануть можно! – гном схватил бороду и зажал ей нос.

– Тут ты прав, гномчик! – согласилась Мираж и тут же скомандовала, – Все, дальше бежим.

Мы устремились дальше вдоль стены, но мысль еще о двух наших преследователях, видимо, волновала не только меня.

– Слушай, Мираж, а где те двое, как думаешь? – озвучил Винтик мои мысли.

– Не знаю, Винтик. Но думаю, они хотят зайти с той стороны храма.

– Значит, мы сейчас их встретим, – подытожил гном.

Уже виднелся другой угол пирамиды, и я решил добавить еще немножко дегтя в бочку с дегтем:

– Я считаю, мы встретим одного. Второй наверняка встанет отряд притягивать, после потери кинжальщика им рисковать нечем, они в меньшинстве.

– Вот козлы! – ругнулся Винтик. Медведь за нашей спиной тоже возмущенно проревел.

Я засмеялся, но в этот момент стена рядом с нами снова гулко ухнула, вздрогнув, кладка треснула, вниз посыпались пыль и камешки. Земля скакнула под нами, и мы все чуть не повалились.

– Да что за нафиг! – Винтик перехватил мушкет, направив его в стену.

– Не нервничай, гном! – Мираж ладонью аккуратно направила дуло мушкета вверх, – Думаю, это будет последний твой выстрел.

Винтик хотел что-то пробурчать, но снова послышался треск. И он шел не от стены, поэтому мы разом повернули головы на звук.

Из-за того угла, к которому мы бежали, появился второй наш преследователь.

Рэйден, повелитель молний, 70 уровень, человек

Для большей схожести с богом грома из Смертельной Битвы он даже где-то раздобыл эту конусообразную шляпу. Облаченный в светлые штаны и рубаху на китайский манер, он

выхватил из-за пазухи склянку и вылил ее содержимое себе в горло. Судя по синему цвету, это было зелье маны.

«Повелитель молний» может мгновенно переноситься на небольшое расстояние в виде электрического разряда, причем кастовать такой прыжок может даже на бегу. Видимо, поэтому он и умудрился так быстро преодолеть вдвое большее расстояние.

Вот только по мане Рэйден наверняка очень сильно просел, и одной банкой тут не отопьешься. Вот чего они хотят-то, эти нубы? Что тот кинжальщик помер просто так, и что вот этот сейчас сляжет.

Я поднял арбалет, прицелился. Как бы там ни было, а это всего лишь маг-электрик, по сути тряпка, легко прошиваемая. Мне на два-три суперудара.

Мираж ушла в невидимость, Винтик подозвал Рузика и тоже взял мушкет наизготовку.

Рэйден уверенно побежал к нам. Пока еще далеко, могу не достать. Маг на бегу зажег на ладони разряд, выставил руку перед собой, тоже приготовился. Сколько он там может одной молнией шархнуть? Пять целей, по-моему. И урон режется, чем больше объектов под атакой.

Это нам даже лучше, что у нас отряд включает четверых, если считать мишку. А если еще взять во внимание, что дистанция атаки у мага ниже, чем у лучника, все вообще гуд получается. Пока Рэйден сможет начать стрелять, я уже второй выстрел сделаю.

Маг бежал к нам без колебаний. Смотрит прямо на меня, не отводит взгляда. Ну что ж, сам виноват! Когда электрик приблизился на расстояние уверенного выстрела, я спустил курок.

Этот чертов маг ждал моего выстрела! Рэйден точно знал, с какого расстояния стреляют лучники, и пустил молнию в самый нужный момент. Синий разряд пошел в нашу сторону, и он не должен был нас достать, слишком далеко был маг. Но болт, выпущенный из моего арбалета, в середине пути притянул к себе молнию и послужил переходной точкой перед следующими целями!

Вот же засранец!

Молния с треском испепелила стрелу и следом ударила в воздух передо мной, выкинув из невидимости Мираж, потом в меня, Винтика и Рузика.

Рэйден нанес вам 3951 урона. Вы чувствуете эффект от заклинания «оглушающая молния».

6...

5...

– Твою же мать, Антшот! – крикнула Мираж.

Я и сам с запозданием понял, как ступил. Если бы я не выстрелил, разряд его атаки истаял бы в воздухе, не достав до нас. Мираж бы прошла стороной к нему, а дальше дело техники.

4...

– Как, нубы, классно я вас? Еще пару плюх хотите? – Рэй-

ден веселился. Еще две его молнии я точно не выдержу.

– Пошел ты, козел! Что, дорого стоит нынче клан продать? – крикнул Винтик.

3...

– Ничего, на жизнь хватает! – ответил электрик, не приближаясь ближе, и скастовал вторую молнию.

2...

Синий разряд вошел в Мираж, потом перекинулся на меня...

Рэйден нанес вам 3230 урона.

... потом молния ударила в Винтика, в его медведя Рузика...

И неожиданно ушла в стену, прямо в свежую трещину!

Рэйден уставился на каменную кладку, где остался почерневший след от разряда, он от удивления даже забыл приготовить следующий разряд:

– Не понял, что еще за Страж Храма?

Глава 16. Боги и смертные

Оглушение Рэйдена уже слетело, а мы так и стояли, не шелохнувшись, включая самого «повелителя молний».

– Вот теперь точно кабздец! – предрек Винтик и попятился, – Предлагаю все-таки пройти с той стороны...

– Не пройти, а пробежать! Быстрее! – Мираж крутанулась и бросилась в обратную сторону.

Медведь Рузик устремился вслед за ней даже быстрее своего хозяина, и мы с Винтиком, кинув последний взгляд на Рэйдена, последовали их примеру.

– Эй, стоять!

Я оглянулся на Рэйдена – он все-таки отвис, и даже стал набирать в ладонь новый заряд. Сделал шаг в нашу сторону...

И в этот момент бахнуло так, что снялись перепуганные птицы с ближайших деревьев!

С диким грохотом стена рядом с магом раскололась, и огромный булыжник размером с микроавтобус вышибло из кладки. Он, чудом не задев Рэйдена, пулей пролетел над открытым пространством и исчез в зарослях, с треском ломая толстенные стволы.

Электрик пригнулся от неожиданности и среагировал автоматически – ударил молнией в открывшуюся черную пробоину, повернулся назад и тоже дал дёру.

Мы не отбежали и десяти шагов, как стена рядом с нами вся затряслась вместе с землей под ногами, сбивая с шага, я несколько раз оступился, а потом мы разом все повалились. Тысячелетняя кладка завибрировала, задрожала, многотонные блоки чуть сместились, заскользили друг по другу. Стена снова треснула, но эта трещина, только возникнув, вдруг как живая устремилась вслед за драпанувшим Рэйденом.

Выстреливая крошкой и пылью, трещина стремительно протянулась до темной пробоины, и оттуда будто взрывом выбило облако каменного крошева.

Рэйден только успел добежать до угла, как от очередной тряски тоже споткнулся и упал.

Получилось, что все валялись на земле, когда из пробоины вышел он...

Страж Храма 80 уровень

Огромный, в три человеческих роста, ему даже пришлось пригнуться, чтобы вылезти, его голубоватое тело будто отлитое из стали, с головой черной пантеры, он напоминал ожившую статую. Страж держал в руках громадную обоюдоострую секиру с длинным древком.

Едва он вышел на свет трех солнц, как кожа его стала дымиться, и пантероголовый недовольно сморщился, если можно так сказать по выражению кошачьей морды.

Страж повернул голову в сторону Рэйдена и застыл. Электрик мигом подхватился, вскочил и исчез за углом.

Я чекнул полоску здоровья у гиганта: 147091/150000 хит-

пойнтов. Рэйден снял ему всего ничего. Валили мы уже такого, ничего хорошего...

Мираж подала нам знак, и мы встали с земли, стараясь не производить лишнего шума, и хотели было продолжить движение в прежнем направлении, но из входа в пирамиду тоже вышли стражи, только уже двое.

Мы остановились и присели. Дела-а-а...

Их кожа тоже задымилась на солнце, но они встали по сторонам у выхода, словно стража на посту, не обращая внимания на ожоги.

– А я говорил? Говорил? Что делать, кэп? – прошептал Винтик, нервно оглядываясь.

Я покрутил головой – появившиеся мобы так и стояли, словно истуканы.

– Ну, не в Пириту же нам бежать... – сказала Мираж, посмотрев на стену джунглей перед нами.

Думай, Антшот, думай. Это тебе не ПВП! Всего-то нужно группой из трех игроков завалить мобов, на которых ходят по двадцать пять тел.

В этот момент страж, стоявший у пробоины, повернулся и быстрым шагом пошел вслед за Рэйденом, исчезнувшим за углом.

– Что-то он ужасно тормозит, – задумчиво говорю я.

– Хах, – тихо хмыкнул Винтик, – Не выспался, наверное! Ходючь тут всякие...

– Так, за ним! – скомандовала Мираж и двинулась обратно

в сторону пробоины, оглядываясь на стоящих у входа в пирамиду стражей. Те спокойно стояли и тихонько дымились на солнце.

Гном посмотрел на командира офигевшим взглядом, но безропотно двинулся следом.

– Интересно, что мы с пантероголовым будем делать? – спросил я, шагая рядом с Винтиком.

– Война план покажет, – ответила Мираж, в этот момент одинокий страж завернул за угол, и кинжальщица скомандовала, – Бегом!

Мы ускорились, Рузик грациозно качал тушей за моей спиной, но тоже не отставал.

Добежав до угла, Мираж махнула ладонью, чтобы встали, и выглянула. Мы тоже осторожно подошли, чтобы посмотреть...

Шагах в двадцати спиной к нам застыл дымящийся Страж Храма, а прямо перед ним стояла группа из пяти игроков. Все-таки отставший друид притянул отряд!

Я чуть внимательнее посмотрел на эту группу. Рэйден уже знаком, друида Тирана впервые видел, а вот другие трое... Тут и Берсерк, и Крутыш, и Змеевик! Мстители, вся честная компания!

– Вон они! – крикнул Рэйден, показывая на нас, выглядывающих из-за угла.

– Так, Змеевик, накрывай нас, обойдем его! – скомандовал шаман земли Крутыш, – Если что, моба не бить! Только

сон на него! Нам нужны они! – орк-шаман указал на нас.

И отряд исчез...

– Что-то не такие уж страшные тут мобы, Винтик, – скептически проговорил я, – Прямо рвут и мечут, как я погляжу!

– А ты гляди, гляди. – спокойно ответил гном.

– Мстители что, ни разу не были в Храме Бога Крови? – удивилась Мираж. Она тоже не спешила убегать отсюда, несмотря на то, что к нам в инвизе двигался отряд из пяти человек, – Пипец, как Мстители топами-то стали?

– Ребята, нам вообще-то сейчас крышка, мы что-нибудь делать будем? – я встревожился не на шутку, расслабленность компаньонов меня просто шокировала.

– Это стражи, Антшот, СТРАЖИ! Мимо них нельзя пройти в инвизе, тем более с магией теней!

И будто в подтверждение ее слов что-то загудело сверху, будто завибрировал воздух. За краем стены даже при солнечном свете было видно только отблески зарева, накрывшего вершину храма.

– Ну, все, жрец проснулся... – упавшим голосом констатировал Винтик.

Мираж, видя мой недоумевающий взгляд, пояснила:

– Мы пробовали как-то тут магию теней, тоже отрядом хотели подальше пройти. У Бога Крови какой-то бзик насчет этой магии, в общем. – пояснила она мне, – Сейчас все увидишь...

И словно в подтверждение ее слов зарево покраснело, све-

тящимся маревом спустилось со стены и накрыло пространство вокруг замершего Стража Храма. Сразу стали видны искрящиеся очертания всего скрывшегося отряда, который уже почти обошел пантероголового. Мстители стали переглядываться, понимая – что-то пошло не так.

– Что за херня? – удивленно спросил один из силуэтов, – Почему двигаться не мож...

Он не успел договорить – земля под ними дрогнула, вспучилась, застонала и раскрылась огромным рваным зевом. Сразу четверо с криками свалились и исчезли в кроваво-алых отсветах бездны, невидимость сразу слетела. Видимо, Змеевик улетел вниз.

На самом краю, рядом с застывшим стражем, балансировал чудом удержавшийся Берсерк. Огромный орк пару раз взмахнул руками, наконец поймал равновесие, и, выдохнув, утер лоб рукой.

Страж Храма в этот момент развернулся и красиво пнул вскрикнувшего орка в раскрытую дыру. Затем, постояв секунду, пантероголовый и сам спрыгнул вниз солдатиком. И все это без слов, только воздух гудел от непонятной магии.

– Это Спарта! – усмехнулся Винтик.

Гул затих, алое марево исчезло и брешь мигом затянулась, будто и не было ничего.

Мы оглянулись назад – у входа в пирамиду два Стража Храма, как постовые на смене караула, чеканными шагами развернулись и вошли обратно.

– И что, все? – я поглядел на обоих компаньонов, – Нас не заметили?

– А вот этого я не знаю! – ответила Мираж, – Бежим, чем быстрее, тем лучше!

Мы достигли того места, где разыгралась трагедия, и, с опаской обойдя тот участок, где мгновение назад зияла пробоина в ад, со всех ног устремились вдоль стены к дальнему углу пирамиды. Там, над зеленой полосой джунглей виднелся краешек Гаргульего Плато.

– Ну, вот честно, не может нам так везти! – пыхтел гном рядом со мной, – Сколько ходили сюда, а без сюрпризов не обходилось!

– Винтик, заткнись! – процедила Мираж, – Вот накаркаешь ведь!

– Кэп, так я ж чтоб начеку быть!

Но, несмотря на все сомнения Винтика, мы пробежали почти всю стену без приключений, конец стены храма с каждым шагом был все ближе и ближе. В принципе, насколько работал мой глазомер, здесь по джунглям до соседней локи всего ничего.

– А как мы на плато заберемся? – вспомнил я щекотливый вопрос.

– Есть способ, немногие знают! – уверенно ответила Мираж.

Ну что ж, если есть, то хорошо. Вертоз и Пирита оба находятся на границе с Гаргульим Плато, но дорога из первого го-

рода в соседнюю локацию проходит по широкому удобному ущелью. И любой игрок почти без приключений может туда пройти, даже торговые караваны из Ривмара не редкость. А вот Пирите не повезло – непроходимые джунгли упираются в высокий горный барьер. Отсюда и разная ценность городов для развивающихся кланов.

Мы почти миновали храм, когда кто-то вышел из-за угла и преградил нам путь. Все замерли, я на автомате вскинул арбалет, прицеливаясь – и застыл, так и не выстрелив, когда прочитал ник над незнакомцем.

– Кэп, теперь нам точно кабздец? – тихо спросил Винтик...

Это был очень высокий эльф, одетый в кроваво-красный балахон, со спущенным капюшоном, открывающим вид на совершенно лысую голову, увенчанную золотой короной, его лицо было будто истлевшим и иссохшим от времени, даже нос почти пропал. Страшные глаза с интересом смотрели на нас – черные как ночь белки, красные, будто налитые кровью, зрачки.

Верховный жрец Кон Тикси 80 уровень

1500000 очков здоровья.

– Оглушение все разом, – процедила сквозь зубы Мираж, – У кого-нибудь если пройдет, то бежим.

Кон Тикси недовольно скривился, глянув на три солнца в небе, потом обвел высокомерным взглядом всю нашу компанию, и поднял руку, набирая алую энергию в ладонь.

Мы с Винтиком стреляем одновременно, не дожидаясь его атаки – тело высокородного эльфа на миг скрывается за анимацией удара. Мираж подскакивает к жрецу, намереваясь тоже оглушить, заносит руку с кинжалом.

Наш командир так и застыла с перехваченной для удара рукой, судя по трепыханиям девушки, ее будто зажало в тисках.

– Мерзкие чужаки, вы пытались проникнуть во владения Бога Крови? Вы думаете, дневной свет может ослабить бога?

Винтик не выдержал и от отчаяния крикнул:

– Хоть бы пластинку сменил! В прошлый раз то же самое говорил!

На какой-то момент на лице верховного жреца промелькнуло удивление, если можно так назвать движение струпьев иссохших бровей. Он отпустил девушку, попятился на шаг назад, и вдруг задрожал в конвульсиях.

– Винтик, ты что такое ему сказал? – в недоумении Мираж посмотрела на соклановца

– Кэп... – только и промямлил гном, тыкая пальцем в жреца.

Кон Тикси словно помолодел, выправился в плечах, кожа стала будто живой, порозовела, налилась кровью. И так и продолжала краснеть, пока не стала такого же цвета, как и зрачки.

Мы посмотрели на ник жреца и снова ахнули.

Кон Тикси, Аватара Бога Крови, ??? уровень

– Это что за фигня? – выдавил я из себя, – Так должно быть?

– Я не знаю, – ответила Мираж.

Винтик тоже мотнул головой, но прошептал:

– Может, просто убежим? Вдруг получится?

Не получилось. Нас не просто обездвигили, а подвесили в воздухе. Вся наша попытка к бегству превратилась в забавные трепыхания ногами на месте, а медведь Рузик так вообще перевернулся вниз спиной.

– Интересные чужаки носят с собой интересные вещи, – черные глаза насмешливо скользили по каждому взглядом.

Меня от движения ногами стало переворачивать спиной к Кон Тикси, и я вывернул голову, чтобы видеть его:

– Кто ты такой?

– Бог Крови, разумеется, – на его лице проскользнула легкая обида, он явно думал, что его должны узнавать в каждом переулке.

Винтик с Мираж молчали, удивленно глядя на меня – гидрорывцам было невдомек, как можно разговаривать с рейдовым боссом.

– Ты кто, моб или местный? – не удержался я и спросил.

Мои компаньоны разом вывернули головы в сторону Кон Тикси, им самим стало до жути интересно.

Измененный жрец засмеялся, его смех странно резонировал со стенами храма, превращаясь в гул:

– Я Бог Крови, этого должно быть достаточно тебе, чужак.

Мираж вдруг повернулась ко мне и сказала:

– Наши в джунглях столкнулись с отрядом, который со степей зашел. Бойня жесткая, сваливать нам надо отсюда.

Бог Крови в недоумении приподнял бровь:

– Сваливать? Кто же даст вам свалить? Вы в моей полной власти!

– Эй, ты, набор кодов! Либо квесты давай, как местный, либо вали нас, как моб! Слышь, ты? – рявкнул Винтик, пытаясь извернуться и направить мушкет в сторону жреца.

– Задание? Я, Бог Крови, спустился сюда дать вам задание?

Меня стала накалять вся эта ситуация и я заорал:

– Эй, разрабы!!! Админы! Вы за игрой смотрите?

Жрец картинно приложил к уху ладонь:

– Это вы своих богов так зовете? Ну, зовите, давненько я не развлекался, – он оглянулся в ту сторону, с которой мы вышли из джунглей, – Как много у вас врагов... Им нужна эта штука?

И в руках Бога Крови появилась хина-тарма, та самая, которую Вестник передавал Мираж в руки.

– Эй, откуда... – Мираж дернулась, потом подвисла на мгновение, и снова закричала, – Эй, ты, верни на место! Как ты это сделал? Это же мой инвентарь!

– О, нет. Что это за ужас, чьи руки это сделали? – аватар Бога Крови вертит в руках уже мою накидку из кожи друида, – Хотя, признаюсь, результат впечатляет, – жрец длин-

ным ногтем ведет по шкуре, оставляя глубокую красную отметину.

У меня аж мурашки по коже пошли. Как это вообще возможно, что за хрень творится? Куда смотрят админы, честных игроков уже среди бела дня грабят!

– Эй, ты!

Я вскинул арбалет, пытаюсь поймать голову жреца в прицел, и мне это удалось, но курок не двигался, будто оружие вообще не приспособлено стрелять. Что еще за чит такой?

– Дай нам пройти! – взревел гном, – Ты, багнутый босс, кусок глюка, тебя пофиксят, и еще нам отсыпят сверху кучу голды, чтобы мы жалобы не писали! – он со злостью терзал мушкет, видимо, гномье ружье тоже отказало.

Бог Крови удивленно посмотрел на Винтика, окинул нас взглядом, и весело спросил:

– А что взамен?

Он поднял на одной ладони хина-тарму:

– Это?

– Нет! – брыкнулась Мираж, от рывка перевернувшись вниз головой.

– Тогда, может, это? – на другой ладони лежит моя накидка.

– Ну, уж нет, – процедил я.

– Тогда что вы можете дать мне, Богу Крови? Может, ваши жизни? Столько крови...

И наши полоски здоровья стали уменьшаться, очки стре-

нительно побежали вниз...

– Козел! Урод! ... – Винтик без усталости перечислял весь свой словарный запас, не боясь, что могут и забанить.

Я со злостью вертел головой. Одна часть меня возмущалась: где эти админы, что за хрень тут творится? Какая разница, придет сюда рейд в 25 тел или целым кланом? Такие боссы не валятся, он неуязвим! Оружие не работает, двигаться невозможно!

Другая часть меня в это время лихорадочно решала задачу. Признаться, мы ведь все любим загадки! А то, что этот моб загадал именно загадку, сомнений никаких. Ну, а что же любят боги, да еще такие кровавые?

– Жертву... – выкрикнул я, когда полоска здоровья опасно вошла в мигающую зону.

Утечка жизни прекратилась. Красные губы растянулись в хищной улыбке:

– А ты готов принести настоящую жертву?

Блин, ну ему что, кабана 70го уровня притащить сюда на алтарь? Да запросто! Игрока убить на алтаре? Да, в принципе, и этот вопрос можно решить. Снял все ценное, чтоб труп не забирать потом, и вуаля!

– Да! – недолго думая, ответил я.

– Да будет так! – сказал Бог Крови, махнул пальцем с длинным ногтем, будто расписываясь на мне, и на миг все мое поле зрения мигнуло багровым, – Договор подписан! Придет время, я соберу жатву!

– Стоп! Стоп! Стоп! – раздался совершенно незнакомый голос, – Что здесь происходит?

Жрец Кон Тикси застыл с нашими предметами в руках, будто остановили с ним кадр, а мы повалились на землю. Разом повернув голову, увидели рядом с собой высокую фигуру.

Похожий на эльфа, только выше в полтора раза, с тонкой вытянутой шеей и острым длинным подбородком. Одет в искусную мантию синего цвета с золотыми отворотами, на голове высокий головной убор, напоминающий корону.

Это эльфяр, высший предок мира Трех Солнц, представитель древней расы, сгинувшей в битве со злом. Как их только тут не называли: предки, праотцы, высшие, древние, предтечи... Главная суть в одном – это админы игры Патриам. Вот такой облик они принимают, чтобы являться игрокам и не нарушать атмосферы игры.

– Э, админ, что за херня? – безо всяких церемоний рявкнул Винтик.

– Уважаемые игроки, приносим свои извинения. – мягко сказал эльфяр, – Вы же понимаете, мы тестируем новые плюшки, ИИ боссам переписываем, нейросеть обучаем, ну вот они немножко и научились.

– Ни фига себе научились! Жрец Богом Крови стал! – возмутилась Мираж.

– Ну да, вообще-то этот босс должен только при смерти... кхм, а это сами выясните, когда рейдом пойдете.

– Верните наши вещи! – напомнил я.

– Ах, да, конечно. Ого, тарма теперь и у Гидры будет. Мои поздравления.

– Спасибо, в инвентарь положьте!

– Да, конечно. – и хина-тарма исчезает из руки Кон Тикси.

– Все, надеюсь, конфликт исчерпан? Мы, конечно...

– Стой, ни фиги! – вспылал я, – А моя накидка?!?

– Что? – эльфар смотрит на вторую руку жреца, через миг сам уже держит накидку, – А это что такое?

– Это мое! Ее скрафтили, я за нее заплатил золотом! – я начал сердиться. Еще не хватало, чтобы накидку забрали, обозвав багоюзом.

– Да, да, я все вижу. Интересный экземпляр, Антшот. Знаете, что вы единственный в игре Патриам владеете этой штукой? – он махнул накидкой в мою сторону, и через миг она появилась в моем инвентаре.

– Подозреваю... – недовольно процедил я.

– Мы в крафт тоже добавляем новое, типа генератора случайных чисел, и еще будут появляться вещи подобные этой. Правда, Бог Крови тоже добавил эффект. Он вам еще и квест бессрочный повесил, если хотите, можем все вернуть, как было. – эльфар тактично улыбнулся.

– Эффект? – я открыл окошко накидки, где теперь перекошенную медвежью морду на щеке украшал красный шрам.

Накидка из кожи друида

Класс вещи: ???

Эффекты:

Пассивные ???

Активные ???

Требования: нет

Ого, графа эффекты разделилась на пассивные и активные. И все так же не могу определить. Я так подозреваю, до этого момента был только пассивный эффект, потому что теперь иконка накидки приобрела характерную рамку вещи, которую можно использовать.

– Нет, зачем я буду упускать такой шанс? – быстро ответил я.

– А квест?

Я торопливо открыл интерфейс, и несколько секунд не мог вспомнить, куда нажимать. Ну да, забыл, где журнал квестов, ну так я и не любитель всей этой фигни. Мне бы с игроками подраться, больше ничего не надо.

Наконец, открыл:

Квест Бога Крови

Задание: принести жертву Богу Крови

Условия: ???

Награда: возможность уйти невредимыми

Дополнительная награда: ???

Таймер: бессрочно

Ну, пипец, что этот свихнувшийся искусственный интеллект мне подкинул? Если даже админ не видит.

– Просто такой казус, с этими генераторами случайных

чисел, Бог Крови, может, и сам еще не знает, что будет считаться выполнением квеста, – эльфар развел руками.

Я, глядя хищным взглядом на накидку, понимал, что этот квест может подарить мне крутую плюшку. Есть шанс, что это будет просто набор зелий здоровья и немного опыта, но ведь могут и вот такую же тарму отвалить. Интересно, сколько она стоит?

– Нет, админ, оставь, пожалуйста, все, как есть! – уверенно сказал я.

– Итак, надеюсь, инцидент исчерпан? – торопливо спросил эльфар.

– Нет!!! – крикнули мы хором, и эльфар недовольно скривился.

Геймерская жадность, она такая, учит брать от жизни все и ценить вот такие моменты. Главное, не упустить шанс!

Мы с Винтиком уже хотели озвучить свои требования, но Мираж требовательно оборвала, шикнув на нас.

– Что вы можете нам предложить ценного? – спросила кинжальщица.

– Ну-у-у... – протянул эльфар, оценивающе на нас глядя, – А чтобы вы хотели?

Глава 17. Гаргулий Пик

Мираж торопливо стала объяснять:

– За нами гонятся, нам нужно донести хина-тарму в Рэйхан, чтобы акти...

– Даже не просите! Этот квест в будущем серьезно повлияет на клановый рейтинг Гидры, я не могу так нарушить баланс, через границу локаций тарму пешком носят, вы знаете! – строго сказал эльфар.

– А мы и не просим нас в Рэйхан. Нас к стене Гаргульего Плато, границу уж сами перейдем. Ах, да, и стазис на полчаса в укромном месте! – закончила Мираж.

– В смысле стазис? Зачем? – удивился эльфар.

– Да мы жрать хотим! Скоро уже ночь там, в реале, а еще осада эта! – в эмоциях выкрикнула девушка.

Странно, вот ведь голова у нее толковая. Не знаю, что там подумал Винтик, а я тут размечтался о донатной валюте, об арбалете, о золоте. Хотя сам оголодал как зверь. А Мираж вон какая прошаренная, заранее беспокоится о результате всей кампании, о всех нас печется.

Эльфар оценивающе поглядел на нас, затем чуть закатил глаза, будто смотрит какую-то свою инфу.

– Так, я понял, вижу ваши вирткоконы, давно тут сидите. Давайте сделаем так. Я монополию Мстителей не люблю, поэтому я переносу вас в любой город Гаргульего Плато

без сброса квеста на тарму. Одну границу вам прощу, так и быть, – но тут эльфяр поспешно махнул указательным пальцем, – Только чтоб никому, вы должны понимать!

– Да это ясно уже, – ответила Мираж, – А полчасика?

– Да, точно. Через полчасика войдете в игру, ваши персонажи все время будут в активном онлайн. В какой город вас перенести?

– Секунду, – и Мираж потупила взгляд, списывается с Вестником.

Ну да, лидер Гидры нам только первую часть маршрута сказал. Город Тиртар, ближний к нам в соседней локации. Пока нейтральный, если только Мстители не подкупят чем-нибудь клан владельцев.

Мираж ожила:

– Гаргулий Пик. Возможно туда?

– Хитро. Да, конечно, – эльфяр грациозно взмахнул ладонью, – Можете выходить.

– Так, чтобы ровно через полчасика, – окинула нас взглядом Мираж.

Мы с Винтиком кивнули одновременно, а эльфяр небрежно отмахнулся:

– Не волнуйтесь, Мираж, вы не сможете войти до конца стазиса, появитесь одновременно.

И все исчезли. Впервые я видел экран главного меню без персонажа. Пустой постамент, и забавная иконка зависла в воздухе: «онлайн».

Я поднял забрало. И застонал!

– О-о-о-о-у!

Все тело затекло, от моей попытки двигаться конечности взорвались тысячей иголок, будто застоявшаяся кровь при отсутствии хозяина халтурила, а тут резко пришла команда прогнать все потоки. Чувствительность вернулась, я стал вращаться уже посвободнее, и тут же понял, что мне срочно надо в одно место.

За окном сумрачно, Осторожно наступил на пол и кинул взгляд на часы. Половина девятого вечера. Гуляю до девяти.

Едва тело заняло вертикальное положение, сразу ощутил, что мне уже катастрофически нужно в одно важное место. И я, как франкенштейн, делающий первые шаги, потопал к туалету, подволакивая ноги.

Смывной бачок торжественно провозгласил на всю квартиру, что обошлось без жертв и все вышли сухими из воды.

Давно так долго не зависал в Патриаме, подумал я, заходя в кухню. Часов пять почти, наверное. Да я вообще давно не тратил все выходные чисто на игру. Не было такого интереса.

Взглядом голодного хищника я окинул помещение в поисках добычи, и тут нутро учуяло, ну, то есть, вспомнило про Серегины пельмени, которые он так и не тронул. Они наверняка уже изумительно подветрились и аппетитно слепились в один блин. Ничего, с таким урчащим желудком не выбирают.

Щелкнул чайником, выудил из холодильника пельмени и

закинул их в микроволновку. Кухня наполнилась гулом двадцать первого века, предвещающим скорую трапезу.

Вернувшись в комнату с бокалом кофе через десять минут, я сразу сел за компьютер. Нужно восполнить пробелы в матчасти, чтобы ориентироваться на том пути, по которому мы идем.

Гаргулий Пик. Город, нейтральный от слова совсем. Потому как принадлежит он гаргосам, Высшим Гаргульям, цивилизованным версиям диких и кровожадных мобов, населяющих практически всю локацию. По истории игры Патриам, где-то в глубинах истории кровь гаргулий смешалась с кровью эльфар, и новая раса смогла вырваться с низших ступеней эволюции.

Напоминали гаргосы оперившихся эльфов, и прекрасно могли летать благодаря рукам-крыльям, доставшимся от крылатых потомков. Совершенно дружелюбные создания – дружат и с игроками, и с населяющими локацию мобами. Гаргулий Пик можно попытаться взять в осаду, но тогда половина локации диких и кровожадных гаргулий слетается на защиту города. Какие-никакие, а родственники.

Город расположен близко к границе с пустыней Эрум, следующей локацией на пути к Минубару. Какой город в этой локе может выбрать Вестник, я пока даже предположить не мог. Ну не силен я в политике местных кланов.

Да что там говорить, если до последнего момента я думал, что про Парящих-то все знаю. Кстати, как там Лаккер?

В этот момент зазвонил телефон. Серега Лакеев. Легко на помине. Я машинально взял аппарат в руки и хотел принять звонок, но что-то меня остановило.

Если я сейчас в стазисе, то числюсь онлайн. Любые мои друзья могут спокойно это проверить, чекнув список в игре или через приложение. Когда я возьму трубку, возникнет вопрос – как я могу быть в двух местах сразу?

У нас у обоих друг к другу вопросы. Я не понимаю, какую политику Серега ведет с Мстителями, он наверняка не понимает, на чьей стороне я. Ведь связь с эвэнджерами у него сейчас есть, наверняка. Думаю, как только Лаккер узнает, что Мстители повинны в дисквалификации нашей команды два года назад, ему придется пересмотреть свои ценности.

А сейчас, если я сниму трубку, я подставлю админа, так великодушно подарившего нам спасение из джунглей.

Снова звонок, на этот раз от Каролины. Не понимаю, они что, проверяют меня?

Так, думаю, завтра надо устроить разбор полетов. Встречусь с Серегой, поболтаем.

Но это все завтра, а сейчас мне пора уже возвращаться в игру. Но сначала зарядка. Чуть меньше десяти минут у меня осталось, ничего, этого достаточно.

Когда я, запыхавшийся и чуть вспревший, залез в вирт-кокон, у меня было еще две минуты в запасе. Поэтому я, не думая ни о чем, просто смотрел в потолок несколько секунд, успокаивая дыхание и настраиваясь на предстоящие

нам трудности, прежде чем опустил забрало.

Так вот ты какой, стазис. Никаких приветствий, сразу окно главного меню с пустым постаментом персонажа. Даже мурашки по коже пошли, когда я глядел на эту пустоту. Теперь представляю, что чувствуют игроки, у которых взламывают аккаунты, чтобы удалить чужого персонажа. Заходишь поиграть, а тут пусто... И несколько лет твоих усилий кто-то стер подлой рукой.

Я не сразу заметил в углу поля зрения маленький таймер. Глянув на него и увидев, что осталось пятнадцать секунд, я догадался, что это отсчет стазиса.

10...

...

5...

...

2...

1...

Так, ну что ж, здравствуй, Гаргулий Пик!

Как админ и обещал, мы все появились одновременно возле жреца перемещения. Мираж сразу же толкнула нас с Винтиком с центральной площади, так что я не успел даже как следует осмотреться.

Я лишь заметил, как много пространства вокруг, почему-то небо казалось просто огромным, а облака так близко, что можно рукой коснуться. Чистые улицы с невысокими домами, сделанными будто из монолитных камней, толь-

ко с выдолбленными круглыми окнами и проемами. Сверху каждый домик венчала крыша из жестких прутьев, будто водрузили громадное гнездо. Кому пришла в голову мысль назвать Гаргулий Пик городом? По размерам это была просто большая деревня.

Как и во всех городах, жрец перемещения здесь находился на главной площади. Напротив жреца стояла большая статуя первого гаргоса, который по легендам дал начало всему пернатому роду Гаргульего Пика.

Гаргулий Пик не очень популярное место, потому как репутацию с гаргосами набрать просто невозможно. Все гористое плато вокруг кишмя кишит кровожадными гаргульями всех возможных видов, нападающими на любого игрока в зоне видимости. При этом гаргосы очень негативно относятся к убийству своих далеких родственников, и получается замкнутый круг – выполняй квесты здесь, но гаргулий не трогай. Это при том, что пройти мимо них просто невозможно.

Поэтому игроков на площади было немного, и появление нашей группы навряд ли прошло незамеченным. Но вроде бы никто не кинул на нас любопытных взглядов, пока мы быстрым шагом покидали зону приземления.

Мы быстро ретировались с площади на одну из примыкающих улиц, и Мираж запихнула нас в первый же тупичок.

– Так, быстро слушаем новости.

Винтик скривился, покосившись на меня. Ну, ясно, он-то наверняка уже в курсе, так что инфа чисто для меня пред-

назначалась.

– Короче, в джунглях Пириты замес нехилый случился, народу море море полегло. Вестник наш там слился разок, там даже Брутто засветился... В общем, это вылилось в полноценную войну.

Я кивнул, но спросил:

– А разве войны не было?

– Официальной нет, зато с сегодняшнего дня Мстители объявили ее нам. Вот, в общем, все понятно?

Я пожал плечами:

– Да в принципе-то, разницы большой нет. А кто такой Брутто?

Мираж уставилась на меня, как на последнего нуба, а Винтик аж присвистнул:

– Кэп, да он вообще, кажись, не вкуривает.

Я раздраженно огрызнулся:

– А я что, должен всех поименно знать?

Мираж примирительно выставила ладони:

– Ладно, ладно. Мы просто на эмоциях. Брутто – лидер Мстителей.

Я кивнул, вот теперь все понятно. Хотя, к своему стыду, мог бы и поинтересоваться раньше, кто там у Мстителей во главе, чтобы иметь четкий образ для ненависти, а не распылять ее на весь клан.

– Так, все ясно, у вас с Мстителями война. Теперь их альянсеры тоже будут палки в колеса вставлять. Но мы же и так

этого ждали, разве нет?

– Да, Антшот. Но твои Парящие, кажется, тоже с Мстителями, только неофициально. У тебя как с ними, нормально?

Винтик исподлобья смотрел на меня, пытаюсь просверлить дырку в моем мозгу и разглядеть хоть какие-то намеки на предательство.

Я посмотрел гному прямо в глаза и сказал:

– Нормально у меня с Парящими Волками. Я на них работал, ловил приبلудных ганкеров вокруг Вертоза, подчищал лазутчиков всяких, которые нубам качаться мешали. В дела клана не лез, но с лидером друзья в реале.

Винтик поджал нижнюю губу, покосился на кинжальщицу, но ничего не ответил.

Мираж продолжила:

– Ладно, Вестник тебе доверяет. Поэтому вот следующий пункт маршрута, – она обернулась, нет ли кого возле тупичка, и прошептала в групповой чат, – Пустыня Эрум, город Саркум. Выходим сейчас же.

Я поднял руку:

– Нам бы банок прикупить, и мне стрелы проникающие и гоблинские нужны. Обычными я много не навоюю...

Мираж одобрительно кивнула и спросила:

– Банки здоровья?

– Ну да, остальное у «местных» так себе, шняга.

– Ок, сейчас отпишусь. Еще алхимию клановую подгоним!

Винтик ухмыльнулся:

– Ну, лукарь, хоть раз, как человек, отбафаешься!

Кинжальщица улыбнулась и сказала:

– Все, стоим здесь, не высовываемся. Сейчас принесут.

В этот момент я понял, как себя чувствуют реально богатые люди в ресторанах. Когда заказываешь, не заботясь о цене, и просто сидишь, ждешь. Тут вдруг приходит мысль о кубинской сигаре, но даже тут ты не паришься, тебе просто отвечают: «Сейчас все будет, дорогой гость».

Хоть я давно бросил курить, но такая сценка все равно возникла в голове. А о чем еще думать, если мы просто стояли несколько минут, ничего не делая.

– Так, подходит, – Мираж повернулась к входу в тупичок.

Через секунду появился эльф-маг, одетый в черную длинную робу.

Стелс, маг тени, 70 уровень, эльф.

Сразу предлагает мне обмен, я соглашаюсь, и в открывшееся окно сыпается сразу куча проникающих стрел, дымовые болты, и еще куча алхимии. Я только навскидку глянул и слегка прифигел – кроме обычных банок здоровья, там было и зелье безумца, и зелье неуязвимости, и зелье невидимости, и много чего еще. Некоторые рецепты Парящие Волки еще даже не выучили.

Стелс вступает в вашу группу.

– Так, ребята, сейчас накрываю вас и вывожу из деревни.

По тропе нельзя, поэтому спустимся через Прогла, там мало

кто бывает. Все, пошли.

И я впервые оказался под куполом невидимости мага тени. Класс относительно новый, по крайней мере, для меня, и быть с ними в группе мне еще не доводилось.

Я видел рядом с собой полупрозрачные силуэты со- группников, и шепотом спросил:

– А звук из-под купола проникает наружу?

– Конечно, – Стелс удивленно посмотрел на меня, – Ты при маскировке в лесу много болтаешь?

Да, я мог бы и догадаться, что все маскирующие скиллы в Патриаме подвластны общим законам.

Мы неторопливым стелющимся шагом вышли из тупичка и тихонько направились по узкой улочке прочь от площади. Через несколько шагов улочка стала спускаться, и я увидел край города. Точнее, пропасть за краем города.

Город Гаргулий Пик находился прямо на вершине горы, и летающие гаргосы чувствовали себя в нем просто прекрасно. За невысокой стеной в конце улочки открывался невообразимый вид на страну гор, и мне сразу вспомнились многочисленные фотографии Гималаев из интернета.

Горизонта не было видно, его скрывали полурастаявшие в туманной дымке зубцы многочисленных гор, покрытые ярко искрящимся снегом, ведь сверху все это великолепие освещали три солнца, уже начавшие свой путь к закату.

Когда прошли всю улицу, свернули направо вдоль стены, оказавшейся высотой нам по грудь. И если идти к ней по-

ближе, то становилось прекрасно видно, на какой высоте мы находимся. Далеко внизу виднелась испещренная каменными дорогами долина, но разглядеть что-нибудь еще было непросто.

Вдоль стены мы прошагали несколько минут и, когда вышли к небольшому деревянному подъемнику, я догадался, что мы сделали очень большой крюк вокруг деревни. Площадь со статуей гаргоса отсюда была видна очень хорошо, рукой подать.

Конструкция подъемника представляла из себя прикрепленную над обрывом деревянную раму из мощных брусьев, с установленным на верхней балке желобом, через который был перекинут толстый трос, уходящий вниз по склону к следующей такой раме. На тросе был закреплен блок, на нем в свою очередь висел лифт – большой каркас с полом из досок. Перед лифтом на обрыве была высокая каменная ступенька, видимо, чтобы подниматься было удобнее.

Рядом на деревянной скамье сидел скучающий гном с длинным носом, похожим на клюв, он лениво ковырял землю носком ботинка. Голову его венчал маленький смешной шлем с двумя перьями, так напоминающий головной убор галла Астерикса из мультика. Одет он был в кожаную безрукавку, богатую карманами, в один из них он затолкал конец своей бороды.

Прогл, владелец подъемника

– Привет, Прогл.

Клювоносый гном подскочил, испуганно озираясь, аж борода вылетела из кармана:

– Эй, кто здесь?

– Ой, извини. – Стелс скинул невидимость.

Прогл испуганно вздрогнул, потом недовольно заворчал:

– Что, решили старого гнома до смерти запугать, сердце мое вам не жалко?

– Извини, извини, Прогл. Просто лишние глаза нам ни к чему...

Клювоносый ехидно улыбнулся:

– Да, знаем, беспокойные времена нынче, чужаки что-то не поделили, говорят. Дерутся чужаки, говорят.

Мираж удивилась:

– Это что, даже местные знают про войну между кланами?

Прогл прищурился, но сказал уже совсем другое, обращаясь к Стелсу:

– Так что привело вас ко мне?

Маг тени достал золото:

– Нам надо спуститься вниз, Прогл. Ты сможешь?

Клювоносый обвел нас всех недоверчивым взглядом, потом снова посмотрел на мага:

– Этим я не доверяю, тебя знаю совсем чуть-чуть...

Винтик ошарашено прошептал мне:

– Ни фиги себе, у него репа с гаргосами прокачана, что ли?

Я лишь пожал плечами.

Стелс вздохнул:

– Ну, и что же нам делать? Неужели Прогл не поможет?

– Почему же не поможет? – хитрые глаза уставились на золото в ладони мага, – За четверых цена-то выше будет.

Маг тени неодобрительно покачал головой, но полез в инвентарь:

– Вот, столько хватит?

Мозолистая рука сгребла с изящной эльфийской ладони золотые монеты, и клювоносый гаркнул:

– Давайте быстрее на помост. А то мало ли, увидят гарго-сы, ворчать будут!

Мы вчетвером взобрались на качающийся лифт, испуганно держась за брусья каркаса, и Стелс снова накрыл нас невидимостью.

Я не сразу заметил, что на желобе сбоку закреплена шестерня с накинута цепью, другой конец этой цепи был зафиксирован гвоздиком на боковом бруссе, рядом со скамейкой. Прогл снял с гвоздика конец цепи, встал напротив нас, уперся ногами в каменную ступеньку, и с кряхтением потянул цепь.

– Только зря вы сейчас хотите идти через земли гаргулий, – вдруг крикнул Прогл, когда лифт сдвинулся и повез нас вниз, – У них брачный период сейчас, они злее в два раза.

Стелс помахал рукой, потом вспомнил, что мы невидимые, и прокричал в ответ:

– Не волнуйся, Прогл. Мы справимся.

Винтик, стоявший сбоку от меня и вцепившийся в угло-

вой брус, тихо проворчал:

– Надеюсь, что справимся. Помнится, в последний раз...

Мираж шикнула:

– Винтик, не накаркай снова!

– Есть, кэп!

Лифт, поскрипывая, слабыми рывками медленно опускал нас вдоль склона, грозясь при каждом резком движении развалиться. Три солнца неспешно катились по небу, намекая, что нам бы нужно торопиться.

Глава 18. Опасность повсюду

– Убейте эту тварь! – Винтик трепыхался в когтях гаргульи.

Крылатая тварь натужно поднялась над полем боя, пытается утащить гнома в свои гнездовья. Мираж отбивалась сразу от двух мобов, бегая вокруг рычащего Рузика, я же нарезал круги, без разбора посылая стрелы во все, что движется и летает. Нападающие были довольно слабыми, но их было не меньше десятка.

Улучив момент, я перескочил через труп Стелса и кинул сеть в жадного похитителя гномов, не успевшего далеко улететь. Гаргулья запуталась в плетенке и кулем свалилась вниз, а вскочивший гном с диким криком разрядил мушкет прямо в моба:

– На, получи!

Медведь Рузик, удачно извернувшись, навалился сразу на двух гаргулий и сунул их головы себе в пасть. Я сначала развешивал хэдшоты, пытаюсь снять критом сразу все хп, но быстро понял, что часто промахиваюсь и просто трачу стрелы, и стал стрелять по корпусу и крыльям.

Через несколько секунд все было кончено, и мы грустно взглянули на труп боевого товарища. Стелс пал первым, предводитель стаи гаргулий обладал способностью «орлиный глаз», и вся стая свалилась нам на головы, не обращая

внимания на невидимость.

– Здоровый, блин, – Винтик пнул труп вожака, крупного самца с самым большим размахом крыльев.

Это заслуга Мираж, свалившей его за одну удачную серию ударов. Когда стая напала, медведь Рузик зубами разорвал крыло вожаку и отпихнул к кинжальщице, и та терять времени зря не стала.

После того, как стая лишилась вожака и его бонусной ауры, добить остальных оказалось довольно просто.

– Почему Стелс не атаковал? – поинтересовался я у Мираж.

– Он единственный из клана, кто больше всех прокачал репутацию с гаргосами. Там, конечно, смешные значения, но, как видишь, можем пользоваться подъемниками. Мы так и на плато подняться планировали. Поэтому не суди так строго...

Я пожал плечами. Мне-то какое дело, лишь бы клановая политика не сказалась на результатах нашего похода.

– Так, – сказала Мираж, – Стелс сказал, не ждать, ему все равно в Пириту надо. Все, бежим дальше. До границы с пустыней Эрум совсем немного осталось.

И мы снова побежали.

– А что там, в Пирите? – поинтересовался я.

– Как что? Идут бои. Мстители все еще думают, мы там, и прочесывают джунгли. Так что пока на шаг опережаем.

Гаргулье Плато оказалось на удивление однообразным ме-

стом, везде узкие однообразные тропинки, усыпанные камнем и гравием, посреди огромных вершин торчат скалы поменьше. На этих скалах полно гнезд, большинство брошенные, но иногда было видно какое-то движение над ними. От таких мы старались держаться подальше.

Нас теперь не ограничивала скорость охранных отрядов, и мы бежали по мере падения полосы выносливости. Ускорялись, пока выносливость не падала до конца, потом шли, восстанавливались. К счастью, все наши классы, включая даже горного охотника Винтика, обладали большим запасом прочности.

Несколько раз на нас нападали мелкие стаи гаргулий, но мы успешно отбивались. Когда мне удалось снять метким мощным выстрелом вожака стаи, и нападающие сразу ретировались, это навело на мысль сразу фокусировать наши атаки на предводителях, и в половине случаев это приводило гаргулий к бегству.

Один раз заметили особо крупную стаю, черным облакомдвигающуюся над плато с той стороны, куда мы держали путь. Сообразительный медведь Рузик первым нашел небольшую пещеру, скрытую высохшим кустарником, и мы, еле втиснувшись, минуту там пережидали, пока эта несметная армада парила над нами.

Я включил маскировку и мельком глянул наверх, сквозь засохшие ветки. Вожак стаи был просто огромен, под его крыльями могла спрятаться сотня мелких гаргулий. Я понял,

что это, скорее всего, местный босс, и быстро спрятался обратно. Мало ли какой у него глаз, вдруг вообще рентгеном просвечивает.

– Ну что там, лукарь? – прошептал Винтик.

Я усмехнулся:

– А что, включить трекинг животных лень уже?

– А, блин, точно!

Облако точек, обозначающих самых разномастных гаргулий, наконец исчезло на краю карты, и мы вылезли из пещеры.

– Да, от этих бы мы не отбились, – Винтик, приложив ладонь козырьком, разглядывал улетающую за горизонт стаю.

Мираж глянула на три солнца и сказала:

– Все, надо торопиться, до осады бы успеть!

***

Мстители были бы совсем идиотами, если бы не предусмотрели всех вариантов.

То, что скоро будет пустыня, мы поняли довольно скоро. Стало намного теплее, исчезла и без того редкая растительность, и среди голых скал вдруг стали попадаться наметы песка.

– В пустыне Эрум песчаные бури не редкость, – прокомментировала Мираж, пинком взметнув песок с одной из таких кучек.

Вдруг он осеклась, и, быстро поманив за собой, спряталась за одной из скал. Рузик устремился за нами и припер

всех троих к каменной поверхности.

– Там игрок, – махнула рукой Мираж, – Ник знакомый.

– Кто там? – Винтик чуть выглянул, но сразу сунулся обратно, – Никого не вижу.

– Сверху где-то, на одном из гнездовых, по-моему. Это Скиллшот, охотник Мстителей.

– Скиллшот, хе хе хе, – гном покосился на меня, и его плечи затряслись от беззвучного смеха, – Вы что, все лучники шоты?

Я хмыкнул, но ничего не ответил. Так себя чувствуешь, когда идешь по улице в новой крутой толстовке, а навстречу вдруг парень в такой же. Ну, пипец, хочется сразу развернуться, и пойти другим маршрутом.

– Что делать будем? – спросила Мираж, глядя на нас обоих, – Надеюсь, он нас не заметил.

Ну, если этот охотник не заметил огромного Рузика, то, значит, вообще занят чем-то другим. Наверняка открыл окно браузера, если у него новая модель вирткокона, и сидит себе в сети, ленту листает. В таком случае, у нас есть шанс пройти мимо, но это слишком рискованно.

– Как он забрался-то туда, Антшот? – Мираж в невидимости чуть отошла от скалы и попыталась высмотреть мстителя, – У вас что, скалолазание есть?

Скала с гнездом сверху, в котором засел наблюдатель, действительно была прямая, как столб, наподобие знаменитых североамериканских скал, которые все привыкли видеть

на картинках с индейцами. Как можно туда забраться, я не представлял.

Хотя, постойте.

– Есть гоблинские примочки, по-моему. Стрела-кошка с прочной нитью. Только тут гоблин-мастер нужен, пипец, какой прокачанный, и штука эта дорогая!

Мираж усмехнулась:

– Самый крутой гоблин, спец по диверсиям, у Мстителей как раз. Мда-а-а, мы оттуда, как на ладони.

Тут я улыбнулся:

– Кстати, о гоблинах...

Я выглянул, осматривая небо. Ну, где же вы, когда так нужны? Окинув взором горизонт, я уже почти отчаялся, как вдруг заметил движение возле одной из скал. Живое гнездо-вье, совсем неподалеку. Кружат то одна, то две гаргульи...

– Вон там гнездо, – я показал пальцем на скалу.

– Ну, и?

Я осторожно выглянул из-за скалы. Приготовил арбалет, зарядив дымовую, тщательно прицелился в сторону лежки охотника и стал выжидать, посматривая на ту скалу, над которой заприметил движение. Ну же, поднимитесь повыше!

– Лукарь, ты чего? Сбрэндил? Не достанем его, а он отряд притянет.

Мираж успокоила гнома:

– Тихо, Винтик, нам в любом случае двигаться надо, – и выжидательно уставилась на меня.

Наконец, среди одиноких гаргулий показался вожак, крупный самец, он поднялся в воздух и решил сделать круг, понаблюдать. Идеально.

Мягко тренькнула тетива, и дымовая стрела ушла прямо в укрытие лучника, с громким хлопком раскрывшись огромным дымовым цветком. Над запримеченным мною гнездом застыл обеспокоенный вожак, услышавший эхо, появились еще гаргульи, и уже довольно весомая стая с криками стремительно понеслась в сторону расплывающегося над верхушкой гнездовья Скиллшота серого облака.

– Он там еще? – я глянул на Мираж.

– Да, не двигается, затаился.

– Или портнуться хочет, козел! – вставил Винтик.

– Не успеет, – ухмыльнулась Мираж, оценивающе глядя на скорость приближающейся стаи, – Прячемся!

И мы вжались в маленькую нишу в подножии скалы, пытаясь стать совсем незаметными, и несколько секунд слушали страшный клекот пернатых, разлетающийся над горами. Вот послышался сдавленный крик, кто-то нехило так стал ругаться.

Звуки хлопающих крыльев стали удаляться, и мы, не справившись с любопытством, все-таки выглянули. Стая уносилась обратно, окружив вожака, а тот нес в когтях трехпыхающегося и орущего Скиллшота. Мелкие гаргульи то и дело подлетали, норовили ущипнуть, укусить, их довольные крики было слышно очень хорошо.

– Потасили деткам пищу, – Винтик довольно осклабился, и хлопнул меня по плечу, – Лукарь, а ты голова!

Тут он перехватил мушкет и деловито вышел из укрытия, бросив через плечо:

– Ну что, кэп, бежим дальше?

Мы еще раз пробежали глазами по небу для подстраховки, и припустили вперед, обогнув скалу, над которой уже не осталось даже дымки. Прямо впереди нас горы совсем сошли на нет, будто прочертили тут незримую границу, и открылась необозримая рыжая песчаная пустошь. На горизонте маячило неясное марево, меняющее очертания, и Винтик довольный обернулся:

– Смотри, Мираж, там миражи! – и засмеялся.

– Шутник, – хмыкнула кинжальщица, но тоже улыбнулась, – Так, не стоим, вперед, вперед!

Я тоже усмехнулся их шутке и, подумав, что быть в клане это все-таки, наверное, весело, припустил за ними следом.

Бежать по однообразной песчаной равнине оказалось очень скучно, пейзаж скрашивали только редкие островки полувысохших кустарников, да где-то над нами изредка кричал стервятник. Ждал, зараза, нашей смерти.

Рузик часто поднимал голову и внимательно следил за кружащим стервятником. Медведь, видимо, тоже надеялся на скорую смерть пернатого.

– Думаешь, Мстители догадались? – начал я разговор.

– Ты выставишь постового, его снимут. Будешь проверять,

что случилось? – Мираж была настороже и часто озиралась.

– Думаешь, будет погоня?

– Она будет рано или поздно, но до Саркума дойти успеем.

Осталось-то минут пять.

– Скиллшот, наверное, притянет отряд? – я тоже обернулся, высматривая позади противника.

– Наверяд ли, – сказал Винтик, – Его в гнездо утащили, и труп валяется там среди кучи мобов. Да и на скалу не залезть, короче, для него дело дрянь.

Мираж усмехнулась:

– Да, не позавидуешь, столько примочек потеряет, наверное.

Пейзаж начал тихонько меняться, появились первые скалы. Красные, богатые железом каменные лбы торчали из желтого песка, принимая причудливые формы. Иногда они сливались в арки, а по мере приближения к Саркуму окрестности вообще стали преимущественно красного цвета, и скоро мы уже шли по дну широкого ущелья, окруженные красными скалами.

– Засаду здесь в два счета можно устроить, – я оценивающе глядел вверх, на вершины скал. Лучников и магов туда поставить, да расстреливать бедных путников внизу.

Винтик вдруг махнул рукой в сторону широкой темной расселины сбоку, уходящей еще ниже:

– Ого, там скорпионы 70 уровня, целое стадо. Сказка, а не кач.

Я открыл карту, включил трекинг животных, и глянул туда, куда указывал гном. Вижу только Рузика рядом, да всякую пустынную живность сверху, за ущельем. Медведь подозрительно обнюхивал вход в расселину, осторожно сунулся туда, что-то разглядывая.

– Ничего не вижу на карте, Винтик.

– Лукарь, ты 67ой! А я 70ый, там скилл еще качнуть можно, больше дистанция, да и в землю скорпионы закопались. Если профу правильную выбрать на 70ом, так вообще будешь локатор ходячий.

Я уважительно качнул головой. Тут гном прав, со скиллами 70ых мне не тягаться, сам таких противников брал только неожиданностью.

– Стоять! – Мираж подняла руку, – За следующим поворотом будет видно вход в Саркум. Вот только...

– Что, кэп?

– Засада там, Винтик, трое.

– Мстители?

– Нет, таких ников что-то не помню.

– Может, из альянса?

– Так, – Мираж вытащила кинжал, – Если мы их сливаем, у нас где-то минута, чтобы добраться до жреца перемещения в Саркуме. Пока Мстители сюда прилетят, пока разберутся, что да как.

Мы тихо присели у боковой скалы, осторожно выглядывая в сторону поворота, и стали разрабатывать план нападе-

ния.

– Думаю, что эти альянсеры не особо рвутся выполнять указания Мстителей, иначе нас давно бы заметили. Они там кругами бегают, за поворотом, понять не могу, что делают, – Мираж с интересом на что-то смотрела перед собой, видимо, открыла карту.

– Может, дуэлятся от скуки? – предположил я. У меня на этот счет всегда был один ответ.

– Кстати, вполне возможно. Ну, что делать будем, Винтик? – кинжальщица взглянула на гнома и улыбнулась, – Прорываться верхом на Рузике?

– Щаззз! Мишку на передовую против игроков? Не дам! – Винтик упрямо мотнул бородой.

– Ладно, время – деньги! Я вот что предлагаю... – Мираж сделала паузу, выглянув из-за скалы, – Сначала надо на разведку, определить, что за классы там. Мой ник знают хорошо, а вот твой, Антшот, могут и не знать. Если у них трекинг гуманоидов...

– Ты просто предлагаешь мне сходить и глянуть, кто там? – я даже слегка удивился.

– Ну да, и если что, пускаешь свои дымовые, к нам отступаешь. А тут уже мы с Винтиком в засаде ждем. Если не обратят внимание, то...

Мираж на полуслове прервал дикий рев, эхом заполнивший ущелье.

– Рузик! – Винтик вскочил и завертел головой.

В этот момент медведь выскочил из широкой расщелины с ополовиненной полоской здоровья. Вылетел оттуда и пронесся мимо нас.

– Бежим! – гном заорал как недорезанный и рванул за питомцем.

Когда я глянул, что творится на карте, я тоже подскочил, схватив за плечо ничего не понимающую Мираж:

– Рвем когти! Там этих скорпионов...

Мираж с сомнением оглянулась на расщелину, в этот момент оттуда показалась первая тонкая клешня. Конечность была размером с саму кинжальщицу, и это сразу разрешило все сомнения, и Мираж бодро побежала за нами.

За поворотом ущелья три игрока, как мы и предсказывали, весело дуэлились. Это оказались члены клана Меч Чужака, один хил-эльф, и два воина – орк и гоблин.

– Э, стоять... – один из воинов, заметив нас, неуверенно повернул меч в нашу сторону, и пропустил удар от увлекшегося согруппника.

Они едва успели отскочить от несущегося, как локомотив, Рузика, и в непонятках уставились медведю вслед.

Мы не стали разбираться, что за классы, я даже не успел прочитать ники – едва выскочив из-за поворота, пускаю свой оглушающий в дальнего игрока-эльфа, Мираж походя бьет по шее орка, и Винтик прикладом в лоб глушит гоблина.

Сзади настигает пугающая смесь стучащих и свиристящих звуков, это и топот сотен членистых ног, и клекот слизи-

стых жвал, и стук хитиновых панцирей друг о друга. Все это дополнялось леденящим душу стрекотом скорпионовых глоток. Я оглядываюсь – армия огромных членистоногих, каждый размером с автомобиль, уже выскочила из-за поворота, их скорость явно превышала нашу.

– Это же они! – вдруг радостно выдает оглушенный гоблин, но тут его взгляд падает на надвигающихся скорпионов, – Вот же блин...

Прямо за спиной слышатся истошные крики и ругательства раздираемых на части игроков клана Меч Чужака, сразу потонувших в приближающейся волне скрежета и клетота.

– Ускорение врубаем! – кричит Мираж.

Винтик на ходу заливает в рот склянку с зельем, мы с Мираж врубаем скиллы. Вот впереди уже видно ворота Саркума, ущелье как раз выходит на них. Они выдолблены в высокой стене из такого же красного камня, как и скалы вокруг.

Несколько секунд ускорения проходит в ужасном нервном напряжении. Я бегу, считая каждый рывок, чувствую, как за спиной в каких-то сантиметрах щелкают метровые клешни. Мы догоняем Рузика, скоро кончится ускорение, а ворота кажутся еще так далеко!

Вот прямо рядом из-за спины вылетает огромная желтая пика на суставчатом толстом древке, чуть задевает плечо, и исчезает обратно. Понимаю, что это скорпион попытался проткнуть меня своим длинным жалом, измазанным чем-то зеленым. Яд, наверняка.

Стражники на воротах впереди, видя, кто приближается к воротам, засуетились, схватили копья, вот один приложил к губам боевой рог, затрубил. Из города высыпали еще стражники, встали в боевой строй, ощетинились пиками. Снова зазвучал боевой рог.

Громкий воинственный зов ударил эхом по ущелью, и я почувствовал, как ноги словно налились силой, все мои суставы словно подросли. Мы все, и даже Рузик, стали бежать еще сильнее. На скорпионов сзади звук боевого рога оказал совсем другое действие, они жалостно заверещали.

Вот это другое дело, вот это хорошо! Боевой ряд воинов был уже совсем близко, они чуть расступились, пропуская нас.

И в этот момент я почувствовал страшный толчок в спину, меня будто подняло над землей на несколько метров, и от удара я перелетел прямо над боевым строем, в едином порыве двинувшемся вперед.

Гигантский скорпион 70 уровень нанес вам 8381 урона.

– Держать строй! – услышал я уже за спиной...

Вы отравлены.

– 201 здоровья...

– 138 здоровья...

...

Глава 19. Яд и булат Эрума

– Антшот, ты слышишь?

Крики Миразж доносились до меня, как сквозь вату. Весь мир плыл перед глазами, заливаясь зелёными кругами, сквозь которые едва проступали черты города Саркум.

Я не мог нормально шевелить ногами, руками. Не мог четко слышать и видеть. Такой эффект от отравления ядом пустынного скорпиона.

– Давай ещё бутылку здоровья! Где антидот?

– Да я все на Рузика...

– Твою ж за ногу, Винтик, у медведя резист, одной бы хватило!

– Ну, кэп, перепугался, две заюзал! У тебя тоже был!

– Скорпион задел клешней, разбил банку...

Чувствую, что куда-то тащат, мои руки лежат на плечах напарников, причем я сильно перекошен в одну сторону. Гном намного ниже человека.

– Где этот жрец? Ещё бутылку здоровья, яд больно сильно тикает!

– Да у меня все уже!

– Пипец! Антшот, держись! У меня тоже последняя...

Я уже который раз пытаюсь им ответить, но губы персонажа не двигаются, меня слышит только микрофон. Наконец, с десятой попытки персонажу удастся сказать:

– Сейчас свои вытащу!

Вот только согруппники слышат невнятное: «Фа фои ытафу!»

– Лукарь, че?

Я пытаюсь управиться с мыслекурсором, понять принцип дикой инверсии, овладевшей интерфейсом: двигаю курсор влево, он идет вправо и вверх, двигаю вправо, идёт влево и вниз...

Ячейки инвентаря тоже размыты, ряд с бутылками превратился в единый разноцветный блик. Где же тут антидот? Должен быть зелёным...

Наконец тыкаю, вроде попал в зеленое пятно. Или в синее? Не пойму, они близко, и сливаются. Или между ними черная банка была?

– Антшот, нафига тебе неуязвимость?

– Лукарь хочет бессмертным подохнуть! – ржёт Винтик.

Не то, совсем не то, тыкаю снова, курсор гуляет как бешеный.

– Молодец, здоровья прибавил. Антидот пей!

Снова тыкаю, промахиваясь. Да что за фигня, не поймешь, куда курсор пойдет в следующий раз!

– Кэп, он ускорился! Тычет, видать, попасть не может.

– Так даже лучше. Где этот жрец, Винтик, валить надо.

– Я в этом Саркуме пару раз всего был.

Меня пихают в сторону, чуть не сваливаюсь, подхватывают, тащат. Снова соскальзываю, видимо, выносливость у на-

парников просела. Тут непонятная сила легко подкидывает меня, я подлетаю, неловко трепыхнувшись, и падаю на что-то большое и мягкое. Курсор скакнул, и инвентарь неожиданно закрылся.

– Блин, Винтик, а так можно было?

– Ну да...

– Да твою ж!

– Ну, кэп, не догадался сразу! Рузик, осторожней, смотри, чтоб не свалился!

Мягкая масса подо мной утвердительно рыкнула, заворчала. Кажется, я еду на медведе.

Я смотрю на свою полоску здоровья, она опасно опустилась к самому краю. А действие яда и не думает прекращаться!

– Винтик, ну бинты прям помогут!

– Кэп, а что предлагаешь?

Я, мягко качаясь на Рузике, снова открыл инвентарь и пытаюсь попасть по большому красному пятну среди ячеек, среди зеленых размытых кругов его видно намного лучше, чем банку антидота.

Недостаточно условий для активации умения

Что за? Какого еще умения?

– Винтик, вот лавка эликсиров. Быстро дуй, нубские банки здоровья скупай. И антидоты!

Мы остановились, медведь подо мной беспокойно переминается с ноги на ногу. Я пытаюсь разглядеть окружающие

меня здания, одновременно вожу курсором возле красного пятна в инвентаре. Постой, я туда тыкаю?

Разноцветный ряд бутылок ведь намного выше. Что за красная иконка тогда светится посреди слотов с предметами?

Полоска здоровья опасно приблизилась к самому нулю...

– Винти-и-и-ик!!! – кричит Мираж.

Я, как заправский снайпер, закусив язык и задержав дыхание, веду курсор дергаными движениями к красному пятнышку посреди разноцветного ряда бутылок. Щелкаю... Блин, здоровье не прибавилось!

Противоядие успешно подействовало, вы больше не отравлены.

– Фух! – я выдохнул с облегчением, поглаживая мохнатый бок медведя.

Мираж, которая смотрела в дверной проем лавки напротив, резко повернулась:

– Антшот?

– Попал по банке... – сказал я, доставая целительное зелье, – Давно я столько не промахивался.

Из лавки выбежал Винтик с охапкой мелких красных банок и остановился, глядя на мою полоску здоровья.

– Оклемался, лукарь? – гном деловито убрал зелья в инвентарь, и достал мушкет, – Так, ладно, повалялся, и хватит! С Рузика слезай!

Я, усмехнувшись, съехал с мохнатой спины и осторожно

встал на ноги. Меня больше не шатало. Оглянулся, осматривая город из песчано-каменных домов. Тоже в основном красно-желтая палитра.

Кстати, что за красное пятно было в инвентаре? Быстро открываю. Ничего. Обычные предметы. Вот стопки стрел, вот свитки перемещения, куча всяких непонятных жетонов с нубских квестов, которые никогда не закончу. И моя бесценная накидка, только после встречи с Богом Крови с едва заметной красной черточкой на медвежьей морде. Ну, эту царапину я бы с тем зрением не увидел. Что же тут могло так ярко гореть? А может, это тоже был глюк? Типа зеленых расплывающихся пятен.

– Так, все, бежим быстрее к жрецу, сматывать надо отсюда! – Мираж снова обрела командный тон и мы в прежнем темпе устремились по улицам Саркума в поисках жреца перемещения.

– Так, я, кажется, разобралась в карте города. Какой балбес его проектировал? Кажется, площадь там...

Мираж указала нам направление, и мы, не сбавляя ходу, все компанией свернули в переулок.

И замерли...

Напротив нас тоже остановился игрок. Мститель. Худощавый орк, увешанный бусами, косточками, и прочей шаманской атрибутикой.

Ксеркс, шаман «говорящий с духами», 70 уровень, орк

Винтик вскинул ружье:

– Черт, кэп, что делать?

Мираж и сама вытянула кинжал, но всего в десяти шагах за спиной мстителя, там, где уже начиналась площадь, стоял стражник. Нападешь первым – и стража со всей площади сбежит сюда.

Ксеркс сам остолбенел от неожиданности, пробежал глазами по нашей группе, и остановил удивленный взгляд на мне:

– Антоха? – он поджал губы, – Так это вас мы ищем?

– Здорово, Макс. В Мстители вступил?

– Ну да...

Мы стояли несколько секунд, сверля друг друга взглядами, потом Ксеркс, оглянувшись, сказал:

– Так, ладно, Антох. Я получил наводку, вас видели у ворот. Все, бывай, пока не передумал! – шаман обошел нас и скрылся за углом.

Мираж выдохнула и неверящим взглядом уставилась на меня:

– Разве так бывает? – она кивнула вслед удалившемуся Ксерксу, – Твой друг в реале?

– Ну да... – нехотя ответил я, и скомандовал, меняя тему разговора, – Все, бежим, чего ждем?

Мы выскочили на площадь. Она была заполнена игроками, при этом тут было еще несколько человек из клана Меч Чужака. Особой внимательностью они не страдали, поэтому

мы успели проскочить до худющего эльфа, жреца перемещения Саркума, прежде чем один из союзников Мстителей указал на нас пальцем, спрашивая у напарника:

– Слушай, а это не вот этих мы ловим?

– А ведь точно!

Мы, чуть ли не расталкивая игроков на площади, бежим к телепорту.

– Куда сейчас? – пыхтит рядом Рузик.

– Пишу Вестнику!

– Давай быстрее, нас заметили! – это уже я подгоняю.

– Да вижу я, сейчас ответит!

Дальше случилось сразу несколько вещей.

Мираж взяла меня за руку, потому что у меня еще не была открыта цепь телепортов в пустыне Эрум, и открыла окно перемещений, выбирая город. Члены клана Меч Чужака двинулись к нам, тоже расталкивая зазевавшихся игроков. И совсем рядом с нами засветились слабые силуэты прибывающих телепортом персонажей.

– Мираж, скорее!!! – кричим мы с Винтиком, он тоже зацепился одной рукой за медведя, другой ухватился за руку кинжальщицы. Некогда выбирать города.

– Сейчас ответит, сейчас... – Мираж нервно оглядывается на проявляющиеся силуэты и приближающихся к нам альянсеров. Неужели атакуют? Счет шел на секунды.

Вот уже видно ники прибывающих, их человек десять – и все из клана Мстители! Проходит еще миг, и мы все еще

здесь, а прибывшие в город эвэнджеры материализовались...

Все прилетевшие появляются спиной к жрецу, при этом сами становятся дополнительным препятствием на пути сокланов Меча Чужака – и это дарит нам дополнительные мгновения.

– Есть! – радостно восклицает Мираж и выразительно смотрит на меня.

Мираж приглашает вас в клан Гидра. Желаете вступить? Да/Нет

– Эй, это чего? – в недоумения спрашиваю я.

Бегущие к нам игроки пытались протиснуться через появившихся мстителей, те с присущим им гонором стали отталкивать особо напористых.

– Вон они, обернитесь! – множество рук указывает на нас...

И тут пространство свернулось, словно отключили телевизор, на миг воцарилась тьма, и снова появился мир. Мы все-таки улетели. Мы смогли.

Вокруг был другой город. Намного крупнее, чем Саркум. И величественнее. Дома здесь росли в несколько уровней, сумасбродно пристроенные везде, где вздумалось жителям. Над городом с его хаотичными ярусами и улицами возвышался огромный белоснежный дворец с золотыми куполами. Аладдин отдыхает!

– Добро пожаловать в Хайру, странник, – скучающим голосом произнес жрец перемещения. Опять эльф.

Я покрутил головой – Винтик, Мираж, Рузик, все были здесь, и я наконец с облегчением выдохнул.

Табличка вступления в клан мигнула и исчезла, Мираж отклонила заявку. Я, кажется, начал догадываться, что произошло:

– Постой, притянуть через жреца можно же только соклана? Разве нет?

Кинжальщица поджала губы, оглядываясь и высматривая в пестрой толпе на площади противника:

– Никому особо не распространяйся. Обычный багоюз... Пока жалоб нету, админам пофигу. Как видишь, пригодилось.

Я уважительно кивнул – таких фишек Патриама я не знал.

– Нечего стоять, кэп. Чует мое гномье сердце...

– Знаю, Винтик, мне самой не по себе.

Мы направились к боковой улочке, спрятавшейся под нависшими, будто вот-вот рухнут, трехэтажными постройками. Публика здесь была разношерстной – от мелких нубов десятого уровня до прокачанных игроков.

Толпа нехотя расступалась перед нами, но Винтик заставил медведя идти впереди, и народ стал расходиться перед Рузиком. Питомец гнома, будто ледокол, провел нас через море игроков к краю площади, где мы смогли скрыться в тени узкой улочки.

Мираж глянула наверх, на заметно потемневшее небо:

– Блин, я не знаю, успеем ли. Слишком медленно мы дви-

жемся...

Рузик заворчал, вытянув морду в сторону площади и пригнувшись, и нервно рыкнул, стукнув лапой. Винтик посмотрел в ту сторону, но за головами высоких игроков не мог ничего разглядеть.

– Медведь волнуется, гляньте, что там...

Я, привстав на цыпочки, несколько секунд рассматривал море качающихся и плывущих голов, вечерний свет трех солнц искрился на десятках лакированных шлемах. Мираж тоже вытянулась, и мы, одновременно увидев множество появляющихся игроков возле жреца перемещения, переглянулись.

– Мстители уже здесь, – спокойно сказала Мираж, – Так, движемся в сторону северных ворот, они ближайšie к границе с Лагмаром.

– Лагмар? – переспросил я, когда мы двинулись по улочке прочь от центра Хайры.

– Да, это последняя лока перед Минубаром. Здесь, на границе Эрума, игроков намного больше, а в Лагмаре вообще столько же, сколько и в Минубаре.

Я кивнул. По огромной толпе было видно, сколько здесь народу. В Вертозе я столько никогда не видел – что уж тут говорить, там все-таки окраина, граница с Неизведанными Землями.

Узкий переулок вывел на широкую мощеную улицу, наполненную торговыми лавками. И, что удивительно, за при-

лавками здесь игроки встречались чаще, чем в нашем захо- лустье. Там вся экономика держалась на «местных», здесь игроки уже активнее участвовали в рыночных отношениях. А что ж тогда творится в самом Минубаре? Может, там и жрецы перемещений уже давно не местные?

– Так, судя по карте, эта улица как раз выведет к северным воротам. – Мираж уверенным шагом направила наш отряд.

Улица была очень длинной и многолюдной. Здесь было так много игроков, что встречались даже редкие расы – тем- ные эльфы, красные орки, тролли, и даже один огр. Эти ра- сы получались из классических при прохождении опреде- ленных квестовых цепочек, довольно сложных, и поэтому не были особо популярны, хотя и давали возможность выбирать интересные профы. В общем, гемор еще тот. Хотя «мест- ные», принадлежащие к таким расам, жили в отдельных по- селениях, и к таким игрокам там ну очень лояльны.

Есть, конечно, еще всякие легендарные расы, типа черных гномов, но тут я не то, что игроков, а даже местных таких не видел. Наверняка, обычные сказки из разряда эльфаров – просто древние, давно исчезнувшие народы.

Проходя мимо большого жирного огра со звучащим ни- ком Пень, продающим на маленькой раскладушке каких-то засушенных лягушек, я понял, что видел в игре Патриам все. Ну какое удовольствие играть таким уродским персонажем? Если бы он еще внушал ужас, как зловещая нежить.

Пень, «топором махальщик», 65 уровень, болотный

огр

– Да, вот у чувака проблемы с головой, наверное... – прошептал идущий рядом Винтик, глядя, как Пень ковыряет грязным толстым пальцем в носу. Другой рукой огр почесывал огромный влажный живот, и я явно видел, как пальцы оставляют след в лоснящейся на свету слизи.

Сушеные лягушки зацепились за мои глаза, и я даже остановился.

Болотные попрыгаи от вражин уберегаи

– Чего? – я мотнул головой, еще раз перечитывая название.

– А, это, бери, дружище! Не пожалеешь, точно, – Пень вытащил палец из ноздри, мелькнуло что-то подозрительно зеленое на ногтях, и это же рукой сграбастал ворох лягух и протянул мне.

– Антшот! – Мираж оглянулась, заметив, что я отстал.

Я кивнул ей и уже двинулся вдогонку, как огр впопыхах выговорил, боясь потерять клиента:

– Дружище, по 5 золотых за штучку, возьми. Тебе, охотник, точно быгодились... – упавшим голосом бросил Пень, видя, что я уже отвернулся.

Ой, блин, 5 золотых за сушеную болотную лягуху? Ну, ну, какой я тебе дружище! Поищи лопухов в другом месте, а мне дело делать надо!

Едва я подумал все это, то остановился, как вкопанный. Сердце екнуло, откликнувшись на проснувшееся чутье, па-

мять была тревожным набатом. С Усарем было все так же, и я даже думал похожие мысли...

Как там сказал админ-эльфар? Пробуют генератор случайного крафта?

Глянув на мелькающие впереди спины согруппников, что вот-вот исчезнут в толпе, я резко повернулся к огру:

– Все забираю! – и улыбнулся.

Пень чуть не подавился, сглотнув от избытка чувств, потом его челюсть вообще отвисла. Я, не считая, отсыпал добрую горсть золота в ладонь с сопливыми ногтями, там точно было не меньше двух сотен. Столько он в своем болоте за неделю не заработает.

– Да, конечно... Я это, ща посчитаю, сколько... – он с сомнением глянул на свой маленький раскладной лоточек, где ютилось от силы штук двадцать сушеных квакушек, и посмотрел на гору золота в ладони. Товар стоил явно меньше.

– Сдачи не надо, – я сгреб все одним махом в инвентарь и бросился вслед за своими.

На ходу гляжу на слот с лягухами. Будто бы тоже фиолетовый отсвет у иконки, или мне кажется? Как у накидки из кожи друида, только намного слабее. А ведь так, видимо, и отсвечивают эти вещички, получившиеся у игроков в результате случайного крафта.

Бегу, кручу головой, пытаюсь высмотреть свой отряд. Блин, где они?

Впереди вижу уже стену, и верхушку высокой каменной

арки над головами. Кажется, там уже ворота, наверняка эти самые северные. Чуть прибавил шаг, но тут меня хватает за рукав сильная рука и рывком дергает в сторону.

– Лукарь, стоять! – Винтик припер меня к боковой стенке деревянной лавки.

Мираж стоит здесь же, огромный Рузик теснится в тупичке, мы находимся как раз между двумя торговыми лавками. Тупик этот, образованный странными экспериментами архитекторов, использовался местными торговцами для складирования каких-то своих ненужных предметов. Тут были и ящики, и мотки веревки, свернутые тенты для палаток...

– Там группа игроков. Пять человек. – Мираж махнула в сторону ворот.

– Отряд, судя по всему – я кивнул.

– Угу, – проворчал Винтик, прочищая мушкет шомполом. Готовит первый выстрел.

Мираж стоит у выхода из тупичка, закрыв глаза – всматривается в карту.

– Стоят за стеной, справа и слева от ворот. Оперативно сработали Мстители, и как успели?

– Может, они и раньше здесь дежурных поставили, кэп? Прасет – ближайший к нам город в Лагмаре отсюда. И при этом еще и наш город!

– Ваш, в смысле, Гидры? – переспросил я.

– Ну, а кого еще? Так что, кэп, они не дураки, здесь этот отряд явно раньше появился.

– Ты прав, Винтик. – Мираж повернулась к нам, – И что делать? Прорываться с боем?

– Может, через восточные выйдем?

– Винтик, по этой улице уже наверняка прибывшие телепортом идут. Не успеваем.

– Вот козлы...

Я, слушая их, вздохнул. Окружены со всех сторон, и враг знает, что мы в этом городе. По-крайней мере, сильно подзревает об этом. Ситуация уже и так понятна, и, когда мне в голову пришло очевидное решение, оставалось только смириться.

Глава 20. Вперед, Мираж!

Эти долбаные клановые войны. Носимся с этой тармой-кармой, как с отчетом в конце месяца. Я сел на раздолбанный ящик, вытащил из инвентаря стрелу и купленную лягушку, глянул на валяющийся рядом моток тонкой веревки. Хотите случайный крафт? Сейчас получите...

– Мираж, – я быстро начал говорить, чтобы не передумать, – Ты ведь понимаешь, что у тебя одной есть шанс донести тарму.

Кинжальщица внимательно посмотрела на меня:

– С твоей накидкой легко...

Я кивнул и, отмерив кусок веревки, вытянул ей на разведенных руках, чтобы она поддела кинжалом. Мираж машинально отрезала и посмотрела на меня с любопытством.

– Лукарь, есть идея? – Винтик с интересом смотрел, как я по-кустарному приматываю лягушку к наконечнику стрелы, – Это что, очередная фишка?

– Еще сам не знаю, что получится, – сунув стрелу с примотанной засушенной царевной, я встал и кинул Мираж окно обмена.

И снова тот же момент, словно от сердца отрываю. Борясь с собственной жадностью, я нажал-таки на накидку, выложив ее для Мираж.

– Ого, она у тебя теперь со шрамом каким-то... – проком-

ментировала кинжальщица, залезая в инвентарь.

– Бог Крови, – хмыкнул я, когда увидел, как на лидере нашего отряда появилась моя драгоценность.

– Кэп, а что за накидка-то? – Винтик рассматривал ее, не понимая, как эта рвань поможет им сейчас, – Постой, лукарь, а ты не в ней был там, в джунглях? Когда смылся от нас...

Я промолчал, лишь поджал губы. А настырный гном в этот момент еще и крикнул от удивления:

– О-о-а-а?!?! Это как?

Мираж резко оглянулась на Винтика:

– Что?

– На карте на твоём месте стоит значок «Королевская Кобра 70 уровень»! Я даже масштаб увеличил...

Мираж непонимающе уставилась на меня. Этот недоумевающий взгляд, брошенный из-под морды медведя, перекосившейся от тяжелой доли, заставил меня улыбнуться.

– Антшот, так накидка не скрывает с карты?

Качаю головой:

– Нет, показывает тебя кем-то из местной фауны, еще и уровень твой оставляет. Если знать, то тебя можно спалить.

– То есть, меня могут видеть охотники своим трекингом?

Я кивнул.

– Стойте, стойте, – гном разрывался между нами, глядя то на одного, то на другого, – То есть, вот эта накидка... То есть, тогда в джунглях, тот крокопарт 67го уровня, он ведь совсем рядом был, в двух шагах!

Я улыбнулся:

– Да, Винтик, именно так.

Гном, выпятив нижнюю губу, аж борода дернулась, стиснул мушкет так, что тот заскрипел, и проворчал:

– Ну, пипец, ты везучий, лукарь!

– Ценная инфа, Антшот, буду знать, как не спалиться.

Я подошел к выходу из тупичка:

– Ну что, Винт, готов сдохнуть героем? Мираж должна пройти.

– Без тупых, лукарь, мы все-таки Гидра, – Винтик вытащил из инвентаря большой кожаный ошейник и подошел к Рузику, смирно сидящему у стены.

Мираж, растворяясь в воздухе, сказала:

– Справа за воротами под Змеевиком скрыты Берсерк с Водяным, слева Цветулек с Тираном.

– Водяной?

– Да, шаман «говорящий с водой»...

– Понятно.

Винтик наконец натянул на шею Рузику большой ошейник и повернулся:

– Мы готовы.

Я вопросительно повел бровью, покосившись на Рузика, и гном пояснил:

– Если нас всех кильнут, этот ошейник плата жрецу на алтаре за мишку. Мало ли...

Я кивнул.

Мы с Винтиком вышли из тупичка. За нами, раздвигая игроков вытянулся Рузик, и поток понес нас в сторону северных ворот.

– Сзади вроде никого, – Мираж шла где-то рядом.

– Наверное, другие ворота перекрыли, – шепчет Винтик, нервно скручивая мушкет в руках.

– Водяной сильный шаман? – спрашиваю я, настраиваясь на предстоящий бой.

Силы не равны, мы в явном меньшинстве, но нам с Винтиком и не надо побеждать. Желательно, конечно, но надо быть реалистами. Помню, мы со своей командой отработывали тактики, когда против пятерых из состава остаются двое-трое, но это было давно.

– Сильный, но до Крутыша по скиллу далеко. Все шамы уберные классы...

– Тут же пустыня! Он как воевать собрался?

– Э, лукарь, ты в Хайре не был, что ли? За северными воротами пруды султана, это же главный вход со стороны Лагмара.

Ну, тогда все понятно. Тогда нам с Винтиком действительно придется тяжело. Патриам ужасно социальная игра, и на жалобы игроков относительно некоторых классов разрабы всегда говорили четко: «Объединяйтесь в группы, вступайте в кланы».

Арка северного выхода была уже прямо перед нами, оставалось всего шагов десять. Огромные ворота были раскры-

ты наружу, по краям стоят сгущающиеся стражники. На их головах подмотаны тюрбаны, одеты в просторные безрукавки. Пустыня Эрум – жаркое место, даже сейчас, когда три солнца клонятся к закату.

За открытым проемом виднеется уходящая вдаль красивая мощеная дорога, с двух сторон на зеленых насыпях растут посаженные в ряд деревца. Султан действительно печется о красоте главного входа.

– Змеевик нас видит, – напомнила Мираж.

– Если повешу стан на Тирана, ты слева справишься? – я начал накидывать в уме примерный план действий, – Направо не ходи, дымом все завешу.

– Ты туда не ходи, ты сюда ходи! Дым в башка попадет, совсем мертвый будешь, – пошутил нервно Винтик, и добавил, – Я с мишкой придержу правый фланг.

– Справлюсь, – шепчет Мираж.

Да, пока друид Тиран не обернулся в мишку, у него здоровья не много. А целитель Цветулук кинжальщице всего на один крит в спину.

– Потом сразу уходи, кэп. Нам не смей помогать! – Винтик слегка сбавил шаг, подходя к самой арке.

Сгущающиеся стражники оказались «местными» людьми, они окинули нас ленивым взглядом, и снова уставились прямо перед собой. Сейчас за стеной начнется потасовка, но они не вмешаются сразу, будут сначала смотреть. Там не город, их это не касается. И если нарушители порядка быстро скро-

ются, то стражники даже и не двинутся с места.

Мы остановились под самой аркой. С виду почти пустая дорога, освещенная закатным солнцем, в обе стороны идут несколько игроков самых разных уровней. Тишь да гладь, и не скажешь, что здесь засада. Я уже нутром чую их жадные взгляды, направленные на выход из города, как они прячутся за раскрытыми створками ворот, жмутся к стене слева и справа.

– Удачи! – шепнула Мираж.

– Шоу маст гоу он, – тихо сказал Винтик.

Он вытянул из инвентаря зелье неуязвимости, и Рузик забавно выпятил нижнюю губу, присосавшись к бутылку.

– Пошел! – Винтик шлепнул медведя по мохнатому заду, и мы вылетели за ворота.

Как всегда в такие моменты бывает, адреналин забурлил в моей крови, и сердце гулко заколотилось, отбивая в уши ритм боевого танца. Потом, когда я вспоминаю прошедшие бои, мне всегда кажется, какие они затяжные и как медленно идет время. При этом понимаешь, что все решается за секунды.

Разъяренный Рузик, мотая головой, ринулся за правую створку, за ним устремился Винтик, прикрываясь мощным корпусом.

Я же разбегаюсь и прыгаю, повернув корпус влево, одновременно ловя в прицел один из двух появившихся силуэтов. Тиран и Цветулук начинают движение, но бегут они на нас,

поэтому для меня это неподвижная мишень. Эх, слобойку бы сюда, друид Тиран уже лежал бы с простреленной башкой. А так застыл, не успев принять звериную форму.

Я приземляюсь и кручусь в другую сторону, оставив сладкую парочку на закуску Мираж, быстро обегая взглядом происходящее на правом фланге.

Рузик обрушивает град ударов на Берсерка, который отлично держит их своим огромным двуручником. За спиной мечника шаман и маг тени пытаются попасть в Винтика своими атаками, но неуязвимый медведь пока отлично держит удар. Гном не может высунуться, чтобы самому не попасть под раздачу.

– Да я вас ща в фарш, на котлеты!!! – Винтик ярится от беспомощности.

Услышав сзади сдавленный крик Цветулька, понимаю, что Мираж уже принялась за следующего. У нее есть еще в запасе свой стан, и ее полной боевой серии ударов должно хватить на друида.

Справа и слева чудится движение, но я эти штучки уже знаю, и стреляю дымовой, целясь прямо в лоб Змеевику. Ну, уж очень нравится мне, как этот маг падает в бою одним из первых. Дымовая, причинив теневику совсем немного урона, взрывается и скрывает мага и шамана. Но при этом они сами лишаются возможности точно прицелиться по гному.

Медведь начинает получать первый урон от Берсерка и шальных магических атак, но Винтик вылетает из-за спины

питомца и разряжает всю дробь в корпус орку.

– На, козел!

Берсерк теряет четверть здоровья, но совсем не реагирует на это, и продолжает наседать на медведя, слив ему уже половину здоровья. Я стреляю по воину проникающими и между выстрелами кидаю в дым плетенку. Авось попаду в кого-нибудь.

Винтик ныряет под брюхо вставшего на задние лапы медведя и пытается кинуться на орка, оглушив его прикладом. Но Берсерк, чуть отступив, легко откидывает гнома широким горизонтальным ударом.

– А-а-а! – Винтик сам теряет почти треть здоровья, отлетев в мягкий живот питомца.

«Я ушла, Антшот! Спасибо тебе, буду должна!»

Эх, как греют сердце такие слова от симпатичной девушки. Ну, надеюсь, симпатичной...

Значит, на левом фланге все в порядке, пытаемся дальше справиться с правым.

– Где Мираж? – это кричит Бресерк, – Водяной, дуй по пруду вперед!

Из полупрозрачного дыма выскочил шаман-человек, и побежал на насыпь. Ну, нет, мы вам так просто не дадим бедных девушек обижать. Мираж в стелсе, далеко она не уйдет...

– Вон она!!! – Водяной кричит, поднявшись на насыпь, тычет пальцем.

Видимо, лидер нашего отряда решила для начала оторваться на ускорении.

Я стреляю в шамана, но он быстро скрывается за насыпью.

– Винтик, отступай ко мне! – кричу, сам взбегаю на насыпь.

Черт, шаман припустил что есть ног, бежит вдоль пруда, а по водно глади рядом скользят двое призванных водяных призраков.

Цельюсь дальнобойным мощным ударом, палец мягко ложится на курок... Тут что-то будто толкает в плечо, и стрела чуть уходит в сторону, разбивается кучей брызг один из призраков. Блин, это Змеевик хренов со своими тенями!

– Козлы!!! Уроды!!! – слышу разъяренные крики Винтика.

Поворачиваюсь. Пипец, Рузик уже лежит, гном с половиной здоровья отстреливается, прыжками отступая ко мне. На него насаждает Берсерк, Змеевик за его спиной колдует, отвлекает Винтика, сбивает прицел.

Да, ситуация.

«Пригнись!» – пишу гному.

Винтик припадает к земле, и моя отбрасывающая влетает в грудь огромному орку. Но его только относит назад на один шаг, до того сильный класс, вот только задевает прячущегося за спиной Змеевика, и тщедушный маг отлетает от толчка как от тарана. Прекрасно!

Цельюсь с насыпи в открывшегося Змеевика, нажимаю ку-

рок – но Берсерк жертвенно принимает на грудь мой выстрел, его полоска здоровья уже ополовинена, и он быстро выхватывает целительную банку.

Откатился оглушающий, и я натягиваю тетиву, но тут Винтик, вместо того, чтобы дальше отступить ко мне, вдру сам решает добить орка.

– Нет, Винт! – кричу, но уже поздно.

Гном на коротких ногах делает стремительный рывок к Берсерку, замахиваясь прикладом, чтобы оглушить. Огромный орк, одной рукой подняв меч для защиты, ехидно улыбнулся и... исчез! Чертов Змеевик!

Винтик таранит воздух, чуть не завалившись, и, ошарашенный, в непонятках мотает головой. И тут сбоку опускается призрачный меч...

– Не-е-е-еет! – я кричу, вскидывая арбалет, но уже поздно.

Винтик падает замертво, и моя стрела врезается в прозрачный силуэт рядом, выкинув из невидимости оглушенного Берсерка. Убью, на шашлык пушу, на фарш козла! В порыве гнева не заметил, что мысленно ругаюсь, как гном.

– Ну что, Антшот, не успел? – Берсерк смеется, даже парализованный, ничего не боится.

– Ну, дрянь, сейчас я тебя... – целюсь в голову, сейчас будет крит.

Слабый толчок сбоку сбивает прицел, и стрела уходит. Стреляю снова, с другой стороны толчок – снова промах! Ох,

Змеевик попадись ты мне, козел невидимый...

Делаю два шага в сторону, один обратно, не даю прицелиться магу тени заклинанием, нажимаю курок – и снова уходит стрела в сторону.

Вот только арбалетный болт, пролетая над плечом ожившего Берсерка, вдруг встречает за его спиной препятствие.

Критический удар! Вы нанесли Змеевику 9500 урона.

Вы убили Змеевика.

Бедняге не повезло, и маг тени словил снаряд прямо хитрой рожей, вылетев из невидимости кувыркнувшись мешком. Берсерк, присосавшись к банке здоровья, кинул удивленный взгляд на труп Змеевика, потом покосился в ту сторону, где прятались до этого Тиран с Цветульком.

– Ну, малыш, молись! – с ненавистью выплюнул он мне.

Я стреляю, но мечник уже трезво оценивает мои способности, и не бежит по прямой, виляет неожиданными рывками. Две стрелы улетели в молоко и я понимаю, что мне надо самому отступить.

Я включаю «преследование загнанного зверя», и мчусь в сторону убежавшего Водяного. Оглядываюсь – долбаный мститель как раз откидывает пустую банку и с ускорением устремляется за мной. Его скорость поражает, все-таки алхимия у эвэнджеров топовая. Так он меня быстро догонит.

Несколько секунд бежим по насыпи, с одной стороны длинный пруд, с другой – мощеная дорога. Где-то вдалеке

маячит фигура Водяного, а сзади неизбежным роком звучат приближающиеся шаги Берсерка.

Лягухи!!!

Вспоминаю про неожиданное приобретение, выхватываю из инвентаря одну из засушенных попрыгаек и... падаю, подрубленный ударом огромного двуручника. Мечник все-таки дотягивается, я кувыркаюсь и останавливаюсь, распластавшись на спине. Сверху безоблачное чернеющее небо, три солнца уже над горизонтом. Мираж, хоть бы ты успела!

Надо мной нависает огромная тень «воина авангарда», кончик двуручника покачивается у моей груди, нога в ботинке с металлическими нашивками наступила на руку с арбалетом.

– Ты, жалкий нуб, на кого полез? Мы – Мстители, и мы топ один!

Берсерк неспешно замахивается, я беспомощно дергаю рукой, но с такой тяжестью просто так не справиться.

– Знаешь, с каким удовольствием я это сделаю? Бли-и-и-н, ты не представляешь...

Я от злости на беспомощность зарычал и со всей силы метнул зажатую в другой руке сушеную лягушку:

– На! Подавись!

Вяленое тельце шмякнулось о зеленую морду орка, упало и застряло между нагрудником и наплечником. Берсерк, опустив меч, скривился, потер щеку и брезгливо взял лягушку за лапку:

– Что за дрянь? Блин, ну ты и нуб! – и небрежно швыряет лягушку в пруд, – Ничего, мы с Мираж развлечемся, я из нее тарму этим клинком вырежу...

Упрямо смотрю в глаза орку, не мигая перед нависшей угрозой – погибну несломленным! Да и вообще пофиг, с алтаря голяком побегу, вгрызусь в горло этому уроду! А потом еще раз побегу...

– Все, досвидос! – Берсерк снова замахивается...

Длиннющий красный кнут захлестывает тело орка, обвившись вокруг груди, и мечник, только охнув, моментом улетает, утянутый непреодолимой силой. От мощного рывка он даже выронил двуручник, шлепнувшийся рядом со мной.

– Твою ж ма... – и крик орка обрывается в булькающем всплеске, только воронка осталась на поверхности там, где он исчез.

Это что было?

На успокаивающейся глади пруда показались два внимательных глаза, размером с блюдца.

Болотный попрыгай 70 уровень

Если глазищи такие, то какое там тело? Неясные очертания огромного чудовища колеблются под водой, лягуха посмотрела на меня внимательно, пару раз моргнула, и исчезла под водой.

Офигевший от такого везения, я еще пару секунд валяюсь, но тут тренькнул приват:

«Ты где?» – это пишет Винтик, – «Мираж преследуют!»»

«Я живой. Бегу следом.»

«Ни фиги себе, ты их сделал? Ну, ты крут, лукарь! Я выхожу из группы, меня притянут в Прасет, мы навстречу идем.»

Винтик вышел из группы

«Пруды до самого Лагмара, шаман воды очень крут, Мираж может не справиться! Не подведи, лукарь!»

Я встал, вытянул из инвентаря банку ускорения, подаренную Стелсом еще на Гаргульем Пике. Подумав, сунул двуручник Берсерка себе в инвентарь. Ох, представляю его рожу!

«Не ссы, Винтик! Кэпа твоего в обиду не дам!»

И я припустил по насыпи, все дальше удаляясь от Хайры.

Глава 21. Вода – это жизнь

Воздух мерно свистел в ушах, придавая полный эффект ускорения – потоки вентиляторов вирткокона теребили мне волосы. Очень хорошее зелье ускорения у Гидры, наверняка не уступает алхимии Мстителей. Раза в полтора выше скорость, чем у моего «преследования».

Я бежал по насыпи, не спуская глаз с фигуры шамана далеко впереди. Только бы успеть.

Тренькнул приват, это Лаккер.

«Антоха, надо поговорить» – пишет мне.

Да какое там поговорить? Нет у меня времени разговаривать.

«Антоха, мне Макс написал. Ты не представляешь, куда ввязываешься!»

Ах, вон оно что... Видимо, крутые Серегины кураторы ему мягко намекнули, мол, приструни своего цепного ганкера, иначе не видать тебе плюшек от богатого дяди.

Я решаю ответить:

«Серега, я могу и сам решить, с кем мне играть.»

Бегу несколько секунд, заканчивается действие зелья. Откат у него долгий, да и банок таких больше нет. Но тут уже поспело мое собственное заклинание, врубаю его. Да-а-а... После топовой алхимии эффект от «преследования» не ахти какой, даже стремно как-то стало. Радует, что такие зелья

себе могут позволить далеко не все, даже у топов их не так много.

«Антоха, это уже не игра, шутки кончились. Мстители не просто так назвались таким именем!»

Ну, ладно, просто так не отстанет. Не хочется друга в игнор отправлять, тем более, вдруг действительно волнуется за меня. Ну а чего тут бояться, что меня начнут ганкать на каждом углу? Да блин, это же, значит, дуэли каждый день! Да я только рад!

«Серег, завтра встретимся в реале, все обговорим, ок?»

Кажется, я начал догонять шамана, видимо, мститель остановился, впереди какая-то движуха. Над прудом заметно хаотичное скольжение водяных големов.

«Ок, Антоха! Подумай над моими словами!»

Ага, обязательно. Только сначала убью уже не знаю какого по счету эвенджера.

Я начинаю четко видеть картину. Шаман-человек идет по насыпи, ко мне спиной, делает пассы руками, колдует. Его водяные големы скользят далеко впереди, нарезая круги по пруду, иногда разгоняются и устремляются на поверхность. Тогда прозрачный силуэт взлетает на насыпь и рассыпается брызгами, будто выстреливая все свое нутро вперед, и настоящий дождь проливается на сушу. Вся дорога уже мокрая, полно луж, которые подозрительно вибрируют, покрывшись рябью.

Позади Водяного тоже его аква-големы, кружатся, выпол-

зают на насыпь, но не взрываются, а поливают дорогу мелкой моросью. Потом текут обратно в водоем, накачивают воду, и снова наверх, работать. С той стороны, на втором пруду, такая же картина, вот только водяные големы там совсем маленькие, сила шамана едва достает.

Кажется, начинаю догадываться. Он запер Мираж – позади него мелкие големы завешивают воздух моросью, прозрачный силуэт будет легко увидеть, а далеко впереди все в лужах, и едва кинжальщица наступит хоть на одну, Водяной резко получит об этом сигнал. Туда устремятся все големы, и зальют все дождем. Мокрый враг для «говорящего с водой» – это слабый противник.

– Куколка, ты где? – весело кричит Водяной и делает танцующее движение, гонит волну по рукам через плечи, – Туц, туц, туц! Диджей Водяной хочет потанцевать!

Мой трекинг уже вполне достает на все поле деятельности водяных големов. Блин, вижу эту самую Королевскую Кобру. Она впереди, на самом краю сухой земли, но к ней уже подбираются стреляющие, как из брандспойта, шаманские суммоны. Нет, начала движение к Водяному, видимо, хочет рискнуть.

– Почему я тебя не вижу, куколка? Знаешь, сколько я за трекинг гуманоидов выложил? – шаман веселится, но тут резко оборачивается, и вперивает взгляд в меня, – И не зря, я думаю!

– Хай! – машу ему издали, – Я пришел с миром!

Из пруда к шаману сразу устремились еще парочка водяных существ, встали перед ним, приготовились защищать. Зато исчезли мелкие големы, поливающие дорогу моросью. Значит, силы у тебя не безграничны, «говорящий с водой».

– А, ты тот шутник, Антшот? Ник вообще говенный, знаешь, как я его сначала прочитал?

Не отвечаю, а сразу же посылаю стрелу в наглую ухмыляющуюся рожу. Големы реагируют мгновенно – стрела сразу вязнет в прозрачном теле, внутри которого видно бурление, будто там бушуют страшные вихри. И действительно, с той стороны вылетает уже исковерканный и поломанный снаряд.

– Упс! Стрелы ломаются, да?

И с этими словами чувствую движение справа, и на автомате отпрыгиваю назад. Прямо передо мной пролетают две водяные пули, размером с кулак. Скорость не такая, чтобы насквозь пробить, подобно настоящей пуле, но я думаю, цель шамана другая – намочить меня.

На карте вижу, что Мираж медленно, но верно движется к Водяному. Может, и получится чего?

Но шаман делает ко мне шаг, другой, слышно хлопание, и я вижу, как земля под его ногами вспучивается от воды, она вся насквозь пропитана. И это пятно обильной влаги распространяется далеко от шамана. Блин, Мираж не сможет подойти, это наоборот на руку Водяному.

«Стой, не подходи!» – быстро щелкаю в приват кинжальщице.

«Поняла, я вижу!»

Ладно, пробуем дальше.

Стреляю три выстрела подряд, не забывая поглядывать в сторону пруда. Все снаряды съедает один из големов, но с каждым разом он слабеет, и на третьем выстреле распадается. Из пруда сразу же вылезает следующий, спешит к хозяйину.

Водяной вытаскивает синюю банку. Ага, значит, просел-таки ты по мане, приходится подкрепиться. Вот шаман, не спеша, как в рекламе Кока Колы, утоляет магическую жажду. Я пробую стрелять снова, но его суммоны все так же быстры, и ловят каждый арбалетный болт. Так, а если попробовать дымовую?

Мститель, не глядя на меня, выразительно поднимает указательный палец («погоди, не отвлекай»), затем, утерев рот, вздыхает:

– Ладно, поигрались, и хватит...

И два водяных голема перед шаманом резко устремляются ко мне. Я сразу же стреляю, сделав длинный прыжок назад. Вот же блин, я зарядил дымовую. Вот только...

Спецстрела влетает в одного из големов, и того разрывает от хлопка – дыма почти нету, но эффект просто замечательный. Но второй настигает меня и с размаху впечатывает прозрачный кулак прямо в мою физиономию. Ну, это ж вода, не страшно...

Водяной нанес вам 3291 урона!

Эффект был, как от встречи с асфальтом. Я отлетаю, падаю на спину, но арбалет все еще у меня в руках, и следующая дымовая уже лежит на направляющей. Суммон шамана нависает надо мной и замахивается кулачищами, воздев их к небу. Я в упор всаживаю в него второе чудо гоблинской инженерной мысли – и противник так же красиво разлетается, окатив меня прохладным душем.

– Охренеть, как ты их? – Водяной слегка удивлен.

– Так же, как сейчас и тебя!

Я эффектно поднимаюсь с земли, расправляю плечи, и заряжаю оглушающий...

– Ага, щаззз! – Водяной смеется и щелкает пальцами.

Одновременно он атакует нас двоих: в нескольких шагах позади шамана из влажной земли вытянулись вверх водяные струи, обвили решившую помочь Мираж, и в этот же момент начинает вибрировать, покалывая, вода, пропитавшая всю мою одежду.

Вы испытываете эффект от заклинания «мокрая пытка»

– 311 урона

– 489 урона

– Обожаю свой класс! – Водяной смеется, глядя попеременно то на меня, то на Мираж, появившуюся из невидимости.

Кинжальщица движется как-то странно, пытается устоять на ногах, но все время заваливается в сторону. Но ей все же удается медленно, шаг за шагом, приближаться к Водяному.

Вот только здоровье падает быстрее Ладно, потерпи, я сейчас помогу.

Вскидываю арбалет, но руки тут же тянет то вниз, то вверх, а все тело вообще движется куда-то в сторону. Блин, тут устоять на ногах не получается, какое там прицелиться!

– Ну что, куколка, не видать Гидре тармы? Обидно, да?

Еще и ржет, козел!

– А-а-а... – я кричу от натуги, пытаюсь заставить своего персонажа поднять арбалет.

– Ой, умора! Не ожидали увидеть в пустыне шамана воды, да? – Водяной смеется, но тут же тянется за второй бутылкой маны. Видимо, сдерживание нас тоже требует сил, не просто так исчезли все големы вокруг, только один вылез из пруда и дежурит рядом с хозяином.

Шаман проницательно глянул и снова щелкнул пальцами. Меня резко заваливает в сторону пруда, и я рывком падаю на землю, чтобы хоть чуть задержаться. Нет, туда вообще нельзя, это верная смерть. Меня ждет наверняка то же самое, что и Берсерка...

Блин, вот же я тугодум!

– Эй, Водяной! – я весело кричу, выхватывая из инвентаря сушеные презенты болотного огра, – Лови гранату!

Я одной рукой вскидываю арбалет, чтобы Водяной весь контроль перевел на нее, тут же замахнулся другой, изо всех сил закинув сушеную квакуху как можно ближе к шаману.

«Мираж, беги!» – быстро щелкаю в приват, а сам пытаюсь

вскочить и бежать от шамана, но получается лишь ползти червяком.

– Что за хрень?

Верный голем тут как тут, на линии атаки, и сразу ловит лягуху внутрь себя.

– А, понял, это типа отвлекающ... – слова Водяного обрываются, я резко обретаю контроль над телом и вскакиваю.

Отбежав шагов на десять, оборачиваюсь. Да, этот Болотный Попрыгай выглядит внушительно, огромная склизкая жаба-мутант, в одной его пасти можно спать улечься. У моба уже нет половины здоровья, вода на лягушачьей коже кипит и бурлит, но шаман беспомощно трепыхается под его перепончатой лапой, а водяные големы вокруг рассыпаются от молниеносного языка.

Мститель ссадил всю ману, но так и не смог завалить Попрыгая, и тот, сграбастав бедного Водяного лапой, закинул его в пасть, и одним длиннющим прыжком оказался в пруду. Еще миг, и только круги расходятся на поверхности водоема.

– Это что было? – Мираж подбегает ко мне, тыча пальцем в сторону пруда.

– Давай быстрее! – я хватаю ее за плечо и тяну в сторону Лагмара, – Из Хайры за нами, наверное, весь клан Мстителей бежит.

Девушка кивнула и вот, прошлепав по лужам, оставшимся после кипучей деятельности Водяного, мы опять бежим по ровной дороге вдоль бесценных прудов султана Хайры. Будь

он неладен со своей красотой! Это надо же, в пустыне нас чуть не завалил «говорящий с водой»!

Мы бежим по дороге, три солнца только краешком видны за насыпью, весь путь уже в сумерках. Закат очень скоро, а значит, и осада гидровского Рэйхана.

– Ну, так что это было? – снова спросила Мираж.

Я молча кидаю ей запрос на обмен и в открывшееся окно отсыпаю три сушеные лягушки. Кинжальщица закрыла окно и чуть подвисла, разглядывая новинку в инвентаре.

– Короче, я думаю, это из той же оперы, что и накидка! Админ что-то там говорил, помнишь? – поделился я с Мираж своими мыслями.

– Генератор случайного крафта...

– Ага. Но выглядит эффектно, а уж как эффективно, – и я пою рекламный слоган, – Просто добавь воды!

Мираж задумчиво бежит несколько секунд, потом говорит:

– Ну, я думаю, это скоро перестанет быть секретом. Согласись, эти штуки получают не у топовых кланов, а у обычных игроков.

– Мираж, все топовые кланы заросли в своей топовости. Одни и те же рецепты, одни и те же боссы, все самое крутое, ничего не меняется уже несколько месяцев.

Кинжальщица посмотрела на меня, поджав нижнюю губу:

– Возможно, ты прав. Видимо, поэтому админы и мутят всю эту движуху. Чтобы как можно больше народу вовлечь. –

тут она в сердцах воскликнула, – Блин!

– Что? – я беру наизготовку арбалет, нервно кручу головой.

– Да Винтик только что написал... Я ж забыла отписаться, что мы прорвались. Погоди!

Бежим некоторое время молча, Мираж строчит в клановый чат.

Тренькнул приват:

«Лукарь, ну мужик!» – пишет гном.

«Антшот, я у тебя в долгу!» – это уже Вестник.

– Ого, завалили письмами, – я улыбаюсь.

– Да, просто реально думали, что все, пипец! Просчитались мы по-крупному, – Мираж бежит совсем рядом, чуть не касается плечом, – Спасибо еще раз, Антшот! – и выразительно смотрит в глаза. Интересно, какая она в реале?

– Да не вопрос, бро!

– Скорее уж сестро, – напарница засмеялась.

Я оборачиваюсь, вижу далеко позади точки игроков – графика Патриама еле прорисовывает их в сумерках несколькими пикселями. Нас преследуют.

Блин, ох и длинная эта дорога в Хайру, сколько же султан сюда бабла вбухал? У него в стране пустыня, засуха, а он на километровые пруды народные деньги тратит. В то время, как жители голодают... Так, спокойнее, Антшот, это всего лишь игра! Давай не будем превращаться в чокнутого гика.

– Ну что, скорее всего, осталась одна битва, но не здесь.

– В смысле? – я смотрю на Мираж в ожидании ответа.

– Навстречу из Лагмара бегут наши, за нами погоня, но, скорее всего, все просто портнутся отсюда.

– Куда?

Я оборачиваюсь, гляжу на мелькающие вдалеке фигурки. Смотрю пристально вперед, и да, кажется, впереди тоже движение. Это уже наши!

– Сейчас будет наш Прасет, это приграничный город, совсем недалеко, минут пять. Времени нет, поэтому летим в Сафиру, самый близкий город Лагмара к границе с Минубаром.

– И-и-и? – я в который раз ругаю себя за то, что ни фига не запомнил из карты, подсмотренной в энциклопедии Патриам-Вики.

– Что «и»? Мстители, по-твоему, не знают, что время поджимает? Дураку понятно, что тарму из Сафиры понесем.

Я пожал плечами, хотя трудно было не согласиться с Мираж. Времени мало, значит, и путь нужен самый короткий. А от Сафиры до Рэйхана, видимо, и есть этот самый короткий путь. Получается, основное месиво случится в Сафире, там будут ждать все – и наши, и ваши.

– Мираж, надеюсь, накидка тебе поможет.

– Очень надеюсь, Антшот!

Игроков впереди видно уже очень хорошо, скоро встретимся с ними.

– Знаешь, как страшно? – вдруг спросила Мираж.

– Не понял? Да это ж игра, расслабься.

– Мы никогда не сталкивались так с Мстителями, напрямую. Вестнику уже звонили, представляешь, угрожали.

Мне тоже стало не по себе. Сразу вспомнил Лаккера, его предупреждения.

– Да ладно тебе, ну что там такого может быть? Ну, звонят какие-то задроты...

Мираж лишь скептически покачала головой, и в этот момент окружающий мир вокруг нас изменился. Мощеная дорога кончилась мостом через полноводную реку, исчезла и насыпь, оборвавшись на берегу. Так вот как питаются эти султанские пруды...

– Все, это Лагмар. Река является границей.

Мост через реку был длинным, и на середине мы наконец-то встретились с Гидрой. Здесь было около пятнадцати игроков.

– Здорово, лукарь! – довольный Винтик кивает. Мог бы и по плечу хлопнуть, но с гномами и высокими эльфами это выглядит забавно.

– Антшот, – это уже Вестник уважительно кивает, но сразу же, – Так, дуйте, не стойте! Головой отвечаете за нашу Мираж! – это он мне и Винтику.

У меня лицо так вытянулось, но сокланы только дружно засмеялись:

– Это наш Вестник!

Мираж тянет за плечо, я, недовольно скривившись, даю

себя увлечь. Ненавижу, когда мне приказывают. Но и слова Вестника, если честно, не нашли прямого отторжения в моей душе. Никогда бы не подумал, что позволю так кому-то лидерствовать надо мной.

Сбежав с моста, заметил, как изменился мир вокруг. Вместо песков вокруг плодородные равнины, кое-где зелёные островки маленьких рощиц, между ними часто попадаются маленькие озерца. Зверья тут водится, наверное.

Я оборачиваюсь, зацепившись взглядом за фигуры гидровцев. Те спокойно направлялись к берегу, в сторону Хайры. Уже отлично видно приближающихся эвэнджеров.

– Блин, вообще не верится! – рядом веселится Винтик, – Мы все в Прасете!

– Это да, но не расслабляемся, – Мираж пытается чуть охладить пыл гнома, – Нам бы из Сафиры потом выбраться.

Сзади громко бахнуло, я аж почувствовал дрожь земли под ногами. Резко оборачиваюсь, нервно сжимая арбалет.

– Наши мост подорвали. Так, на всякий случай.

Ни фига себе! В Гидре есть элитные гоблины? Надо будет узнать у них насчёт разрывных стрел, говорят, убойная штука.

На землю опустилась темнота, и мы в это же время увидели стены Прасета, его высокие деревянные ворота. Это – наш город. Я мысленно произнес "наш", и даже не скривился. Наш, но не Парящих Волков, а Гидры. Кто бы мог подумать?

Осталась только Сафира...

Глава 22. Побег из Сафиры

Прасет после всех приключений показался очень гостеприимным городом. Ни от кого не надо было скрываться, убегать, защищаться. Мы могли просто войти в него и проследовать к центральной площади.

Ремесленный средневековый город, при приближении к которому я увидел множество пахотных угодий, крестьянских домов, окруженных садами и пасаками. Плодородные земли, богатые всевозможной растительностью, дарили своим детям безграничные ресурсы.

Миновав городскую стену, мы проследовали по красивым мощеным улочкам, заглядываясь на красивые дома в старом европейском стиле. Торговые лавки и магазинчики теснились со всех сторон, и при этом хозяев-игроков в них было даже больше, чем местных. Ну а что, говорят же, при выходе торговца на определенный баланс разработчики позволяют получить игроку коммерческий статус, с возможностью даже торговать за реальные деньги.

Желающих покупать игровые плюшки за рубли всегда было в достатке, но к сожалению, даже в Патриаме торговля и бизнес требовали наличия коммерческой жилки. А таковой у меня не имелось от слова «вообще»...

– Привет, ребята, – на центральной площади, заполненной суетой развитого города, нас ждал наш старый знакомый

Стелс, – Я вас снова с подарками тут жду.

И опять открывается окно обмена, мне отсыпают стрелы, свитки, и несколько банок разной алхимии. С тоской я смотрю, что у меня уже два зелья неуязвимости, и вспоминаю, что ни разу не догадался заюзать.

– Кстати, а что за зелье безумца? – с интересом спрашиваю я, разглядывая аляповатую банку, будто втюхали внутрь всю палитру, но она так и не размешалась.

«Зелье безумца». Чтобы обрести бессмертие, надо пожертвовать жизнью.

– Лукарь, убойная штука, – гном махнул рукой, – Обычное зелье неуязвимости дает эффект на четыре секунды, а это на целых десять.

– Ни фига себе, – я уважительно гляжу на банку, – Это же читерство, за десять секунд можно делов наворотить.

– Ага, только потом наверняка на алтарь воскрешения лететь! – Стелс ухмыльнулся, увидев азартный огонек в моих глазах, и решил спустить на землю, – Пьешь «безумца» и становишься дохляком с одним очком здоровья. Но да, десять секунд ты бог! А потом еще откат на зелье здоровья и целительные заклинания.

Я хмыкнул и покачал головой. Ну, понятно, баланс, будь он неладен. Хотя, как мне кажется, в ближайшее время будет много крика на форумах, в связи с введением нового крафта. Те же Мстители уже столкнулись с этим, и потерпели неожиданное поражение.

Стелс раздал всем минимальный набор выживания и, встав перед нами, сказал:

– Ждем, сейчас наши подлетят все.

Одновременно с его словами стали загораться многочисленные огоньки вокруг, вся площадь красиво засияла голубым цветом. Разношерстная толпа из игроков и местных, всегда заполняющая центр города, замерла, все с интересом разглядывали такое редкое, но эффектное явление массовой телепортации. Тем более, темнота уже опустилась на Прасет, и так иллюминация выглядела еще эффектнее.

Гидровцы стали появляться одни за другим, с очень маленьким интервалом, и буквально через несколько секунд весь клан топ-10 появился на площади Прасета. Навскидку я насчитал около пятидесяти человек. Надо будет поинтересоваться у Мираж, сколько у них сокланов.

Едва они появились, как вся площадь запестрела множеством заклинаний. Маги-саппорты вешали свои поддерживающие бафы, пили банки маны, и снова вешали бафы. Работы было много.

Вы чувствуете эффект от заклинания «Щит веры» на 10 мин.

Вы чувствуете эффект от заклинания «Стальные мышцы» на 10 мин.

Вы чувствуете эффект от заклинания «Вампир» на 10 мин.

...

Всевозможные сообщения запестрели перед глазами, я не успевал все отследить, но с удовольствием подметил, как все мои статьи подросли. Я уже был не дохляк с 11500 здоровья, а вполне себе крепыш с 13000. Подросли ловкость и сила, немного убавились откаты.

Толпа зевак окружила площадь, создав большую буферную зону, где готовились к предстоящему бою Гидровцы.

– Чуть меньше часа до начала осады, – напомнила Мираж.

– Так, все готовы? – Вестник обвел всех взглядом.

– Разведку бы, босс, – гном стоял в анимации каста, призывая своего питомца.

– Э, народ, а что здесь происходит? – из толпы игроков вышел маленький гоблин.

Хоробрец, мастер короткого меча, 46 уровень, гоблин

Вестник хотел было проигнорировать любопытного гоблина, но вдруг его брови чуть подлетели, словно пришла в голову идея, и он повернулся к нему:

– Кто хочет подзаработать? Два... Нет, три золотых каждому, кто по команде вместе с нами портнется отсюда в Сафиру.

– А что за дело там, в Сафире? – слышались крики, толпа игроков чуть подалась вперед. Здесь было много нубов меньше 30го уровня, и для них такие деньги были хорошим подспорьем.

– Просто туда улететь вместе с нами.

Послышались оживленные перешептывания и переговоры, предложение явно заинтересовало многих. Я скривился, что за нубы, не хотят узнать, в какую мясорубку их собираются кинуть?

– Это опасно? – спросил Хоробрец, который, кажется, единственный сохранил ясность ума.

– Малой, вы все там сдохнете, вот так! – вставил веское слово Винтик.

Вся толпа резко подалась назад. На многих, видимо, были такие цацки, которые совсем не хотелось терять. Да и опыт сливать не всем хотелось.

– Винт! – упрекнул Вестник, смерив гнома недовольным взглядом.

– Ну че, босс, не будем же обманывать, рейтинги все-таки... – Винтик скривился, при этом его борода упрямо дернулась.

Лидер Гидры вздохнул и повернулся к игрокам:

– Да. Горный охотник прав. Вы все там сдохнете. Мы воюем с Мстителями, в Сафире сегодня будет жарко.

Кто-то из толпы сказал:

– А вроде же Рэйхан у вас сегодня осаждают...

– Да, осаду никто не отменял. Просто немного ситуация поменялась, с сегодняшнего дня мы в состоянии официальной войны.

Вздых удивления над толпой. Официальная война. Очень редкое явление, и никто даже и толком-то не знал, что это

за контент такой в игре Патриам. Но все догадывались, что теперь боевые столкновения между Гидрой и Мстителями станут частыми явлениями.

– Вы че, с ума сошли, не, я пас, – некоторые игроки стали отходить от общей массы.

Хоробрец, оглянувшись, скривился и выдал:

– Три золотых за смерть? Давай пять!

– Четыре, – Вестник поднял руку, – Это последнее слово.

– Четыре золотых и рекомендация в вашу академию! – наглый гоблин тоже поднял руку, а сзади одобрительно загудели. В академию топового клана очень многие хотели попасть.

Я вполне понимал этих игроков. Да, Мстители – это топовый клан, первое место в рейтинге, любой хочет туда попасть. Но эвэнджеры где-то там, а клан топ-10, вот он, здесь, и даже есть возможность войти в его состав. Пусть не сразу, пусть через академию, но и туда-то протиснуться сложно.

Вестник с уважением глянул на гоблина и одобрительно кивнул:

– Справедливо. Да будет так!

– Эх, мало, конечно, – проворчал гоблин Хоробрец, – Но ладно уж, так и быть!

Пусть немного поредевшая, но все еще многочисленная, толпа подалась вперед. Некоторые начали выкрикивать:

– А когда расчет? Не обманете? Как вы всех запомните?

Хоробрец только покачал головой и пренебрежительно

ответил за спину:

– Балбесы, это же город Гидры. Они потом в логах всех увидят, кто с ними от жреца полетит.

Вестник кивнул:

– Да, обмануть и улететь в другой город не получится, ваш пункт – Сафира. Старт через две минуты, советую снять все ценное.

Толпа на миг замерла, а потом разом ринулась в здание гильдии складовщиков. Все-таки, вместе с гидровцами решило лететь достаточно много народа.

Мираж пристально посмотрела на меня:

– Есть шанс потерять накидку, знаешь?

Я кивнул:

– Да, но без нее еще меньше шанс донести тарму.

– Мне кажется, ты уже достаточно много сделал для клана, надо замолвить словечко Вестнику...

Мысленно я был согласен с Мираж, но, насколько я узнал Вестника, он найдет любой другой способ отплатить мне долги, но основной наш договор останется неизменным.

– Посмотрим, там видно будет.

Прошла минута и народ снова начал стекаться на площадь. Мне показалось, что в этот раз даже толпа стала даже больше, превышая гидровцев по количеству людей раза в два.

Вестник поднял руку, заставляя всех замолчать, и сказал:

– Сейчас в меню жреца появится отдельная кнопка. Я на-

зову ее... – он слегка задумался.

Тут снова влез неугомонный Винтик:

– Для мяса! – и заржал.

Вестник снова зыркнул на соклана, но вдруг подхватили многие, и через секунду смеялась уже вся толпа. Послышались крики: «Да, давай!», «Мы пойдем!»

– Ну ладно, пусть будет «для мяса»! Нажимайте кнопку и ждите, – сказал Вестник и повернулся к жрецу перемещения.

Мы с Мираж, как и многие, подошли поближе, я щелкнул меню телепорта. Действительно, над списком городов, коих у меня тут был всего один, появилась большая кнопка «Для мяса!». Я вздохнул, смиряясь перед неизбежным, и нажал ее.

Пошел отсчет.

10...

9...

8...

– На двух секундах на всякий случай пьем зелье неуязвимости, – шепнула Мираж.

Я кивнул и достал банку.

6...

5...

4...

Стелс вошел в вашу группу.

Винтик вошел в вашу группу.

Точно, в этой суматохе все забыли о самом главном. Даже я. Но вот отсчет уже заканчивается, и я опрокидываю в себя

«зелье неуязвимости».

Вы испытываете эффект от зелья неуязвимости.

1...

Мир вокруг потух, исчезли огни Прасета, и через миг появились огни другого города.

Вот мы все появляемся на площади Сафиры, вокруг такая же огромная толпа игроков, всех ников не разглядеть. Этот города почти близнец Прасета, та же средневековая европейская архитектура. Здесь царит такая же суета, все снуют туда-сюда, но я сразу чувствую какое-то напряжение. Нависла над ночным городом неясная угроза...

– Фокус на Мира-а-а-аж! – раздается крик из толпы.

И началось!

Залпы заклинаний и стрел посыпались в нашу сторону, игроки малых уровней стали падать пачками, и площадь заполнилась криками.

– А-а-а-а...

– Козлы!!! Вы чего творите?!

– О-о-о-о...

Со всех сторон на площадь ринулись «местные» стражники:

– Прекратите беспорядок! Клан Меч Чужака, клан Пламя Хаоса, сейчас же! Вам предупреждение!

Но залпы не прекратились, несколько стрелков перенацелились в сторону наступающих стражей, и те сразу обнажили оружие.

Неуязвимость позволила отразить 4651 урона!

Неуязвимость позволила отразить 7819 урона!

7819 урона?!? Я офигел от этой цифры, по мне напрямую попали, неужели прицельно бьют?

– Клан Меч Чужака, мы вынуждены применить против вас оружие!

– Клан Пламя Хаоса, мы вынужд...

Крик стражника оборвался на полуслове, по нему сработали сразу пять игроков, и «местный» упал. Видимо, он был совсем молодой, я знаю некоторых офицеров в Вертозе, которых так просто не свалишь.

Вы находитесь в зоне действия заклинания «незримый купол».

Это Стелс скрыл нас ото всех, и мы стали смещаться в сторону узких улиц. Мираж, судя по всему, еще и свою собственную невидимость врубила, не вижу ее под куполом.

Неуязвимость закончилась...

Вы испытываете эффект от заклинания «огненная лужа»

– 216 урона

– 199 урона

Площадь вокруг горела, словно мы попали в ад. Будто разлили огромное нефтяное пятно и подожгли, а весь народ в ужасе бегал по чадающей поверхности. Площадь вдобавок к общему хаосу стало завлакивать дымом.

Нас сразу же выкинуло из невидимости, и мы побежали,

плестись больше не было смысла. Тем более, медведя Рузика было видно издалека. Кинжальщица появилась слева, и Стелс чуть сбавил ход, сместившись ей за спину. Видимо, хотел прикрыть.

– Клан Пламя Хаоса, вы объявляетесь врагом Сафиры! – через шум сражения послышался голос какого-то стражника.

– Клан Гидра, первое предупреждение! – это уже наши вовсю отражают атаки. Осторожно, но настойчиво.

Вестник предупреждал, чтобы ни в коем случае не задели стражу, так меньше потерь для репутации. Никаких масскиллов, бьем только по Мстителям и их союзникам.

Странно, а ведь Мстителей тут нет. Почему?

Мы продирались через паникующую толпу, вокруг никто ничего не понимал, и я уже видел темный переулок за головами, как вдруг навстречу выскочил игрок в топовом магическом облачении, с ног до головы в красно-оранжевых одеждах.

**Дьябло, маг «служитель огня», 70 уровень, эльф
Клан Пламя Хаоса**

– Вот они-и-и-и! Я их в... – его крик оборвался, потому что в него сразу разрядились одновременно мы с Винтиком, причем гном так удачно попал, ни одной дробины мимо.

Я, конечно, тоже метко попал, отличный хэдшот получился, но именно от гномьей дроби безжизненное тело мага эффектно улетело обратно в мельтешащую толпу. Мне для та-

кой убойности пока не хватает 70го уровня и топового оружия.

– Чует мое тряпочное нутро, что опять первым сва... – Стелс не успел договорить и упал без признаков жизни, по нему попали сразу два магических огненных залпа, а из спины вдобавок торчала стрела.

От огненной атаки вокруг нас погибло еще несколько мелких нубов и игроков постарше, всех разбросало в разные стороны, будто поваленные от взрыва дерева, и на миг врагам отлично стал виден наш отряд. Никто не обратил бы внимание на трех бегущих игроков, если бы рядом не было огромного, видимого издалека, медведя. А на Рузика, кажется, уже раздали ориентировку.

– Медве-е-е-едь! Туда-а-а-а!

Но мы втроем уже юркнули в переулок, следом влетел медведь с разъяренным ревом. Я обернулся – медведю снесли больше половины здоровья, было до сих пор видно, как за его спиной дымит мохнатая пятая точка.

– Козлы, на фарш порублю... – причитал Винтик, раскупоривая банку здоровья и на ходу впихивая прямо со стеклом в медвежью пасть, – Уроды, я их в котлеты!

– Винтик, неуязвимость медведю влей! – Мираж на миг обернулась.

– Есть, кэп! – гном раскупорил следующую банку, и так же целиком бросил в послушно раскрытую пасть.

И сразу же ударились огненные залпы по толстой мохна-

той заднице, но в узком переулке она надежно прикрывала нас всех. Четырех секунд хватило, чтобы выскочить на широкую мощеную улицу, и мы бросились врассыпную, заняв позиции по бокам.

Я кинул сразу три капкана на выходе, и пустил дымовую в переулок, где успел заметить несколько бегущих силуэтов. Я едва успел отпрянуть, как оттуда вылетело несколько фаерболов и вlepились в стену дома напротив. Послышался ужасный грохот разбивающихся кирпичей и стекол, и часть стены обрушилась, подняв облако пыли.

Но мы не из пугливых, и еще до того, как вылетевшие шары огня достигли стены, я заглянул в проулок снова и пустил в уже раскрывшуюся стену дыма стрелу с сетью. Плетенка исчезла в серой мгле, и оттуда послышался крик и звук падения тела.

– Да твою же!...

– Это они! Точно они!

Винтик стоял напротив меня, с другой стороны от входа в переулок. Он заговорщицки подмигнул мне:

– Не один ты у гоблинов затариваешься! – и с этими словами вытянул из инвентаря продолговатый предмет, похожий на динамитную шашку.

Он хлопнул одним концом по коленке, от удара другой конец задымился, и Винтик с размаху закинул штуковину в переулок.

– Закройте уши, – довольный крикнул гном.

– Это... – «что» хотел спросить я, но мой вопрос потонул в страшном грохоте, раздавшемся в узком проходе.

Оттуда вылетели обломки камней и досок, сорванных со стен домов, и вместе с ними пара трупов огненных магов.

– Тяжелая артиллерия! Осадные технологии в деле! – довольный кричит гном.

Я смотрю на обуглившиеся тела «служителей огня» в красно-оранжевых шмотках, и тут до меня стало доходить:

– Пламя Хаоса, там что, одни... – я тычу пальцем в трупы.

– Ага, маги огня, – кивает Мираж, – Двинутые фрики, принимают только один класс. Неудивительно, что плетутся на сотой строчке рейтинга.

Слова «сотая строчка» она произнесла так пренебрежительно, что я хмыкнул. Не буду уж говорить, что для Парящих Волков с их двухсотой с небольшим плюсом позицией эта строчка сейчас просто мечта.

– Клан Гидра, вам снова предупреждение! – это кричат два «местных» стражника, бегущих к нам по широкой улице.

Вот «местные» подбегают, я вижу их потные лица под съевшими от бега шлемами, кирасы на их телах в некоторых местах обуглены, а на длинных алебардах подозрительные бурые пятна. Наверняка, широкие лезвия этих копий уже попробовали крови игроков.

– А мы чего, мы ничего! – Винтик примирительно поднимает руки, – Вам бы настоящих преступников искать.

Старший из стражников, с короткой седой бородкой, чуть

расслабляется, не видя явной угрозы от нас, и, утирая лоб, произносит:

– Ну, потом разберемся, кто прав, кто виноват! Вы взорвали «гремуху» прямо посреди Сафиры, такие действия не могут остаться безнаказанными! – бородач чуть поправил шлем, пытаясь обрести более представительный вид, и, судя по всему, приготовился к лекции, – Мы живем в мире и согласии благодаря жертвенности наших предков эльфаров, и вы должны понимать, что такие действия...

Но он не успевает договорить, потому что прямо из перелюка на мощеное покрытие мостовой вылетает искрящийся синими разрядами свиток. У обоих стражников глаза лезут на лоб, они пятятся назад, и бородач из всех сил кричит:

– Клан Меч Чужака, вы объявляетесь кровными врагами всего Лагмара!!!

Свиток, упав на дорогу, начинает крутиться и подпрыгивать, как новогодняя петарда, пытаясь развернуться и сорвать завязку. Я ловлю испуганный взгляд Мираж и заплетающимся языком интересуюсь:

– Это то, что я думаю?!?

Мираж, не ответив мне, беспомощно спрашивает у гнома:

– Винтик, нас сейчас как, на фарш?

Гном мотает головой и, чуть ли не заикаясь, выдавливает:

– Нет, кэп, это сразу на котлеты...

Глава 23. Побег из Сафиры 2

– К-клан Гидра, если в-вы по-поможете... – начал было бородатый стражник, но споткнулся об один из валяющихся обломков и упал на пятую точку.

– Да чем мы можем помочь-то? Бежи-и-и-им!!! – крикнула Мираж.

Мы хотели рвануть вверх по улице, но едва сделали с десятков шагов, как за спиной раздался взрыв, и нас всех кинуло на землю ударной волной. Пропахав брусчатку лицом, я резко развернулся, чтобы лицезреть явившегося босса.

Огромный, как бронтозавр, стоящий на задних лапах, он напоминал тролля или огра, но его кожа в некоторых местах напоминала панцирь, утыканный торчащими в разные стороны шипами. Высоко над крышами домов на плечах покоилась голова, маленькая относительно всего тела, но для нас все равно огромная. Рожа его, просто обезображенная отсутствием интеллекта, возмущенно вытянулась, и он раскрыл щербатую пасть в ужасающем реве, прокатившемся по улице.

Урчин, Повелитель Болот Дефри, 80 уровень

3 500 000 очков здоровья! Ну, нет, убейте меня сразу! Как ковырять эту махину, он даже на улице не помещается, дома по разные стороны улицы рушатся от его монструозной шипастой дубины, которую монстр с легкостью держал в одной

руке. Ноги, толстые, как у бронтозавра, с легкостью продавливают брусчатку и крошат бордюрный камень.

– Почему я плохо двигаюсь? – кричу я Мираж, пытаюсь встать, но получалось лишь слегка ворочаться.

Вы испытываете страх перед великим Урчином.

– Аура у него такая! Чтобы от него не убежали! – кинжальщица тоже двигается, пытается перевернуться на четвереньки.

Урчин, весь покрытый противной чешуйчатой кожей, за исключением твердых шипастых панцирей на местах коленей и локтей, замотал головой, пытаюсь осмотреться и понять, где он, и стал разворачиваться. При этом рухнуло вообще все, что было вокруг, когда вместе с ним стала разворачиваться дубина, оканчивающаяся огромной раздвоенной шипастой булавой.

Она, как многотонный швеллер, прошла сквозь хлипкие двух и трех этажные дома как сквозь масло и, осыпав улицу обломками кирпича и досок, зависла прямо в трех шагах от нас. Его оружие было непонятно из чего, то ли это окаменевшее дерево, то ли просто кусок скалы, заросший всякой высохшей болотной дрянью.

– Он еще не оклемался, надо попытаться свалить... – выдал я, работая локтями и пятками, пытаюсь на пятой точке отползти от булавы.

И в этот момент на самом кончике дубины, который казался единым бронированным молотом, каменная кожа под

слоем болотной тины подернулась, и открылся еще один глаз. И он смотрел прямо на нас...

– Кабздец! – пробурчал Винтик, – Что делать, кэп?

Новый рев чудовища заставил содрогнуться, но аура так и не отпускала, не давала вскочить и кинуться бежать. Урчин снова затопал, сотрясая землю, и стал поудобнее разворачиваться к нам, доламывая все то, что еще уцелело.

Где-то прямо под его ногами я заметил движение, один из стражников был еще жив, и пытался выбраться из-под обломков. Титанические лапы раскрошили все вокруг него, и фигура «местного» скрылась в вихре пыли.

Урчин повернулся, теперь высоко над нами была уже его морда, и внимательные глаза, каждый размером с окно, уставились на нас. Из полуоткрытой пасти, где не хватало очень много зубов, стекала обильная слюна, я бы даже сказал, слюнопад. Житель болот, как и давешний огр, встреченный мною в Хайре, и сам был покрыт влажной слизью, лоснясь в свете огней и пожаров ночного города.

– Вдруг пронесет, и он убежит? – кричу я Мираж, заряжая арбалет.

Винтик тоже приготовил свой мушкет, нацелившись прямо в пасть. Медведь Рузик зарычал, выгибая шею. Мираж вытащила кинжал и ответила мне:

– Наивный! Это же босс!

В этот момент мегатроль заорал:

– Куфа-а-ать! Урчин куфа-а-ать!

Урчин раскрыл пасть в громком рыке, нас обдало его слюной, и система сразу выдало грустное сообщение.

Слюна Урчина готовит вас к употреблению и вы медленно перевариваетесь.

– 211 урона

– 116 урона

Пипец, этого еще не хватало! Меня что, даже не будут убивать, а просто сожрут?

И я, не вытерпев, разрядил арбалет, целясь прямо в лоб троллезадру, но стрела обломалась о толстокожий лоб и отскочила, заставив чудище лишь удивленно моргнуть.

Вы нанесли 15 урона Урчину.

Рядом со мной Винтик тоже бахнул, целясь в рожу, тут Урчин потрянул головой и разозлился еще больше.

– Куфа-а-ать!

Какой бронированный! Ясно, физическим уроном его практически не взять...

– Его только магией! – крикнула мне Мираж.

Ну, спасибо, я и так уже это понял.

Троллезадру раскрыл пасть, обдавая нас зловонием, но тут за его спиной раздались крики:

– В атаку! За Сафиру!

Урчин захлопнул пасть, с сожалением посмотрев на упитанного Рузика, и стал поворачиваться в другую сторону. Просто оглянуться у него, видимо, совсем мозгов не хватало.

С другой стороны улицы, усыпанной обломками и оскол-

ками, стояла целая дюжина стражников, половина вооружена пиками, другие – бронебойными самострелами. Такие же арбалеты, как у меня, только больше в два раза.

Стражники с пиками вышли вперед и присели на колени, а второй ряд арбалетчиков дал залп, целясь в голову чудовищу. Видимо, их выстрелы были успешнее моих, потому как Урчин обиженно заревел и, резко сорвавшись с места, понесся на обидчиков.

В этот момент нас отпустило, аура повелителя болот исчезла, и мы сразу же припустили по улице, стараясь убраться как можно дальше от босса.

Я обернулся, глядя на огромную влажную спину Урчина. Чудовище настигло стражников за секунду и безжалостно разбросало в разные стороны, орудуя дубиной, при этом другой рукой еще схватив одного и отправив прямым в рот.

– Как Меч Чужака согласился на такое? – кричу я Мираж, – Разве репутацию можно потом набрать?

– Бесполезно! Они в Лагмаре ни в один город не сунутся, и в соседних локах большинство квестов закрылось. Это же вообще беспредел, я сама не понимаю!

– Им теперь только удаляться, нафиг! – вставил свое слово Винтик, – Это нереально, у них сбросились все достижения по локам!

Мы выбежали из разрушенного квартала, и здесь вдруг на нас нахлынула ночная тишина, будто и не творится в Сафире ничего страшного. Свернув на другую улицу, мы несколь-

ко секунд бежим, слушая только свое дыхание и отдаленный грохот битвы в центре.

– Охренеть! – воскликнула Мираж.

– Это да, кэп, по-другому не скажешь! – прокомментировал Винтик.

– Вы о чем? – спросил я, потому как совсем не догонял, о чем ребята толкуют.

Винтик глянул на меня круглыми глазами:

– Это Мстители проплатили чуваку из Меча Чужака, чтобы он босса выкинул в Сафире. Ты прикинь, говорят, триста пятьдесят кусков!

– Рублей? – я больше и не нашелся, чего спросить.

– Рублей, рублей... – Мираж скривилась и сплюнула, – За бабло продал клан какой-то урод! Им же теперь всем только персов удалять!

У меня голова пошла кругом. Триста пятьдесят тысяч, с одной стороны, не такие большие деньги для топового клана, но для обычного игрока, который уже потерял давно надежду на то, что его клан когда-нибудь достигнет высот... Стоит ли оно того, что тебя будет ненавидеть около сотни человек? Или сколько там в клане Меч Чужака?

Если Парящие Волки, сколько я помню, насчитывали около пятидесяти человек в составе, то кланы, которые выше в рейтинге на сто позиций, явно имеют большую численность.

– Кстати, сколько народу в клане Гидра? – вдруг спросил я, пытаясь мысленно перетасовать и пересчитать всех, кого

я видел.

Ответом мне был подозрительный и сжигающий взгляд от обоих сопартийцев. Даже медведь на миг, кажется, с укоризной посмотрел на меня.

– Такие вопросы не задают, Антшот. Этой инфой владеет только Вестник и его замы, – ответила Мираж.

«То есть ты!» – подумал я, но вслух сказал другое:

– Ну, пипец, я же не прошу точную цифру. А сколько тогда в клане Мстители?

Мираж хмыкнула:

– Если бы мы знали... Считай сам, у них пять городов только в Минубаре, в Лагмаре один, да еще по окружным локам, в общей сложности у них сейчас... – она замолчала, подсчитывая в уме.

– Девять городов у Мстителей, кэп, – вставил Винтик, – Буржуи зажравшиеся.

– Ну да, – кивнула Мираж, – На столицу клана нужно тридцать, на остальные по двадцать человек. Вот и считай, но скажу сразу, кланы не набирают города под завязку, оставляя оперативный запас. А это еще плюс двадцать-тридцать игроков.

После мысленного подсчета у меня получилось больше двухсот человек. И я должен устроить массовую смерть такому количеству игроков? Вестник с дуба рухнул?

– А сколько у вас городов? – сразу же поинтересовался я.

– Пять, если считать Пириту, – честно ответил Винтик, и

смутился под строгим взглядом Мираж.

Не знаю, что она так таится, если инфу о количестве городов можно посмотреть в Патриам-Вики. А вот то, что топовые кланы не распространяются о своей численности, стало для меня новостью.

В этот момент где-то в центре города раздались взрывы, дорога под нами сотряслась, посыпалась штукатурка с домов.

– Что там за хрень творится? – Винтик задрал голову, глядя на трясущиеся здания.

– А в клановом чате что, не пишут? – меня самого давно интересовало, что же случилось с гидровцами на площади.

Мираж через секунду ответила:

– Вестник отписался, что на площади босс не появлялся. Они бьются еще, пока держатся, потому что стража и даже другие «местные» вырезают игроков из Меча Чужака. А босс где-то в городе бушует.

– Надеюсь, про нас он забыл, – добавил гном.

– Так, сюда, там ворота! – лидер нашего отряда махнула рукой, указывая на нужную улицу.

Мы свернули и пробежали не больше десятка шагов, как путь нам преградило трое игроков. Маги огня из клана Пламя Хаоса.

– Блин! – ругнулся Винтик, обернувшись.

Сзади с двух сторон из узких проулков вышли еще двое. И все одеты одинаково, в оранжево-красные шмотки. Не удив-

люсь, если это тоже какая-то политика клана.

– Я же говорила, они точно здесь появятся, – одним из трех магов впереди, судя по всему, была девушка.

Искра, маг «служитель огня», 70 уровень, человек

Второй маг весело добавил:

– Так, нуб 67го может катиться, а остальных попрошу остаться.

Я внимательно посмотрел на сказавшего это.

Трутень, маг «служитель огня», 70 уровень, эльф

Что? Нет, я, кажется, плохо расслышал? Как он меня называл? Нуб?

Они говорили что-то ещё, подходя все ближе, а Мираж с Винтиком им отвечали, нервно оглядываясь в поисках путей отхода.

– Тарма...

– Инкубаторные...

– Козлы...

А я уже плохо слышал, ничего не мог разобрать, потому что видел передо собой только того, кто назвал меня нубом и великодушно разрешил удалиться. Теперь все остальное отошло на задний план.

Я вдруг понял, что давно не злился по-настоящему, так, чтобы всю душу отдать первобытной ярости. С того самого момента, как «сломался» после тех памятных соревнований, я не испытывал этого чувства...

– Антшот, ты чего? – вдруг прошептала Мираж, увидев

мое перекошенное лицо.

Вирткоккон отлично передавал эмоции и мимику. И даже усиливал, поэтому я понимаю, что она увидела.

– Двое... Сзади... Вам... – выдавил я, боясь потерять это ощущение «нагибатора», который вытащил на себе весь бой, а ему вдруг сказали, что он ничего не сделал.

– Э, лукарь, че удумал? – Винтик удобнее перехватил мушкет.

– Свалить ваш лукарь удумал! – заржал Трутень.

– Винтик, твой слева сзади, – прошептала Мираж. Она все поняла, умная девочка.

Я пошел вперёд...

– Правильно, нуб, тикай быстрее, это битва взрослых дядек, – усмехнулся эльф, небрежно махнув ладошкой.

Он неверно истолковал мое движение к ним. Ну и правильно, продолжай говорить, сегодня ты достал из пепла самого Антханта...

– Слушай, может, кильнем его? – сказал третий.

Правильно мыслишь, почуял неладное. Я даже не стал читать ник – ты будешь просто третьим.

Но уже летит моя дымовая, ложится прямо перед магами. Дым скрывает нас друг от друга, и я ухожу резко влево, чуть пригибаясь – там, где я только что был, пролетел фаербол. Надеюсь, сзади никого не задело.

Качнув маятник ещё раз влево и вправо, я прыгнул в дым.

– Что за? Они сбежать хотят?

– Смотри, это кто?

Передо мной три силуэта, едва скрытые пеленой, в руках двоих уже загораются огоньки. Кувырок влево и вперёд, я оказываюсь между ними. Упав на спину, разряжаю арбалет в живот Трутня – крит! Но урон не летальный, я использую только обычные выстрелы. На долгий каст скиллов нет времени.

– А-а-а! Бей гада!

Переворот вправо – за спиной чую жар ударившего фаербол. Стреляю в живот Искре, заученным движением оказываюсь на ногах за ее затылком, снова нажимаю курок – везучая, живёт еще.

– И-и-и-и! Вы че стоите, идиоты? Стре... – девичий визг резко обрывается, потому что в Искру прилетает фаербол Трутня.

Кританул, молоток! Добил за меня...

– Да как так? Козел, убью!!!

Третий метает огонь в то место, где секунду назад видел меня, но я, прикрывшись ещё падающим телом Искры, выскакиваю рядом с ним, прыгаю за спину, разряжаю арбалет.

– Вот он, тут!

Через миг ныряю под мышку неудачнику, тот пытается обернуться, а я уже стреляю в лицо Трутню – и снова кувырок. Тот сослепу кидает фаербол и метко попадает в спину третьему, сбивая и тому последние хитпойнты новым удачным критом.

Молоток, неплохо прокачал шанс крита, уважаю! Но, к сожалению, Трутня придется добивать мне, навряд ли он захочет самоубиться.

Трутеня почему-то решает зарядить долгий каст какого-то ну очень убойного скилла, и я просто стреляю в него два раза, пробежав вокруг него.

Едва тело последнего мага свалилось, как раздался крик: – Лукарь, мы идём! – и через дым вылетает Винтик с мушкетом наперевес.

Гном, весь почерневший, с половиной здоровья, ошалевшими глазами уставился на три трупа, потом поднял взгляд на меня. И долго всматривался в мою полоску здоровья.

За ним выбежал Рузик с подпаленной мордой.

– Фигасе... – только и промямлил Винтик, – Кэп, ты видела?

– А ты думал, он Вестнику нужен просто так?

Из рассеивающегося дыма спокойно вышла Мираж, вкладывая кинжал в ножны, и, мельком глянув на трупы, сказала:

– Нужно спешить, времени мало. Там северные ворота, – она указала направление и мы в который уже раз побежали.

– И что, ты всех так можешь раскидать? – гном все не мог оправиться от удивления.

– Нет, – я покачал головой, – Просто эти обзываются нехорошо!

Винтик засмеялся, и в этот самый момент сразу три дома позади нас рухнули, взорвавшись кучей осколков. Мы обер-

нулись, чтобы увидеть, как на улице вышел Урчин.

Вот уж кому пофигу на мой скилл, ведь он просто хочет...

– Куфа-а-ать! – пророкотал Урчин, размахивая дубиной и перемалывая дома в труху.

В нас ударил град из мелких обломков и осколков.

Неужели он уже сожрал всех стражников? Ничего не скажешь, крутого босса придумали разрабы – на нем рейд никогда не вайпнется, его просто-напросто съедят. Интересно, все вещички съеденных игроков останутся в нем в качестве лута?

Мы стояли прямо посреди улицы, поэтому неудивительно, что через секунду на нас уставились два глаза, ужасно голодные и ужасно громадные.

– Куфать? – троллезавр словно спросил самого себя, но сразу же взревел, потрясая дубиной, – Куфа-а-а-ать!!!

И понесся на нас. Нам ничего не оставалось, как просто бежать, ведь если нырнуть в переулок, он запросто похоронит нас под обломками. Но наша скорость по сравнению с возвышающейся над домами машиной была просто мизерной...

В панике перебираю стрелы в инвентаре – может, завалился какой-нибудь "киляющий боссов" особый болт. На глаза попала стрела с примотанной лягушкой, и взгляд переместился на слот с сушеными попрыгаями.

Чувствуя, как под нами содрогается земля, а сзади с оглушительным грохотом крошатся здания, я понял, что теперь

точно пипец. Ну что, на него лягушек натравить, что ли? Да они для него на один зубок! А может, так хоть отвлекут.

Мы пробежали мимо одной из лавок, где я заметил под козырьком стоящую бочку, наполненную водой, и на ходу бросил туда сушеную квакуху.

Понадобилось пробежать с десяток шагов, чтобы понять, что сзади воцарилась тишина.

Я обернулся, и, зашикав на своих, всех притормозил...

Урчин стоял посреди улицы, сжимая в руке трепыхающегося Попрыгая, и круглыми от удивления глазами рассматривал добычу.

В первый раз видит, что ли? Или здесь не ожидал увидеть? Он же тоже вроде как с болот.

– Папвыгух? – вдруг спросил троллезавр, и радостно долбанул дубиной по соседнему трехэтажному дому, – Куфа-а-а-а папвыгух! Фкуфна-а-а!!!

И Урчин, целиком затолкав моба в рот, довольно заработал челюстями. Так он ещё и жевать умеет, что ж он стражников-то сразу проглатывал? Вкус не понравился?

В следующий миг глаза босса снова уставились на нас, и мы едва не стартанули снова, как вдруг Урчин произнес:

– Урчин куфать! Ням-ням! Попвыгух! – и тычет пальцем себе в рот.

Прямо под его ногами обломки от той бочки, и там вполне приличная лужа. Я вышел перед боссом, демонстративно подняв за лапку сушеную лягуху, и под взглядом вниматель-

ных глаз размахнулся и кинул квакуху прямо в лужу...

***

– И что, ты думаешь, получится? – кричала мне Мираж, когда мы неслись от крушащего все позади нас троллезавра.

– Фкуфна-а-а-а! – заорал Урчин и от счастья махнул ду-
биной, превратив в руины сразу полквартала.

Нас снова осыпало крошкой и пылью...

– Не знаю, но другого выхода нет! – крикнул я, выискивая
взглядом любое корыто с водой.

Мы бежали к северным воротам Сафиры, которые выво-
дят на самый близкий и прямой путь к границе с Минуба-
ром. Именно по этой дороге Мираж сможет успеть в Рэйхан
до осады.

Но надо быть совсем круглым дураком, чтобы не предпо-
ложить, что именно там, за северными воротами, нас не ждут
Мстители. Это последний кордон для прорвавшихся смель-
чаков. Не знаю, сколько там может быть врагов, но точно не
один отряд.

Увидев очередное ведро для сбора дождевой воды, я за-
кинул туда лягуху. Через несколько секунд сзади раздался
довольный раскатистый бас:

– Папвыгух! Куфать! – и следом хруст французской булки,
от которого мне сразу стало не по себе.

Вот никогда бы не подумал, что мне может быть жалко
мобов.

Босс, убивающий пачками игроков и стражников, оказал-

ся страшным гурманом. И лягушачьи лапки были основной его страстью. Скупой интеллект быстро понял, что сушеная квакушка в моих руках превращается во вкусную «папвыгух».

Поймав Попрыгая, Урчин останавливался, чтобы полакомиться, и это давало нам возможность оторваться от него. Потом в несколько гигантских прыжков он настигал нас, и мы снова подкидывали ему деликатес. Лягухи уже кончались, мы дошли до запаса Мираж, но, к счастью, бежать было уже недалеко.

Добежав до конца улицы, мы завернули за угол и сразу увидели ворота. Они были закрыты!

На выходе из города стоял бледный и испуганный стражник. Наверное, он не участвовал в боях в городе, но наслышан был достаточно. Совсем молодой «местный» с ужасом наблюдал наше приближение, но храбро выставил вперед пикку с широким наконечником:

– Клан Гидра и свободный игрок Антшот, вам крайнее предупреждение... – тихо, но твердо сказал стражник.

Мы затормозили, не обращая внимания на «местного», и я вытащил стрелу с примотанной к ней лягушкой.

– Ну, лукарь, давай, не подведи! – Винтик нервно оглядывался, слушая приближающийся грохот.

Этот шум и дрожь земли почувал и стражник, и он заплетаящимся языком спросил:

– Что вы удумали?

– Открывай ворота, дубина программная! – рывкнул гном.

– Не могу, там большое скопление «чужаков»! Непокорно сегодня в Сафире, и я не знаю, что они... – тут стражник икнул, увидев выскочившего Урчина, с легкостью снесшего угловой дом, и еле договорил – задумали...

Глава 24. Новая надежда

– Люций – прочла Мираж ник молодого стражника, – Клан Гидра хочет помочь и вывести босса из города!

Стражник, вытаращив глаза, только беспомощно кивнул и сразу кинулся толкать тяжелые створки. Винтик послал Рузика помочь, и медведь одним толчком передних лап легко распахнул огромные ворота.

Урчин приближался, перейдя с бега на шаг, игриво смахивая дубиной крыши с домов. Туповатый обитатель болот довольно быстро понял, что мы трое источник изысканного деликатеса.

Я всмотрелся в освещенную щербатым Изилем равнину. Их было видно хорошо. Несколько десятков силуэтов стояли на приличном расстоянии, прямо на широкой дороге, перегораживая путь. Мстители поставили последний кордон.

– Мстители – козлы-ы-ы! – Винтик от души крикнул, заставив ночной воздух зазвенеть.

Эвэнджеры пришли в движение, послышались их крики, небольшая армия не спеша двинулась к городу. Они разглядели, что на воротах мы, их первостепенная цель.

Как хорошо, что городские стены достаточно высокие. Урчина они пока не видят.

Я повернулся к приближающемуся троллезадру и поднял над головой стрелу с примотанной лягухой:

– Урчин! Кушать!

Босс остановился, на простодушной морде сначала появилось удивление, потом он растянулся в улыбке:

– Куфа-а-ать! – глаза болотного великана не отрывались от лягушки на стреле.

Все, больше нельзя ждать ни минуты. Я повернулся, демонстративно зарядил стрелу в арбалет так, чтобы Урчин все видел, вышел в проем и нацелился в сторону Мстителей.

– Папвыгух? – троллезавр в непонятках притормозил, и в этот момент я спустил тетиву.

Стрела с лягушкой взмыла вверх, взяв высокую траекторию, и Урчин отлично увидел ее за стеной.

– Там твой папрыгух! – Винтик ткнул пальцем в сторону ворот, но это было лишнее.

– Папвыгу-у-у-ух! – троллезавр заревел, оглушив нас всех, и устремился за улетевшей стрелой.

Городская стена лопнула под его напором, как бумага, и страшный грохот разлетелся над долиной. Мы стояли в уцелевшем проеме, босс не стал мелочиться и пробил брешь совсем рядом, и нам достался приличный град из обломков стены.

– Клан Гидра, мы всегда рады видеть вас в Сафире. Антшот, ты кровный друг нашего города, – стражник Люций склонился передо мной, и я даже слегка опешил.

Репутация с Лагмаром +1000

Репутация с городом Сафира +3500

Ни фига себе, я такие системные надписи не видел уже тысячу лет. Уж и забыл, где вкладка такая. Ладно, потом гляну.

Я имел удовольствие видеть, как резко остановились самоуверенные Мстители. Воины клана топ один замерли, когда городская стена Сафиры перед ними взорвалась, и на них вылетело нечто огромное, с легкостью выбивающее многотонные бетонные блоки.

– Куфа-а-ать! – Урчин ясно видел, как стрела исчезла где-то посреди толпы игроков, и со всех ног понесся туда.

Через миг замешательства ряды Мстителей огрызнулись первыми залпами. Как много магов там было.

И вот тут над долиной разлетелся оглушительный рев разъяренного босса. Все, что до этого происходило в городе, нисколько не цепляло Урчина, но мощные атаки топовых игроков заставили того почувствовать угрозу.

– Ра-а-а-аа!

Перехватив удобнее дубину, несущийся босс взял разбег, пару раз толкнувшись посильнее, и взлетел в неистовом прыжке. Кажется, он даже слегка сгруппировался. Ну не может подобная махина так прыгать! Хотя, если веками бродишь по болоту в густой вязкой жиже, возможно, ноги становятся неимоверно сильными.

– Охренеть, как летит! – Винтик, уперев руки в боки, расплылся у улыбке. На его глазах с ненавистным кланом творилось справедливое непотребство.

Многотонный снаряд, освещаемый всполохами защища-

ющихся Мстителей, врезался прямо в толпу игроков, вздыбив землю и подняв облако пыли. От удара всех повалило, в небо взмыли фигурки персонажей вместе с обломками булыжной дороги и ошметками грязи.

Урчин долбанул дубиной в одну сторону, в другую, а потом вообще крутанулся и прошелся ей вокруг, покосив десятки игроков.

– Надо бежать! – крикнул я Мираж и потянул за собой.

Кинжальщица, не отрывая взгляда от побоища, молча повиновалась и припустила следом. Сзади пыхтели Винтик с мишкой.

– Как? – кричу я, оглядываясь на Мираж.

– Что как?

– Как можно завалить такого босса? Я не понимаю!

Урчин, освещаемый вспышками атакующих магов, разошелся в неистовом угаре и, крепче перехватив дубину двумя руками, просто пошел долбить ей по земле, будто тараканов шлепать. Он бил во все стороны, успевая менять стороны, и вспышки заклинаний стали редеть. Вот вам и массовая смерть Мстителей, сколько их там, полсотни было?

Мы оббежали поле битвы по широкой дуге, не отрывая взгляда от побоища, и взяли прямой курс на Рэйхан. Насколько я понял, граница с Минубаром, как и сам город Гидры, тут совсем недалеко.

– Осталось пятнадцать минут! – воскликнула Мираж.

– Кэп, забери мою склянку с ускорением, – прокричал

Винтик позади, протягивая банку.

Я открыл инвентарь, просмотрел свои банки. Тоже протянул Мираж зелье ускорения.

Сзади прилетела стрела и воткнулась в спину кинжалщице, так, что она даже посунулась вперед, чуть не упав. Ее полоска здоровья опасно скакнула вниз.

– Все, кэп, давай вперед!

Мы с Винтиком резко развернулись, затормозив – позади за нами бежал уже знакомый Скиллшот. Вид у него был очень потрепанный. Ну, привет, корм для пернатых! Позади мстителя виднелся вдалеке стоящий в голубом свете телепортации Урчин – значит, вокруг него больше нет живых.

Рузик, крутанувшись, заревел и понесся на лучника. Тот всадил несколько стрел в медведя, оглушающий не прошел, он не успел просадить тому здоровье, и питомец Винтика сомкнул пасть на плече Скиллшота и рванул в сторону.

Легкий лучник затрепыхался как тряпка, когда медведь замотал головой в стороны. Вот Рузик хорошо размахнулся и закинул жертву прямо нам под ноги.

Мститель подкатился к нам, еще испытывающий действие от Рузиковой встряски, и у везунчика даже еще осталось здоровье. Винтик поставил ногу лучнику на грудь, направив ружье:

– За кэпа нашего...

– Я Скиллшо-о-от!!! – упрямо гаркнул поверженный, вскидывая лук.

– Ты ваншо-о-от! – рявкнул гном, разряжая мушкет в лучника.

Я аж зажмурился, отвернувшись. Потом посмотрел на Винтика, тот поймал мой взгляд и виновато улыбнулся:

– Ну, рифма классная просто, для тебя в джунглях Пириты еще придумал, – он пожал плечами, – Зато пригодилось!

Я махнул рукой:

– Лучше дальше называй меня лукарем, – и мы оба засмеялись.

Из темноты со стороны города к нам бежало две дюжины игроков. Я впервые глянул на Сафиру спокойным взглядом, даже отсюда было видно дым и пожарища. Да, потрепало городок знатно, Урчин успел нехило пощалить.

– Это наши, – сказал гном.

Через некоторое время я разглядел знакомые ники. Здесь были и Вестник, и Людвиг, и Кракен...

– Это что там было? – Людвиг махнул рукой за спину, – Там полсотни мстителей валяется.

– Под стеной стояли, на босса обзывались, он и услышал, – пошутил Винтик.

– Массовая смерть Мстителей, – сказал я, внимательно глядя на Вестника.

Лидер Гидры хитро прищурился:

– Конечно, похоже, но не совсем так. Их около двухсот основного состава, именно такая цифра меня интересует, – Вестник был непреклонен, – Хотя ты прав, возможно, уже

сегодня Мстители просядут в рейтинге.

Я оглянулся, указав в сторону исчезнувшей кинжальщицы:

– А Мираж? Она дойдет?

Все гидровцы разом запустили телепортацию. Вестник, стоя в свете заклинания, сказал мне:

– Не беспокойся, дойдет. Там есть кому прикрыть, – он обернулся, – Осада через пять минут!

Я впервые за сутки стоял, чувствуя себя уже никому не нужным, и растерянно смотрел на толпу, отправляющуюся на новые увлекательные приключения.

– Ох, лукарь, ща мы Мстителям вжарим! – Винтик довольно потряс мушкетом, – Тарма наша! Гидра-а-а!!!

Ему вторил возглас двадцати глоток:

– Гидра-а-а!!!

Мне впервые захотелось вот так стоять с ними плечом к плечу, и кричать на радостях. Да еще зная, что через пять минут будет жаркая битва. Хочу, очень хочу на осаду. Не как зритель, а как участник.

– Завтра жду в Рэйхане, Антшот, – сказал Вестник и исчез.

Следом за ним растворились и другие, и я остался один.

«Антшот! Я дошла! Рэйхан с тармой!»

Я скривился, но ответил:

«Поздравляю!»

«До завтра!»

И все. Я посмотрел на щербатый Изиль. Ты тоже там совсем один, друг, как и я. Плынешь по ночному небу, и смотришь грустным взглядом на землю.

Так, блин, хватит сопли разводить. Сюда вполне скоро может нагрянуть толпа мстителей за своими трупами. А это значит, что мне надо бы отсюда поскорее смыться.

А заодно прихватить с собой очень неплохой с виду лук Скиллшота. Я поднял оружие, покрутил в руках, и хмыкнул. Это так у меня войдет в привычку коллекционировать оружие Мстителей.

***

**Ты покидаешь Патриам, странник, легких дорог!
Мир Трех Солнц всегда ждет тебя!**

Я с легким стоном вылез из вирткокона, и застыл на несколько минут, опираясь на него. В темноте комнаты глаза после яркого экрана виртзабрала ничего не видели, пришлось немного привыкать.

Чувствую себя, как выжатый лимон. Такие марафоны – это что-то с чем-то. Даже улепетывая по окраинам Вертоза от особо озлобленных игроков, я не испытывал такого. Гидра за этот день подарила мне такое море эмоций, что мой мозг просто не в силах все переварить.

Я взглянул на часы, их светлый циферблат было хорошо виден в темноте. Половина первого, а по Москве двенадцатого. Осада началась. Через щель между шторами на меня смотрела ночь.

Под часами плакат, но в темноте изображения не видно. Где-то там Антхант, смотрит на меня довольными глазами. Он знает.

Дойдя до дивана, просто рухнул на него и закрыл глаза. После вирткокона это показалось венцом комфорта. С утра заглянем в Рэйхан, персонажа оставил недалеко. А еще надо с Серегой разобраться, что он там мне говорил? С мыслями о завтрашних, точнее, уже сегодняшних заботах, я провалился в сон...

***

С утра меня разбудил телефон. Через полуслипшиеся веки разбираю на экране улыбающуюся фотку с подписью Сергей Лакеев.

– Дрыхнешь, значит?

– Ну? – я продрал глаза, пытаюсь высмотреть часы, – Семь утра! Ты охренел?

– А ты видел, что натворил? На форум лазил?

Ой, ну вот, опять. Дежавю какое-то.

– Ладно, ща гляну...

– Глянет он. Давай, ко мне подкатывай, Антох, а то вообще не вылезает из конуры. Поговорить надо.

Не вылезает, типа? Ну, ты даешь, я вообще-то еще и работаю.

– Серег, часа в два буду, ок?

– Ок, давай, – он положил трубку.

Блин, воскресенье же. Только настоящий инквизитор мо-

жет так пытаться людей, врываясь в их сны ранним утром. Ну, я тебе припомню...

Ладно, чашка... нет, бокал хорошего кофе должен сделать свое черное дело. Черное с молоком!

Первый глоток живительного напитка я сделал одновременно с открытием форума. И чуть не поперхнулся...

Сказать, что форум пестрел новостями, это еще мягко выразиться. Форум взорвался просто. Господа геймеры, вы вообще спите? Хотя, возмущаться их активностью в ночь с субботы на воскресенье довольно безнравственно. Каждый отдыхает, как хочет.

Ну, пойдём листать странички. Меня заинтересовало несколько новостей.

Так, Мстители все же слетели с рейтинга, и теперь они топ три.

Неплохо, неплохо. И это не только потому, что Гидра нагнула их в Кроне и возле Сафиры. Дело оказалось еще в том, что они не удержали осаду Дефри.

Зачитавшись комментариями, я понял, сколько, оказывается, грязных приемов есть, и Мстители тут оказались заложниками своего же шулерства. После того, как клан Меч Чужака после высадки босса в Сафире прекратил, по сути, свое существование, люди прознали, что это эвэнджеры подкупили одного из их сокланов.

У Мстителей много кланов в негласном альянсе, и часто так называемые «осады» были просто подставными, где на-

падающие заведомо не заинтересованы в победе. Разрабы, конечно, борются с этим, как могут, но у топового клана, кажется, до последнего вполне получалось скрывать махинации.

Но после истории с Мечом Чужака ручной «альянс» Мстителей практически распался, эвэнджеры выстрелили себе же в ногу непродуманной аферой. Все вдруг поняли, что на месте клана с рухнувшей репутацией может оказаться каждый, и если запахнет жареным, то покровительство топов обернется вот такой подставой.

Вот Дефри и должен был ночью осаждать такой ручной клан. Но он ливнул, а на горячее место успели прибежать. Такое произошло не с одним городом, но их Мстители умудрились удержать.

Дальше вижу, что люди прознали-таки про тарму, и теперь это одна из самых обсуждаемых тем. Разрабов замучали вопросами, что это, с чем едят, и даже в паре постов проскользнули слова «куколка», «личинка». Админы непреклонны – «изучайте крафт»!

Генератор случайного крафта. Только одна тема с этим, но там было негусто, видимо, народ еще не вкурил до конца, что это такое.

Потом, история с Гидрой. Наш поход с хина-тармой не остался незамеченным, и, оказывается, некоторые события попали в ютуб. Тут, я подозреваю, постарался тот админ. Вплоть до осады, после которой, успешно отбившись, Гидра

подлетела на одну строчку. Хотя тут, как я понял из некоторых комментов, больше повлиял резкий рост репутации с Лагмаром.

Я смеялся до слез, когда увидел наспех сгенерированную гифку с Винтиком и лучником Мстителей. Во, ребята, ну умеют же, этот мем теперь в ходу по всему форуму. «Я Скил-лшо-о-от! – Ты ваншо-о-от!» Да, гном теперь звезда Патри-ама.

Как и Антшот. Вот тут я крепко задумался. Нажав ссылку на видео: «Жесть! 67ой раскидывает трех 70х!», я вижу, как мой персонаж эффектно крутится между трех магов огня, и раскидывает их под крутой музон. Блин, а вот здесь я сделал ошибку, мог словить фаер прямо в голову, и все бы закончилось не так феерично. А здесь мог сразу добить, не пришлось бы второй раз стрелять.

Это значит, админы рядом все время были? Кто-то же снимал это видео? Ну да, видеоролик пару часов на ютубе, оказывается, крутился. Миллион просмотров. За нами следили с того момента, как мы на Гаргулий Пик попали. И до самого Рэйхана.

А вот осаду я уже сам посмотрел с удовольствием. Ну, надо же, в сравнении с тем, что я видел на осадах Вертоза, тут просто космические войны. Магические турели на стенах, стреляющие всеми возможными красками: белый мороз, голубые лезвия воды, красный огонь, зеленый яд...

А уж какие осадные орудия развернули, что осаждающие,

что защитники. Тут гоблинам и гномам цены нету, на всю катушку работают их расовые способности к эффективным войнам с помощью страшного микса технологий и магии.

Оказывается, Винтик может вот так вот просто поставить нехилую катапульта, способную метать нехилые камешки. Да, нужны ресурсы, но может же. А от одинокого лучника в таких баталиях толку... как от лучника. Снять одного, двух, ну пять игроков. А вот разом десятерых, если удачно попасть. Красота!

Мираж тоже отличилась, и я чую, что она прочно сдружилась с моей накидкой. Девка спокойно рискнула выйти за пределы стен города, и указала координаты магов тени и прикрытых ими целителей. После этого видео многие поймут, что трекинг животных в ПвП тоже ценная вещь.

Мстители на форуме еще обвинили Гидру в читерстве, мол, как можно было их увидеть, если трекинг гуманоидов со стен не достаёт до прикрытых отрядов. Админы на удивление спокойно ответили, что все честно, они присутствовали на осаде, и посоветовали лучше изучить крафт в игре.

Нескольких игроков клана Мстители забанили на форуме за резкие споры с администрацией, некоторые и наезжать пытались.

И ладно бы если все дело оказалось в том, что метками выстрелами катапульта прекратили существование отрядов поддержки. Так ведь осаждающие притащили все-таки босса, ведь они знали, что гидровцы своего истратили возле

Пириты. И боссом оказался ни кто иной, как брат Урчина с болот Дефри. Такой же огромный и безобразный, только с гигантским ржавым тесаком вместо дубины, да и имя не отличалось оригинальностью – Чобрул.

Этих огромных то ли огров, то ли троллей, как я понял, обожают за их прямолинейную способность проходить сквозь стены с последующим их обрушением. И хорошей восприимчивостью к физическому урону. Вызови его лицом к стене, да жди, как сделает проход.

Но Мираж-то, вот девка огонь, припрятала-таки лягуху. Зараза, а я-то весь свой запас истратил. Мстители Чобрула вызвали, и поставили лицом к забору, как надо, ведь это вполне работало десятки раз до этого. Вот только не ожидали, что за их спинами среди рядов осадных орудий квакнет Попрыгай 70го уровня.

Ну, квакнул так квакнул. На видео этот момент было забавно наблюдать, админы вообще все красиво записали, музыку нужную поставили

Вот у стен Рэйхана появляется Чобрул, позади него стоят наготове отряды, ждущие прохода. Атаки резко прекращаются с обеих сторон, каждый боится сагрить босса. Тишина. И громкое «Ква-а-а!»

Троллезавр, к полному ужасу своих призывателей, резко поворачивается назад, чуть пригнувшись от неожиданности, и с громким ревом «Папвыгу-у-ух!» несется сквозь ряды эвэнджеров прямо на осадные орудия. Ох, блин, как же

мне хочется туда, на эту стену!

В общем, осада на этом закончилась полной победой Гидры.

Но у народа осталось много вопросов. Там была не одна битва со мной, бой с шаманом воды попал на видео, и я так чувствую, город болотных огров сегодня снесут толпы покупателей «сушеных попрыгаев от вражин уберегаев». Но и Антшот их тоже интересовал. Кто такой, откуда такой скилл? Пока я не увидел, чтобы проскальзывали аналогии с Антхантом из киберкоманды SoaringWolves, но это дело времени.

Так что надо спешить, это в моих же интересах, чтобы в ближайшее время всплыла история о том, как Антхант очистил свое имя. А для этого надо опять встретиться с Вестником, думаю, какие-то ценные мысли он мне должен сказать.

Я вздохнул, глядя на часы. В восемь утра в Рэйхане есть кто, интересно? Ну ладно, на месте разберемся, раньше начну, раньше закончу, мне ведь к Сереге еще ехать надо.

Размявшись, я полез в вирткокон, и, улыбнувшись Антону AntHant Гордееву на плакате, опустил забрало.

Глава 25. Рэйхан

Ты вошел в Патриам, странник! Мир Трех Солнц ждал тебя, Антшот.

Возмужал, возмужал мой Антшот. Хотя нет, это скорее эйфория играет в крови, персонаж такой же, как и всегда.

Патриам приветствует тебя, воин!

Внимание, вы находитесь в окрестностях Рэйхана. Большинство заданий для этой локации вы можете получить от жителей и владельцев города Рэйхан.

Помни, Антшот, совсем близко находится город Сафира, где ты являешься желанным гостем. Кровный друг города всегда может перенестись туда по своему желанию.

Вот те на! Вчера, когда выходил из игры, я такого не заметил. Ну, там вообще довольно живенький был вечер, так что все понятно. Всегда перенестись... Это как? Интерфейс вроде тот же, надо смотреть окно навыков. Ну, да, появилась кнопка, теперь не надо никаких свитков.

Я осмотрелся. Мой персонаж все так же находится в небольшой березовой рощице на берегу круглого пруда, прислоненный спиной к большому валуну, поросшему мхом. Вчера быстренько нырнул сюда, перебежав границу Мину-бара с Лагмаром, и вышел из игры. Даже не заметил, какое красивое место.

Да, тут, в Минубаре, просто живописнейшие локации. Прямо передо мной в пруду плеснулась большая рыбина, хлопнув хвостом по воде. Она быстро скрылась в глубине, и я подумал, что неплохо бы здесь порыбачить, наверняка полезные плюшки можно достать. Вот те же сушеные лягушки, каким образом их скрафтили? Рыбалка и кулинария наверняка здесь замешаны.

Я встал, обошел пруд и вышел из рощи. Передо мной простирался большой зеленый луг, поросший невысокой травой. За ним виднелась та самая дорога, по которой вчера я прибежал из Лагмара. Я прищурился, рассматривая ее.

Три солнышка немного слепили глаза, уже поднявшись над горизонтом, но еще дарили своим мягким светом ощущение свежего деревенского утра. Ну красота, да и только!

Так, пришел я слева, значит справа у нас... Перевожу взгляд и, действительно, вижу вдалеке за изгибами небольших луговых возвышенностей и таких же рощиц серые монолитные стены города. Даже выше, чем в Сафире. Кажется, за зубцами стен и замок какой-то виднеется.

– Привет, странник, – голос сзади заставил меня вздрогнуть.

Я вскинулся, доставая арбалет, и обернулся. Опустил оружие.

Шолто, дровосек

Ага, местный. Простой мужик работающего вида, в холщовых рубахе и штанах, рядом лежит большая вязанка хворо-

ста. Он стоит, утирает рукавом пот. Шел, видимо, мимо рощи, а тут из нее «чужак» вылетает.

– Привет, Шолто, – я кивнул, а потом указал в сторону города, – Это Рэйхан там, вдалеке?

– Конечно, а что ж еще-то? – дровосек покачал головой, удивляясь дремучести незнакомца.

– Да я первый раз здесь, – махнул я рукой, не зная зачем оправдываясь перед системной единицей, и пошел по лугу, но Шолто окликнул меня:

– Странник, так ты в Рэйхан идешь?

Я повернулся и язвительно ответил:

– Конечно! А куда ж еще-то? – и, цыкнув, покачал головой. Ай, какие тугодумные программы пошли, в своей же локе города не знают.

Ну, программа, на то она и программа, или же сделали этого дровосека совсем уж простодушным, но Шолто не замечает моей издевки и, как ни в чем не бывало, лезет за пазуху и достает желтый конверт:

– Странник Антшот, я человек рабочий, и времени у меня не хватает. В городе Рэйхан живет мой брат...

Ой, ты ж, нафиг! Ну этого еще не хватало! Нубский квест словил, мне аж стремно стало. Ладно, хоть кольцо ты в пещере с метровыми пауками не обронил, которое для свадьбы дочери припас. Помню, что-то такое было давным давно.

– ...поэтому хотел бы попросить тебя, Антшот, отнести ему письмо. Люди мы небогатые, но жизнью наученные. По-

можем советом дельным.

Ага, значит, в награду опыт дадут. Ой, да ладно! Сколько там нубам сегодня полагается за такие квесты? 20 или 30 единиц? Это при том, что на моем уровне счет идет на тысячи?

Тут меня слегка торкнуло. Я прошелся с гидровцами несколько локаций, килял кучу мобов и игроков, причем самых топовых. Что там у меня с опытом?

Щелкаю интерфейс. Эти цифры, сколько надо набрать опыта, меня давно перестали пугать, потому что целенаправленно перестал качаться, но сейчас с приятным удивлением я видел, что до 68го уровня осталось всего ничего, 21 единица опыта! Больше шестисот тысяч позади, и я по счастливой случайности открыл это окошко именно сейчас.

– Давай свое письмо, Шолто! – я бесцеремонно сграбастал хрустящий конверт, – Повезло тебе сегодня со странником!

– Да хранят тебя Древние, Антшот! – дровосек склонился передо мной.

Мое поле зрения слегка мигнуло голубым, это значит, в журнале доступно новое задание. И я даже знаю, куда надо залазить, чтобы посмотреть, потому что недавно вспоминал. Блин, а ведь я давным давно отключил спецом почти все системные уведомления, чтобы не мешались. Так-то при получении квеста мне должен высвечиваться текст, исчезающий со временем.

Открываю журнал. О, квест Бога Крови все еще висит.

Этому живодеру что, мало было разоренного города и смерти толпы Мстителей? Ну ладно, потом доберемся как-нибудь до этой проблемы.

Квест Шолто-дровосека

Задание: принести письмо брату Болто в город Рэйхан

Условия: письмо должно быть доставлено целым и невредимым

Награда: 30 единиц опыта

Дополнительная награда: 2 репутации с Рэйханом

Таймер: не позднее сегодняшнего вечера

Нубский квест, что уж тут скажешь! Никогда бы не подумал, что буду радоваться возможности заполучить 30 единиц опыта на 67ом уровне.

– Ладно, бывай, Шолто, – я махнул рукой и поплелся к дороге.

– Легких дорог тебе, странник, да хранят тебя Древние!

Да, да, как же! Да хранят меня админы, наградившие этим аккаунтом-калекой. Ни арен, ни осад!

Когда вышел на дорогу, захотелось написать в приват Мираж, но передумал. Мало ли, дрыхнет сейчас после бурной ночи. Пока освоюсь в Рэйхане, осмотрюсь, где у них какие гильдии. Надо выложить в хранилище оружие Мстителей. Надо разведать, что тут особо ценного у торговцев есть. В каждом городе можно найти «местного» с зачетными плюшками.

А, быть может, и на тарму эту гляну, ради которой носились по всему континенту, как электровеники.

Сердце переполнила легкая радость. Это чувство, такое позабытое, когда вдруг стало интересно открывать непознанный мир. И этот город впереди так манил высокими, как у толкиеновских крепостей, стенами. И даже письмо за пазухой, за которое мне дадут (просто пипец!) 30 единиц опыта, добавляло изюминки.

Может, и есть в этом ПВЕ что-то такое, когда игроки собираются в группы для исследования мира Патриам с этими его локациями, подземельями, замками. Вон, одни Неизвестные Земли за родным Ривмаром чего стоят, ведь игроки не открыли даже десятой части того, что там скрыто.

Рэйхан с каждым шагом становился все ближе, заставляя каждый раз удивляться размерам. Вроде только свыкнешься с мыслью «ого, так вот ты какой огромный», как через сотню шагов он оказывается еще больше.

И хоть я видел его уже на ютубе, просматривая ролик с осадой, в свете трех солнц он выглядел еще более впечатляюще. Тот босс Чобрул, огромный то ли огр, то ли тролль, стоял рядом со стеной Рэйхана, и едва доставал макушкой до верхних зубцов. В Сафире же его братец Урчин был намного выше городских стен, которые доставали ему до груди. Или до плеч? Хоть убей, не помню, главное, выше был.

При этом за стеной возвышался замок, вторая крепость на пути неприятеля. Это если город Гидры такой, то что у дру-

гих топовых кланов? Боюсь представить, как Аретиза выглядит.

Да, что уж тут говорить про старый добрый Вертоз. Там стен-то, как таковых, и не было, нельзя же так назвать двухметровый каменный забор. У Парящих просто напросто нет ресурсов поставить что-то более серьезное. Каждый клан развивает город собственными силами, и поэтому так яростно защищает его – терять нажитое непосильным трудом не хочется никому.

Я поднялся на последний пологий холм, и город предался во всей красе, дорога к нему из грунтовой стала мощеной камнем. Ворота были гостеприимно распахнуты настежь, будто и не было никакой осады вчера. Правда, стены хранили еще следы магических и обычных атак, гидровцам самим предстоит все починить.

Перед воротам уже кипела какая-то жизнь, на лугу по сторонам от дороги бегали игроки, исчезая или появляясь из города. Тут, наверное, полно хороших локаций для кача, а уж плодородная земля, богатая на дичь и рыбу, дарила любителям всяких проф массу возможностей.

Я подошел ближе к монолитной арке ворот и остановился. Массивные створки были открыты настежь, их толщина впечатляла. Смог бы их Рузик распахнуть так легко, как сделал это в Сафире?

По обеим сторонам дежурили скучающие стражники в легких кольчугах – один дремал, оперевшись о стену и об-

нявшись с алебардой, другой что-то ковырял на земле кончиком пики.

– Приветствую вас, brave стражники города Рэйхан, – весело и с пафосом сказал я.

– И ты здравствуй, странник, – ответил тот, что ковырял землю, второй даже не проснулся.

Жюль, стражник

Я решил до конца доиграть роль прилежного игрока, так мне захотелось апнуть уровень:

– В Рэйхане я впервые, не подскажете, где мне найти Болто?

– Болота – это рядом с Дефри, кажется, – задумчиво протянул Жюль, поправляя полированный шлем.

– Болто! Его брат, Шолто, просил передать письмо, – я постучал по груди, где за пазухой скрывалась моя ноша.

– Болто? Эй, Иэн...

Второй стражник никак не реагировал, и Жюль, подобрав с земли мелкий камушек, метко попал тому по шлему. Иэн встрепенулся и сразу подхватился:

– А? Что? – и вытянулся строго по струнке, поспешно поправляя шлем, пика в правой руке, строго вертикально.

– Ха-ха, Иэн, да не комиссар это!

– Вот же напугал, Жюль, – второй потряс кулаком напарнику, а потом внимательно уставился на меня.

– Он ищет Болто! Это ж твой кузен, так?

– Ну, во-первых, не мой, а жены! А во-вторых... А что

хотел, странник? Ты не похож на зеленого новичка.

Я, скривив губы, пробубнил:

– Письмо! От Шолто! Для Болто!

– Черт бы побрал этого Шолто! Он ему письма по двадцать штук в день строчит! – выругался Иэн, а Жюль расхохотался:

– Придется проводить, Иэн! Какой, пятый раз за сегодня? – и дальше хохочет.

Так, значит, этот квест получают все, кто доберется до Рэйхана? Я так понимаю, бедный Иэн проводил сегодня уже пять игроков.

Я шел за ним по полупустым улицам Рэйхана. Оно и понятно, воскресное утро. Вся движуха с осадами закончилась сегодня ночью, и все геймеры дрыхнут.

– Слышал я о тебе, странник, – вдруг сказал Иэн, чуть повернув голову, – У меня в Сафире племянник служит, тоже стражник.

– Неужто Люций? – выпалил я, вспомнив молодого мальчишку на тех самых воротах.

Тут стражник повернулся весь, чтобы лучше меня видеть, и радостно кивнул:

– Ага! Он! Так правду, значит, говорят, да?

Я пожал плечами. И поймал себя на мысли, что говорю с программой, как с обычным человеком. Пипец, что там админы накрутили в искусственном интеллекте?

– Это хорошо, Антшот, что есть такие чуж... я имею в

виду, странники, как ты! А то ведь вы нас, коренных жителей Мира Трех Солнц, ни во что не ставите, не общаетесь, не слушаете...

Я скривил губы, и удержался, чтобы не закатить глазки. Ну о чем можно с вами разговаривать, с «местными»? Дали квест, приняли, отсыпали награду...

– У нас сейчас тут хорошие «чужаки», за городом следят, – разговорился Иэн, даже не поправляясь на слове «чужаки», – Ночью вон какую осаду отбили, тут что было!

Я лишь кивнул, и чуть не ляпнул, что видел ролики на ютубе, но остановился – для средневекового жителя это будет непонятно.

– И сердце города вернула Гидра, молодцы! Теперь еще крепче стоять будем, – весело разливался стражник.

– Сердце? Тарму, что ли?

Иэн скривился, но кивнул:

– Ну, да! Эти ваши «чужацкие» словечки...

– А где стоит тарма, глянуть можно?

– Конечно, это в центральном храме, – и он махнул рукой в сторону широкой улицы, мимо которой мы проходили.

Я посмотрел на этот проспект, по-другому не скажешь, на нем и сейчас было много игроков, а что тут творится вечером, боюсь представить. В конце виднелась большая центральная площадь, на которой стояла очередная статуя древнего эльфа, за его спиной высился храм.

– Только вот к Болто туда, – с сомнением протянул Иэн,

указывая дальше на ту улицу, по которой мы шли.

Я кивнул:

– Сначала к Болто...

Мы пошли дальше по неширокой улочке, где, кажется, находился ремесленный квартал. Я задумчиво оглядывался, и заметил игрока-подмастерье, который с увлечением смотрел за работой кузнеца-«местного». Кузнец кивнул стражнику, как старому знакомому, и я, вспомнив слова Иэна, спросил:

– А что бы вы сказали «чужакам», если бы они вас слушали?

Иэн оглянулся, серьезно посмотрел на меня, раздумывая, стоит ли говорить, и тихо прошептал:

– В воздухе веет угрозой, Антшот. Мы все чувствуем, что будет что-то... непонятное. Караванщики рассказывают, что в Неизведанных Землях что-то появилось.

Я выдохнул, а то действительно думал, что мне расскажут что-то важное. А тут, кажись, мне просто релиз новой обнови от разработов Патриама представляют. Что только не появлялось из Неизведанных Земель, от армий нежити до диких орд красных орков, и с каждым таким эвентом игроки с удовольствием справлялись. Напугал, ну честное слово!

Болто оказался пожилым горшечником в заляпанном глиной фартуке, с закатанными рукавами, на руках по самые локти тонкий серый налет. Он стоял у входа в мастерскую, перед которой высился красивый плетень, увешанный горшками самых разных форм и размеров.

Встреча Иэна с кузеном жены прошла так, как будто они тысячу лет не виделись.

– Болто!

– Иэн!

И, конечно, обнимашки! Я стоял и только качал головой. Долбанные энписи, вы у меня квест примете, или нет? А дальше делайте что хотите, у меня и других дел полно.

– Угадай, кого привел?

Болто поглядел на меня, затем покосился на Иэна, и сквозь зубы процедил:

– Только не говори, что письмо от Шолто?

– Ага, и как ты догадался?

Горшечник хлопнул себя по лбу, оставляя серые следы, и запричитал:

– Ну почему этот оболтус не уехал с караваном куда подальше? – потом поймал мой недовольный взгляд и протянул руку, – Давай скорее, странник!

Я передал конверт, и горшечник небрежно закинул его в плетеную корзину, стоящую прямо порогом. У меня аж брови подлетели – она была полна одинаковых конвертов.

Болто заметил мой взгляд и смущенно сказал:

– Ну, печь разжигать пригодится, – потом протянул мне руку и крепко пожал, – Благодарю за услугу!

Вы получили награду!

Поздравляем, вы получили новый уровень! Распределить свободные очки вы можете в окне навыков. Не

спешите с выбором, отменить действие будет очень сложно!

Та-дам! Давненько я так не радовался. А вдруг так, с гид-ровцами, мне и до 70го захочется прокачаться?

– Спасибо тебе, Иэн! – я махнул рукой стражнику и поспешил обратно к улице, с которой видно храмовую площадь.

– Антшот, всегда рад помочь! – махнул в ответ Иэн и остался болтать с горшечником.

Я не спеша брел, открыв интерфейс. Как давно не видел этой радостной надписи.

Для распределения вам доступно 5 очков.

Сила 65

Ловкость 169

Выносливость 90

Интеллект 10

Так, спешить не буду, еще надо глянуть в инвентаре, что там лук Скиллшота требует, вроде неплохая пуха была. Меня сейчас больше заботит, что за навык откроется на 70ом, я так давно не залезал в эту область интерфейса.

Вообще, чувствую себя, как будто просыпаюсь от долгого сна. Появилось опять желание двигаться вперед, размять и улучшить закостеневшие навыки, словно я все эти два года после тех памятных игр находился в анабиозе.

Ага, на 70ом меня ждет «пронзающий выстрел», уже появилась иконка, только неактивная. Зато можно почитать описание, чтобы насладиться ожиданием момента.

«Пронзающий выстрел»

Позволяет поразить сразу несколько целей, стоящих друг за другом. Пробивная способность стрелы зависит от мышечного корсета (сила) цели и от крепости брони.

Требуются стрелы с проникающим уроном.

Я повернул на широкий проспект, ведущий к храму, и осторожно продвигался к площади, стараясь одновременно посмотреть и на дорогу, и в интерфейсе копаться.

Так, ну со скиллом понятно. Три-четыре мага встанут друг за дружкой, и прошью легко, а вот если это будут рыцари типа того же Кракена – тут его одного бы пробить. Эх, дожить бы еще до этого скилла, чтобы проверить...

Блин, легок на помине! Ну, тебя еще только не хватало!

– Ганкер! Долго возишься, за мной топай! – передо мной появился Кракен.

Он недовольно посмотрел на меня, слегка повел бровью, увидев мой уровень, и, развернувшись, пошел через площадь к статуе эльфа.

Я подумал сначала, а не послать бы его подальше, потом, скривившись, все-таки поплелся следом. Ну не устроит же он посреди города какую-нибудь подлянку? «Защитник» ни разу не оглянулся, и не обронил больше ни слова, поэтому мне ничего не оставалось, как спросить:

– А куда идем-то?

– Вестник ждет, – бросил Кракен через плечо, и я понял,

что рыцарю самому не нравится эта роль посланника, которую ему отрядили.

Глава 26.

Храм Культа Эльфар внутри был огромен. Высокие сводчатые потолки, под которыми тянутся вниз разноцветные витражные окна. Они пытались осветить храм, но по большей части свет падал в центр, где расположился постамент с алтарем, напоминающим каменную плиту воскрешения, на которой я так привык очухиваться после неудачного ганка.

Позади плиты, там, куда свет еле попадал, виднелась ещё одна громадная статуя эльфара, он сидел в позе лотоса, и будто грел руки над алтарем.

Тарма, а это могла быть только она, висела в воздухе над плитой, напоминая вытянутый обоюдоострый кристалл. Будто магический пилон, она парила между руками и алтарем, поддерживаемая древней силой эльфара.

Голубоватый свет от граней, как от диско-шара, гулял зайчиками по стенам, и казалось, что я опять стою под звездным небом в степях.

По храму ходили жрецы культа, бросающие взгляды на тарму, и лица у всех были предовольные. Видимо, все «местные» в городе относились к этому артефакту, как к давно утраченной реликвии, а теперь еще чудом приобретенной снова.

– Че завис, двигай давай! – Кракен резко обернулся, на

полпути к алтарю заметив, что я так и стою с открытым ртом.

У алтаря я заметил лидера Гидры, тот о чем-то спрашивал ярко разодетого жреца. Этот служитель был одет гораздо богаче других в храме, это явно говорило о высоком статусе. Я бодро зашагал к алтарю, и, проходя мимо Кракена, небрежно бросил:

– Спасибо, свободен, – хотел ещё кинуть монетку, но подумал, что это будет лишнее. А то мало ли...

– Убью, – процедил сквозь зубы танк и направился к выходу.

– Антшот, здорово, – Вестник махнул рукой, заметив мое появление.

Жрец, что стоял с ним рядом, вдруг склонился передо мной, почтительно опустив голову:

– Приветствую великого героя, подарившего надежду нашему городу...

Ой, ну скажешь тоже! Я скромно промолчал, но всё же почувствовал в глубине души сладкое чувство удовлетворения. Во-о-от, вот как должны обращаться к хорошим скилловым игрокам, сразу чувствуешь себя человеком.

Жрец почтительно откланялся и покинул нас, я же повернулся к Вестнику.

Тот улыбнулся:

– Ну что, осаду видел?

Я кивнул, кто ж ее не видел, и сказал:

– Да там на видео весь поход, считай...

– В этом-то и проблема, Антхант, – тихо проговорил Вестник.

– А конкретнее?

– До этого ты был на слуху только в своем Ривмаре, а сейчас прозвучал уже на весь Патриам. И твое имя звучит рядом с кланом Гидра...

– И-и-и?

– Это вопрос времени, когда все узнают, кто ты на самом деле. Так-то большинству наплевать, не все даже вспомнят, о чем речь. Но те, кому надо, применяют эту информацию против нас.

Я пожал плечами. Ну а что тут поделать, сам же Вестник меня и отправил в этот поход, а теперь заливает тут про тонкую межклановую политику.

– Да, Антшот, я знаю, ты много для нас сделал. Но сейчас надо ненадолго залечь на дно, так сказать, пока не поутихнет шумиха, – и он замолчал, оценивая мою реакцию.

Хах! Ни фиги себе! Это что, типа – спасибо за работу, иди пока погуляй в реале, малыш. Я чуть не задохнулся от возмущения.

Видимо, все было написано на моем лице, и Вестник примирительно поднял ладонь:

– Да нет, нет. Никто тебя из игры не выгоняет.

Я резко отмахнулся:

– Нечего меня успокаивать, Вестник! Сначала говоришь, типа, «ты нужен нам», а теперь «не совсем нужен»? Это так,

что ли? Мне нахрен не сдались эти ваши...

Лидер Гидры просто стоял и молча ждал, когда волна моих гневных излияний утихнет. Я еще высказал пару предположений, что я обо всем этом думаю, и в момент, когда взял передышку, Вестник сказал:

– Антшот, ты можешь злиться, сколько хочешь, у нас нет времени опекать тебя. Пойми, клан для меня важнее, и если придется выбирать... Я выберу клан!

Последнее для меня прозвучало уже как наезд, и я резко ответил, да так, что мои слова эхом прозвучали под сводами храма, многие служители встревожено обернулись.

– Ах, вот как? Опекать? Я вам что, девочка на выданье, чтобы возиться со мной? – я резко замолчал, сверля взглядом Вестника.

Блин, как бесит, он просто спокойно смотрит на меня, и я кажусь сам себе бешеной истеричкой. Но то, что он сказал, все еще звучало набатом в ушах, и не давало успокоиться. Я выдохнул и сказал:

– Ты меня просил ганкнуть Мстителей? Да чтоб всех разом? Или я плохо припоминаю?

Лидер Гидры, чуть скривившись, все-таки подал голос:

– Ну? – затем, усмехнувшись, добавил, – А что, есть идеи?

– На боссе ганкну! – отрезал я, – Есть же у вас тут такие монстры, чтобы по двести рыл на него ходили?

– Ну, скажем, есть. Через пять реальных дней Изиль будет повернут шрамом к земле, и откроются проходы к таким.

Я уверенно бросил:

– Вот на таком и ганкну! А до этого я сам по себе, Гидра мне ничего не должна, понятно?

Вестник рассмеялся:

– Да как ты туда пройдешь-то? Ты вообще представляешь, как топовые кланы ходят в рейды на боссов?

Я даже не улыбнулся:

– Так поясни!

– Ну ладно, – Вестник посмотрел на тарму, парящую в нескольких метрах от нас, подбирая слова, – В общем, есть официальные альянсы, ты знаешь? У Мстителей тоже есть друзья.

– Ну и?

– Думаешь, ты единственный, кто хочет слить вражеский клан на боссе? Туда не поодиночке, а бывает, целыми кланами пытаются прорваться.

Я чуть скривился, ведь про такое слышал впервые.

– Поэтому на выходе из данженон дежурят альянсеры, они так же в подземельях выставляют посты, чтобы не пробрался даже одиночка. Прежде, чем идти бить босса, кланы очень заботятся о безопасности.

Я присвистнул, но потом похлопал по арбалету, висящему на поясе, и уверенно произнес:

– Я если сказал, что положу там Мстителей, значит, так и будет!

Вот только как я это сделаю, в душе не чаю. Но знать об

этом Вестнику совсем не обязательно, пусть лучше смотрит на мое уверенное лицо и восхищается твердостью духа!

И ведь смотрит, улыбается так... будто знал заранее, как я себя поведу. Психолог хренов!

– Отлично! – вдруг сказал лидер Гидры, развеселившись, – Ну, а теперь про то, с чего начали разговор.

Я снова насторожился:

– Ты опять про «залечь на дно»?

– Дослушай сначала, – резко поднял голос Вестник, – Работа есть для тебя, просто далековато отсюда!

Мое вытянутое лицо заставило собеседника удовлетворенно улыбнуться. Не знаю, чему я больше удивился, тому, что позволяю так рывкать на себя, или тому, что мне опять предлагают поработать на Гидру. После таких-то слов...

– А что мне будет-то за работу? – поинтересовался я, изображая свое нейтральное отношение.

– Ну, могу пообещать только, что до 70го докачаем, – он с улыбкой взглянул на мой новый уровень, – Но, если хочешь, то конечно, можешь отказаться. Сами справимся.

У меня заиграли желваки. Вот же козел, который раз с ним общаюсь, и он все обставляет так, что это мне нужнее союз с Гидрой. Будто я это напрашиваюсь изо всех сил.

Ладно, прямого ответа от меня не жди, психолог харизматичный!

– У меня завтра работа в реале, на сутки выпадет. Потом два дня я свободен.

– Ага, сутки через двое, – Вестник кивнул, – Ок, мы, в принципе, так и планировали.

– А что делать-то надо будет?

– Да, ничего такого, просто сходить в Неизведанные Земли...

Ну, пипец, и этот туда же. Просто есть в игре такие люди, все время отправляются туда искать какой-нибудь страшный секрет, и могут на это кучу игрового времени потратить.

– Да там же нет ни фиги, ходил я туда, – возмутился я, не веря, что Вестник тоже ведётся на всю эту чушь, – Это просто бесконечная граница мира Патриама.

Что такое Неизведанные Земли? Протяженная до бесконечности территория за границей обжитых локаций, идёшь по ней хоть два дня – никаких городов, телепортов, магазинов. Мобы есть, попадаются разные, но чем дальше, тем больше начинает повторяться местность и их обитатели. Лута с монстров особого нет, запасы банок и стрел быстро заканчиваются, да и вообще мободроч очень быстро надоедает. Портуешься назад, в город, а потом опять тащиться в такую даль становится неинтересно.

Но из этих самых земель разрабы обожают время от времени устраивать нашествия всякой нечисти. Так что особого смысла идти туда я не видел, обычно проблемы оттуда сами приходят.

А Вестник все равно смотрит выжидающе. Ну, раз уж подписался...

– Ладно, схожу.

– Не бойся, не один туда пойдешь, в компании веселее, – Вестник ехидно улыбнулся.

Я уже устал от его недоговоренностей, поэтому молча кивнул, недовольно сморщив нос – мне как-то без разницы, лишь бы скорее тот самый результат, ради которого я вообще связался с Гидрой.

– Ну, тогда ладно. Сгоняете туда, развеетесь, а я тут пока напрягу свою разведку, выясню, на какого босса пойдут Мстители.

Я кивнул и, чувствуя, что разговор подошел к концу, повернулся к выходу.

– Ах, да, Антшот. Там тебе письмо, в почтовой гильдии Рэйхана.

– Мне?

– Да, Мираж что-то важное передать хотела...

– А, все, понял, спасибо.

Слегка подозрительный взгляд лидера Гидры уверил меня в том, что пока накидка остаётся секретом. И хорошо, так даже лучше.

Сразу направиться к почтальонам не удалось, потому что на выходе из храма меня ждал сюрприз.

– Ганкер! – Кракен поднялся по ступенькам на крыльцо

– Чего тебе?

– Дуэль? – танк хмыкнул, наблюдая за моей реакцией, – Или зассал?

Я слегка приподнял бровь – он что, думает, меня можно вот так легко спровоцировать, как какого-то зеленого новичка? Я сам выберу место и время, когда сочту нужным, и сейчас у меня нет ни времени, ни желания. Да и тем более, бежать куда-то по одному слову этого придурка слишком для меня. Много чести!

– Ну, я так и понял, – посмотрев на меня, танк махнул рукой и, отвернувшись, молча направился вниз.

– Давай! – сразу воскликнул я. А, ну его в пень!

Кракен, медленно развернувшись, показал мне такую довольную рожу, что сразу захотелось съездить по ней оглушающим, а потом еще и отбрасывающим. Взрывных нету, надо искать.

– Давай, ганкер, пошли за южные ворота, – он махнул в сторону того проспекта, с которого мы пришли к храму.

Ох, не нравишься ты мне, танк. Так не нравишься, что я сейчас с удовольствием найду дырочки в твоей броне. И прошью проникающими стрелами.

Обратно к воротам дошли на удивление быстро, здесь все так же дежурили Иэн и Жюль. Они, увидев меня в компании гидровца, слегка удивились, но кивнули мне, как старому знакомому. Кракен на «местных» не обратил никакого внимания.

Три солнца поднялись уже высоко, время в Патриаме бежит неумолимо. Я на мгновение замер, когда вышел из города – здесь уже была куча гидровцев. Мастер двух клинков

Лютик, целитель Велизар, маг огня Людвиг, теневик Стелс, и, к моему полному облегчению, неразлучные Винтик с Рузиком. Ну, значит, ничего плохого Кракен не замыслил, если не считать его желания хорошенько навалить мне. В пределах честной дуэли, конечно же!

Лютик и Велизар посмотрели на меня без особой симпатии, а вот маги с улыбкой кивнули, как другу, и я с удовольствием ответил тем же.

– Ха, лукарь! Пришел, молоток! – радостно крикнул Винтик, и его медведь мягко ткнулся мне в плечо. Гном сразу повернулся к эльфу Лютику, – Давай, гони сто золотых, я же говорил, что придет.

Мастер двух клинков скорчил недовольную рожу, отсыпая монеты в гномью ладонь. Винтик довольный спрятал выигрыш, но тут Лютик хлопнул его по плечу и громко прошептал:

– А на кого ставишь?

Впрочем, поймав мой взгляд, Лютик вопросительно поднял бровь:

– Не забыл, мне тоже торчишь три дуэли?

Да уж, я так понял, сейчас тут будет избиение. Все-таки 70е более богаты на скиллы, да и обвес у них закачаешься – не то, что у меня, нищebroда. Наверняка, одеваются у лучших боссов Минубара.

Впрочем, у меня есть преимущество – 68ой уровень всерьез не воспринимают. Про скилл не говорю, в честной дуэ-

ли с гидрорцами еще не сталкивался, но есть шанс на неожиданность. Хотя бы в первом бою...

– Если не сдрейфишь, – мягко ответил я Лютику, ухмыльнувшись.

Мастер двух клинков улыбнулся и чуть кивнул:

– Ну-ну! Смотрю, шутишь зачетно. Настрой боевой, значит.

– Ладно, хватит болтать! – окликнул Кракен, и указал на вытопанную круглую площадку в траве, чуть в стороне от дороги.

Там в это время пэвэпэшились два нуба – гоблин с гномом. Их 33 и 35 уровни не давали друг перед другом особых преимуществ, а обвес у обоих был такой, что я бы не то что в Рэйхан, даже в Вертоз постеснялся бы зайти.

Гоблин-«мастер булавы» Злюк и гном-«ополченец» Глюк. Один, естественно, с булавой, а вот гном – топор и щит. Му-тузили они друг друга с таким остервенением, что мне даже жалко их стало. Хоть бы скиллы, что ли, прожимали. Однокнопочные, в общем... Но польза от их занятий была – стражники у ворот боролись со скукой, наблюдая за возней нубов.

Когда мы пошли к утопанной арене, Иэн и Жюль с видимым интересом оживились, даже отошли чуть от ворот, чтобы лучше видеть происходящее. Почуяли, сейчас будет интересное зрелище.

– Мы как тут появились, эти двое сразу стали биться, –

Винтик кивнул на двоих нубов, – Типа, мы ща заметим, какие они крутые воины, и в академ зачислим.

– Хах, – усмехнулся Людвиг, – На Глюке вообще тряпки надеты, еще с 10го уровня. Нулячие они пока...

Я вдруг сказал:

– Ну, так взяли бы, объяснили. Вдруг адекватные, просто не шарят в таких тонкостях.

Людвиг покачал головой:

– Не, это лузерский подход. Так топовым кланом не станешь, мы учить беремся уже состоявшихся. А чтобы азы объяснять, есть кланы попроще, пусть туда и дуют. Там им полюбому интереснее будет.

Я пожал плечами. В принципе, кто я такой, чтоб спорить, у меня для примера только Парящие Волки, а те так и болтаются на двухсотой строчке. Тот же Лаккер, он тоже особо нубов не жалует.

– Сдриснули отсюда! Быстро! – рявкнул Кракен, заходя на площадку.

Гоблин с гномом замерли, исподлобья смотря на танка.

– А повежливей нельзя? – недовольно спросил гоблин Злюк.

Лицо Кракена вытянулось, побагровело, но он не успел ничего сказать, как вмешался Людвиг:

– Ребятки, вы хотите, чтобы мы сейчас запомнили ваши ники?

Глюк и Злюк отрицательно мотнули головой и, ни слова

больше не говоря, покинули площадку. Естественно, им тоже было интересно, что будет дальше, и нубы уселись в траву неподалеку. Задержав свои взгляды на мне, их лица вдруг вытянулись, и Злюк, толкнув друга в плечо, что-то увлеченно стал ему втирать. «Тот самый», «трое магов», «Сафира» – обрывки восхищенного монолога донеслись до меня.

– Ну что, не сдрейфил еще, ганкер? – Кракен вышел на площадку и остановился на другой стороне.

Остальные гидровцы не стали заходить на арену, оставшись на траве – кто-то уселся, кто-то так и стоял.

– Стоп, а как биться-то будем? – встрепенулся Лютик, только устроившись в позе лотоса, – Он что, с тобой все три боя подряд?

Кракен скорчил рожу, но махнул рукой:

– Ладно, по очереди будем. Чтобы интерес не пропадал. А то еще надоест валять тебя, – он ехидно улыбнулся, глядя мне в глаза.

Ага, сейчас я эту улыбку подредактирую, подожди только. Я особо не участвовал в их полемике, настраиваясь на предстоящий поединок.

Вот я вышел на арену. Сразу нахлынули воспоминания, сердце бешено забилося, прокачивая адреналин, и тело отозвалось сладким предвкушением. Сейчас будет жара, сейчас будет фан и скилл. Антхант и SoaringWolves.Pro сейчас выступят на все сто! И никто не сможет отнять победу.

Я медленно выдохнул, прогоняя ненужное волнение. Еще

не хватало проиграть из-за банальной сентиментальности. Ты, Антшот, еще в плечо кому-нибудь поплачь, пожалуйста, как хорошо раньше было, как злые дяди тебя обидели и первое место отняли, да еще читаком обозвали. И пусть пожалеют, поглядят, приговаривая: «Не плачь, ща все выясним, кто виноват, ща все по-другому будет!»

Да, давно я не пэвэпэшился вот так, по честному. Не ожидал, что это будет так волнительно. Я слегка повел головой и покрутил плечами, проверяя синхронизацию вирткокона. А то малейший глюк – и привет, поражение!

– Готов? – крикнул Кракен.

Я кивнул.

Кракен предлагает вам дуэль. Да/Нет

Конечно, «да»!

Бахнули фанфары, объявляющие начало, и для нас двоих обозначились две границы поля боя, немного выходящие за пределы утоптанной площадки. Если шагнешь за желтую, предупреждение с отсчетом пяти секунд, за красную – прогрыш сразу.

– Ну, малыш, поиграем? – Кракен снял со спины щит и, выхватив меч из ножен, опустил забрало на шлеме.

Я взял наизготовку арбалет, прицелившись в прорези для глаз. Танк выставил вперед щит, прямо на уровень носа, другую руку чуть отвел назад, вытянув клинок к земле, и тихонько пошел вперед. Прямо римский легионер, только щит еще больше.

– Лукарь, давай! Йуху! – Винтик махнул рукой, мишка вторил ему утробным рыком.

Его глаза слегка покачиваются, сложно прицелиться, он внимательно следит за мной, ждет, когда можно совершить рывок. Добежит до меня за секунду, если не промахнется, и тогда сразу конец бедному лукарю! А мне только в голову ему и стрелять, щит до самой земли, никак не пробить.

Чувствую, как слегка изменился настрой противника. Сейчас будет действовать...

Тренькнул приват. Да чтоб тебя, нашли время!

Вот же пипец! Это Брутто, лидер Мстителей:

«Здорово, Антшот. Ну что, хочешь вступить в клан Мстители?»